

Прокофьев, Г. Н.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ИНСТИТУТА НАРОДОВ СЕВЕРА ЦИК СССР

ТРУДЫ ПО ЛИНГВИСТИКЕ

ТОМ IV, В. 1

710
6 -

**СЕЛЬКУПСКИЙ
(ОСТЯКО-САМОЕДСКИЙ)
ЯЗЫК**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Г. Н. ПРОКОФЬЕВ

СЕЛЬКУПСКАЯ ГРАММАТИКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНСТИТУТА НАРОДОВ СЕВЕРА ЦИК СССР
ЛЕНИНГРАД

1935

Scientific Research Association of the Institute of the Peoples of the North
under the Central Executive Committee of USSR

TRANSACTIONS TO LINGUISTICS

VOL. IV, 1

SELKUP (OSTYAK-SAMOYED) LANGUAGE

FIRST PART

G. N. PROKOFYEV

THE SELKUP GRAMMAR

Leningrad 1935.

Напечатана по заказу Ком-та нового алфавита народов Севера ВЦКНА

Ответственный редактор Я. Кошкин

Техн. редактор Д. Кологради

Сдана в произв. 20. IX. 1934 г. Подп. к печ. 13. VI. 1935. Кол. тип. зн. в 1 л. 95500.
Ст.-Ф. 72×110. Авт. л. 13. Бум. л. 8¹/₂. Тир. 500 экз. Ленгорлит 13518. Зак. 1782.

Типография „Коминтерн“ и школа ФЗУ им. КИМа. Ленинград, Красная, 1.

ВВЕДЕНИЕ

Селькупский язык, известный в литературе под названием „остяко-самоедского“ (некоторыми авторами ошибочно именуемый „остяцким“) и спра-ведливо отнесенный Кастреном в группу самоедских языков, получил свое наименование по самоназванию одной из групп остяко-самоедов, проживающей на территории Туруханского района Красноярского края (преимущественно по рр. Тазу, Турухану и их притокам).

Эта группа, насчитывающая по данным переписи 1926-27 г. 1355 человек, именует себя ʂəl qır , что в переводе на русский язык означает „таежный человек“ (множ. ч. ʂəl qırt чить taežnye ljudi). Надо, однако, заметить, что некоторыми представителями указанной группы селькупов самоназванием признается не ʂəl qır „таежный человек“, а ʂəl qır „земляной человек“. На этом вопросе мы остановимся ниже, при рассмотрении проблемы происхождения селькупов и их языка; теперь же перейдем к рассмотрению территорииального распространения селькупского языка с краткой характеристикой его диалектологических особенностей. Специальная работа по диалектологии селькупского языка предполагается быть изданной особо.

Селькупский язык распространен на обширной территории, расположенной между средним течением рр. Оби и Енисея, преимущественно по их притокам.

В Нарымском округе (с окружным центром Колнашево) Западно-Сибирского края селькупы живут компактной группой в бассейне р. Тыма, где в 1932 г. организован Тымский национальный район (с центром в юрте Напас). Западной границей Тымского национального района является р. Сангелька (< səŋdəl'kə „глухарина речка“); восточной границей считается водораздел р. Тыма и р. Сыма. Северная граница проходит по водоразделу правых притоков р. Тыма и левых притоков р. Ваха, а южная граница — по водоразделу левых притоков р. Тыма и правых притоков р. Кети.

В Тымском национальном районе живут исключительно одни селькупы (именующие себя çit'ʃ qır , см. ниже). До 1930 г. их насчитывалось до 500 человек; в связи с переселением селькупов из южных районов (с рр. Кети, Парабели, Чая и Оби) и с низовьев Васыогана население Тымского национального района за последние годы удвоилось.

В пределах того же Нарымского округа компактная группа селькупов живет по р. Кети на территории Максимояровского сельского совета (при мерно 750 км. от устьев Кети). Западной границей его считаются юрты Алишки; восточной границей является Обь-Енисейский канал. На севере Максимояровский сельский совет граничит с Тымским национальным районом.

К Максимояровскому сельскому совету с запада примыкает Широковский сельский совет со смешанным населением, состоящим из русских и селькупов; среди них одна деревня, населенная чулымскими татарами.

Общее число селькупов, проживающих по р. Кети и ее притокам в пределах Нарымского округа, доходит до 500 человек. К этой же части селькупов (именующей себя sysse qırt , см. ниже) с востока примыкает группа селькупов, проживающая в вершине р. Кети на территории Маковского сельского совета Красноярского края.

По самому течению р. Оби селькупы живут в целом ряде селений; сюда относятся: с. Иванкино, юрты Сондоровские (Колпашевский район), с. Инкино, с. Мумышево, юрты Сагандуковы (Каргассокский район) и некоторые другие.

По левобережью р. Оби селькупы живут на притоках Васьюгана — рр. Чижапке и Нюрыльке; кроме того, группа селькупов живет в вершине р. Пара-бели по ее притокам — рр. Чузику и Кёнге.

Что касается селькупов, живших в недавнем прошлом по рр. Чулыму и Чае, то все они выселились с прежних своих мест обитания и в настоящее время частично живут на Оби, частично по р. Тыму.

Общее число селькупов, проживающих в пределах Нарымского округа, установить можно лишь с некоторой приближенностью, т. к. точных сведений по этому вопросу не имеется. Отметим, что перепись 1926-27 г. нарымских селькупов нехватила. По имеющимся статистическим данным в Колпашевском окружном исполнкоме на 1934 г. насчитывается на территории Нарымского округа 5000 "остяков", в число которых вошли не только селькупы, но и некоторая часть ханты (угорских остыаков), проживающая на территории Нарымского округа. Учитывая, что по сведениям Каргассокского РИКа на Васьюгане ханты насчитываются в количестве 750 человек, а в Александровском районе — 1300 человек, можно установить численность селькупов по Нарымскому округу ориентировочно в 3000 человек.

Продвигаясь от Нарымского округа к северу, мы встречаем в пределах Остяко-Вогульского национального округа группу селькупов, проживающую по верхнему течению р. Вах и его притокам (Каралькы-йоган, Кул-йоган и др.). Нам известно, что эта группа именует себя *шэлцир*, представляя собой южное звено селькупов наиболее северной группы, проживающей в пределах Туруханского района Красноярского края. Никаких сведений о численности ваховских селькупов в нашем распоряжении не имеется.

По р. Тазу селькупы живут, начиная с его вершины, до ст. Сидоровской пристани.

Западной границей расселения тазовских селькупов (известных под названием тымско-караконских) является Лозыль-то (<loZȳl to 'чортово озеро'). Здесь тазовские селькупы живут смежно с хантами. Населяя левые притоки Таза (в их числе Часыль-кы <çâsyl kъ 'морская (?) речка', Лангаль-кы <larpāl kъ 'язевая речка', Пеккыль-кы <ræq'yl kъ 'лосинная речка', Ират-кы <irat kъ 'старикова речка' и др.), тазовские селькупы граничат с так называемыми хандаярами или иян-хасава, т. е. группой лесных ненцев (*Waldjigakēp*), живущих в бассейне р. Пура.

На востоке тазовские селькупы живут смежно с группой байхинских (или башинских) селькупов, населяющих бассейн р. Турухана — левого притока Енисея. Эта группа селькупов теснейшим образом соприкасается с немногочисленной группой кетов (енисейцев), проживающих в окрестностях гор. Нового Туруханска. Несколько семейств байхинских селькупов проживает ниже гор. Нового Туруханска, на ст. Карасино.

Возвращаясь к тазовским селькупам, укажем, что в районе Сидоровской пристани они бок о бок живут с тазовскими ненцами (по переписи 1926-27 г. насчитывающихся в количестве 263 чел.); несколько к востоку от Сидоровской пристани с тазовскими селькупами смежно проживает группа тунгусов (по переписи 1926-27 г. — 181 чел.).

Наконец, нужно указать, что часть тазовских селькупов расселилась в районе р. Елогуя (по переписи 1926-27 г. их насчитывалось 343 чел.), проживая здесь в тесном соприкосновении с кетами.

Общая численность тазовских (тымско-караконских) селькупов по данным переписи 1926-27 г. составляет 908 чел., а байхинских — 447 чел. Стало быть, общая численность селькупов, проживающих на территории Туруханского района Красноярского края, в 1926-27 г. составляла 1355 человек. Мы не причисляем сюда 295 человек, числящихся по данным переписи под названием "елогуйские остыко-самоеды", т. к. для нас не ясно, имеем ли мы здесь дело с селькупами, или же с кетами.

Общ
Западно-С
цифру 43.
Вне учета
Вогульски
Зако
и имеющи
ми перех
При этом
языка с д
сколько-и
ского чи
остается с
ционной и
как рабоч
ния по я
зыка. Ти
кусских и
Пред
языка осн
в включени
Поэтому с
данными
ческого по
ритории.

Образ
че сельку
нарочию т
могут быт
елькупов.

С друг
ским, проти
кам тазовс

Остан
внутри как
что характер
фонетическ

Кетско
слова сонор
слова встре
то звесь и
звука в сло

Пример
Кетск,
ед. ч. от *q*
я, тымск, и
qotsat ф
таз. *qa* тъ
п а *q*; кетск.

Паряду
ваемых нар
двумя гласн
он разеился
тымск. ра;
таз. *qa* аг

Общий итог численности селькупов, проживающих как на территории Западно-Сибирского края, так и на территории Красноярского края, дает нам цифру 4355 чел. Цифра эта не вполне точна, но, без сомнения, близка к истине. Вне учета остается группа селькупов, проживающая в верховьях Ваха (Остяко-Вогульский национальный округ).

Закончив рассмотрение территориального распространения селькупов и имеющихся в нашем распоряжении данных, говорящих о их численности, мы переходим к краткой характеристике наречий и говоров селькупского языка. При этом считаем нужным оговорить, что степень изученности селькупского языка с диалектологической стороны не позволяет установить на данный момент сколько-нибудь исчерпывающую классификацию наречий и говоров селькупского языка, ибо в ряде мест своего распространения селькупский язык остается еще совершенно неизученным. Поэтому даваемая нами классификационная изметка наречий и говоров селькупского языка должна рассматриваться как рабочая схема, могущая подвергнуться некоторым изменениям и дополнениям по мере дальнейшего изучения диалектологической стороны селькупского языка. Такой же рабочей схемой, несомненно, является и классификация селькупских наречий, данная в свое время Кастреном¹.

Предлагаемая в настоящей работе классификация наречий селькупского языка основана на попытке одновременного учета как языковых фактов, так и языческих группировок, из которых образовалась селькупская народность. Поэтому при решении вопроса о числе наречий селькупского языка наряду с данными фонетического, морфологического, синтаксического и лексикологического порядка имеют весьма большое значение самоназвания отдельных территориальных групп, составляющих в целом селькупскую народность.

Обращаемся к рассмотрению языковых данных. По ряду признаков наречие селькупов, проживающих по р. Кети, может быть противопоставлено наречию тымских селькупов. В свою очередь и кетское наречие и тымское могут быть противопоставлены (каждое само по себе) наречию тазовских селькупов.

С другой стороны, по ряду признаков тымское наречие объединяется с кетским, противополагаясь тазовскому наречию. В то же время по некоторым признакам тазовское наречие объединяется с тымским в противоположность кетскому.

Оставляя пока в стороне рассмотрение диалектологических группировок внутри каждого из указанных трех наречий, обратимся к рассмотрению того, что характеризует эти наречия в отличие друг от друга. Сюда относится ряд фонетических признаков.

Кетское наречие характеризуется в отличие от тымского наличием в конце слова сonorных согласных т, п и ў, в то время как в тымском наречии в конце слова встречаются только глухие р, т и к. Что касается тазовского наречия, то здесь наблюдается соответствие т||р, п||т, ў||к в положении конечного звука в слове.

Примеры:

Кетск. զ им 'человек', тымск. զ ир, таз. զ ир || զ им; кетск. զ ашт — в թ. ед. ч. от զ им 'человек', тымск. զ ашт, таз. զ ашт || զ ашт; кетск. տ ան 'я', тымск. տ ան, таз. տ ան || տ ան; кетск. զ օրսան 'тесло', тымск. զ օրսան, таз. զ օրսան || զ օրսան; кетск. չ իմ-ր. и. ед. ч. от չ իմ 'человек', тымск. չ իմ-ր, таз. չ ան || չ իմ-ր; кетск. կ ապ 'собака', тымск. կ ապ, таз. կ ապ || կ ապ; кетск. չ իմար 'я человек', тымск. չ իմակ, таз. չ իմակ || չ իմայ; и т. д.

Наряду с отмеченными отличительными признаками для трех рассматриваемых наречий селькупского языка укажем, что звук թ в положении между двумя гласными наблюдается только в тазовском наречии; в тымском наречии он развелся в չ, а в кетском он полностью исчез. Примеры: таз. րայ 'нож', тымск. րայ, кетск. րա (также րա); таз. լայ 'язь', тымск. լայ, кетск. լա; таз. զայаг 'верша', тымск. զայаг, кетск. զաг; и т. д.

¹ M. A. Castrén. Grammatik der Samojedischen Sprachen, herausgegeben von Anton Schieffer, St. Petersburg 1854. Vorwort, S. VII.

Среди признаков, объединяющих тымское наречие с кетским в противоположность тазовскому, можно отметить ряд признаков фонетического, морфологического и лексикологического порядка. Укажем: 1) таз. *media lenes* D, B, G || кетск.-тымск. звонким d или z, v, g; напр. таз. aIDь 'ветка' 'челнок' — кетск.-тымск. aпь; таз. wənDь 'лицо' 'морда' — кетск.-тымск. wəndy; таз. salDь 'день' 'столб' — кетск.-тымск. salzi; таз. wənDь 'нельма' — кетск.-тымск. wənzj; таз. sagBь 'тропинка' — кетск.-тымск. sagvь; таз. r1gGь 'высокий' — кетск.-тымск. r1ggy; и т. п. 2) в большинстве случаев таз. kə, qə, qæ || кетск.-тымск. kwə, qwə или kwa, qwa; напр. таз. kəZь 'железо' — кетск. kwəz, гымск. kwəz; таз. qəlъ 'рыба' — кетск.-тымск. qwəlъ; таз. qə 'береза' — кетск.-тымск. qwə; таз. qətъ 'город' — тымск. qwəçç; кетск. qwaçç, qwaç; и т. п. 3) в большинстве случаев таз. tə, tə, çə, çə || кетск.-тымск. twə, twe, çwə, çwe; напр. таз. tə 'береста' — кетск.-тымск. tve; таз. tətъ 'земля' — кетск.-тымск. çwəçç; таз. çə 'сосна' — кетск.-тымск. çwe; таз. çəssæ 'навстречу' — кетск.-тымск. çwəssæ; и т. п. 4) в ряде случаев таз. t || кетск.-тымск. ç; напр. таз. torъg 'ягода' — кетск.-тымск. çorъg; таз. təkъgъç 'сушить' — кетск.-тымск. çekъgъç; таз. çyt 'мох' — кетск.-тымск. çyç; таз. tətъ 'земля' — кетск.-тымск. çwəçç; таз. tamDæ 'лягушка' — кетск.-тымск. çamze; и т. п. 5) в ряде случаев таз. m || кетск.-тымск. w; напр. таз. aшъgO 'кушать' — кетск.-тымск. aшъgç; таз. roша 'заяц' — кетск.-тымск. ðeşa; таз. chatrī 'платок' — кетск.-тымск. qawri; и т. п.

В области морфологических расхождений укажем: 1) кетск.-тымск. суфф. мн. ч. -ta для всех имен существительных (независимо от того, означают ли они одушевленные или неодушевленные предметы), напр. qila 'люди', мн. ч. от кетск. qit, тымск. qir 'человек'; таз. суфф. мн. ч. t (n) и i для имен, означающих одушевленные предметы, напр. qit'la 'люди'; имена, означающие неодушевленные предметы, в таз. образуют мн. ч. путем синтаксического сочетания, напр. tātъ | iпъ 'чумы', мн. ч. от tāt 'чум' (см. § 30); 2) кетск.-тымск. суфф. 1 л. мн. ч. для глагольных основ — ot, ut, напр. tazot, tazut 'мы режем' (от tazig 'резать'), в то время как для именных основ суфф. 1 л. мн. ч. — wut, напр. qila wut 'наши люди' (от qila 'люди'); таз. суфф. 1 л. мн. ч. для глагольных и именных основ — pъt, напр. tata pъt 'мы режем' (от tātъ 'резать'), qit'la pъt 'наши люди'; 3) кетск.-тымск. суфф. инфинитива — gи; таз. суфф. инфинитива — qо (Qо), и др.

В области расхождений лексикологического порядка можно указать: таз. sîra 'утка' (общ. назв.) — кетск.-тымск. râvъ; таз. riççæ 'щука' — кетск.-тымск. rîggъ; таз. rişkat 'руже' (от русск. 'пушка') — кетск. ty|sæ, тымск. uy|sæ (досл. 'огненный язык'); таз. e|yaqçо 'карта (ручная, собачья)' — кетск.-тымск. qapzi; таз. bñDæ | 'нос' — тымск. riçce, кетск. riçte; и др.

Среди признаков, объединяющих тымское наречие с тазовским в противоположность кетскому, можно отметить ряд признаков фонетического, морфологического и лексикологического порядка. Укажем: 1) кетск. t в ряде случаев || таз.-тымск. s; напр. кетск. çelъ 'день' — таз.-тымск. çely; кетск. tātъ 'плакать' — таз. çigъqо, тымск. çigъsç; кетск. t | 'котел' — таз.-тымск. çi, кетск. riçti 'говор' — таз.-тымск. riçi, 2) таз.-тымск. | в положении конечного звука в слове || кетск. j; напр. таз.-тымск. aqfa | 'вожжа' 'узда' — кетск. æqfa(j) (также ajuaj); таз.-тымск. reerte | 'подбородок' — кетск. reertej; таз.-тымск. ro | 'древесный' (прилагательное от ro 'дерево') — кетск. roj; таз.-тымск. loqa | 'лисий' (прилагательное от loqa 'лиса') — кетск. loqaj; и т. п. 3) таз.-тымск. s || кетск. s — напр. таз.-тымск. sitъ 'два' — кетск. sitъ; таз. şegO 'войти' — тымск. şegi — кетск. şegi; таз. sîra 'утка', тымск. sîra 'птенец' — кетск. sîra 'птенец'; и т. п. 4) в ряде случаев таз.-тымск. § || кетск. j; напр. таз. çññsço 'рыбачить', тымск. qwaññsçä — кетск. qwəññjç; таз. sîgъsç 'промышлять (зверя)', тымск. sîgъsç — кетск. sîgъjç; и т. п. 5) в некоторых случаях таз.-тымск. m || кетск. w; напр. таз.-тымск. tûmъ 'лиственница' — кетск. tuy; таз.-тымск. tam'a 'мышь' — кетск. tawa; таз.-тымск. çitъ 'клей' — кетск. çiwy; и т. п. Отметим также неразличение θ и u в кетском наречии.

Потительной преврати
до, напр. склонени
в направ
форма да
В от маленьки
пр.) — таз
с sittъ
кетск. a
тымск. i
тымск. ri
при шам
таз.-тымс
видение'

Бегл
селькупс
язык бая
может бы
указать, —
к кетско:

Дов
внутри к
Тыма, рас
3) говор
-наречия
'семь' вм

Что
ховьев К
2) говор
ненный т
влиянию
проживак
ские), ха
и gg в
'челнок'

Нес

странения

Исх
особенно
кающим
формиров
в дальней
шее врем
нейшем
(здесь м
родов, а
ночные с
соседним
этих вза
ляется со

1 Све
Е. Д. Прокс
(обе экспед
совместно с
из мансийс

По линии морфологических расхождений укажем: 1) кетск. суфф. превратительного падежа *wiæ*, напр. *ka nawiæ*, 'собакой (стал)' — таз.-тымск. форма превратительного падежа совпадает с формой назначительного падежа (суфф. *qo*, напр. *ka natqo*, 'собакой (стал)', 'за собакой (пойду)'; формы двойного склонения); 2) кетск. суфф. направительного падежа *-pi*, напр. *ta danik* 'чуму' 'в направлении чума' — таз.-тымск. особой формы направительного п. не имеет; форма дательного п. имеет здесь значение также и направительного п.; и др.

В области расхождений лексикологического порядка укажем: кетск. *u c e* 'маленький' (в отнош. одушевл. пр.), *u c o* 'маленький' (в отнош. неодушевл. пр.) — таз.-тымск. *k'ra*, *u menysh*, *k'ra[ə]*; кетск. *sittytet* 'восемь' (наряду с *sittyt çaf i k'et*) — таз. *sittyt çærg* 'восьмь' *S'ytty k'et*, тымск. *sittyt çæng* *k'et*; кетск. *a woj* 'худой' — таз.-тымск. *qo sity*; кетск. *raja* 'старуха' — таз.-тымск. *i makota*; кетск. *r'yg'yt* 'бубен (шаманский)' — таз. *p'ça*, тымск. *p'ia*; тымск. *r'yg'yt* 'варган' (музыкальный инструмент, употребляемый женщинами при шаманстве); кетск. *solaq* 'колотушка (для бубна)', собств. 'ложка' — таз.-тымск. *qarşit*; *solaq* только в значении 'ложка'; кетск. *laaqqa* 'привидение' — тымск.-таз. *laaqqa* 'товарищ'; и др.

Бегло останавливаясь на рассмотрении диалектологических группировок селькупского языка внутри каждого из указанных трёх наречий, отметим, что язык байхинских селькупов, имеющий много общих признаков с тазовским, может быть рассматриваем как говор тазовского наречия; в то же время надо указать, что говор байхинских селькупов во многих отношениях приближается к кетскому наречию.

Довольно пеструю картину представляют собой говоры тымского наречия, внутри которого можно различать 1) говор верховьев Тыма, 2) говор низовьев Тыма, распространенный также по Оби (Каргассокский район) и по р. Парабель, 3) говор низовьев Васьюгана, представляющий собой *h*-разновидность тымского *s*-наречия; напр. *ha jɪ* 'глаз' вместо *sajɪ*, *h'yt'* 'корова' вместо *s'yt'*, *he[zi]* 'семь' вместо *se[zi]*, *loqahæ* — тв. п. от *loqa* 'лиса', вместо *loqasæ* и т. п.

Что касается кетского наречия, то здесь можно различать 1) говор верховьев Кети (Максимояровский сельский совет, Маковский сельский совет), 2) говор среднего течения Кети (Широковский сельский совет), распространенный также по Оби в пределах Колпашевского района (подвергся сильному влиянию со стороны русского языка), 3) говор небольшой группы селькупов, проживающей в самой южной части Колпашевского района (юрты Сондоровские), характерной особенностью которого является ассимиляция согласных *ff* и *gg* вместо повсеместно распространенных *nd* и *dg*, напр. *a ff i* 'ветка', 'членок' вместо *and i*, *çiggi* 'лебедь' вместо *çiug'* и т. п.¹

Несмотря на все различия, прослеживаемые в отдельных частях своего распространения, селькупский язык в целом отличается поразительным единобразием.

Исходя из этого и учитывая также самый характер диалектологических особенностей, прослеживаемых по трем наречиям селькупского языка и примыкающим к ним говорам, мы склонны считать, что на известном этапе своего формирования селькупский язык представлял собой некое единство, которое в дальнейшем было нарушено (а местами продолжает нарушаться и в настоящее время) тем, что отдельные племена разобщились друг от друга. В дальнейшем эти территориально разобщенные друг от друга части селькупов (здесь мы имеем в виду не только отдельные племена и рода, но и части родов, а с разрушением древних коммунистических домохозяйств также одиночные семьи) вступали (и вступают) в соприкосновение с разноплеменным соседним окружением, взаимно влияя друг на друга. При этом самый характер этих взаимных влияний и их степень в каждом отдельном случае определяется совокупностью конкретных социально-экономических условий.

¹ Сведения по наречиям и говорам нарымских селькупов приводятся по материалам Е. Д. Прокофьевой, собранным ею во время экспедиций в Нарымский округ за годы 1932 и 1933 (обе экспедиции были организованы Комитетом нового алфавита народов Севера при ВЦКНА совместно с Научно-исследовательской ассоциацией Института народов Севера ЦИК СССР). Слова из мансийского языка приводятся по данным В. Н. Чернецова.

История заселения Намбыващего русское в Красноярске входило 59 ясачных

Как ской церкви селькупы Сургутский Караконд между та зарегистрированы

3) В

соседстве в жены хинских наречия артикуляции

4) И

своеобразие речь, взаимоотношения в значении имеет совместное между теми из обстоятельств, что оскорбляется

Далее

диалектом отображается

В от

писанной к очень оставили вестна, и становиться большую группу, могли

Если,

хантыйский в значении использовать группы се в отличие к основному тому предположению, что характеризующимся таким образом стар

1 См.

1928, № 2.

* По

в Записках

3 Обычай

вписывания

Несомненно, что в этом процессе часть селькупов перестала (и перестает) быть селькупами, вливаясь в состав иноплеменных соседей; но столь же несомненно, что и части этих иноплеменных соседей беспрерывно вливается в состав селькупских племен, переставая быть тем, кем они являлись. Между этими крайними полюсами процесса скрещивания— бесчисленные градации как качественного, так и количественного порядка.

Было бы, однако, односторонним обращать внимание только на те взаимные связи, которые возникают между различными племенами или частями племен. Несомненно, что такие связи могут возникать и на самом деле возникают между отдельными территориально обособленными частями одного и того же племени: разобщенные сегодня друг от друга эти части могут оказаться завтра вновь объединенными, взаимно влияя друг на друга— нивелируя те расхождения, которые успели выработать между ними в период их разобщенности (а также продолжают возникать по периферии их распространения) и тем самым создавая новые расхождения по отношению к тем частям племени, которые остаются от них в отрыве.

Восстановить на основанииialectологических данных сложную картину отошедших в область предания межплеменных, межродовых и внутриродовых взаимосвязей, некогда реально существовавших у данной народности,— в этом суть dialectологического анализа. Само собой разумеется, что для выполнения этой трудной задачи лингвист должен выйти далеко за пределы изучения одних лишь языковых фактов.

Степень разработанности dialectологии селькупского языка не позволяет еще разрешить вышеуказанную задачу в отношении селькупов, и мы вынуждены ограничиться на сегодняшний день тем, что проследим на нескольких конкретных dialectологических фактах селькупского языка их зависимость от определенных, под ними скрывающихся, общественных отношений.

1) В районе Сидоровской пристани (являющейся пределом распространения тазовских селькупов на север) нам довелось (в 1928 г.) встретиться в одном чуме с говором, по всем своим признакам являющимся характерным для тымского наречия. При выяснении конкретных условий, при которых островок тымского наречия мог появиться и сохраняться почти в полной неприкосненности в окружении тазовского наречия, обнаружилось, что хозяйка чума происходит из рода *qotqы!* *tamDыg* («медвежий род»), проживающего на р. Тыме, и лет 25 тому назад была вывезена оттуда своим мужем — тазовским селькупом из рода *timBы!* *tamDыg* («род орла»). Все дети их (их было 6 человек) отличались особенностями произношения, характерными для матери, что вполне понятно, т. к. связь их с матерью в первоначальном (в основном, решающем) периоде формирования их речи теснее, чем связь с отцом.

Из приведенного примера вполне очевидно, насколько односторонними являются названия „тазовское“ наречие, „тымское“ наречие, „кетское“ наречие, если понимать их только как территориальные единицы, без того, чтобы видеть в них колективные языковые системы, обладающие рядом характерных, для каждой в отдельности, признаков, которые внутри каждой системы могут считаться типичными или нормальными для большинства говорящих. Поэтому при регистрации того или иного явления dialectологического порядка совершенно недостаточно этикетировать его только по территориальному признаку, так это, к сожалению, до сего времени часто практикуется (напр., в работах *Б. Доннерга* словарные записи этикетируются исключительно географически: Верхний Таз, Нижний Таз, Средний Таз и т. п.); наряду с указанием места записи необходимо указывать соответствующим шифром лицо, со слов которого сделана запись, а в приложении к работе должны быть помещены краткие биографические характеристики всех лиц, со слов которых собран dialectологический материал.

2) Рассмотренные выше черты, общие для тазовского наречия и тымского, имеют слишком широкое распространение, слишком характерны для тазовского наречия в целом, чтобы можно было не подозревать, что нынешние тазовские селькупы в некие времена, если не составляли единую группу с тымскими селькупами, то во всяком случае находились с последними в самом теснейшем общении.

Исторические данные, относящиеся ко временам завоевания и первого заселения русскими Сибири, подтверждают это предположение.

Нам известно, что тазовские селькупы переселились на Таз из пределов бывшего Сургутского уезда (отсюда и по сие время сохранившееся за ними русское название „сургуты”¹, широко распространенное в Туруханском районе Красноярского края), в состав которого во времена завоевания Сибири входило 14 волостей, в их числе волости Тымская (насчитывавшая в 1625 г. 59 ясачных людей) и Караконская (насчитывавшая в 1625 г. 20 ясачных людей)².

Как это можно установить по архивным материалам Тазовской Николаевской церкви, хранящимся в Красноярском окружном архиве³, тазовские селькупы до 1854 г. так и регистрировались по названным двум волостям Сургутского уезда и лишь с 1855 г. они были объединены в единую Тымско-Караконскую управу. Таким образом, при объяснении связей, прослеженных между тазовским наречием и тымским, мы можем опираться на конкретный, зарегистрированный исторический факт.

3) В низовьях р. Турухана байхинские селькупы живут в теснейшем соседстве с группой нижне-инбашких кетов и во многих случаях берут себе в жены кетских женщин. Этим объясняется часто наблюдаемое среди байхинских селькупов смешение артикуляционной базы, характерной для тазовского наречия в целом (в том числе и для основной части байхинского), в сторону артикуляционной базы кетского языка.

4) Иногда межплеменные связи преломляются в области языка весьма своеобразно. Та же группа байхинских селькупов, о которой только что шла речь, взамен новсеместно распространенного в селькупском языке слова *lōZъ* в значении „духа хозяина (воды, леса)” а также „духа-помощника (шамана)”, имеет совсем другое слово — *тьгак*, происхождение которого нам неизвестно. Между тем, всем байхинским селькупам слово *lōZъ* вполне знакомо. Изъятие его из обращения у названной группы селькупов находит свое объяснение в том, что слово *lōZъ*, по своему звунию с кетским словом *Ius* (*vulva*), оскорбляет ухо кетских женщин.

Далеко не во всех случаях, однако, удается прощупать под тем или иным диалектологическим фактом ту конкретную подоплеку социальных отношений, отображением которых он является.

В отношении таких языков, как селькупский, носители которых не имеют писанной истории (отрывочные исторические данные о селькуцах восходят к очень недавним, сравнительно, временам, не далее конца XVI века) и не оставили памятников письменного языка, т. к. письменность им была неизвестна, исторический анализ диалектологических фактов должен пока довольствоваться более или менее вероятными гипотезами, приобретающими тем большую правдоподобность, чем богаче и разностороннее фактический материал, могущий быть приведен в их обоснование.

Если, например, мы находим, что в тазовском наречии „жена” обозначается хантыйским словом *iša*, в то время как в южных наречиях мы имеем *pǣqir* в значении „женщина” и *raja* в значении „жена” (в тазовском наречии *pǣqir* используется только в значении „женщина”), то естественно предположить, что группа селькупов, выселившаяся из Сургутского уезда на Таз и на Турухан, в отличие от тымских селькупов, оставшихся жить на Тыму, находилась в соприкосновении с группой ханты и выменивала у них женщин. Подтверждение тому предположению можно найти 1) в широколицем, блондинистом типе, характерном для определенных частей хантыйских племен, спорадически появляющимся также среди тазовских селькупов, 2) в наблюдаемом по сие время соблюдении старого обычая, сохранившегося у небольшой группы тазовских селькупов,

¹ См. „Остяко-самоеды Туруханского края”, статья Г. Н. Прокофьева в журн. „Этнография” 1928, № 2.

² По Буцинскому, см. его работу „К истории Сибири (Сургут, Нарым и Кемь до 1645 г.)” в Записках по истории Харьковского университета. 1893, вып. 2.

³ Обыскная книга ведения Енисейского Д. Правления Тазовской Николаевской церкви а. вписывания брачущихся лиц и прочего повеленного в ней, 1836—1859 гг.

проживавшей на р. Толь-кы («первая река»), братъ же от *laga* *qonda* — «язевые люди», т. е. ханты.

Что касается названия *laga* *qip* («язевые люди»), то его можно поставить в связь с мансийским (о связях селькупского языка с мансийским см. ниже) *lāpħa*, что означает «вниз по реке» (осн. *lā*, *lu*-). Надо полагать, что отсюда получили свое русское наименование также и vogulы <*lā qila*> *низовские люди*.

О связях, некогда существовавших между хантами и селькупами в пределах нынешнего Нарымского округа, свидетельствуют, между прочим, такие селькупские фамилии, как „Кондуковы“ >*qonda* *qip*, где *qonda* является селькупским вариантом хантыйского *hont*, *hant*, (*hant* *hui*), т. е. хантые-люди, а *qip* — «человек» (тымск. наречие). Стало быть первоначально „Кондуков“ означало „человек (из рода) хантам“.

Еще раз подчеркнем, что в деле восстановления картины отошедших в область предания внутриродовых, межродовых и межплеменных связей, некогда реально существовавших у интересующей нас группы племен, изучение фамильных названий и племенных (а иногда также внутри-племенных) самоназваний приобретает исключительно важное значение.

Так, например, на основании изучения фамильных и родовых названий можно установить, что в некие времена существовали связи между тазовскими (в их числе и баихинскими) селькупами и энцами (енисейскими самоедами), ныне проживающими в самых низовьях Енисея (от Игарки до Гольчихи). Ко времени завоевания русскими Сибири, рода, ныне входящие в состав энцев, жили на Тазу и на Турухане, оставив свидетельства своего пребывания там не только в топонимике Тазовского района, но и в фамильных названиях нынешних его наследников — селькупов. Подтвердим это фактическим материалом.

В состав племени энцев входит три рода — *taddi* (или *tando*), *toŋkasi* (или *toŋkandi*, также *toŋgaddi*) и *vaj*. В топонимике Тазовского района род *toŋkasi* оставил следы своего пребывания там в названии „Мангазея“ <*toŋkasi ja* „земля (рода) *toŋkasi*“¹, а род *vaj* — в названиях двух правых притоков р. Турухана — Верхней Баихи и Нижней Баихи, где „Баиха“ <*vaj ja* „река (рода) *vaj*“².

Среди фамильных названий селькупов, свидетельствующих о существовавших некогда связях между селькупами и энцами, можно указать на фамилию баихинских селькупов „Мандаков“ <*tando* *qip*, т. е. человек (из рода) *tando*; *qip* — селькупск. „человек“. Встречающаяся на Тазу фамилия „Полин“ широко распространена среди энцев низовьев Енисея. Наконец, укажем, что среди тазовских селькупов встречается фамилия Чекурмин (или Текурмин), носители которой до сего времени считают себя принадлежащими к роду *toŋkasi*.

Обращаясь к проблеме происхождения селькупов и их языка, мы должны прежде всего признать, что по этому вопросу мы можем высказать лишь некоторые предположения, обоснование которых преимущественно идет по линии анализа племенных и родовых названий (в некоторых случаях являющихся племенными самоназваниями) с привлечением некоторого сравнительного материала по отдельным языкам.

Начнем с анализа племенных самоназваний самих селькупов.
Как уже было отмечено, тазовские селькупы именуют себя *še* *qip* или *və* *qip*. В первом варианте мы имеем „таский человек“ (*še* — имя прилагательное от исчезнувшего *še* „тайга“, встречающегося только в двух падежных формах: *še* *tt'* „в тайгу“ — дательный п. и *še* *qyt'* „в тайге“ — местный п.; *qip* — им. п. *qip* — „человек“, „мужчина“), во втором — „земляной человек“ (*še* — имя прилагательное от *və* „земля“ „земля с глиной“; синонимом *še* является *ci*; совсем иное значение имеет *tət'* „земля“ в противоположность *pō* „небо“).

Двоякое осознание одной и той же племенной группой своего самоназвание могло бы, при формальном подходе к делу, найти свое объяснение

¹ См. В. Павловский. Vogulы. 1907, стр. 5.

² См. M. A. Castrén. Reiseberichte und Briefe, 246.

в том, что звуки *š* и *s* по диалектам друг другу соответствуют (что мы на самом деле и имеем); а отсюда, стало быть, вывод: оба варианта самоназвания тазовских селькупов восходят к одному прототипу; остается сделать выбор — взять ли за исходное *se* 'земля', или — *šet* 'тайга'.

Однако племенное самоназвание — дело слишком 'серъезное', чтобы им можно было забавляться в порядке фонетических развлечений. Гораздо правильнее допустить, что племя (или часть его), двояко осознающее свое самоназвание, является слиянием двух разнолеменных частей, перекитком чего и является двоякость осознания племенного самоназвания.

Что именно так обстоит дело с рассматриваемой племенной группой (именно 'тазовских') селькупов, мы попытаемся обосновать всем дальнейшим изложением относящегося сюда фактического материала. Но в известной мере нас убеждает в этом анализ двух вариантов только что рассмотренных названий *še* | *çip* и *se* | *çip*; из которых один принадлежит кетским, а другой — тымским селькупам.

Кетские селькупы именуют себя *susse çim* 'таежный человек' (название происходит от слова *syt* 'тайга'), тымские же селькупы зовут себя *çim* | *çip* 'земляные люди' (*çim* | — имя прилагательное от *çim* 'земля'; *zemlya* 'земля с глиной').

Что в лице тазовских селькупов мы имеем группу, объединившую часть тымских и часть кетских селькупов, довольно очевидно. Небезинтересно поставить с этим в связь характерные для тазовского наречия и отмеченные выше соответствия *t* || *r*, *p* || *t*, *y* || *k* в положении конечного звука в слове, в то время как в кетском наречии в конце слова встречаются только сonorные *t*, *p* и *y*, а в тымском — только глухие *r*, *t* и *k*.

Как же понимать эти племенные названия — 'люди земли' и 'люди тайги'? Каково их социально-экономическое содержание?

Обратимся к фактическому материалу, дающему ответы на эти вопросы. Начнем с 'людей земли'.

Находясь в землянке (или чуме) селькупа, не без удивления отмечаешь своеобразность терминологии, относящейся к внутренней площади жилища и местоположению очага, а также названия сеней (пристройки из жердей).

Очаг в землянке помещается поблизости от входа, либо против него, посреди землянки, либо сбоку. За очагом расположена жилая площадь; место между очагом и входом служит для всевозможных хозяйственных целей (хранения дров и т. п.).

И вот, интересно, что направление от жилой площади к очагу обозначается словом *kaggæ* 'под гору' 'под откос (берега)', направление же обратное, от очага к жилой площади, обозначается словом *koppæ* 'на гору' 'на откос (берега)'. Так, например, говорят: *çí kaggæ btaet*, 'котел под откос (т. е. на очаг) повесь', *çí koppæ wæçæt* 'котел на гору (т. е. с очага в направлении жилой площади) подыми'.

Странность рассматриваемого использования слов *kaggæ* и *koppæ* бросается в глаза потому, что вся внутренняя площадь землянки (а также чума) представляет собой ровную, горизонтальную поверхность. Стало быть, никакого оправдания использованию слов *kaggæ* и *koppæ* в отношении внутренней площади жилища, казалось бы, найти нельзя.

Тем не менее при историческом подходе к этому явлению все становится ясным.

Допустив, что использование слов *kaggæ* и *koppæ*, непонятное применительно к внутренней площади современной селькупской землянки, должно иметь свое оправдание в отжившем, тем не менее реально существовавшем типе жилища, откуда это словоиспользование перенесено в новые условия, мы обращаемся за поисками этой старой формы жилья.

И мы ее находим.

Старинные землянки, ныне разрушенные и поросшие многовековым кедром, в большом количестве находятся на территории современного Нарымского округа по рр. Оби, Кети, Тыму и Парабели. Селькупы называют их *kaatam* и сохранили память о том, что некогда сами жили в них.

По своему устройству они представляют собой врытые в обнажения по берегам рек землянки-пещеры (отсюда название сеней *qat* «утро горы»), глубине которых находилась жилая площадь, возвышающаяся по мере углубления пещеры в прибрежный откос; выход же из пещеры находился несколько к изу по отношению к внутренней ее площади; очаг устраивался, очевидно, у выхода, т. к. специального дымового отверстия не было.

О временах своего жительства в этих *кагато* у селькупов сохранилось множество всевозможных легенд. Согласно одной из них род селькупов (проживающих на Парабели), именующий себя *taš qula* — «земляные люди», жил некогда под землей и охотился на «подземных» животных.

В этой связи уместно отметить, что проживающие на самом нижнем Енисее энцы (енисейские самоеды) и к востоку от них нганасаны (тавгайцы) в своих сказках и преданиях поминают об «остяках», называя их *варака*, т. е. «ямными (жителями)»; срав. нганас. *варака яме*, энэцк. *woggo яма* (сюда же кетск. *вау земля*).

Нельзя быть, конечно, столь легковерными, чтобы, в согласии с легендарными сведениями, считать исконными наследниками старинных *кагато* именно селькупов, как оформившуюся уже народность. Но тот факт, что перво-бытое население Сибири, известное под названием «чудь», жившее оседло также по берегам рек Оби, Тыма, Кети и Парабели, продолжает жить в крови и сознании современных селькупов (и, как увидим дальше, не одних лишь селькупов), в этом нет никакого сомнения. И своим самоназванием «люди земли» селькупы обязаны никому иному, как древним наследникам *ныне разрушенных кагато*.

Кем же были эти «люди земли»? Какова их племенная принадлежность?

Искрывающего ответа на эти вопросы дать в настоящее время нельзя. Тем не менее, некоторые указания к разрешению этих вопросов мы имеем в самом селькупском языке.

Являясь языком самоедской группы (т. е. языком, в котором преобладают признаки, характерные для определенной группы языков, именуемых самоедскими), селькупский язык содержит в себе много таких элементов, которые ни одному из языков самоедской группы не свойственны.

И среди этих не самоедских элементов селькупского языка мы находим много таких, которые заложены в языке чрезвычайно глубоко и ни в каком случае не могут быть истолкованы как внос более позднего происхождения. И мы склонны признать их остатками языков, на которых говорили наследники *кагато*.

Среди этих языков был, повидимому, язык, который явился компонентом также в формировании современного нам мансийского (вогульского) языка. К такому заключению нас приводит целый ряд весьма глубоких и подчас любопытнейших связей, обнаруживаемых между селькупским языком и мансийским (мы не имеем здесь в виду связей финно-угро-самоедского порядка).

Дать развернутую картину этих связей в настоящей работе не представляется возможным. Такого рода задача составляет тему специального исследования.

Здесь мы ограничимся тем, что приведем ряд характерных примеров, иллюстрирующих указанные связи между селькупским языком и мансийским.

В области словаря прежде всего обращает на себя внимание селькупское слово *qim*, *qip* «человек», «мужчина». Слово это не встречается ни в одном из известных нам самоедских языков (срав. ненэцк. *h̄asawa* «мужчина», *raepəçh* «человек»; нганас. *кцајти* (<*ксаи-ти*) «мужчина», *рапазап* «человек»; энэцк. *каза* «мужчина», *епећећ* «человек»; камасинск. *куза* «человек», *мужчина*; койб. *каза* «мужчина»; маторск. *chasy* «мужчина»).

Слово *qim*, *qip* «человек» мы находим в мансийск. *h̄im* «человек», *m̄ižim* «народ», «местные люди», дословно, что уже не осознается, означающее «люди земли» (!), ибо *taš* — по-мансиюски «земля», а *h̄im* < *h̄im* «человек».

Далее укажем на мансийск. слово *soj* «бор», которое объясняет нам селькупское слово *šet* (таз.), *syt* (кетск.) «тайга», так же как и слово *qim*, в самоедских языках не повторяющееся.

В селькупском языке мы находим слова, представляющие собой сочетания селькупских и мансиеских языковых элементов. Сюда относятся *aqqa!* (таз.) «узда» < селькупск. *ak* (или *ay*) «рот» и *qa!* > мансийск. *kwa1*, «ремень». Стало

быть, с
ремень
с ханси
«морды»
К
ние для
зборь»,
мансиин
т. е. ст
ская и
На

но это
Ло
что в д
временн
племя,
вероятн
В

ные гру
зируется
о котор
ского
ознавши
означает
Так
при раз
Пол
ищемски
жем на
вающих
Ук

в состав
от слова
Ук
номной
И
зев с бы
Как
за один
Оч

людьми
лым на
охотни
шении

на вост
ности

«Ок
мансиески
купов и
головной
з ру

является в
(срав. *Р*
Чи

суфф. для
з уз-ве с
«земля» ман

быть, селькупск. а^q q^a — означает дословно (что уже не осознается) „ротовой ремень“ (срав. мансийск. ар па'd), что в типологическом отношении совпадает с мансийск. ро^l kwa^l уеда^l, где ро^l означает „нос“, а в отношении животного „морда“¹.

К аналогичным образованиям относится селькупское з^oрь^l т^oкъ — название для стрелы с наконечником в виде раздилки. Первая часть этого названия з^oрь^l, представляет собой селькупское имя прилагательное, образованное от мансийск. слова з^oр „рот“ (срав. мансийск. з^oрь^l ѿг ро^l „ротовая стрела“, т. е. стрела с наконечником в виде раздилки); вторая же часть т^oкъ — селькупская и означает „передний конец“, также „нос“ „рот“ (у животн.), „клюв“ (у птиц).

Настоящий перечень примеров можно было бы значительно продолжить, но это слишком далеко увелено бы нас от стержневой темы нашего исследования.

Подводя краткий итог всему сказанному, мы считаем нужным отметить, что в древних наследниках кагато мы склонны видеть одних из предков современных селькупов. Среди племен, составлявших это древнее население, было племя, по языку своему причастное к современному мансийскому. Оно-то, вероятно, и составило один из компонентов при формировании селькупов.

В этой связи интересно отметить, что манси делятся на две фратриальные группы, из которых одна называет себя то^g та^hи^t, что этимологизируется как „земляной народ“ (срав. мансийск. то^g и селькупск. та^g q^aла, о которых говорилось выше), а другая — р^oгъ та^hи^t. Слово р^oгъ из мансийского языка не объясняется. Но зато оно объясняется из селькупского, где р^oгъ означает „верх“, „вершина“ (горы, дерева, дома и т. п.). Стало быть, р^oгъ та^hи^t означает „верхние люди“, в противоположность то^g та^hи^t — людям подземным.

Таким образом, мы находим подтверждение нашей аргументации также при рассмотрении вопроса с мансийской стороны.

Покончив с „людьми земли“, отошедшими в область предания, мы обращаемся к „людям тайги“ (в мансийском варианте — „верхним людям“).

„Людей леса“ мы находим далеко не у одних селькупов. В частности укажем на раУ h^{as}awa² (или раб h^{as}awa) — группу лесных ненцев, проживающих по р. Пуре и некоторым притокам Оби.

Укажем на родовую группу то^g kasi (также то^g kandi, то^g gaddi) в составе племени энцев (енисейских самоедов), название которых происходит от слова то^gка (тогга, тугга) „лес“; срав. иганасанское ти^gки „лес“³.

Укажем на биратов, составляющих основное население Ойратской автономной области, название которых слагается из о^j „лес“ и агат „люди“.

И вот этих „лесных людей“ мы снова находим под названиями ш^eл^qар, ш^eш^qи^t, су^sсе^qи^t внутри селькупов.

Как увязать этих „лесных людей“ с „людьми земли“, которых мы признали за одних из предков современных селькупов?

Очевидно, одно из племен, или часть племени, именовавшее себя „лесными людьми“, говорившее притом на языке самоедской группы, скрестилось с оседлым населением древних кагато, навязав ему свою культуру, в основном охотничьи, с некоторыми элементами оленеводства. В результате этого скрещивания и появились селькупы, образовался селькупский язык.

Рамки настоящего введения не позволяют нам подробнее остановиться на вопросе об отношении селькупов и их языка к другим самоедским народностям (ненцам, энцам, иганасанам и исчезнувшим ныне самоедам саянской группы).

¹ Отметим кстати, что селькупское название для узды а^q q^a — „ротовой ремень“, как и мансийское ро^l kwa^l — „носовой ремень“, свидетельствуют о первоначальном знакомстве селькупов и манси с конской, а не оленной, упряжкой. Срав. ненецк. названия для узды: ѿ^wа^l ѿ^wа^l — „головной ремень“ (что соответствует чукотскому l^{æw}t^{il}g^{æn}) или тэ^{ta} ѡ^{ra} — „держательный ремень“ (срав. раб^{sa} — „дерево“).

² h^{as}awa означает „мужчина“, но используется также в значении „человек“; раб или раб^o является притяжательным прилагательным от ра „дерево“; используется также в значении „лес“ (срав. раб^{sa} — „лесной мыс“).

³ Что касается суфф.-si (-ddi, ndi) в названии то^g kasi, то его можно рассматривать как суфф. для образования имен принадлежности. Этот же суфф. мы имеем, повидимому, в селькупах су^sсе^qи^t, и вполне вероятно, что с помощью того же суфф. образовано от основы ш^eл^qи^t — „земля“ мансийское самоназвание та^gasi.

и самоедским языкам. Укажем только, что в согласии с мнением Кастрена мы считаем, что современные нам самоедские народности (ненцы, энцы, иганасаны, селькупы) являются потомками самоедских племен Саянского нагорья. В связи с историческими событиями, известными под названием Великого переселения народов, значительная часть этих племен, говоривших на близких друг другу диалектах единого языка, была вытеснена (очевидно, во II столетии нашей эры) под напором восточных кочевников с прежних мест своего обитания и ринулась на север — в междуречье Оби и Енисея. Постепенно продвигаясь на север и разобщаясь друг от друга, самоедские племена стаджились и смешивались на своем пути с древними наследниками занимаемой ими территории. Завершением этого процесса было образование современных нам самоедских народностей — ненцев, энцев, иганасанов и селькупов. Что же касается самоедских племен, оставшихся жить на Саянах, то все они подверглись полному отчуждению; по сообщениям К. Доннера, в 1914 г. среди камасинцев было всего 8 человек, знавших еще свой родной самоедский язык.

Сравнительный анализ самоедских языков позволяет установить, что в своем продвижении на север самоедские племена первоначально распались на две ветви: 1) северо-западную, ныне представленную селькупами, и 2) северо-восточную, из которой впоследствии сформировались (при дальнейшем продвижении самоедов на север) нынешние ненцы, энцы и иганасаны.

Таковы, в основном, наши предположения о происхождении селькупов и их языка. Происшедши от скрещения 'людей земли' (не 'самоедского' начала) и 'людей тайги' ('самоедского' начала) селькупы в лице тымских чумылькупов и кетских сюссекумов составляли некое единое целое. Племя тазовских (в их числе и баихинских) *še!* и *se!* *qu-*-ов является более поздним образованием, представляя собой комбинацию двух первоначальных племен.

Пишущий эти строки вполне сознает, что в сделанной им попытке дать примерную картину этногенеза селькупов содержит много недочетов и белых пятен.

Тем не менее он считает, что избранный им путь в основном правильный и ведет к намеченной цели — выяснить на основе детального изучения материала сложную, заутянутую картину этногенеза самоедских племен.

Дальнейшая, более углубленная проработка отдельных языков самоедской группы, в частности энецкого и иганасанского, с привлечением сюда необходимого материала по всему комплексу вопросов, имеющих отношение к интересующей нас проблеме, — такова программа предстоящих исследований.

Предлагаемая вниманию читателей 'Селькупская грамматика' написана на основе материалов, собранных автором за время его трехлетнего пребывания среди тазовских селькупов¹.

Работа не претендует быть ни исторической грамматикой, ни сравнительной, а представляет собой по возможности подробное описание наречия селькупского языка, которое вкратце охарактеризовано выше под названием 'тазовское'.

Изученность селькупского языка до последнего времени остается крайне недостаточной.

Со времен знаменитого Кастрена, собравшего обширный материал по пяти самоедским языкам, в их числе и по селькупскому², изучением последнего занимался финский лингвист Кай Доннер, опубликовавший ряд работ по сравнению некоторых звуков в отдельных самоедских языках³, но не давший им одной работы по описанию самих этих языков.

¹ Автор настоящей работы (с осени 1925 до весны 1928) заведывал первой школой среди селькупов, организованной в Яновом Стане (на р. Турухане) быв. Тазовской вол. Туруханского района.

² Материалы, собранные Кастреном, изданы в обработке А. Шиффера Академией Наук: 1) Grammatik der Samojedischen Sprachen, 1854, 2) Wörterverzeichnisse aus den Samojedischen Sprachen, 1855. St. Petersburg.

³ Сюда относятся: 1) Über die anlautenden labialen Spiranten und Verschlusslante im Samojedischen und Uralischen (MSFOu XLIX); 2) Über samojedisches š und s (MSFOu XXXVII); 3) Zur Vertretung der Konsonantenverbindung nasal + homorganer Klusil im Tschaja-Dialekt (MSFOu LII); 4) Über anlautendes -(t's') d'-(d'z) im Kamassischen und ausgestorbenen Sajanischen Mundarten (FUF XVI 1923).

Со по линии без слова ни одног
Нови миродов по поднятой
боя инте Севера и
Нача
мотности
Разр
Научно-ис
объедин
налистов
За ос
с учетом
личину яц
на одном
и кетского
этого час
языком (в
в значител
безработы
По ии
связным К
ассоциаци
ников для
1) Бул
(Учпедгиз,
2) Тор
лева; перв
3) Ари
ловый; перв
4) Ари
(для 2-го кл
5) Тог
класса); соо
Гринау
селькупский
Агглюти
более прогр
Не гов
присоединен
фикссы разл
тесно сплави
чного агглюти
ии индоевр
Однако
цииации, од
агressivnyy,
олью', а та
иaproko рас
терый, в чи

⁴ Краткий
работы в 1931
нгung der Оса
Leit 1, 2, 3, 4.

Со времен Кастрена, оставившего нам описание селькупского языка, как по линии фонетических его особенностей, так и по линии морфологии (правда, без словообразования), не было и нет до появления в свет настоящей работы ни одного труда по исследованию селькупского языка¹.

Новым толчком к исследованию селькупского языка (как и других языков народов Севера) послужила широко развернувшаяся на Крайнем Севере работа по поднятию экономического и культурного уровня малых народностей, с особой интенсивностью развернувшаяся с 1924 г. после организации Комитета Севера при президиуме ВЦИК.

Начавшаяся на Крайнем Севере работа по всеобщему и ликвидации неграмотности выдвинула задачу создания письменности народов Крайнего Севера.

Разработка письменности для отдельных северных языков проводилась Научно-исследовательской ассоциацией Института Народов Севера ЦИК СССР, объединившей в своей лингвистической секции почти все наличные кадры специалистов по языкам Крайнего Севера.

За основу письменного селькупского языка был взят тазовский диалект с учетом следующих обстоятельств: 1) тазовские селькуны (вместе с байхинским) являются самой значительной (по численности) группой, говорящей на одном диалекте, 2) тазовский диалект объединяет черты как тымского, так и кетского диалектов, 3) тазовские селькуны, живя в полном отрыве от русского населения, в основной своей массе совершенно не владеют русским языком (в то время как селькулы, живущие по Оби и нижнему течению Кети, в значительной степени обрусели); поэтому перевод начального обучения и ликбезработы на родной язык имеет здесь исключительно большое значение.

По выработке алфавита народов Крайнего Севера (утверженного Всеобщим Комитетом нового алфавита ЦИК СССР), Научно-исследовательская ассоциация института народов Севера приступила к созданию буквей и учебников для северных национальных школ. На селькупском языке были изданы:

1) Букварь *Naqqы wətъl* (Красный путь), составленный Е. Д. Прокофьевой (Учпедгиз, 1932).

2) *Togытърәт çать togытърәтъl pəkъty laka* — книга для чтения П. В. Журова; перевод на селькупский яз. Е. Д. Прокофьевой (Учпедгиз, 1934).

3) *Arifmetikat togытърәtъl pəkъty laka* — учебник арифметики Н. С. Поповой; перевод на селькупский яз. Е. Д. Прокофьевой (Учпедгиз, 1933).

4) *Arifmetikat togытърәtъl pəkъty laka* — учебник арифметики Н. С. Поповой (для 2-го класса); перевод на селькупский яз. Е. Д. Прокофьевой (Учпедгиз, 1934).

5) *Togытърәt çать tantaltъrәtъl pokъty laka* — книга для чтения (для 2-го класса); составила Е. Д. Прокофьева (Учпедгиз, 1935).

Принадлежа по основным своим признакам к числу самоедских языков, селькупский язык тем самым является языком агглютинирующим.

Агглютинация самоедских языков по своему характеру может считаться более прогрессивной по сравнению с агглютинацией, скажем, тунгусских языков.

Не говоря об изменениях, которые зачастую претерпевает основа при присоединении к ней тех или иных суффиксов, в самоедских языках сами суффиксы различных грамматических категорий в целом ряде случаев настолько тесно спаиваются друг с другом, что составляют некое неделимое целое, в силу чего агглютинация, характерная для самоедских языков, приближается к флексии индоевропейских языков.

Однако для селькупского языка характерно наличие двух типов агглютинации, одновременно уживающихся друг с другом. Один тип — более прогрессивный, только что описанный; напр. *ä tæ „олень”, ä tæ qən Dъ „к твоему оленю”, ä tæ qən Dъ „к его оленю”*. Наряду с этим типом в селькупском языке широко распространен другой тип агглютинации, более примитивный, характерный, в числе многих языков, также для мансийского языка.

¹ Краткий очерк грамматики селькупского языка был опубликован автором настоящей работы в 1931 г. в журнале *Ungarische Jahrbücher* (Berlin) под заглавием: *Materialien zur Grammatik der Ostjak-Samojedischen Sprache. Die Tazovsche Mundart*. См. названный журнал, Вып. XI, № 1, 2, 3, 4.

При этом типе агглютинации суффиксы тех или иных грамматических категорий налагаются друг на друга в определенной последовательности, не вступая друг с другом в какие-либо органические соединения. Например, наряду с указанной выше формой *ātæq'pDь* 'к его оленю' в селькупском языке широко распространена форма *ātæp-pDь-p'k* 'к его оленю', где *-pDь* — суфф. 3 л. ед. ч. для родительного падежа, а *-p'k* — суфф. дательного падежа для группы имен, обозначающих одушевленные предметы.

Морфологические частицы в селькупском языке, как и прочих самоедских языках, утратили в основном свое самостоятельное значение и характер. Правда, в единичных случаях, мы имеем дело с частицами, не вполне еще переродившимися в суффикс. Сюда относится, например, частица *ть* 'нечто' (по природе неопределенное местоимение), получившая широкое применение в качестве морфологической принадлежности (см. § 105).

Пережитки аморфного строя проявляются в селькупском языке в целом ряде отношений.

Прежде всего укажем на сохранность в языке целой группы неоформленных прилагательных, представляющих собой пережиток периода в развитии языка, когда имя прилагательное не выработалось в самостоятельную часть речи. Мы их называем непроизводными или первообразными именами прилагательными и приводим для них примеры в § 62.

Далее укажем, что аморфный строй в ряде случаев проглядывает сквозь морфологию селькупского языка там, где для той или иной грамматической категории язык не имеет специального оформителя. Поскольку в языке отсутствуют категории *activa* и *passiva* в их противопоставленности друг к другу, постольк же одна и та же словесная форма может выражать разные понятия в зависимости от ее местоположения во фразе. Срав.: *qætr'qip* 'убитый человек' — *qæl'p qætr'qip* 'убить человека'; *ātæsāg'psh'tpDь* 'олень, видеть, привязан' — *qiprātærsāg'psh'tpDь* 'человек олена привязал, видеть'.

Наконец, отметим, что в связи с часто наблюдаемой в селькупском языке заменой форм винительного падежа соответствующими формами именительного падежа, положение неоформленного прямого дополнения в предложении строго фиксировано (оно помещается непосредственно перед сказуемым). То же самое мы наблюдаем в мансийском языке, где форма винительного падежа имеется только в конъинктивном наречии (и там, насколько нам известно, мало употребительна).

С широко распространенной в селькупском языке неоформленностью винительного падежа, заменой его соответствующей формой именительного падежа, нам кажется возможным увязать ту сбивчивость и неясность, которая обнаруживается в селькупском языке по линии оформления переходящего глагола в отношении категорий залога.

В селькупском языке имеется две серии личных показателей глагола.

Непереходящие глаголы могут оформляться только так называемым предикативными суффиксами; переходящие же глаголы могут оформляться как предикативными, так и лично-притяжательными (именными по своей природе) суффиксами. Так, напр., 1 л. ед. ч. аориста от глагола *atQo* 'есть', 'съесть' можно получить в двух формах: 1) *mat apak* 'я съел' (непереходящая форма) и 2) *mat apar* 'я съел' (переходящая форма).

Неясность употребления этих форм связывается в том, что и та и другая из них связывается в предложении с прямым дополнением, причем оформление прямого дополнения винительным падежом или неоформленность его (замена винительного падежа соответствующей формой именительного) роли не играет. Наряду с *mat qæl'p apak*, 'я рыбу съел' можно услышать *mat qæl'p apak*, 'я рыбу съел'; наряду с *mat qæl'p apar* 'я рыбу съел' можно услышать *mat qæl'p apar* 'я рыбу съел'.

Повидимому, насколько мы можем судить по имеющемуся у нас материалу, в ненарушенном своем виде картина оформления переходящего глагола в отношении категорий залога была такова: формы переходящего залога связывались с неоформленным прямым дополнением, а также применялись в предложениях, в которых прямое дополнение, будучи известным, опускалось; формы же непереходящего залога, *qæl'p apak*, *qæl'p apar*.

ногого залога
падежом;
глаголе не
Не и
падеже в

Являя
тяжательны
ного паде
ряд падеж

родительни
мым в мон

склонение
нообразна;

относящим
образовани

родительни
тогда, если

того или и

заселять mat

нается свое

ное (см. § 6

ате, ездово

обстоятельст

днем' (сра

тельный па

Весь м

личие у др

именительные

существуют

зывками се

собственности

березовый'

тиносительн

аречие (нап

ос с'к, мн

спользован

формы имен

граничено,

слова може

прошедшее

1 В работе

1931 г. в

зиматики'

ны как фо

др., где

дальше

заявляют автор

ски, си. Jahr

не образованы

и языковые

ного залога связывались с прямым дополнением, оформленным винительным падежом, в предложениях же, не имеющих прямого дополнения, при переходном глаголе не использовались.

Не менее интересную проблему представляет собой вопрос о родительном падеже в селькупском языке (а также остальных самоедских языках).

являясь по своему происхождению словообразовательной категорией (притяжательное прилагательное типа русск. 'папин', 'мамин' и т. п.), форма родительного падежа в селькупском языке глубоко вошла в систему склонения. Целый ряд падежных форм (см. об этом § 27) образуется в селькупском языке от формы родительного падежа, составляя тем самым полную аналогию явлениям, наблюдавшимся в монгольском, тунгусском и некоторых других языках (так назыв. „двойное склонение“). В синтаксическом разрезе роль родительного падежа весьма разнообразна: 1) в большинстве случаев родительный падеж является определением, относящимся к частям предложения, представляющим собой имена и отыменные образования (за исключением отыменных глаголов). Надо, однако, заметить, что родительный падеж выступает в роли определения в указанных случаях только тогда, если имеется в виду отметить принадлежность (или притяжательность) того или иного лица или предмета тому или иному лицу или предмету. Например, *æsæp' tåt* 'отца моего чум', *kyl' çap'k* 'реки берег' и т. п. В случаях, когда отмечается свойство предмета, определением выступает относительное прилагательное (см. § 66), например, *käZy' tempp'* 'железная веревка' (т. е. 'цепочка'), *koraptæ* 'ездовой олень' и т. п. 2) Родительный падеж зачастую выступает в роли обстоятельственного дополнения (см. § 121), будучи оформленителем наречий *çel't* 'днем' (срав. немецк. *tag's*), *rit* 'ночью' (срав. немецк. *nacht's*) и т. п. 3) Родительный падеж иногда входит в качестве составной части в сказуемое (см. § 113).

Весьма любопытной особенностью всех самоедских языков является наличие у них двух категорий лично-притяжательных суффиксов, одной — для именительного падежа, другой — для родительного падежа. Лицо-притяжательные суффиксы для остальных падежей в большинстве случаев представляют собой комбинации падежных суффиксов безличного склонения и лично-притяжательных суффиксов родительного падежа.

Обращаясь к вопросу о частях речи в селькупском языке, укажем, что в отношении разграничения их селькупский язык, по сравнению с самодедскими языками северной группы (ненецким, нганасанским, эвенцким), имеет ряд особенностей. Здесь мы имеем оформленное имя прилагательное (напр. *qa' березовый*) — относительное прлг. от сущ. *qa'* 'береза', *qimy'* 'людей' — относительное прлг. от сущ. *qimy'*, *qimy' r* 'человек' и т. д.), определительное наречие (напр. *sota k* 'хорошо' — определительное нарч. от *sota* 'хороший', *koçsi k* 'много' — определительное нарч. от *koçsi* 'многочисленный', и т. д.). Использование именной основы в качестве сказуемого (см. предикативные формы имени существительного — § 39) в селькупском языке значительно более ограничено, нежели в таком языке, как ненецкий; если в последнем именная основа может быть использована как сказуемое в глагольных формах аориста прошедшего времени, то в селькупском языке от именной основы (притом

1 В работе Materialien zur Erforschung der Ostjak-Samojedischen Sprache, опубликованной 31 г. в журн. Ungarische Jahrbücher (Berlin) Heft 1-2, автором настоящей „Селькупской матики“ указанные только что наречевые образования *çelt*, *pit* и т. п. были истолкованы как формы старого творительного падежа (траб. турецк. языки 'летом', кыныш 'зимой' и т. д.), где 'ы' является приставкой омертвленной формы старинного творительного падежа), ко дальнейшие исследования в области самоедских языков, произведенные с того времени, вносят автора к тому, чтобы суфф. (-n) в наречиях *çéyl*, *pit* и т. п. связывать с суфф. 'родительного падежа. В иенецком языке *ja[al]* 'днем', *ri[ə]* 'ночью' (траб. *jana[n] war* 'берег осн. *jaha* 'река', *ne[ŋ] han* 'женская наряда' осн. по 'женщина') представляют собой аналогичные образования, входя в категорию (получившую в иенецком языке слабое развитие) отмены наречий. Звук *h*, являющийся оформителем этой категории, представляет собой развидение *lh* данного в качестве второго компонента в суфф. условно-двоевидных стилях форм *bi* (-*bly*), имеющихся слично-притяжательными суффиксами родительного падежа (траб. *tob[bi]* 'приты', осн. *to-*; *tobhan* 'если приты мнс.', *tobmaqd* 'если приты тебе', *tobhanda* 'если и ему' и т. д.). Сопоставь с этим: *gapon* (от осн. *yalno* 'люди') 'моей людки', *rolond* 'твоей людки' и т. п.).

только от имен существительных) могут быть образуемы только формы аори (срав. тат түдак 'я пришел' — тат җитак 'человек', я мужчина'; тат түс 'я пришел (в прошлом)' — тат җитак есак 'я был мужчиной', где есак является формой прош. вр. 1 л. ед. ч. от гл. ёдо 'быть'). В селькупском языке, в отличие от того же ненецкого языка, местоимения, числительные и непроизводные прилагательные в самостоятельном виде в роли сказуемого использованы быть не могут; все эти виды имени, выступая в предложении в роли сказуемого, непременно связываются с той или иной личной формой гл. ёдо 'быть', «ъ» (напр. тат риг ерак 'я высокий', тат кут ерапДы? 'ты кто?', атә топъшак еrrа 'олень его сотни соответственно был (говорят)', т. е. 'у него было около сотни оленей').

Таким образом, мы различаем в селькупском языке следующие категории частей речи: I) имя существительное, II) имя числительное, III) местоимение, IV) предложение (включая сюда и имена с неполным склонением), V) имя прилагательное, VI) глагол и VII) частицы (если не выделять особо VIII) категорию — междометия.

Область лексики не входит в специальное рассмотрение настоящей работы, т. к. к печати предполагается подготовить "Словарь селькупского языка", в котором особенности лексики селькупского языка подвергнутся по мере возможности обстоятельному освещению. В той же работе предполагается рассмотреть систему словообразования, ныне омертвленные и являющиеся переживаниями прежних эпох жизни языка. Поэтому в настоящей работе дается описание только тех частей словообразования, которая является действенной на сегодняшний день.

Наконец, обращаясь к фонетической стороне селькупского языка, укажем, что по своему звуковому составу селькупский язык весьма близок к манси-скому, особенно к его кондинскому наречию, обладающему такими характерными для селькупского языка звуками, как æ, ʌ, ə, ʊ, ə в области гласных и ɿ, ɿ, ɿ в области согласных. Подробное описание звукового состава селькупского языка дается в разделе "Очерк фонетики".

В заключение настоящего введения, автору "Грамматики селькупского языка" хочется подчеркнуть, что работа его по изучению самоедских языков протекала в течение четырех последних лет в условиях постоянного товарищеского обмена с группой лингвистов-северников, входящих в состав лингвистической секции Научно-исследовательской ассоциации Института Народов Севера ЦИК СССР.

Весь свой опыт, все свои знания в области изучаемых языков работники лингвистической секции приносят в товарищескую группу, обсуждают отдельные вопросы, делятся между собой своими материалами, не делая из них "кладов", никому, кроме самих себя, недоступных.

Такая товарищеская установка работы чрезвычайно способствует повышению производительности научно-исследовательского труда и благотворнейшим образом отзывается на всем ходе работы.

Автор пользуется удобным случаем выразить работникам лингвистической секции свою искреннюю благодарность за их товарищеские отношения к нему, способствовавшие появлению в свет настоящей работы.

Автор считает также своим приятным долгом выразить живейшую благодарность проф. Н. Н. Поппе за ценные советы, полученные от него в процессе работы.

3/IV 1935 г. Ленинград

Г. Прокофьев

ОЧЕРК ФОНЕТИКИ

ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

§ 1. Из гласных в тазовском диалекте отмечены следующие:

а(а) — нормальный звук а, напр. *anDь* „ветка (долблёная лодка)”; а[са] (также а[са]) „он упал”. Иногда звук а (напр. в положении после ј) артикулируется несколько более вперед, напр. *ягък* „иначе” (нами особо не отмечается).

ā (ā)¹ — сильно лабиализованный а, напр. *mat* „чум”, *tāg* „жабры”, *čāvь* „лист”. Звуку ā(ā), отмеченному нами в тазовском диалекте (а также в бахинском), соответствует в южных диалектах либо звук а, напр. кетск. *mat* „чум”, либо слабо лабиализованный вариант а, встречающийся также и на Тазу (напр. в слове *ратъ* „желчь”), нами особо не обозначаемый, либо, в некоторых случаях — ё, срав. *Баих*, *ājē* „олень”.

æ (æ)² — сильно открытый гласный переднего ряда нижнего подъема, напр. *wætъ* „развилка на тыльном конце стрелы (для надевания стрелы на тетиву)”, *æmæp* „моя мать”, *tægъsъ* (также *tægъsъ*; *tægъsъ*) „ветер”.

ɛ³ — гласный среднего ряда среднего подъема, несколько более открытый, чем е, но не настолько, как вышеописанный звук æ; напр. *wæktъ* „холм”, *wætъ* (наряду с *wætъ*) „дорога”, *wæci* (наряду с *wæci*) „тело”, „мясо”. Насколько мы можем судить по имеющимся в нашем распоряжении материалам, звук ɛ не имеет соответствующего ему долгого. Встречается в качестве первого компонента дифтонга ɛɪ, напр. *særppeɪqо* „сломаться”.

ɔ (ɔ)⁴ — более задний ɔ среднего подъема, несколько лабиализован; напр., *ɔtъ* „мать”, *ɔtъ* „слово”. В положении после глубоко-заднеязычного ɑ(ʌ) звук ɔ легко может быть воспринят как ь (русское ы); напр. *çønФо* „пойти”, *woxhatъ* „рыба”.

е (e)⁵ — гласный переднего ряда среднего подъема (несколько более задний, чем русский е), напр. *kečъ* „кишки”, *kepi* „похлебка”, *tempi* „ремень”, *terevka*. По сравнению с вышеописанным звуком ɛ гласный е является более замкнутым.

ɪ (i)⁶ — гласный переднего ряда верхнего подъема, напр. *iča* „старик”, *ži* „дитя”, *deteniysh* „ребенок”.

ɪ⁷ — гласный среднего ряда верхнего подъема, напр. *tipa* „вверх” (парение в д. п.). Звук ɪ является промежуточным между ɛ и ɛ̄, слегка приближен

¹ В транскрипции Кастрена особое обозначение для лабиализованного а не существует, хотя и говорится, что произношение а иногда приближается к звуку а.

В практическом алфавите, разработанном НИА НИС для селькупского языка на основе тазовского диалекта, для обозначения звука ā принят знак а.

² В транскрипции Кастрена все указанные здесь три разновидности звука ɛ (ɛ, ɛ̄, ɛ̄̄) обозначены одним знаком — ɛ, что в целом ряде случаев затрудняет правильное чтение слова. Так напр., *kerfa* (*kepta*), указанное для таз. я. в значении „смородина”, по своему ɛ не должно отличаться от ɛ в слове *keče* (таз.), „суп”; между тем, в слове „смородина” слышится ɛ — *korfæ*. В то время как в слове „суп” — *kepi* — мы имеем ɛ.

В практическом алфавите селькупского языка принято два обозначения — ɛ и ɔ; звук ɛ обозначается знаком ɛ (в некоторых случаях также знаком ɔ).

³ В транскрипции Кастрена принято одно обозначение ɪ, хотя и говорится, что звук ɪ по своему произношению часто приближается к русскому ы.

В практическом алфавите звук ɪ обозначается одним и тем же знаком, что и звук ɛ.

жаясь к русскому ы. Поскольку обе указанные разновидности и встречаются в таз. д. в начале слова, ставить их в зависимость от наличия или отсутствия смягчения предшествующего согласного не представляется возможным.

ъ (ѣ) — гласный заднего ряда верхнего подъема, напр. ьпДъ 'лук', ьъ 'низ'.

о (օ) — лабиализованный гласный заднего ряда среднего подъема, напр. оъ 'голова', бда 'тётка' — 1) младшая сестра матери, 2) жена старшего брата. Краткое о в неударенном слоге часто слышится как и. Соответствие о || օ наблюдается не только по отдельным диалектам селькупск. яз., но также в пределах одного и того же диалекта, напр. иккы || оккы 'один' (таз. д.).

ө (ə) — лабиализованный гласный переднего ряда среднего подъема, напр. көт 'десять', өңүтВъдо ' журчать (про воду)'; соответствует немецкому ö в слове "Möve". В положении после глубоко-заднеязычного զ (Q) артикулируется несколько глубже, напр. զөт 'ребро'.

и (ի) — лабиализованный гласный заднего ряда верхнего подъема, напр. սլQа (а также սլqa) 'лёд', նկ 'передний конец', նոս 'клюв'. В неударенном слоге краткое и часто слышится как о.

у (յ) — лабиализованный гласный переднего ряда верхнего подъема, напр. yt (а также yD) 'вода', упъ 'постромка'; соответствует немецкому ѿ в слове "Lügen". Как и описанный выше ө, в положении после глубоко-заднеязычного զ (Q) артикулируется несколько глубже, напр. զүт 'болезнь'. Краткое у частично приближается по своему произношению к ө.

Все описанные гласные, за исключением звуков ә и ı, в таз. д. являются фонемами, а потому должны друг от друга строго различаться. В частности не следует смешивать звуков а и ա (срав. тат 'я' — личн. мстм. 1 л. ед. ч. и тат 'чум'; тар 'шерсть у животных', оперение у птиц' и тар 'жабры'), а и ә (срав. рафф 'рукоятка' и рәфф 'лось'; аттар 'я съел' — 1 л. ед. ч. аориста от гл. атQо и әттар 'моя невестка'), е и ə (срав. керың 'здоровенный' и кәрәң — относительное прилагательное от кәрь 'туловище'; тер — винительный падеж ед. ч. от te 'гной' и тәр 'он' — личн. мстм. 3 л. ед. ч.), і и ь (срав. йтырт 'он берет', 3 л. ед. ч. аориста от осн. несврш. дств. гл. ыдо 'взять' и ытырт 'он повесил', 3 л. ед. ч. аориста от гл. ыңдо 1) 'висеть' 2) 'повесить') ө и у (срав. тө 'береста' и ту 'огонь'; չө 'сосна' и չу 'пояс'), о и ւ (срав. онDи 'он сам' — личн. указ. мстм. 3. л. ед. ч. и սլDы 1) 'ручей' 2) 'вошь; օlQа, также օlQә, չր' и սլQа 'лед').

Все вышеописанные гласные таз. д. селькупского яз. встречаются как в начале, так и в конце слова.

§ 2. Долгота гласного, отмечаемая нами с помощью знака — над буквой, в селькупском языке скорее может быть рассматриваема как полудолгота. Долготность гласных (в особенности ա и է) в селькупск. яз. — явление, подверженное значительным колебаниям (в зависимости от индивидуального произношения). Семасиологическое значение долготы гласного в селькупском языке отмечено нами лишь в единичных случаях (напр. րի 'нутро' — րի 'бобер').

§ 3. Главное ударение (экспираторное), как правило, покоится на первом слоге. Побочное ударение приходится обычно на третий и пятый слоги. В некоторых случаях, однако, ударение падает на второй слог. Такое перемещение главного ударения бывает обусловлено наличием во втором слоге долгого гласного или дифтонга, при условии наличия в первом слоге краткого гласного. Напр. չալլыրт 'он бросил' — 3 л. ед. ч. аориста от гл. չալլы 'бросить'; չալլիրт 'он бросил (сразу)' — 3 л. ед. ч. аориста от основы усилен.-сврш. вида гл. չալлъо.

§ 4. По сравнению с гласными первого слога (на которые, как было отмечено, падает главное ударение) гласные непервых слогов, лишенные долготы, являются по своей артикуляции менее определенными. Особенно сильной редукции в таз. д. подвергся конечный гласный в целом ряде двусложных и многосложных слов; редукция гласного здесь бывает настолько сильна, что во многих случаях наличие конечного гласного с трудом улавливается. В южных диалектах селькупского языка этот сильно редуцированный конечный гласный

больш
этого
границ
олжен
сильн
кому
как во
сложн
конечн
§
сельку
в цело
жайше
в неко
отец',
твоя
гармон
рактер
проявл
'мат'
К
следит
два',
п. д.
шеству
перегла
имя ору
действ
гармон
нужно
ровани
ре

§
можно
ре

ред
1 Ка
и в своих
шапка', щ

большинством основ (по крайней мере именных) утрачен. Для обозначения этого звука в записях по газ. д. нами использованы, во избежание усложнения транскрипции, знаки ь (в положении после несмягченных согласных) и 1 (в положении после смягченных согласных), учитывая, что по своему звучанию этот сильно редуцированный конечный гласный приближается к неударенному краткому ь. Возможность смешения этого звука с полнозвучным ы (1) исключена, так как во всех случаях (и только в этих случаях) начертания ь (1) в конце двухсложных и многосложных слов знак ь (1) обозначает сильно редуцированный конечный гласный.¹

§ 5. Гармония гласных, отмеченная Кастреном для некоторых диалектов селькупского языка (с оговоркой: „законы гармонии гласных в исчезновении“) в целом ряде случаев, когда гласный суффикса определяется гласным ближайшего предшествующего слога, в тазовском диалекте проявляется лишь в некоторых весьма редких случаях. Сюда относятся: ээъ „отец“ — æsæр „мой отец“, æsæl „твой отец“, ээът „его отец“; ээътæр „моя мать“, ætæl „твоя мать“, ээътъ „его мать“. Как видно из приведенных примеров, закон гармонии гласных проявляет здесь свое действие в двух направлениях. Характерно, что нефункционирующий для языка в целом закон гармонии гласных проявляется в наиболее консервативных словах, каковыми являются „отец“ и „мать“.

Кроме указанных форм, действие закона гармонии гласных можно проследить в некоторых случаях образования форм дв. ч. (суфф. ы), напр. sittæФъ „два“, tøræФъ „оны (два)“; срав. укóцы — и. п. дв. ч. от укъ „шапка“, тироцъ — и. п. дв. ч. от тиръ „шленёк“ и т. п., где независимо от качества гласного предшествующего слога конечное ы, при присоединении суфф. ы, неизменно перегласовывается в 0. В некоторых формах словообразования, напр., særælsæ — имя орудия действия от гл. атыФо „сломать (нарочно)“ (срав. атыса — имя орудия действия от гл. атыФо „кушать“) — мы тоже имеем случаи проявления закона гармонии гласных. Наконец, частичным действием закона гармонии гласных нужно объяснять часто наблюдающееся непостоянство в перегласовке редуцированного гласного основы глаголов 2 кл. I спрж. (см. § 87).

§ 6. Из наиболее часто встречающихся в таз. д. чередований гласных можно отметить следующие:

редуцированное ы (1) ~ о — укъ „шапка“ — и. п. ед. ч.

укопДъ — д. п. ед. ч.

укдqыт — м. п. ед. ч.

укбqыль — отл. п. ед. ч.

укомыт — пр. п. ед. ч.

укоцъ — и. п. дв. ч.

редуцированное ы (1) ~ а — укъ „шапка“ — и. п. ед. ч.

укар или укать — и. п. и в. п. ед. ч. 1 л. ед. ч.

укал — и. п. ед. ч. 2 л. ед. ч.

укань — р. п. ед. ч. 1 л. ед. ч.

уканD — р. п. ед. ч. 2 л. ед. ч.

укамD — в. п. ед. ч. 2 л. ед. ч.

— çattъ — осн. гл. çattъко „бросить“

çattap — 1 л. ед. ч. аор. (переход. з.)

çattal — 2 л. ед. ч. аор. (переход. з.)

çattъ — осн. гл. çattъко „бросить“

çattамыт — 1 л. мн. ч. аор.

çattälbt — 2 л. мн. ч. аор.

çattätbt — 3 л. мн. ч. аор.

çattäli — 2 л. дв. ч. аор.

çattäqъ — 3 л. дв. ч. аор. (непереход. з.)

¹ Кастрен именует этот редуцированный гласный „гласной аспирацией (Vocalaspiration,“ и в своих записях либо вовсе не отмечает, либо изображает его через посредство е (напр. ѿкъ „шапка“, ѿпз „вошь“, ѿкеф „жар“). К. Доннер обозначает этот звук знаком э над строкой.

редуцированное ь (i) ~ æ —	çattъ	— осн. гл. çattъdo 'бросить'
редуцированное ь (i) ~ e —	çattъ	— осн. гл. çattъdo 'бросить'
	çattenDap	— 1 л. ед. ч. аор. от осн. несврш. дств. (переход. з.).

СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

§ 7. Переходя к рассмотрению согласных, остановимся прежде всего на губных. В тазовском диалекте нами отмечены следующие губные:

r — глухой губо-губной смычный, напр. rō 'дерево', ar्प 'запах'. В положении конечного согласного (слова или основы слова) имеет своим соответствием t. Срав. qip || qim 'человек', sáyр || sáyrt 'зверь', çattar || çat-

tam 'я бросил' и т. п.

w — звонкий губо-губной смычный, всегда представляющий в таз. д. развитие r (|| t) > w под влиянием последующего l, напр. avlæ 'съев' — дприч. о гл. amQo 'съесть' (осн. am ~ ar); qivъ 'твой муж' — и. п. ед. ч. 2. л. ед. от qip (|| qim) 'мужчина', 'человек'.

B — средне-звонкий губо-губной смычный, наблюдается в положении после сonorных t, n, ү, l, r, а также в положении между двумя гласными, напр. tæBæk 'белка' (в индивид. произнош. tæBæk); tapplytBåtъt 'они (мн.) смотрят' — 3 л. мн. ч. аор. от гл. tapplytBåtъdo 'смотреть'.

w — звонкий губо-губной (в индивид. произнош. зубо-губной) проточный, напр. weçi (или wæçi) 'мясо', 'тело', wəgQy 'большой'. В произношении некоторых лиц звук w соответствует описанному выше в представляя собой развитие r (|| t) > w под влиянием последующего l, напр. awlæ (вместо avlæ), qiwъ (вместо qivъ). Заметим также, что в произношении отдельных лиц w слышится после k и q перед последующими э или æ. Так, напр., вместо kəgæ 'ворона' говорят kwəgæ, вместо qðъ 'рыба' — qwəqъ вместо qæ 'береза' — qwæ, и т. п. Такая лабиализация глубоко-заднеязычного q (а также k) характерна для южных диалектов селькупского языка.

(w — в индивид. произношении, встречается редко).

t — обычный губо-губной звонкий носовой, напр. tåt 'чум', tiñ 'табун'.

В положении конечного согласного (слова или основы слова) имеет своим соответствием p; срав. пот || por 'бог', åtæt || åtær — в. п. ед. ч. от åta 'олень', şim || şip 'меня' в. п., и т. п. В произношении некоторых лиц звук t часто выступает в качестве заместителя начального w. Так, напр., вместо wæçi 'мясо' говорят tæçi, вместо warQy 'большой' — tagQy, вместо wåçirъ 'гагара (большая)' — tåçirъ, и т. п. Насколько мы можем судить, такого рода замена начального w звуком t имеет широкое распространение в байхинском диалекте.

(t — в индивид. произношении, встречается редко).

§ 8. К переднеязычным относятся:

t — глухой передне-язычный (зазубный) смычный, напр. tam 'грязь', tåt 'чум', ut 'вода'. В положении конечного согласного (слова или основы слова) имеет своим соответствием n; срав. tat || tan 'ты', uŋGylsat || uŋGylsan 'ухо', åtæt qöry || åtæn qöry 'оленя шкура', и т. п. От некоторых лиц нам приходилось также в нескольких случаях слышать t в качестве заместителя начального n (напр. в слове tiçik 'так', вместо обычного произношения niçik). В положении после смягченных i и ü звуку t в некоторых суффиксах соответствует ç, напр. aqqaçı 'вожжа его', kaþraçı 'почка его'.

(t — в индивид. произношении, встречается редко).

D — средне-звонкий передне-язычный (зазубный) смычный, наблюдается в положении после сonorных t, n, ү, l, r, но иногда слышится также в положении после гласного (напр. в слове uD 'вода'). В таз. д. звук D в целом ряде случаев представляет собой развитие z > D; срав. Кастр. ipze 'вошь'

в наших записях тиpDъ, Кастр. ဖိဒု (таз. д.) — в наш. зап. урьыпDъ (тиpDъ), и т. п. Насколько мы можем судить по нашим материалам, звук *d*, столь характерный для южных диалектов селькупского языка, тазовским диалектом в настоящее время уже совершенно утрачен.¹

"*p* — переднеязычный носовой; напр. պօց 'три', պօց 'открыть (дверь)'. В положении конечного согласного (слова или основы слова) имеет своим соответствием *t* (см. описание звука *t*).

p — палатализованный *p*, напр. պազ 'гагара (малая)', պօց 'гнать', պի՛տ 'трава'.

s — глухой переднеязычный (зазубный) проточный, напр. զըԾ 'глухарь', զը 'глина', զը 'земля с глиной'.

ç — альвеолярный глухой палатализованный проточный, напр. չարկ 'удочка', չակ 'затылок'.

Z — средне-звонкий переднеязычный (зазубный) проточный, наблюдается в положении после сонорных *m*, *n*, *l*, *r*, а также в положении между двумя гласными; иногда слышится в начале слова; напр., Զօզդո 'ползать (про ребенка)', լZ 'каждый'.

l — боковой альвеолярный, несколько менее задний, чем русское *л*, приближающийся к *l* немецкому; напр. լար 'весло', լիմԲ 'орел'.

l — палатализованный *l*, напр. լազ 'товарищ', լոկկալՏզո 'прилепить'.

ɾ — дрожащий альвеолярный, напр. ռազ 'осень', ռաշ 'украшение, надеваемое оленю'.

ç — глухой шипящий аффрикат, палатализованный (соответствующий приблизительно русскому *ч*), напр. չէՎ 'лист', վէ՛չ 'мясо'. Иногда (в положении между двумя гласными) несколько озвончается.

§ 9. Из среднеязычных в таз. д. селькупского яз. имеется только:

j — звонкий проточный, напр. յառպ 'вперед', յա 'ребенок', յитя 'детеныш'.

В некоторых случаях (при том в индивид. произнош.) *j* представляет собой развитие интервокального *y>j*, напр. յја (вместо ёра) 'есть', տյа (вместо тира) 'он сел (на нарту, в ветку)'. Отметим здесь, что звук *j* в редуцированном виде слышится в суффиксах для двойственного числа лица, где он обозначается нами надстрочным *j*, напр. տյրլj 1) 'вы (дв.) пришли' (аорист), 2) 'приходите вы (дв.)' (повел. нкл.), տյրլj 'они (дв.) сделали' (аорист, переход. з.).

§ 10. К заднеязычным относятся следующие звуки:

k — заднеязычный глухой смычный, напр. կէ 'десять', աk 'рот', կъ 'река'.

В положении конечного согласного (слова или основы слова) имеет своим соответствием *g*; срав. աk || աg 'рот', զալк || զալg 'рай' (срав. թօt զալк — 'берег озера', կът զալк — 'берег реки'), մաt զէնDak || մաt զէնDag 'я пойду', 'я поеду'. В произношении отдельных лиц *k* в положении перед *э* сочетается со звуком *w*. Так, напр., вместо կէ 'излишек' (в качестве прилагательного կէ) участвует в образовании числительных սկէր կէt kէt, սիլ կէt kէt и т. д. — см. § 40) говорят kwէ (кւէ), вместо կէZ 'железо' говорят kwէZ (կւէZ) и т. д.

(կ — в индивид. произношении, встречается редко).

g — заднеязычный звонкий смычный, напр. ացլաtqo 'удивляться', 'поражаться'. В большинстве случаев *g* в тазовском д. представляет собой развитие *k || (y)>g* под влиянием последующего *l*, напр., ացլ 'твой рот' — и. п. ед. ч. 2 л. ед. ч. от աk(աg) 'рот'; մալgլ 'чум поставил' — дпрч. от гл. մալgՈ (осн. մալպ-).

g — заднеязычный средне-звонкий смычный, наблюдается в положении после сонорных *m*, *n*, *l*, *r*, а также в положении между двумя гласными, напр. պօԾ 'стоять', սը 'наряду с укъ' 'шапка'.

Ո — заднеязычный носовой (приблизительно соответствующий немецкому *п* в слове *Wange*), напр. պիր 'бубен (шаманский)', քայ 'нож'. В положении

¹ Что касается звонкого переднеязычного *d*, довольно часто встречающегося в записях Кастрея, то, по нашему мнению, этот звук тазовскому диалекту не свойствен. В наших материалах звук *d* в записях Кастрея соответствует знак *D*, а иногда *t*.

ко^нечного согласного (слова или основы слова) имеет своим соответствием (см. примеры, данные при описании звука k). В некоторых случаях, при та^к в индивидуальном произношении, интервокальное г получило развитие п напр. t̄ja (вместо t̄ja) 'он сел (на нарту, в ветку)'. В произношении некоторых лиц интервокальное г по своему произношению приближается к γ — заднеязычному звонкому проточному; так, напр., вместо ēra 'есть' можно слышать ē вместо rār 'нож' — rār. В произношении некоторых лиц наблюдается полное выпадение интервокального г (p > γ > 0), напр. ēa вместо ēra.

§ 11. От описанных заднеязычных k, g, G, ȡ надо строго отличать глубоко-заднеязычные q, q̄, Q̄, ȡ̄.

q — глубоко-заднеязычный глухой смычный, напр. qēl 'рыба', t̄aq 'добрый товар'. В транскрипции Кастрена особое обозначение для глубоко-заднеязычного q (а также q и Q̄, см. ниже) отсутствует, т. к. Кастрен рассматривает звук q как разновидность k, зависящую от природы последующего гласного (Кастрен § 13). Для селькупского яз. такое истолкование природы глубоко-заднеязычного q должно быть признано ошибочным, ибо q здесь является самостоятельной и отдельной от k фонемой, что можно усмотреть из след. примеров: kūt̄ 'стержень' (напр. t̄ışsat kūt̄ 'древко стрелы', rēt̄y t̄ky 'голяшки баек' и т. п.) — qūt̄ 'болезнь'; kāt̄ 'шаг' — qāt̄ 'селение' 'город'; k̄ 'излишек'; q̄ 'гора'; kala 'ковш' — qala 'он остался'; mat k̄gar 'мой аргиш' — mat q̄gar 'я зову', и т. д.

В произношении отдельных лиц q в положении перед ē или ā сочетается со звуком w (см. примеры на стр. 6).

q̄ — глубоко-заднеязычный звонкий смычный, напр. qaqlal 'крот', qoḡ 'медведь'. В большинстве случаев q̄ представляет собой развитие q > q̄ под влиянием последующего l, напр. t̄aq 'товар' в и. п. ед. ч. 2 ед. ч. дает форму t̄aq̄ 'твой товар'.

Q̄ — глубоко-заднеязычный средне-звонкий смычный, наблюдаемый в положении после сonorных т, п, ȡ, l, r, а также в положении между двумя глубокими, напр. pâQ̄yg 'три', wəḡ 'большой'.

Последние две разновидности глубоко-заднеязычных смычных, в индивидуальном произношении могут приобретать характер соответствующих проточных. Так, напр., вместо qaqlal 'крот' можно слышать qaqlal, вместо pâQ̄ 'три' — pâḠy, вместо šitt̄eQ̄ 'два' (дв. ч. от šitt̄) — šitt̄eḠy, и т. п.¹.

ȡ̄ — глубоко-заднеязычный носовой, всегда представляющий собой развитие q (q, Q̄) > ȡ̄ под влиянием последующего т, напр. t̄aq 'товар' в и. п. ед. 1 л. ед. ч. дает форму t̄aȡ̄t̄ 'мой товар'².

Из рассмотренных согласных, отмеченных нами в таз. д. селькупского языка звуки в, B, D, Z, g, G, γ, ȡ, Q̄, (Г) и ȡ̄ (не говоря о смягченных B, w, ȡ̄, t̄ и k̄) фонемами не являются. При описании этих звуков уже указывались те условия при которых они возникают.

Что касается всех остальных согласных, описанных для таз. д., то все они являются фонемами и должны быть строго различены друг от друга. В частности не следует смешивать звуки k и q (см. описание звука q § 11), s и ȡ̄ (срав. səl qip 'земляной' человек' и səl qip 'таёжный человек').

§ 12. Из описанных выше согласных в начале слова не встречаются: в, B, D, g, G, γ, ȡ, Q̄, (Г) и ȡ̄. Те же согласные, за исключением ȡ || k̄ (напр. ȡ̄y || k̄ 'рот'), не могут стоять (как правило) также в конце слова. Кроме того в конце слова не встречаются w, Z и G.

¹ Знаком Г условно обозначаем глубоко-заднеязычный проточный той или иной степени звонкости.

² В практическом алфавите, разработанном НИА ИНС для селькупского языка на основе тазовского диалекта, согласные B, G, Q̄, ȡ̄ особых обозначений не получили: звуки B, G изображаются соответствующими звонкими (v, g). Звук Q̄ изображается соответствующим ему глухим q. Что же касается звуков ȡ̄ и ȡ̄, встречающихся в языке чрезвычайно редко, то для них использованы знаки соответствующих им заднеязычных (g, ȡ̄). Для изображения звуков D и Z в практическом алфавите использованы знаки d и z.

§ 13 К наиболее характерным случаям полной прогрессивной ассимиляции относятся:

- kq > qq: nætæk 'девочка'
nætæqq— и. п. дв. ч. (суфф. qь);
qq > qq: åp (или åk) 'рот'
åqqыт— м. п. ед. ч. (суфф. qыт);
nl > ll: qən — осн. гл. qənQо 'уйти' 'уехать'
qəllæ — дприч. (суфф. læ);
ns > ss: qən — осн. гл. qənQо 'уйти' 'уехать'
qəssak — 1 л. ед. ч. прош. вр. (суфф. s);
tl > ll: mät 'чум'
mällt— и. п. 2 л. мн. ч. (суфф. lыt);
ts > ss: mät 'чум'
måssæ — тв. п. ед. ч. (суфф. sæ);
tş > ss: wəttb — р. п. ед. ч. от wəttb 'дорога'; в соединении с последовательношагом şümt (пр. п.) по направлению дает:
wəttbş şümt — 'по дороге';
tç > çç: åt — р. п. ед. ч. от åk 'рот'; в соединении с последовательношагом çåt 'против' 'напротив' дает:
åç çåt — 'против рта';
pm > mm: súryp 'зверь'
súryptyt — и. п. ед. ч. 1 л. мн. ч. (суфф. myt).

§ 14. Полную прогрессивную ассимиляцию мы имеем в случаях:

- nt (nD) > nn: anDy 'ветка' (долбленая лодка)
anponDy (< anDondy) — д. п. ед. ч. (суфф. nDy);
nç > nç: şuŋçı 'внутренность' 'нутро'
şuŋçonDy (< şuŋçonDy) — д. п.;
ss > ss: raptşqo 'спуститься', осн. raptş-
raptşqak — 1 л. ед. ч. прош. вр. (суфф. s);
tr (tB) > tm: çattınyBv — осн. длит. вида от гл. çatıqo 'бросить'
çattınyimənDak — 'я буду бросать';
tq (tQ) > tm: amQo 'съесть'
amtonDıqo (< amQonDıqo) 'вам (дв.) чтобы съесть';

§ 15. Полную регрессивно-прогрессивную ассимиляцию иллюстрируют примеры:

- sl > ll: raptş- — осн. гл. raptşqo 'спуститься'
rapnllæ — дприч. (суфф. læ);
sn > nn: raptş- — осн. гл. raptşqo 'спуститься'
rapnñak — 1 л. ед. ч. аориста (суфф. n).

§ 16. В качестве примеров неполной регрессивной ассимиляции можно привести:

- kl > gl: nætæk 'девочка'
nætæglv — и. п. 2 л. ед. ч. (суфф. lь);
km > gm: nætæk 'девочка'
nætægmvt — и. п. 1 л. мн. ч. (суфф. my);
gt > kt: åp 'рот'
åktv — д. п. ед. ч. (суфф. tv);
gs > ks: matyŋQo 'чум ставить', осн. matyŋ-
matyksak — 1 л. ед. ч. прош. вр. (суфф. s);
ql > ql: tåq 'товар'
tåqlv — и. п. ед. ч. 2 л. ед. ч. (суфф. lь);
qm > hm: tåq 'товар'
tåhmv — и. п. ед. ч. 1 л. ед. ч. (суфф. my);
tm > nm: yt 'вода'
uyntv — и. п. ед. ч. 1 л. ед. ч. (суфф. my);

pl >	bl:	súgър 'зверь' súgъrbъ — и. п. ед. ч. 2 л. ед. ч. (суфф. lъ);
ml >	wl:	súbwлъ — то же;
ms >	bl:	qum 'человек' qubъ — и. п. ед. ч. 2 л. ед. ч. (суфф. lъ);
ms >	wl:	quwлъ — то же;
ms >	ps:	amQo 'съесть', осн. am- apsap — 1 л. ед. ч. прош. вр. (суфф. s).

§ 17. Неполная прогрессивная ассимиляция имеет место в случаях: $\text{pt} > \text{ps}$: *карац* 'почка'

kalpaç	калпачъ
kalpaççı	— и. п. ед. ч. 3 л. ед. ч. (суфф. ть); аққал
kalpaççı	‘вожжа’ аққалжы

§ 18. В качестве примеров вытеснения согласного согласным можно привести:

nætæk 'девочка' ;	р. п. ед. ч. nætæt, суфф. t; в. п. ед. ч. nætæp, суфф. p; д. п. ед. ч. nætæpъk, суфф. пък; мн. ч. nætæt, суфф. t; прлг. nætæ], суфф. !;
sūgъp 'зверь' ;	р. п. ед. ч. sūgъt, суфф. t; в. п. ед. ч. sūgъt, суфф. m; д. п. ед. ч. sūgъpъk, суфф. пък; мн. ч. sūgъt, суфф. t; прлг. sūgъ], суфф. !;
kapak 'собака' ;	уменьш. kana]a 'собачка', суфф. ja;
ilsat 'душа' ;	д. п. ед. ч. ilsapъk, суфф. пък;
ыltъt 'подошва' ;	в. п. ед. ч. ыltъp, суфф. p.

§ 19. В качестве примера вытеснения согласного гласным можно привести: пæтæk 'девочка'; и. п. мн. ч. 1 л. ед. ч. пæтæтъ сущф. I.

§ 20. Подробное рассмотрение изменений, происходящих в звуковом составе основы под влиянием присоединения к ней тех или иных суффиксов, будет сделано в разделе морфологии.

Наконец, отметим, что при столкновении двух слов, из которых одно оканчивается на гласный, а другое начинается с гласного, имеет иногда место вставление разъединительного согласного, напр. *imakotap tyn ammeinDЬtъ* 'старуху огонь сожрал'; *ty* 'огонь', -*p* — разъединительный согласный.

ОЧЕРК МОРФОЛОГИИ

I. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

§ 21. В отношении строения основы имена существительные распадаются на две группы — два склонения. К I скл. принадлежат существительные, основа которых оканчивается на гласный; ко II же скл. относятся существительные, основа которых оканчивается на согласный (к, ѹ, р, т, т, н, ю, г, л, с, ѕ, џ).

Существительные I скл. в свою очередь разбиваются на 2 класса. К 1-му принадлежат все имена I скл., конечный гласный основы которых качественно не изменяется, напр. *атæ „олень”*, *ту „огонь”*, *laka „куча”* и т. п. Иными словами эту категорию существительных можно характеризовать как имена с нередуцированным или умеренно редуцированным конечным гласным основы¹.

Ко 2-му классу I скл. принадлежат те существительные, конечный гласный основы которых (ъ, ы) качественно изменяется (ъ, ы : о : а : æ), напр. *укъ „шапка”* (и. п. ед. ч.), *укопДь* (д. п. ед. ч.), *укомтъ* (пр. и. ед. ч.). Иными словами эту категорию существительных можно характеризовать как имена с сильно редуцированным конечным гласным основы².

Морфология имени существительного охватывает следующие формы:

А. Лексические формы имени существительного:

1) Имена существительные, образованные от именных основ:

- а) имена существительные уменьшительные,
- б) имена существительные необладания.

2) Имена существительные, образованные от глагольных основ:

- а) существительное имя действия,
- б) существительное имя орудия действия и назначения действия,
- в) инфинитив.

Б. Синтаксические формы имени существительного:

1) Падежные формы:

- а) падежные формы безличного (абсолютного) склонения,
- б) падежные формы лично-притяжательного склонения.

2) Предикативные (сказуемые) формы имени существительного.

Рассмотрим перечисленные разделы морфологии имени существительного в указанной последовательности.

А. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

1. Образование имен существительных от именных основ

От существительных именных основ могут производиться 1) имена существительные уменьшительные (*deminutiva*), 2) имена существительные необладания (*privativa*).

¹ По Кастрену (§ 275): „те имена, которые в именительном падеже единственного числа оканчиваются на чистый, ударенный гласный”

² Существительные 2 кл. I скл. Кастрен характеризует как „имена, оканчивающиеся на согласный и принимающие при склонении соединительный гласный, появляющийся в некоторых диалектах уже в и. п. ед. ч.” (§ 270). Такое определение, однако, недостаточно четко ограничивает 2 кл. I скл. от II скл., т. к. односложные основы II скл. в некоторых падежах (напр. р. и. ед. ч., в. и. ед. ч.) также принимают соединительный гласный. В другом месте (§ 275) Кастрен характеризует существительные 2 кл. I скл. как „имена, у которых основа оканчивается гласной аспирацией”.

§ 22. Имена существительные уменьшительные (deminutiva) образуются с помощью суфф. я.

Примеры:

їја „дитя” „сын”	— їјала — „детка” „сынок”.
капак „собака”	— капаїа — „собачка”.
сүтър „зверь” „птица”	— сүтъя — „зверек” „птичка”.

§ 23. Имена существительные необладания (privativa) образуются с помощью суфф. кыла.

Примеры:

саjікъта	— „слепой” (дослв. „безглазник”); саjі „глаз”.
кокъта	— „глухой” (дослв. „безушник”); коj „ухо”.
иtъкъта	— „безрукий” (дослв. „безручник”); иtъ „рука”.
тoqалкъта	— „горбун” (дослв. „бесспинник”); тoqал „спина”.

2. Образование имен существительных от глагольных основ

От глагольных основ могут производиться: 1) существительное имя действия (помен actionis), 2) существительное имя орудия действия (помен instrumentalis), в то же время являющееся именем назначения действия, 3) инфинитив (infinitivus).

§ 24. Существительное имя действия (помен actionis) образуется с помощью суфф. рtæ— для гл. осн. I спрж. и tæ (Dæ)— для гл. осн. II спрж. Гл. II спрж. с основой на г образуют сущ. имя действия путем присоединения к непосредственно к основе. (О глагольных основах см. § 78).

Примеры:

mat туptæmъ	„мой приход” „мое пришествие” „мой приезд” — имя дств. в и. п. 1 л. ед. ч. от гл. туqо „притти” „приехать”.
mat когартæпъ	çonDöqyt „посреди моего странствования”; когартæль — имя дств. в р. п. 1 л. ед. ч. от гл. когаqо „ездить” „странствовать”; çonDöqyt — послелог в м. п.; çonDy „середина (расстояния)”.
ilъptænDy	künDy „в продолжение его жизни”; ilъptænDy — имя дств. в р. п. 3 л. ед. ч. от ilъqо „жить”; künDy — послелог.
mat eptæqæk	(или eptæqak) „пока я был”, дослв. „в моем бытии” — имя дств. в м. п. 1 л. ед. ч. от гл. ёqо „быть”.
mat amDæр	çægSъ „я не ел”, дослв. „мое едение отсутствует”; amDæр (=amDæть) — имя дств. в и. п. 1 л. ед. ч. от гл. amQо „есть”; çægSъ — 3 л. ед. ч. аор. от гл. çægSъqо „отствовать”.
mat şeræmъ	çægSъ „я не входил”, дослв. „мое входжение отсутствует”; şeræmъ — имя дств. в и. п. 1 л. ед. ч. от гл. şerQо „войти”.

§ 25. Существительное имя орудия действия (помен instrumentalis), являющееся в то же время именем назначения действия (gerundivum), образуется с помощью суфф. ps (psa, psæ, psъ) для гл. осн. I спрж. и суфф. s (sa, sæ, sъ) для гл. осн. II спрж.

Примеры:

tap çéлъ	тырсы çéлъыт „сегодня” (дослв. сей день) для пришествия день их”; тырсы — имя назначения от гл. туqо „притти” „приехать”.
çonDyrsa	одеяло’ („нечто для накрывания”) — имя орудия от осн. обыч. дств. (см. § 93) гл. çonDyqо „покрыть” „накрыть”.
ämDyrsa	скамейка’ („нечто для сидения”) — имя орудия от осн. обыч. дств. (см. § 93) гл. ämDyqо „сидеть”.

§ 26. Инфинитив (infinitivus) образуется с помощью суфф. qо (Qо).

Примеры:

туqо	„притти” „приехать” — инфинитив от гл. основы ту (1 кл. I спрж.).
çattъqо	„бросить” „выстрелить” — инфинитив от гл. основы çattъ (2 кл. I спрж.).
qætqо	„убить” „добыть” — инфинитив от гл. основы qæt (II спрж.).
amQо	„есть” — инфинитив от гл. основы aq (II спрж.).

Из
формы и
амC
амC
амQ

§ 27
языка, о
зования
формы, в
ственио
безлично
образова
дительно
В к
тать „в
матерь”
ед. ч. о
от mat) |
д. п. лв.
к соответ
ь — суфф
„человек”
относится
atæпшыqъ
atæпшан „
что и суфф
— суфф
как цело
бушке” <
формы р
тяжатель

§ 28
тельный
дательно
(ablativus)
(comitativ

И м
жении (а
ответчая т
слова (в

При

1 В л

Из падежных форм инфинитива встречаются только лично-притяжательные формы назначительного падежа, (см. § 36). напр.:
 атQопоqо „чтобы есть мне” — наз. п. 1 л. ед. ч. от атQо „есть”.
 атQопDоqо „чтобы есть тебе”, „чтобы есть ему” — наз. п. 2 и 3 л. ед. ч.
 от атQо „есть”.
 атQопытqо „чтобы есть нам (мн.)” — наз. п. 1 л. мн. ч. от атQо „есть”; и т. п.

Б. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

1. Падежные формы

§ 27. Переходя к рассмотрению системы склонения в таз. д. селькупского языка, отметим, что те или иные падежные формы по принципу своего образования распадаются на два типа: 1) тип простого склонения охватывает те формы, которые образованы путем присоединения падежного суфф. непосредственно к именной основе, являющейся в то же время формой и. п. ед. ч. безличного скл.; 2) тип двойного склонения охватывает те формы, которые образованы путем присоединения падежного суфф. к форме р. п. ед. ч. (о родительном падеже см. стр. 17).

В качестве примеров падежных форм первого типа можно привести: mattъ „в чум” (д. п. ед. ч. от matt „чум”), mattqыт „в чуме” (м. п. ед. ч. от matt), mattqыпъ „из чума” (отл. п. ед. ч. от matt), mattpъ „мой чум” (и. п. ед. ч. 1 л. ед. ч. от matt), mattqæk „в мой чум”, „в моем чуме” (д.-м. п. ед. ч. 1 л. ед. ч. от matt) и т. п. Другого типа образование падежных форм мы имеем в формах д. п. дв. и мн. ч., где суфф. kin в большинстве случаев присоединяется к соответствующей форме р. п.; qimqыtkin „к людям (дв.)” < qim „человек” + -qы — суфф. дв. ч. + t — суфф. р. п. + kin; qimtqыtkin „к людям (ми.)” < qim „человек” + t — суфф. мн. ч. + t — суфф. р. п. + kin. К типу двойного склонения относятся также формы м. и отл. п.п. названий одушевленных¹ предметов: átæppьqыт „у олена” < átæ „олень” + p — суфф. р. п. + t — суфф. м. п.; átæppан „от олена” < átæ „олень” + n — суфф. р. п. + t — суфф. отл. п. Возможно, что и суфф. д. п. для одушевленных предметов -pъk произошел от сочетания суфф. -p (р. п.) и k(y) — суфф. д. п.; однако, в настоящее время он выступает как целостное суффиксальное образование (срав. iшьfanЫnъk „к его бабушке” < iшьja „бабушка” + nDъ — суфф. р. п. 3 л. ед. ч. + -pъk). Далее, от формы р. п. образуются формы наз. и прв. падежей, формы с. п., а в лично-притяжательном склонении также и формы тв. п.

а) Падежные формы безличного склонения

§ 28. В таз. д. селькупского языка имеются следующие падежи: именительный (*nominativus*), родительный (*genitivus*), винительный (*accusativus*), дательно-направительный (*dativus-directivus*), местный (*locativus*), отложительный (*ablativus*), продольный (*prosecutivus*), творительный (*instrumentalis*), совместный (*comitativus*), назначительно-превратительный (*lativus-translativus*).

Именительный падеж (*nominativus*) является подлежащим в предложении (а также определением, см. § 131 п. 3—6, и дополнением, см. §§ 120, 121), отвечая на вопрос: кто, что? В формальном отношении он совпадает с основой слова (в том или ином предметном числе).

Примеры:

- anDъ kыт qapъqыт iрра... „ветка (челнок) на берегу реки лежит”.
 anDъ kыт qapъqыт çæuГa... „ветки (челнока) на берегу реки нет”.
 (досл. „ветка на берегу реки отсутствует”)
 kыт qapъqыт nāQыт anDъ сra... „на берегу реки три ветки есть”.
 (досл. „три ветки есть”)

¹ В лично-притяжательном скл. также формы ста. п. названий неодушевленных предметов.

Кы ҹапъզыт kət anDь ёра... „на берегу реки десять веток есть (досл. десять ветка есть)“
anDь „ветка“—и. п. ед. ч. (= основа).

Именительный падеж часто заменяет форму винительного падежа (см. стр. 16 и § 120), являясь в предложении прямым дополнением и отвечая на вопрос кого, что?

Примеры:

nāQъг åtæ sāgъпть... „трех оленей запрет (он)“.
åtæ „олень“—и. п. ед. ч. (= основа).

Иногда именительный падеж выступает в роли обстоятельственного дополнения (см. § 121); напр. tæl çelъ šit qonDъгæть çægGa „вчера тебя не видел (и)“
tæl çelъ „вчерашний день“; çelъ и. п. ед. ч. (= основа).

О случаях, когда именительный падеж выступает в роли определения см. § 131 п.п. 3, 4, 5, и 6.

Родительный падеж (genitivus) (см. стр. 17) выступает в предложении в роли определения (см. § 131 п. 1), относящегося к частям предложения, представляющим собой имена и отыменные образования (за исключением отыменных глаголов). Оформителем р. п. является суфф. t (~п).

Примеры:

anDь kyt ҹапъզыт iрра... „ветка (челнок) на берегу реки лежит“.
måtъп ыбqыт qa] kos karnitVъkupæ... „под домом (досл. „дома снизу“)
что-то шелестит (слыхать)“

kyt „реки“—р. п. ед. ч. безл. скл. от kъ „река“.
måtъп „дома“, чума—р. п. ед. ч. безл. скл. от måt „чум“.

О случаях, когда р. п. выступает в роли обстоятельственного дополнения см. § 121. О случаях, когда р. п. выступает в роли составной части сказуемого см. § 113.

Примечание I: русским, изучающим селькупский язык, надо обратить особое внимание на то обстоятельство, что отрицание „нет“ в русск. отрицательных предложениях (типа „на берегу реки ветки (челнока) нет“ или „топора в чуме нет“) в селькупском предложении представляет собой отрицательный глагол в значении русск. „отсутствует“. Поэтому, при переводах русского текста на селькупский язык никогда не следует оформлять родительным падежом те части предложения, которые связаны (как подлежащее) с селькупским глаголом çægSъqо; напр., kyt ҹапъզыт anDь çægGa „на берегу реки ветки нет“, что в досл. переводе означает: „на берегу реки ветка (и. п.) отсутствует“.

Примечание II: русским, изучающим селькупский язык, надо обратить особое внимание на то обстоятельство, что количественные числительные в селькупском языке, сочетаюсь с той или иной именной формой, выступают в предложении в роли определения (см. § 131 п. 4.). Поэтому, при переводе русского текста на селькупский язык никогда не следует (в согласие с синтаксическими правилами русского языка) оформлять родительным падежом, напр., слово anDь „ветка“, если оно встречается в контекстах: šittь anDь ёра „две ветки есть“ или kət anDь тура „десять веток пришло“ и т. п.

Винительный падеж (accusativus) выступает в предложении в роли прямого дополнения, отвечая на вопрос: кого, что? Оформителем в. п. является суфф. р (~m).

Примеры:

nāQъг åtæp sāgъпть.. „трех оленей запрет (он)“.
måtър qonDъгæть çægGa... „чума я не видел“.

åtæp — в. п. ед. ч. от åtæ „олень“.
måtър — в. п. ед. ч. от måt „чум“.

В § 119 приведен ряд глаголов, управляющих в селькупском языке винительным падежом.

Дательный (составной дательно-направительный) падеж (*dativus-directivus*) выступает в предложении в роли косвенного дополнения, отвечая на вопрос: куда? (а также все разновидности этого вопроса, как-то: кому? чему? к кому? к чему? в кого? во что? до кого? до чего? и т. п.). Оформителями д. п. ед. ч. являются суффиксы: -пък (для названий одушевленных предметов), -пДь (для названий неодушевленных предметов I скл.), -ть (для названий неодушевленных предметов II скл.).

Примеры:

- ірапък qənDak... „к старику пойду”.
іјапък wəçil lakam minDak... „ребенку кусок мяса дам”.
аппонДь тілça... „в ветку уселяся (он)”.
måttъ şernättъ... „в чум зашли (они)”.
кът qapъktъ туьцдåтъ... „до берега реки дошли (они)”.
qoғyr këstъ kïgъръ... „медведя до половины ободрал (он)”.
ірапък — д. п. ед. ч. от іра „старик”.
іјапък — д. п. ед. ч. от іја „ребенок”.
аппонДь — д. п. ед. ч. от апДь „ветка”.
måttъ — д. п. ед. ч. от måt „чум”.
qapъktъ — д. п. ед. ч. от qapъk „край”, „берег”.
këstъ — д. п. ед. ч. от kës „половина (поперечная)”.
Иногда д. п. встречается в значении назначительного падежа, отвечая на вопрос: за кем, за чем? Напр. wəгQы çıqæk qənDak „за большим котлом своим пойду”; çıqæk — д. п. ед. ч. 1 л. ед. ч. (лично-притяжательная форма д. п.) от çı „котел”.

В § 122 приведен ряд глаголов, управляющих в селькупском языке дательным падежом.

Местный падеж (*locativus*) выступает в предложении в роли косвенного дополнения, отвечая на вопрос: где? (а также все разновидности этого вопроса, как-то: у кого? у чего? в ком? в чем? на ком? на чем? когда? т. е. где во времени, и т. п.). Оформителями м. п. являются суффиксы: тъцът (для названий одушевленных предметов; присоединяется к форме р. п.) и цы (для названий неодушевленных предметов; присоединяется к основе слова).

Примеры:

- mat iраптъцът ilak... „я у старика живу”.
måtqът qimtъ çægBysättъ... „в чуме людей не было”.
кът qapъцът ukkъt måt ata... „на берегу реки один чум виден”.
ikkъt çonDöqът ira ni këtърътъ... „однажды старик так сказал”.
іраптъцът — м. п. ед. ч. от іра „старик”.
måtqът — м. п. ед. ч. от måt „чум”.
qapъцът — м. п. ед. ч. от qapъk „край”, „берег”.
ikkъt çonDöqът „однажды”, досл. „в одном промежутке (времени)”, слагается из колич. числ. ikkъt „один” и çonDöqът — м. п. ед. ч. от çonДь „промежуток”, „середина (расстояния)”.
Отложительный падеж (*ablativus*) выступает в предложении в роли косвенного дополнения, отвечая на вопрос: откуда? (а также все разновидности этого вопроса, как-то: от кого? от чего? из кого? из чего? с кого? с чего? с какого времени? и т. п.). Оформителями отл. п. являются суффиксы: пан (для названий одушевленных предметов; присоединяется к форме р. п.) и цыпъ (для названий неодушевленных предметов; присоединяется к основе слова).

Примеры:

- mat iраппан tysak... „я от старика пришел”.
ima måtqъпъ röpæ tanDa... „женщина из чума на улицу вышла”.
qörööqъпъ tery uky... „из шкуры сделанная шапка”.
кът qapъцъпъ ytъ alça... „с берега реки в воду упал (он)”.
— 31 —

írapnáp — отл. п. ед. ч. от íga „старик”.
 mätqálp — отл. п. ед. ч. от mät „чум”.
 qörödçälp — отл. п. ед. ч. от qörö „шкура” „кожа”.
 qapqälp — отл. п. ед. ч. от qapqäk „край” „берег”.

В § 124 приведен ряд глаголов, управляющих в селькупском языке отложительным падежом. Там же см. об использовании форм отложительного падежа в конструкциях предложений, соответствующих русским грамматическим формам сравнительной и превосходной степеней имен прилагательных и наречий.

Продольный падеж (prosecutivus) выступает в предложении в роли косвенного дополнения, отвечая на вопрос: по какому месту? (а также все разновидности этого вопроса, как-то: по кому? по чему? вдоль кого? вдоль чего? и т. п.). Оформителем пр. п. является суфф. tyt.

Примеры:

nílçí! wëttomt qäppa... „по такой дороге пошел (он)”.
 kyt qapqälp qänDak... „вдоль берега реки пойду”.
 ija pamt çiga... „ребенок поэтому плачет”.

wëttomt — пр. п. ед. ч. от wëtté „дорога”.
 pamt — пр. п. ед. ч. от указ. истм. па „этот”.
 qapqälp — пр. п. ед. ч. от qapqäk „край” „берег”.

Творительный падеж (instrumentalis) выступает в предложении в роли косвенного дополнения, отвечая на вопрос: кем? чем? Оформителем тв. п. является суфф. sæ.

Примеры:

anDysæ qänDak... „на ветке (состр.: веткой) поеду”.
 åtæsæ tysak... „на оленях (состр.: оленем) приехал (я)”.
 tysæ çälejyty... „огнем сжег (он)”.
 raþyr qomDysæ tämbsar... „нож за деньги (состр.: деньгами) купил (я)”.

anDysæ — тв. п. ед. ч. от anDy „ветка”.
 åtæsæ — тв. п. ед. ч. от åtæ „олень”.
 tysæ — тв. п. ед. ч. от ty „огонь”.
 qomDæsæ — тв. п. ед. ч. от qomDæ „деньга”.

Тв. п. в настоящее время зачастую заменяет форму совместного падежа (суфф. -äpti).

Примеры:

írasæ qänDak... „со стариком пойду”.
 JomBa karraél loZyt næjæsæ pælDaiDåq... „Йомпа с водяного дочкой спарились”.

írasæ — тв.-с. п. ед. ч. от íga „старик”.
 næjæsæ — тв.-с. п. ед. ч. от næjæ „дочь”.

Совместный падеж (comitativus) выступает в предложении в роли дополнительного подлежащего, отвечая на вопрос: с кем? Оформителем с. п. является суфф. äpti (присоединяемый к форме р. п.). В настоящее время формы с. п. зачастую заменяются формами тв. п. (суфф. sæ).

Примеры см. § 118.

Назначительно-превратительный падеж (lativus-translativus) выступает в предложении в роли косвенного дополнения, или составной части сказуемого, отвечая на вопросы: для чего? ради чего? на что? зачем? в кого? во что? (превратиться)? кем? чем? (стать, сделать)? Оформителем наз.-п. п. является суфф. qo (срав. суфф. инфинитива § 26), присоединяемый к форме р. п.

Примеры:

qörpär rogQyäqo tämbsyty... „шкуру на парку купил (он)”.
 ytqo kuralDyräşik... „за водой сбегай”.

§
сельку

II.
Р.
В.
Д.
М.
Отл.
Тв.-с.
Пр.
Наз.-п.

Ка
1 скл. и
ищевлен
И.
ний од
склоняе
ленного
названи
Наз.-пр
§
Од
На
ния нео
няемое

1 Н
даются в
II скл. су
ван; пр. п.
Суф
он входи
Кастренок
чение ес
и суфф. д
можно си
(в I скл.)
тате чего
для м. п.
не встреч

тат qaitqo tysanDы...? „ты чего ради пришел?”
 на qip natqo tysi... „этот человек затем пришел”.
 torqak wərDъ átætqo eesa... „тленок большим оленем стал”.
 təDьBъ qotqytqo rikyBa... „шаман медведем обернулся”.
 raýyr pigtqo melær!.. „нож сверлом сделаю!”

ротqytqo	— наз. п. от ротqyt „парка”	natqo	— наз. п. от па „этот”
utqo	— наз. п. от ut „вода”	átætqo	— прв. п. от átæ „олень”
qaítqo (или qaýqo)	— наз. п. от qaý „что”	qotqytqo	— прв. п. от qotqyt „медведь”
		pigtqo	— прв. п. от pig „сверло”

§ 29. Полный обзор надежных суффиксов безличного склонения в таз. д. селькупского языка представлен в нижеследующей таблице:

	I склонение		II склонение	
	Одушевл. предм.	Неодушевл. предм.	Одушевл. предм.	Неодушевл. предм.
И. п.	—	—	—	—
Р. п.	-t ~ -n	-t ~ -n	-t ~ -n	-t ~ -n
В. п.	-p ~ -m	-p ~ -m	-p ~ -m	-p ~ -m
Д. п.	-pýk(-пýг)	-pDь	-pýk(-пýг)	-tъ [-Dь]
М. п.	p. п. + тъqyt	-qyt(-qып) [-Qyt]	p. п. + тъqyt	-qyt (-qып) [-Qyt]
Отл. п.	p. п. + nän(ъ)	-qыпъ [-Qыпъ]	p. п. + пап(ъ)	-qыпъ [-Qыпъ]
Тв.-с. п.	-sæ	-sæ	-sæ	-sæ
Пр. п.	-тыт (-тып)	-тыт (-тып)	-тыт (-тып)	-тыт (-тып)
Наз.-прв. п.	p. п. + qo	p. п. + qo	p. п. + qo	p. п. + qo

Как видно из таблицы, надежные суффиксы для существительных I скл. и II скл. вполне тождественны за исключением суфф. я. п. для неодушевленных предметов (в I скл. пDь, во II скл. тъ)¹.

И. п. ед. ч. всегда соответствует основе слова и ед. ч. М. п. для названий одушевленных предметов образуется путем синтаксического сочетания: склоняемое имя сущ. принимает форму р. п. и сочетается с м. п. неопределенного мстм. тъ „нечто”, „штука” (в форме м. п. тъqyt, тъqып). Отл. п. для названий одушевленных предметов образуется с помощью суфф. пап (пানь). Наз.-прв. п. для всех имен сущ. образуется с помощью суфф. qo.

§ 30. Дв. ч. образуется с помощью суфф. qı (Qı), а также qы (Qы).

Образование мн. ч. для названий одушевл. пр. и неодушевл. пр. различно.

Названия одушевл. пр. образуют мн. ч. с помощью суфф. t (~ -n); названия неодушевл. пр. образуют мн. ч. путем синтаксического сочетания: склоняемое имя сущ. принимает форму ирлг. (суфф. l) и сочетается с неопре-

¹ По данным Кастрена (§§ 270, 271) различия между надежными суфф. I и II скл. наблюдаются в д. м., отл. и пр. п. п. (диалекты не указаны): д. п. I скл.—суфф. п (n), nd; д. п. II скл. суфф. t, п (d); м. и отл. п. п. I скл.—суфф. gan, nан, м. и отл. п. п. II скл. суфф. kan, gan; пр. п. I скл.—суфф. qı; пр. п. II скл.—суфф. tен, nи.

Суфф. п (l) для д. п. ед. ч. в таз. д. в самостоятельном виде не встречается. Повидимому, он входит составной частью в суфф. kinq для д. п. дв. и мн. ч. (см. ниже). Суфф. d, указанный Кастреном для д. п. во II скл. следует, видимо, рассматривать как модификацию суфф. t (озвончение его в положении после сонорного согласного). Такое же истолкование можно дать и суфф. gan, указанному для м. и отл. п. п. I и II скл. Основным суфф. для указанных падежей можно считать kan (таз.—qып для м. п. и—qып для отл. п.); в положении между звуками гласными (в I скл.) и после сонорного согласного (во II скл. основы из у, ы, п, г, л) кан озвончается, в результате чего суфф. kan (таз.—qып для м. п. и—qып для отл. п.) принимает форму gan (таз.—Qып для м. п. и Qып для отл. п.). Суфф. ip, указанный Кастреном для пр. п. I и II скл., в таз. д. не встречается; как в I так и во II скл. в таз. д. пр. п. образуется с помощью суфф. тыт (тып).

деленным местоимением тъ 'нечто' 'штука'. Напр. qagъ 'штука' — и. п. м. qagъ! тъ (означающее дослв. 'штуки'), tåt 'чум' — и. п. мн. ч. тъ ('чумовые штуки') и т. д. Неопр. мн. ч. тъ склоняется в ед. ч.¹

В дв. и мн. ч. все надежи, за исключением д. п., образуются с помощью тех же суффиксов, что были указаны для ед. ч.

Д. п. для дв. и мн. ч. образуется с помощью послелога kip. Обычно присоединяется (как и все прочие послелоги) к форме р. п. (дв. или мн.) но встречается также в соединении с и. п. (т.е. основой слова в дв. или мн.)

Формы пр. п. в дв. и мн. ч. неупотребительны. Их заменяют формы пр. п. ед. ч. Такого рода замена форм дв. и мн. ч. соответствующими формами ед. ч. наблюдается и в других падежах.

§ 31. Говоря об изменениях, претерпеваемых основой в связи с присоединением к ней тех или иных надежных или числовых суффиксов, надо заметить следующее:

Основы I класса I скл. никаким изменениям со стороны качества конечного гласного не подвергаются (см. примеры на стр. 35, 36).

Основы 2 класса I скл. перегласовывают свой конечный гласный в (и) (см. примеры на стр. 36):

- 1) перед всеми суффиксами, начинающимися с ы, т. е. перед суфф. и. п. для неодушевл. пр. -цы (цып), суфф. отл. п. для неодушевл. пр. -цынь и суфф. дв. ч.-цы;
- 2) перед суфф. д. п. для неодушевл. пр.-пДь;
- 3) перед суфф. пр. п. -тыт (тып).

Основы II скл. могут иметь конечным согласным к, ы, р, м, т, п, ы, т, ы, л, с, съ. К || ы основы выпадает перед суфф. р. п. т(и), суфф. мн. ч. т(и), суфф. в. п. р(и), суфф. д. п. для одушевл. пр. пык(пыг) во всех двухсложных и многосложных основах (напр. пætæk 'девочка' — р. п. пætæt, ил. мн. ч. пætæt, в. п. пætæp, д. п. пætænyk) и некоторых односложных основах (напр. ák 'рот' 'устье (реки)' — р. п. át; qok 'князь' — р. п. qoi, и. п. мн. ч. qot, в. п. qор, д. п. qопык); переходит в ы перед суфф. пр. п. тыт (тып) (напр. ák 'рот' — пр. п. áqыт; áryk 'крышка' — пр. п. áryуты); переходит в ы перед всеми суффиксами, начинающимися с ы, т. е. суфф. м. п. ыт (ып), суфф. отл. п. ынь и суфф. дв. ч. ы (напр. ák 'рот' — м. п. áqqыт, отл. п. áqынь, и. п. дв. ч. аqы); сохраняется в виде к перед суфф. д. п. для неодушевл. пр. ть(Дь) и суфф. тв. п. сæ (напр. ák 'рот' — д. п. áktы, тв. п. áksæ).

Примечание. Некоторые односложные основы на к, ы присоединяют суфф. р. п. т(и), суфф. мн. ч. т(и), суфф. в. п. р(и) и суфф. д. п. для названий одушевл. пр. пык(пыг) с помощью соединительного гласного в (напр. šuk 'затылок' — р. п. šukыт, в. п. šukыр), сохраняя в основе к.

Р || ы основы выпадает перед суфф. р. п. т(и), суфф. мн. ч. т(и), суфф. в. п. р(и), суфф. д. п. для одушевл. пр. пык (пыг) во всех двухсложных и многосложных основах (напр. sáytyr 'зверь' — р. п. sáytyt, и. п. мн. ч. sáytyt, в. п. sáytyr, д. п. sáytynyk); переходит в т перед суфф. пр. п. тыт (тып) (напр. sáytyr 'зверь' — пр. п. sáytytъ, пир 'удочка' — пр. п. пиртъ); сохраняется в виде р перед всеми суфф., начинающимися с ы, т. е. суфф. м. п. ыт(ып), суфф. отл. п. ынь, суфф. дв. ч. ы (напр. пир 'удочка' — м. п. пирты, отл. п. пиртъ, и. п. дв. ч. пирты), перед суфф. д. п. для неодушевл. пр. ть(Дь) (напр. пир 'удочка' — д. п. пирты) и перед суфф. тв. п. сæ (напр. sáytyr 'зверь' — тв. п. sáytyrса, пир 'удочка' — тв. п. пирсæ).

Примечание. Односложные основы на р || ы присоединяют суфф. р. п. т(и), суфф. мн. ч. т(и), суфф. в. п. р(и) и суфф. д. п. для назв. одушевл. пр. пык(пыг) с помощью соединительного гласного в. При этом некоторые из

¹ Суфф. мн. ч. я, указанный Кастреном и рассматриваемый им как заимствование из турецк. яз. (?), в таз. л. не встречается. Он служит для образования мн. ч. в диалектах южной группы (в кетском), и наблюдается наряду с суфф. т также в тымском л.

Образование мн. ч. путем синтаксического сочетания прилагательной формы с неопределенным местоимением тъ трактуется Кастреном (§ 274) неправильно: он рассматривает суфф. тъ (ср. с приведенным в примере qagъ! тъ) как сочетание суфф. мн. ч. я (>) + тъ.

них сох
т (напр
д. п. ы
глассный
человек
т ||
(пыг) (и
и в не
ытыр; ср
kotsapыр
пр. п. ы
и. ке (к
вяется
доша' —
национи
чь (напр
Пр
ми. ч.-т
ытыты).
qorsat, q
Кот
Непосре
пр. пык
ыпь, тв. п
г, л, с, с
в. п. р (г
§ 32
надежны
1) Г
2) Г
3) Г
4) Г
5) Г
6) Г
7) Г
8) Г

И. п.
Р. п.
В. п.
Д. п.
Т. п.
Оск. п.
Тв. п.
Пр. п.
Изв.-Прв.

них сохраняют в основе р (напр. *пир „удочка“* — р. п. *пирът*, в. п. *пирър*), другие — т (напр. *цир, чит „человек“* — р. п. *читът*, и. п. мн. ч. *читътъ*, в. п. *читър*, д. п. *читътьк*; *там „грязь“* — р. п. *татът*, в. п. *татър*).

Некоторые односложные основы на р || т принимают соединительный гласный также перед всеми суффиксами, начинающимися с q. Напр. *чит человек* — м. п. *читоqът*, отл. п. *читоqъль*, дв. ч. *читоqъ*.

t || p основы выпадает перед суфф. д. п. для назв. одушевл. пр. *пък* (*пър*) (напр. *kətsat, kətsan „внук“* — д. п. *kətsanък*; *ilsat, ilsan „душа“* — д. п. *ilsanък*) и в некоторых словах перед суфф. в. п. *p(m)* (напр. *ыltъ подошва* — в. п. *ыltър*; срав. *qorsat, qorsan „тесло“* — в. п. *qorsапър*; *kətsat, kətsan „внук“* — в. п. *kətsанър*); переходит в п перед суфф. пр. п. *тыт* (*тып*) (напр. *ыltъ подошва* — пр. п. *ыltътыпъ*; *qāt „лоб“* — пр. п. *qāтъпъ*); переходит в s перед суфф. тв. п. *sæ* (напр. *ыltъ подошва* — тв. п. *ыltssæ*; *qāt „лоб“* — тв. п. *qāssæ*); сохраняется в виде t перед суфф. д. п. для неодушевл. пр. ть (*Dъ*) (напр. *ыltъ подошва* — д. п. *ыltътъ*; *qāt „лоб“* — д. п. *qāтътъ*) и перед всеми суффиксами, начинающимися с q (т. е. суфф. м. п. *qыт* (*qып*), суфф. отл. п. *qыпъ*, суфф. дв. ч. *qъ* (напр. *ыltъ подошва* — м. п. *ыltъqъп*, отл. п. *ыltъqъль*, и. п. дв. ч. *ыltъqъ*).

Примечание. Основы на t || p присоединяют суфф. р. п. -t(p) и суфф. мн. ч. -t(p) с помощью соединительного гласного ь (напр. *ыltъ подошва* — р. п. *ыltътъ*). То же наблюдается в отношении присоединения суфф. в. п. -r(m) (напр. *qorsat, qorsan „тесло“* — в. п. *qorsапър*; *kətsat, kətsan „внук“* — в. п. *kətsанър*).

Конечные ң, ڭ, ڶ, ڶ, ҹ, ҹ и основы никаким изменениям не подвергаются. Непосредственно к этим основам присоединяются суффиксы: д. п. для одушевл. пр. *пък* (*пър*), д. п. для неодушевл. пр. ть (*Dъ*), м. п. *qыт* (*qып*), отл. п. *qыпъ*, дв. ч. *qъ*, тв. п. *sæ*, пр. п. *тыт* (*тып*). С помощью соединительного гласного ь — после ң, ڭ, ڶ, ڶ, ҹ и ҹ — после ң, ڭ, ڶ, ҹ присоединяются суффиксы р. п. t (p), мн. ч. t (p), в. п. r (m).

§ 32. В целях наглядного представления всего сказанного о присоединении надежных суффиксов к основам I и II скл. приводятся 8 паралл. склонения:

- 1) Паралл. склонения имени одушевл. пр. 1-го кл. I скл. (атæ),
- 2) Паралл. склонения имени неодушевл. пр. 1-го кл. I скл. (тык),
- 3) Паралл. склонения имени «одушевл. пр. 2-го кл. I скл. (qorsанъ),
- 4) Паралл. склонения имени неодушевл. пр. 2-го кл. I скл. (укъ),
- 5) Паралл. склонения имени одушевл. пр. II скл. с осн. к (taBæk),
- 6) Паралл. склонения имени неодушевл. пр. II скл. с осн. т (mät),
- 7) Паралл. склонения имени одушевл. пр. II скл. с осн. т (qorът),
- 8) Паралл. склонения имени неодушевл. пр. II скл. с осн. ԛ (aqqa).

1. атæ „олень“ (1 кл. I скл.)

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И. п.	атæ	атæ-قъ	atæ-t (n)
Р. п.	атæ-t (n)	атæ-قъ-t (n)	atæ-تъ-t (n)
В. п.	атæ-p (m)	атæ-قъ-p (m)	atæ-تъ-p (m)
Д. п.	атæ-пък (пър)	атæ-قъ-تъ-kin	atæ-تъ-تъ-kin
М. п.	атæ-п-тыqът	atæ-قъ-ن-تъ-قъت	atæ-تъ-ن-تъ-قъت
Отл. п.	атæ-п-пাপъ	атæ-قъ-ن-پاپъ	atæ-تъ-ن-پاپъ
Тв. п.	атæ-سæ	атæ-قъ-سæ	atæ-تъ-سæ
Пр. п.	атæ-тыт (тып)	атæ-قъ-ت-قо	atæ-تъ-ت-قو
Наз.-Пр. п.	атæ-تъ-قо		

2. тъка 'игла' (1 кл. I скл.)

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	
Им. п.	тъка	тъкā-قъ	тъка-] тъ	И. п.
Р. п.	тъка-т (п)	тъкā-قъ-ت (п)	тъка-] тъ-т (п)	Р. п.
В. п.	тъка-р (м)	тъка-قъ-ر (м)	тъка-] тъ-р (м)	В. п.
Д. п.	тъка-пДь	тъка-قъ-ت-кин	тъка-] тъ-пДь	Д. п.
М. п.	тъка-قът (قъп)	тъкā-قъ-قъت	тъка-] тъ-قът	М. п.
Отл. п.	тъкā-قъль	тъка-قъ-قъль	тъка-] тъ-قъль	Отл. п.
Тв. п.	тъка-сæ	тъкā-قъ-سæ	тъка-] тъ-سæ	Тв. п.
Пр. п.	тъка-тът (тъп)	тъкā-قъ-ت-قاو	тъка-] тъ-ت-قاو	Пр. п.
Наз.-Прв. п.	тъка-т-قاو	تъكـا-قـاـو	تъـكـاـ] تــقاــو	Наз.-Пр

3. ۋەڭقىز 'медведь' (2 кл. I скл.)

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	
И. п.	ۋەڭقىز	ۋەڭقىز-قىز	ۋەڭقىز-] قىز	И. п.
Р. п.	ۋەڭقىز-ت (п)	ۋەڭقىز-قىز-ت (п)	ۋەڭقىز-] قىز-ت (п)	Р. п.
В. п.	ۋەڭقىز-ر (м)	ۋەڭقىز-قىز-ر (м)	ۋەڭقىز-] قىز-ر (м)	В. п.
Д. п.	ۋەڭقىز-پىك (پىل)	ۋەڭقىز-قىز-ت-كىن	ۋەڭقىز-] قىز-ت-كىن	Д. п.
М. п.	ۋەڭقىز-پىقىت	ۋەڭقىز-قىز-پىقىت	ۋەڭقىز-] قىز-پىقىت	М. п.
Отл. п.	ۋەڭقىز-ن-پاڭ	ۋەڭقىز-قىز-ن-پاڭ	ۋەڭقىز-] قىز-ن-پاڭ	Отл. п.
Тв. п.	ۋەڭقىز-سæ	ۋەڭقىز-قىز-سæ	ۋەڭقىز-] قىز-سæ	Тв. п.
Пр. п.	ۋەڭقىز-تът (تъп)	ۋەڭقىز-قىز-ت-قاو	ۋەڭقىز-] قىز-ت-قاو	Пр. п.
Наз.-Прв. п.	ۋەڭقىز-ت-قاو	تەـڭـقـىـزـ] قـاـوـ	تەـڭـقـىـزـ] قـاـوـ	Наз.-Пр

4. үкъ 'шапка' (2 кл. I скл.)

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	
И. п.	үкъ	үко-قъ	үкъ-] قى	И. п.
Р. п.	үкъ-ت (п)	үکـوـقـاـزـتـ (پـ)	үكـوـ] قـاـزـتـ (پـ)	Р. п.
В. п.	үкъ-ر (м)	үکـوـقـاـزـرـ (مـ)	үكـوـ] قـاـزـرـ (مـ)	В. п.
Д. п.	үкъ-пДь	үکـوـقـاـزـتـ-كـىـنـ	үكـوـ] قـاـزـتـ-كـىـنـ	Д. п.
М. п.	үкъ-قът (قъп)	үکـوـقـاـزـقـاـتـ (قـاـپـ)	үكـوـ] قـاـزـقـاـتـ (قـاـپـ)	М. п.
Отл. п.	үкъ-قъль	үکـوـقـاـزـقـاـلـ	үكـوـ] قـاـزـقـاـلـ	Отл. п.
Тв. п.	үкъ-سæ	үکـوـقـاـزـقـاـسـ	үكـوـ] قـاـزـقـاـسـ	Тв. п.
Пр. п.	үкъ-тът (тъп)	үکـوـقـاـزـتـقاـوـ	үكـوـ] قـاـزـتـقاـوـ	Пр. п.
Наз.-Прв. п.	үкъ-т-قاو	تەـڭـقـىـزـ] قـاـوـ	تەـڭـقـىـزـ] قـاـوـ	Наз.-Пр

5. тæВæk 'белка' (II скл.).

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И. п.	tæBæk	tæBæq-qv	tæBæ-t (n)
Р. п.	tæBæ -t (n)	tæBæq-qv-t (n)	tæBæ-t-ty-t (n)
В. п.	tæBæ -p (m)	tæBæq-qv-r (m)	tæBæ-t-ty-r (m)
Д. п.	tæBæ -пък (тып)	tæBæq-qv-t-kim	tæBæ-t-ty-t-kim
М. п.	tæBæ -п-тъкът	tæBæq-qv-p-tъkъt	tæBæ-t-ty-p-tъkъt
Отл. п.	tæBæ -п-нâпъ	tæBæq-qv-p-nâпъ	tæBæ-t-ty-p-nâпъ
Тв. п.	tæBæk-sæ	tæBæq-qv-sæ	tæBæ-t-ty-sæ
Пр. п.	tæBæq-тът (тып)	tæBæq-qv-t-qo	
Наз.-Пр. п.	tæBæ -t-qo		tæBæ-t-ty-t-qo

6. mät 'яум' (II скл.)

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И. п.	mät	mät-qv	mät-ty- виъ
Р. п.	mät-t (n)	mät-qv-t (n)	mät-ty-t (n)
В. п.	mät-r (m)	mät-qv-r (m)	mät-ty-r (m)
Д. п.	mät-ty	mät-qv-t-kim	mät-ty-t-ty-nâпъ
М. п.	mät-кът (тып)	mät-qv-кът	mät-ty-кът
Отл. п.	mät-кънь	mät-qv-кънь	mät-ty-кънь
Тв. п.	mäss-sæ	mät-qv-sæ	mät-ty-sæ
Пр. п.	män-тът (тып)	mät-qv-t-qo	
Наз.-Пр. п.	mäts-t-qo		mät-ty-t-qo

7. qæФыг 'осетр' (II скл.)

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И. п.	qæФыг	qæФыг-qv	qæФыг-t (n)
Р. п.	qæФыг-t (n)	qæФыг-qv-t (n)	qæФыг-ty-t (n)
В. п.	qæФыг-t-r (m)	qæФыг-qv-r (m)	qæФыг-ty-r (m)
Д. п.	qæФыг-пък (тып)	qæФыг-qv-t-kim	qæФыг-ty-t-kim
М. п.	qæФыг-п-тъкът	qæФыг-qv-p-tъkъt	qæФыг-ty-p-tъkъt
Отл. п.	qæФыг-п-нâпъ	qæФыг-qv-p-nâпъ	qæФыг-ty-p-nâпъ
Тв. п.	qæФыг-sæ	qæФыг-qv-sæ	qæФыг-ty-sæ
Пр. п.	qæФыг-тът (тып)	qæФыг-qv-t-qo	
Наз.-Пр. п.	qæФыг-t-qo		qæФыг-ty-t-qo

8. аqqaʃ 'вожжа' (II скл.)

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
И. п.	aqqaʃ	aqqaʃ-qЬ	aqqaʃ-] тЬ
Р. п.	aqqaʃ-] t(n)	aqqaʃ-qЬ-t(n)	aqqaʃ-] тЬ-t(n)
В. п.	aqqaʃ-] p(m)	aqqaʃ-qЬ-p(m)	aqqaʃ-] тЬ-p(m)
Д. п.	aqqaʃ-] тЬ	aqqaʃ-qЬ-t-kini	aqqaʃ-] тЬ-pDь
М. п.	aqqaʃ-qЬt(qЬn)	aqqaʃ-qЬ-qЬt	aqqaʃ-] тЬ-qЬt
Отл. п.	aqqaʃ-qЬpЬ	aqqaʃ-qЬ-qЬpЬ	aqqaʃ-] тЬ-qЬpЬ
Тв. п.	aqqaʃ-sæ	aqqaʃ-qЬ-sæ	aqqaʃ-] тЬ-sæ
Пр. п.	aqqaʃ-tvъt(tvъn)		
Наз.-Прв. п.	aqqaʃ-] t-qo	aqqaʃ-qЬ-t-qo	aqqaʃ-] тЬ-t-qo

§ 33. Форма направительного падежа с суфф. пi, характерная для кетс. л. (срав. kulanpъj 'вороне' — kulani 'к вороне' 'в направлении к вороне'), в таз. не сохранилась; за то мы находим ее в баихинском д. Возможно, что суфф. пi входит в состав суфф. д. п. дв. и мн. ч. kini.

§ 34. Суфф. с. п. ərti (смертвельный),¹ сохранившийся в таз. д. в некоторых словах (напр. ijanərti 'с сыном', išanərti 'с женщиной'), по своему происхождению может быть увязан с самоедским количественным числительным 'один' (срав. неенэцк. rōbt 'во-едино', 'совместно', 'вместе'; является д. п. от колич. числовj (= уороj, ороj) 'один'.

б. Падежные формы лично-притяжательного склонения

§ 35. В отличие от форм безличного склонения падежные формы лично-притяжательного склонения включают в себе помимо падежного значения указание на принадлежность обозначаемого именем предмета (или свойства, или действия) тому или иному лицу.

Примеры:

ija mātqъt ámDa... 'ребенок в чуме сидит'.

ijal mātqæk ámDa... 'ребенок твой в чуме моем сидит'.

ijanpъk qaçil laka mítъ... 'ребенку хлеба кусок дай'.

iqaqæk qaçil lakal mítъ... 'ребенку моему хлеба кусок твой дай'.

ija — и. п. ед. ч. безл. скл. ('ребенок').

ijal — и. п. ед. ч. 2 л. ед. ч. ('твой ребенок').

ijanpъk — д. п. ед. ч. безл. скл. ('ребенку').

iqaqæk — д. п. ед. ч. 1 л. ед. ч. ('ребенку моему').

mātqъt — м. п. ед. ч. безл. скл. ('в чуме').

mātqæk — м. п. ед. ч. 1 л. ед. ч. ('в чуме моем').

laka — и. п. (вместо в. п.) ед. ч. безл. скл. ('кусок').

lakal — и. п. (вместо в. п.) ед. ч. 2 л. ед. ч. ('кусок твой').

§ 36. Суффиксы для отдельных падежей лично-притяжательного склонения представлены в нижеследующей таблице:

¹ Срав. Кастрен, § 272, суфф. с. п. otti, opti.

Падеж		Лицо	Единственное число лица	Двойственное число лица	Множественное число лица
И. п.	1	$m \sim p_1^1$	$m b^2$	$m^j (m b^j)$	$m^j (m b^j)$
	2	p_1^1	b_2^2	$l^j (b^j)$	$l^j (b^j)$
	3	t^1	b_2^2	$t^j, D^j (t^j, D^j)$	$t^j, D^j (t^j, D^j)$
Р. п.	1	$n b^1$	t_b^2	$n D^j (n D_b^j)$	$n D^j (n D_b^j)$
	2	$n D_b^1$	D_b^2	$n D_b^j (n D_b^j)$	$n D_b^j (n D_b^j)$
	3	$n D_b^1$	D_b^2	$n D_b^j (n D_b^j)$	$n D_b^j (n D_b^j)$
В. п.	1	$m \sim p^1$	$m b^2$	$m^j (m b^j)$	$m^j (m b^j)$
	2	$m D_b^1$	t_b^2	$m D^j (m D_b^j)$	$m D^j (m D_b^j)$
	3	$m D_b^1$	D_b^2	$m D^j (m D_b^j)$	$m D^j (m D_b^j)$
Д.-М. п. для неодушев. и.	1	$qæk (Qæk)$	$qæp^j (Qæp^j)$	$qæp^j (Qæp^j)$	$qæp^j (Qæp^j)$
	2	$qænD_b$	$(QænD_b)$	$qænD_b^j (QænD_b^j)$	$qænD_b^j (QænD_b^j)$
	3	$qænD_b$	$(QænD_b)$	$qænD_b^j (QænD_b^j)$	$qænD_b^j (QænD_b^j)$
М. п. для одушев. и.	1	суф. р. п. 1 л. ед. ч.	+ тъкът	суф. р. п. 1 л. дв. ч.	суф. р. п. 1 л. мн. ч.
	2	суф. р. п. 2 л. ед. ч.	+ тъкът	суф. р. п. 2 л. дв. ч.	суф. р. п. 2 л. мн. ч.
	3	суф. р. п. 3 л. ед. ч.	+ тъкът	суф. р. п. 3 л. дв. ч.	суф. р. п. 3 л. мн. ч.
Огл. п.	1	суф. р. п. 1 л. ед. ч.	+ nân	суф. р. п. 1 л. дв. ч.	суф. р. п. 1 л. мн. ч.
	2	суф. р. п. 2 л. ед. ч.	+ nân	суф. р. п. 2 л. дв. ч.	суф. р. п. 2 л. мн. ч.
	3	суф. р. п. 3 л. ед. ч.	+ nân	суф. р. п. 3 л. дв. ч.	суф. р. п. 3 л. мн. ч.
Пр. п.	1	$tæk^1$	$m^j (m b^j)$	$m^j (m b^j)$	$m^j (m b^j)$
	2	$tænD_b^2$	$m^j (m b^j)$	$m^j (m b^j)$	$m^j (m b^j)$
	3	$tænD_b^2$	$m^j (m b^j)$	$m^j (m b^j)$	$m^j (m b^j)$
Тв.-С. п.	1	суф. р. п. 1 л. ед. ч.	+ sæ	суф. р. п. 1 л. дв. ч.	суф. р. п. 1 л. мн. ч.
	2	суф. р. п. 2 л. ед. ч.	+ sæ	суф. р. п. 2 л. дв. ч.	суф. р. п. 2 л. мн. ч.
	3	суф. р. п. 3 л. ед. ч.	+ sæ	суф. р. п. 3 л. дв. ч.	суф. р. п. 3 л. мн. ч.
Наз.-Прв. п.	1	суф. р. п. 1 л. ед. ч.	+ qo ⁵	суф. р. п. 1 л. дв. ч.	суф. р. п. 1 л. мн. ч.
	2	суф. р. п. 2 л. ед. ч.	+ qo ⁵	суф. р. п. 2 л. дв. ч.	суф. р. п. 2 л. мн. ч.
	3	суф. р. п. 3 л. ед. ч.	+ qo ⁵	суф. р. п. 3 л. дв. ч.	суф. р. п. 3 л. мн. ч.

Примечания к таблице: ¹⁾—для имен I скл., ²⁾—для имен II скл., суфф. тъ, й и тъ (Дь) встречаются также в соединении с основами I скл., напр. átæl 'твой олень' наряду с átælъ; суфф. -ть в соединении с основами, оканчивающимися на ı или Ӧ преобразуется в Ը, напр. aqqaԸ 'вожжа', aqqaԸ Ը 'его вожжа', kařraԸ 'почка', kalraԸ 'его почка'. ³⁾—эти формы встречаются сравнительно редко; притяжательные формы пр. п. чаще образуются от лично-притяж. форм р. п. в соединении с тем или иным послелогом-наречием в продольном падеже. ⁴⁾—суфф. р. п. 1, 2 и 3 л. мн. ч. при присоединении к ним суфф. тв. п. sæ претерпевают след. изменения: в 1 л. pъt + sæ > pъssæ, во 2 л. и 3 л. pDъt + sæ > nDъssæ. ⁵⁾—суфф. р. п. 1, 2 и 3 л. ед. ч. при присоединении к ним суфф. наз.-прв. п. qo претерпевают след. изменения: в 1 л. pъ + qo > pôqo, во 2 л. и 3 л. pDъ + qo > nDôqo, tъ + qo > tôqo (срав. чередование ь: о основы перед надежными суфф. м. и отл. п. п. во 2 кл. I скл.); иногда наряду с -pôqo, -nDôqo, -tôqo можно встретить -pâqo, -nDâqo, -tâqo.

Наряду с указанными в таблице суфф. для д. п. в таз. д. употребительны составные формы д. п. для назв. одушевл. предметов: к притяжательным формам р. п. присоединяется суфф. -pък (пъq), см. стр. 16. Т. обр. наряду с išyqъnDъ 'к его бабушке' можно встретить išyqъnDъpъk, и т. д. Так же точно и образование притяжательных форм для м. п. встречается в двух вариантах: наряду átæn'tъqъt 'у моего оления', átænDъtъqъt 'у твоего (или у его) оления' можно встретить átæn'tъqъk 'у моего оленя', átæn'tъqъnDъ 'у твоего оленя', átæn'tъqъnDъ 'у его оленя'. Эти формы слагаются из р. п. абсолютного склонения (átæ-t = átæ-p) и лично-притяжательных форм м. п. частицы тъ (1 л. ед. ч. тъ-qæk, 2 л. ед. ч. тъ-qænDъ, 3 л. ед. ч. тъ-qъnDъ). В остальных лицах имеем: átæn'tъqъpъt (= átænDъtъqъt) 'у нашего (дв.) оления', átæn'tъqъpъnDъ (= átænDъtъqъt) 'у вашего (дв.) оленя' или у их (дв.) оления', átæn'tъqъpъt (= átænDъtъqъt) 'у нашего (мн.) оления' átæn'tъqъpъnDъt (= átænDъtъqъt) 'у вашего (мн.) оленя' или у их (мн.) отеня.

Лично-притяжательные суфф. 3 л. и. и р. п. п. могут опускаться. Обычно вместо этих форм используются соответствующие формы абсолютного склонения. В отношении 3-го л. такая замена лично-притяжательных форм формами абсолютного склонения часто наблюдается и в других падежах.

§ 37. Для дв. и мн. ч. надежные суфф. те же, что указаны в таблице. Числовым суфф. дв. ч. служит qı, qъ; напр. átæ-qъ-tъ 'мои два олена', išä-qъ-tъ 'мои два сына'. Числовым суфф. мн. ч. в лично-притяжательном склонении является -i-: átæ-i-tъ 'мои многие олени', išä-i-tъ 'мои многие дети'. Суфф. д. п. -kîpı (см. § 30) встречается и в лично-притяжательных формах д. п. дв. и мн. ч., образуемых от форм. р. п., напр. átæ-qъ-pъ-kîpı (= átæ-qъ-qæk) 'к моим двум оленям', átæ-i-pъ-kîpı (= átæ-i-qæk) 'к моим многим оленям', átæ-qъ-pDъ-kîpı (= átæ-qъ-qænDъ) 'к твоим многим оленям'.

Для названий неодушевл. пр. формы мн. ч. образуются с помощью тъ (см. § 105) путем присоединения лично-притяжательных суфф. к последнему. Напр. qaglyı тъ 'нарты', qaglyı тъtъ 'мои многие нарты', qaglyı тъqæk 'к моим многим настрам', qaglyı тъpъsæ 'нашими (дв.) многими настрами', и т. п.

§ 38. Говоря об изменениях, претерпеваемых основой в связи с присоединением к ней тех или иных лично-притяжательных суффиксов, надо заметить следующее:

Основы 1 класса I скл. никаким изменениям не подвергаются.
Основы 2 класса I скл. перегласовывают свой конечный гласный ь (и) в а:

- 1) перед суфф. и. п. 1 и 2 л. ед. ч.; напр. ukъ 'шапка'—ukamъ (= ukar) 'моя шапка', ukal 'твоя шапка'.
- 2) перед суфф. р. п. 1 и 2 л. ед. ч.; напр. ukъ 'шапка'—ukamъ kęgъ 'моей шапки край', ukalDъ kęgъ 'твоей шапки край'.
- 3) перед суфф. в. п. 1 и 2 л. ед. ч.; напр. ukamъ tsap 'шапку мою взял (я)', ukamDъ tsap 'шапку твою взял (я)'.

Примечание: слова эсь 'отец' и эть 'мать' перегласовывают в указанных формах свой конечный гласный (ь) в а: æsætъ 'мой отец', ætætъ 'моя мать', æsæl 'твой отец', ætæl 'твоя мать'; æsæpъ mät 'моего отца чум', ætæpъ mät 'моей матери чум', æsænDъ mät 'твоего отца чум', ætænDъ mät 'твоей матери чум'; æsæmDъ qonDъrsap 'отца твоего видел (я)' (см. § 5).

Пер скл. пе ир. п. (с Пр в твоей 1 л. ед. Ос к || (напр. к канашма и ерех, (канаръ начинаю ияется 'твоей с р || т и т (с сохра Пр Рохрия т || перех в виде в, перед с

§ . в пред с приче

Линю

1

2

3

Су

в этом

Пи

1. mat

tat 1,

təp

mē 1

te ij

təpə

me ij

te ij

təpə

2. mat

tat 1

təp

mē

Перед суфф., начинающимися с *q*, конечный гласный *ь*(*i*) основ 2 кл. скл. перегласовывается в *ö*. Такая же перегласовка наблюдается перед суфф. пр. п. (срав. § 31).

Примеры: *utōqæk* „в моей руке” (м. п. 1 л. ед. ч. от *utъ* „рука”), *utōqænDь* „в твоей руке” (м. п. 2 л. ед. ч. от *utъ* „рука”), *utōtæk* „по моей руке” (пр. п. 1 л. ед. ч. от *utъ* „рука”).

Основы II скл. подвергаются следующим изменениям:

k || p основы переходит в *ü* перед всеми суфф., начинающимися с *p* и *t* (напр. *kanak* „собака” — и. п. 1 л. ед. ч. *kapauť* „моя собака”, пр. п. 1 л. ед. ч. *kapauťæk* „по моей собаке”, *kapauťapъ* „моей собаки еда” — р. п. 1 л. ед. ч.); переходит в *g* (или *ŋ*) перед всеми суфф., начинающимися с *l* (напр. *kanagъ* (*kanarъ*) „твоя собака” — и. п. 2 л. ед. ч.); переходит в *q* перед всеми суфф., начинающимися с *q* (напр. *kapaqqæk* „моей собаке” — д. п. 1 л. ед. ч.); сохраняется в виде *k* перед всеми суфф., начинающимися с *t* (напр. *kanakt* *apъ* „твоей собаки еда” — р. п. 2 л. ед. ч.).

r || ſ основы переходит в *t* перед всеми суфф., начинающимися с *n*, *t* и *t* (D); переходит в *v* (или *w*) перед всеми суфф., начинающимися с *l*; сохраняется в виде *r* перед всеми суфф., начинающимися с *q*.

Примечание: некоторые односложные основы на *r* (напр. *pir* „удочка”) сохраняют *r* перед всеми суфф., начинающимися с *t*.

t || p основы переходит в *p* перед всеми суфф., начинающимися с *p* и *t*; переходит в *l* перед всеми суфф., начинающимися с *l*; сохраняется в виде *t* перед всеми суфф., начинающимися с *q* и *t*.

p, r, l, ſ, s, q основы никаким изменениям (исключая озвончение *q* в *Q* перед суфф., начинающимися с *l*, *t* и *p*) не подвергаются.

2. Предикативные формы имени существительного

§ 39. Оформителями основы имени существительного, выступающего в предложении в роли сказуемого, служат нижеследующие суффиксы (срав. с приведенными в § 94 личными суфф. для непереходящего глагола):

Лицо	Ед. ч. лица	Дв. ч. лица	Мн. ч. лица
1	-k (<i>ŋ</i>)	-m ^j (-нь ^j)	-тьт (-ньп)
2	-nDь	-ль ^j (-ль ^j)	-ьт (-льп)
3	—	-q ^j (-нь ^j)	[-ьт (-льп)]

Суфф. *-тьт* в формах 3 л. мн. ч. почти не встречается; предикативной формой в этом случае служит именительный падеж мн. ч. безличного склонения.

Примеры образования предикативных форм имени:

1. *mat ijak* — „я ребенок”, „я сын” (осн. 1 кл. I скл.)

tat ijanDь — „ты ребенок”

təp ija — „он ребенок”

mē ijam^j — „мы (дв.) ребята”

te ijal^j — „вы (дв.) ребята”

tərəeqъ ijaqъ — „они (дв.) ребята”

mē ijamtyt — „мы (мн.) ребята”

te ijalyt — „вы (мн.) ребята”

tərəyt iyat — „они (мн.) ребята”

2. *mat limBak* — „я орел” (осн. 2 кл. I скл.)

tat limBanDь — „ты орел”

təp limBь — „он орел”

mē limBym^j — „мы (дв.) орлы”

te limByl^j — „вы (дв.) орлы”

tərəeqъ limBoqъ — „они (дв.) орлы”

mē limBym^j — „мы (мн.) орлы”

te limByl^j — „вы (мн.) орлы”

tərəyt limByt — „они (мн.) орлы”

3. *mat nətæjæk* — „я девочка” (осн. II скл.)

tat nətæqanDь — „ты девочка”

təp nətæk — „она девочка”

mē nətærym^j — „мы (дв.) девочки”

te nətæryl^j — „вы (дв.) девочки”

tərəeqъ nətæqqъ — „они (дв.) девочки”

mē nətærym^j — „мы (мн.) девочки”

te nətæryl^j — „вы (мн.) девочки”

tərəyt nətæt — „они (мн.) девочки”

II. ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

§ 40. Количествоные числительные (cardinalia) в таз. д. следующие:

1 — ukъыг, оккъыг, 2 — шитъ, шитъ -Q1 (-Q1 — суфф. дв. ч.), 3 — пâОыг, 4 — телъ, 5 — сомвла, somBla, 6 — туктъ, 7 — selç1, selç1, 8 — шитъ çæŋGыы, кет, шитъ çæŋ кет, 9 — ukъыг çæŋGыы! кет, оккъыг çæŋ кет, 10 — кет, 11 — ukъыг кет, кет (иногда ukъыг кет кет кет), 12 — шитъ кет кет (или шитъ кет кет кет), 18 — шитъ çæŋGыы! шитъsar, 19 — ukъыг çæŋGыы! шитъsar, 20 — шитъsar, 21 — ukъыг кет шитъsar, 28 — шитъ çæŋGыы! nassar, 29 — ukъыг çæŋGыы! nassar, 30 — nassar шитъsar, 38 — шитъ çæŋGыы! tesar, 39 — ukъыг çæŋGыы! tesar, 40 — tesar, tessar, 50 — somvlaZat, 60 — mukssar, muktssar, 70 — selçsar, 80 — шитъsar çæŋGыы! tot, 90 — кет çæŋGыы! tot, 100 — tot, 1000 — кет tot.

Об использовании колич. числ. шитъ -Q1 см. § 135.

Описательные термины для восьмерки шитъ çæŋGыы! кет и девятки ukъыг çæŋGыы! кет, а также для восьмерок и девяточек последующих десятков, содержащие форму причастия наст. вр. отрицательного глагола çæŋGыы! 'не иметься', 'отсутствовать'; т. обр., шитъ çæŋGыы! кет означает 'двойку не имеющийся десяток'.

Частица ко! в ukъыг кет кет, шитъ ко! кет и т. п. является прилагательной формой от ко 'излишок' (кот — р. п.); т. обр., ukъыг кет кет в дословном переводе на русск. яз. означает 'единица излишний десяток' (срав. с имеющимся вариантом счета в ненецком языке: jukad wata ювб 'от десятка излишествующая единица', jukad wata ſiſa 'от десятка излишествующая двойка' и т. д.).

Входящая в состав числительных шитъsar, nassar и т. д. частица sar находится в южных диалектах (в частности в кетском), где она сохранилась в виде sarum и встречается как особое слово в значении 'вязка', 'связка' (шкурок десятками) — производное от гл. satugu 'завязать', 'связать' (таз. д. sârъqo 'завязать', 'связать', sârъq 'связка').

Количествоные числительные склоняются только в самостоятельном положении.

§ 41. Порядковыми числительными (ordinalia) в таз. д. служат прилагательные формы (см. § 68) временных числительных (см. ниже).

1 — pos ukö!, 2 — шитъnDæl!, 3 — пâОыгnDæl!, 4 — телъnDæl!, 5 — сомвла-
mDæl!, 6 — туктъnDæl!, 7 — selçumDæl!, 8 — шитъ çæŋGыы! kettmDæl!, 9 — ukъыг
çæŋGыы! kettmDæl!, 10 — kettmDæl!, 11 — ukъыг кет kettmDæl!, 20 — шитъsar-
mDæl!, 30 — nassar mDæl!, 100 — tonimDæl!.

§ 42. Распределительные числительные (distributiva) образуются в таз. д. от количественных при помощи послелога çatъ (срав. munDæl çatъ, matssap 'по кускам нарезал я'); пâОыг çatъ 'по три', somvla çatъ 'по пять', туктъ çatъ 'по шесть', кет çatъ 'по десять', tot çatъ 'по сто'.

§ 43. Повторительными числительными (iterativa) в таз. д. служат синтаксические сочетания количественных числительных с сущ. раг 'раз', ukъыг раг 'однажды', шитъ раг 'дважды', 'два раза', пâОыг раг 'трижды', 'три раза' и т. п.

§ 44. Собирательными числительными (collectiva) служат формы тв. п. от количественных числительных, напр. пâОыtsæ 'втроем', selçisæ 'всемером'. Исключение составляет шитъ -Jъ 'вдвоем', являющееся дв. ч. от шитъ 'два'.

§ 45. Временные числительные (temporalia) в таз. д. образуются от количественных путем присоединения к ним суфф. -nDæl, mDæl, указанных Кастреном (§ 363) для порядковых; шитъnDæl 'во второй раз', пâОыg nDæl 'в третий раз' и т. п. 'Впервые' выражается с помощью pos ukö!, pos ukö! (дослв. 'еще раньше'), слагающегося из pos, pos 'еще', 'самый' и нарч. ukö! 'прежде', 'раньше', 'сначала', 'сперва'.

§ 46. Дробные числительные (partitiva) выражаются с помощью сочетания порядковых с reläk, reläq 'половина', 'часть', kæs 'половина (чопоречная)', çonDæl 'середина', 'половина (расстояния)'.

Примеры:

nāq̥t̥mDæl̥l̥ p̥læk 'одна треть'.
tēt̥t̥mDæl̥l̥ p̥læk 'одна четверть'.

nāq̥t̥mDæl̥l̥ k̥eş 'одна третья часть (поперечная)'.
wətt̥t̥ p̥s ikoş çonD̥ 'дороги первая половина (середина)'.

Целостность выражается с помощью тицылт̥к (нарч.) 'целиком', тицылт̥ы (прлг.) 'целый', слагающихся из тицы 'узел' и тицы 'содержимое' с присоединением суфф. наречия (-k) или прилагательного (-l).

Целые ('круглые') десятки и сотни выражаются сочетанием колич. числ. k̥eş 'десять' и tot 'сто' с нарч. r̥aB, r̥aB 'сразу', 'вдруг', 'невзначай'; r̥aB k̥eş 'круглый десяток' (дослв. 'сразу десять'), r̥aB tot 'круглая сотня' (дослв. 'сразу сто').

III. МЕСТОИМЕНИЕ

В таз. д. мы различаем нижеследующие категории местоимений:

- 1) личные, 2) указательные, 3) вопросительные, 4) неопределенные,
- 5) ограничительные, 6) определительные.

§ 47. Личные местоимения (personalia) во всех встречающихся падежных формах представлены в нижеследующей таблице (срав. Кастрен. § 448).

		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 лицо	И.	mat, man	me	me
	Р.	— и. п.	— и. п.	— и. п.
	В.	maşip, maşim, şip, şim	me şip̥i, şip̥i, (şip̥i) ¹⁾	me şip̥i, şimi
	Д.	tæk̥kæ	meç̥q̥i	meç̥q̥i
	М.	təm̥yqæk	təm̥yqæp̥i	təm̥yqæp̥i
	Отл.	tənn̥äp̥i	tən̥ap̥i	tən̥ap̥i
	Тв.	tassæ	mesæ	mesæ
	Пр.	²⁾	²⁾	²⁾
	Наз.	²⁾	²⁾	²⁾
2 лицо	И.	tat, tan	te	te
	Р.	— и. п.	— и. п.	— и. п.
	В.	taşinD̥b, şinD̥b	te şinD̥b, şinD̥b (şinD̥i) ¹⁾	te şinD̥b, şinD̥b
	Д.	tænD̥ibik, tænD̥ib	teç̥q̥en	teç̥q̥en
	М.	təm̥yqænD̥b	təm̥yqænD̥i	təm̥yqænD̥i
	Отл.	tən̥äp̥i	tən̥ap̥i	tən̥ap̥i
	Тв.	tassæ	tesæ	tesæ
	Пр.	²⁾	²⁾	²⁾
	Наз.	²⁾	²⁾	²⁾
3 лицо	И.	təp	təræq̥i	tərət
	Р.	tərət̥, təryp	təræq̥i, təræq̥i	tərət̥, təryp
	В.	tərəp̥, tərym	təræq̥i, təræq̥i	tərət̥, tərym
	Д.	təryp̥k	təræq̥t̥ki	tərət̥ki
	М.	təryp̥q̥y	təræq̥q̥y	tərət̥q̥y
	Отл.	təryp̥äp̥i	təræq̥i	tərət̥i
	Тв.	təpsæ	təræq̥sæ	tərəssæ
	Пр.	²⁾	²⁾	²⁾
	Наз.	²⁾	²⁾	²⁾

Примечания: 1) — наряду с *mē ūnby*, *ūnby* (*śim*) встречается *mēšimy*, *śimy* (*śim*). 2) — формы пр. п. образуются с помощью послелогов в пр. п., напр. *mat qəmæk* „по мне (сбоку)”, *tat tqoðmæk* „по мне (сзади)” и т. п.; основные формы пр. п. для личного местоимения, повидимому, утрачены. 3) — формы для наз. п. образуются с помощью послелога-наречия *çāt* „для” „ради”, напр. *mat çāt* „для меня” „ради меня” „вместо меня”.

§ 48. Указательные местоимения (demonstrativa).

Лично-указательные:

1. *onæk*, *onæp* — „я сам” (также „мое собственное”), *onæpDy* „ты сам”, *onDy* „он сам”; *oply* (*opli*) „мы (дв.) сами”, *onDy* (*onDli*) „вы (дв.) сами”, *onDy* (*onDli*) „они (дв.) сами”; *oplt* — „мы (мн.) сами”, *onDyt* „вы (мн.) сами”, *onDyt* „они (мн.) сами”; в. п. *mat onæp* *śim* „меня самого”, *tat onæpDy* *śinDy* „тебя самого” и т. п.; д. п. *tækkæ onæqqæk* „мне самому”, *tænDy* *onæqqænDy* „тебе самому” и т. п.; м. п. *mat opæg tħqæk* „у меня самого”, *tat opæpDy* *tħqænDy* „у тебя самого” и т. п.; отл. п. *mat opæg pānъ* „от меня самого”, *tat opæpDy* *pānъ* „от тебя самого” и т. п.; тв. п. *mat onæksæ* (*co*) „мной самим”, *tat onæpDysæ* (*c*) „тобой самим” и т. п.; пр. и наз. п. п. образуются с помощью послелогов.

Безлично-указательные:

2. *na* „это” „этот”; *ta*, *tar* „это” „этот (здесь)”; *to*, *tona* „это” „этот (там)”; *tina* „то” „ тот”; мстм. *na*, *ta* зачастую вступает в соединение с *ть* „нечто”; „штука”; „пара! — вот!; *ylpa!* — вон!

Примеры: *na* *qip qaitqo amDa?* „этот человек для чего сидит?”, *tar* *çel* „сегодня” (дослв. этот день), *tona ælBæ* *qæppъ* „этот (там) в сторону ушел”, *tina qai!* *naşşak soħħa arsъtъ?* „то какая столъ хорошая еда?”

§ 49. Вопросительные местоимения (interrogativa).

kut, *kutъ* „кто”; *qaј*, *qaјъ* „что”.

§ 50. Неопределенные местоимения (Indefinita).

1. *kutъ kos* „кто-то”; *qaј kos* „что-то”. Приведенные Кастреном (§ 460) неопр. мстм. *kud ēme*, *kai ēme* являются сочетаниями мстм. *kut* „кто” и *qaј* „что” с 3 л. ед. ч. услв. нкл. гл. ео и дословно значат: „кто когда будет” и „что когда будет”.

2. *ть* „нечто” (см. § 105).

3. *qe-* с присоединением лично-притяжательного суфф. — „некий”, напр. *tona qetъ qaqħimDy illāx na tarħalDy...»* „этот некий (его) наручу вверх развязал...” (первоначальное значение *qe-* — „товарищ”; ненэцк. *qaј*).

§ 51. Отрицательные местоимения (negativa) образуются с помощью частицы *pī* (заимств. русск. *ни*); напр. *pī kutъ* „никто”, *pī qaј* „ничто”.

§ 52. Определительные местоимения (correlativa). — 1) указательные: *ātъ* „некий-такой”, *jakъ* „какой-либо”; *jaġi* „иной”; *wəpъ* „другой”; *iżъ* „каждый”; *pīċi* „такой” (срав. нарч. *pīċik* „так”); *naşşāl* „столько-кий” (срав. нарч. *naşşā* „столько”); 2) вопросительные: *kutъ* „чей” (прлг. от вопрос. мстм. *kutъ* „кто”); *qaј* „что-за такой” (прлг. от вопрос. мстм. *qaј* „что”); *kittaretъ* „какой такой” (досл. „как сущий”) слагается из нарч. *kutħar* „как” и *etъ* — прич. наст. вр. гл. ео „быть”; *kuşşāl* „сколький” (срав. нарч. *kuşşāk* „сколько”).

IV. НАРЕЧИЕ

§ 53. По своей роли в предложении наречия селькупского языка могут быть разбиты на две основные группы: I) наречия, служащие в предложении обстоятельственным дополнением, II) наречия, служащие определением действия или состояния, являющегося содержанием глагольной формы.

По своему положению в предложении все наречия (как первой, так второй группы) могут быть распределены по двум разделам: 1) самостоятельные наречия, 2) послелоги-наречия, сочетающиеся с формой р. п. имени (если мы имеем дело с отыменными наречьевыми или падежными формами) или с деепричастной формой глагола (если мы имеем дело с отглагольными наречьевыми образованиями).

• § 54.
и встреча
огл. и пр
неполным
является
рый пере
быть отн
которые
между з
срав. исм
§ 55.
ложении
жанием г
суфф. юс
„мало” м
гочислене
Наре
произоц
При

таки
может се
заним к
а пр. от г
русс. ли
пори
тическ.; не
Син
аречия

При

матк
риčk

§ 56
уфф. ле
тв. гл.
сю „ле
ить”; р
ить”; ог
урыDыk
ержа”
§ 86. — 9

С 1
чи. рѣ
оторог
taur, аг
шая сид
олжен

§ 5
образует
олжен

§ 54. Наречия, служащие в предложении обстоятельственным дополнением и встречающиеся в большинстве случаев в четырех падежных формах (д., м., огл. и пр. п. п.), по существу являются дефектными именами, обладающими неполным склонением. Отнесение их к разряду наречий представляет собой некоторый переходный этап развития имени в наречие. Более правомерно могут быть отнесены к наречиям такие именные (по происхождению) образования, которые представлены только в виде двух или одной падежных форм. Сюда, между прочим, относятся наречия, оформленные р. п. (напр. *qatq 'утром'* — срав. немецк. *morgen's*, *pit 'ночью'* — срав. немецк. *nacht's*).

§ 55. В подлинном смысле наречия выступают те формы, которые в предложении являются определениями действия или состояния, являющимся содержанием глагольной формы. Они образуются от именных основ с помощью суфф. *k(p)*; срав.: *soma 'хороший' — somak 'хорошо', kъra 'малый' — kъrak 'мало' 'маленько' 'неможко', çonDy 'середина' — çonDyk 'средне', koççı 'многочисленный' — koççık 'много (численно)', и т. п.*

Наречия могут образовываться не только от имен прилагательных (не-производных), но и от имен существительных.

Примеры:

piçej içafa ámpynDy — tayqaj tayq qyçqk eja.. 'такой дедушка сидит (видно) — даже с шерстью на коже'.

çır porq tigyk ámDa... 'человек в рукавицах сидит'.

tayq qyçqk срв в дословном переводе на русск. яз. означает: 'перегисто-
кожен есть'; *tayq* является прилагательным от *tayq* 'шерсть' и служит опреде-
лением к *qyçqk*, являющемуся наречием (определяющим гл. форму *eja* — 3 л. ед. ч.
или от гл. *eqo* 'быть') от сущ. *qyççı* 'кожа' 'лицевая сторона' (отсюда, вероятно,
русс. *люк* — название для полотнищ, накрываемых на оголов чума).

porq tigyk ámDa в дословном переводе означает: 'рукавично-совокупно
сидит'; *porq* — иргл. от *porq* 'рукавица', *tigyk* — нарч. от сущ. *tig* 'совокупность'.

С помощью суфф.-кальк от именных основ образуются определительные
наречия необладания.

Примеры:

mat tâikâlk ñak... 'я бездомно живу'.

ira piçikalqk kicçə qatnDa?.. 'старик бестопорно (т. е. без топора) куда
денется?'

matkalqk — нарч. необладания от сущ. *mat* 'чум'.

piçikalqk — нарч. необладания от сущ. *piççı* 'говор'.

§ 56. От глагольных основ наречия образуются с помощью суфф. *la*
уфф. деепричастия — *convergitum*. Напр., *meçylæ 'делая'* — диприч. от осн. *meçvri*,
'тв. гл. *meço* 'делать'; *meçilæ 'сделав'* — диприч. от осн. *meçvri*, дств. гл.
eqo 'делать'; *rînDylæ 'кладя'* — диприч. от осн. *neçvri*, дств. гл. *rînDyo 'поло-
ить'*; *rînnelæ 'положив'* — диприч. от осн. *neçvri*, дств. гл. *rînnDyo 'поло-
ить'*; *otqylæ 'схватив'* — диприч. от осн. *neçvri*, дств. гл. *otqyDyo 'схватить'* 'поймать';
qyDylæ 'схватывая' 'ловя' — диприч. от осн. *neçvri*, дств. гл. *otqyDyo 'схватывать'*
erja' — диприч. от осн. длит. дств. гл. *otqyDyo*. О видовых основах гл. гл. см.
§ 86—93.

С помощью послелога *püla* (диприч. от гл. *pülo* 'перейти' 'переехать',
сн. *pü*), сочетающегося с формой деепричастия, отмечается действие, после
которого произойдет (или произошло) то, что выражается главным глаголом.
Напр. *amylæ püla mat tynDak* 'покупав я приду'; срав. *amylæ amylæ amylæ Dañt* 'ку-
шая сидят они (мн.)'. Срав. послелог *püla* с послелогом *pü 'носи'* (§ 60).

§ 57. Наряду с только что указанными "определительными" наречиями,
образуемыми от именных и глагольных основ, к наречиям в подлинном смысле,
должен быть отнесен также ряд образований, в формальном отношении пред-

Следующих большое разнообразие. Сюда относятся такие наречия, как *как*, *оләе зря* и некотор. др.

§ 58. Вкратце касаясь вопроса о происхождении отдельных наречий, отметим, что огромное их большинство ведет свое начало от имен и лишь немногие могут быть увязаны с глагольными основами. Такие наречия, как *чөп* (д. п.) *на сторону*, *төңөпДЬ* (д. п.) *назад*, *йыл* (д. п.) *вниз* могут быть увязаны с корневыми основами в словах *дөйт* *ребро* (корнев. осн. *дөйт*), *төс* *сина* (корнев. осн. *төс*), *йыл* *низ* (корнев. осн. *йыл*). Наречие *икб* *раньше* происходит от корневой основы *ик-*, наличной в слове *йык* *перенить конец*, напр. *жлюв* (птицы) *нос* (зверя, лодки, и т. п.). Эта же основа, видимому, входит в состав колич. числ. *иккыл* *один*. Наречие *татықты* (д. п.) происходит от первообразного прилагательного *тәйтіса* *близкий*, получившее значение *близкий по крови*, *родственный*. Наречие *күттар* *как* может быть объяснено как результат слияния р. п. от вопросительно-местоименной основы *кү* и послелога-наречия *тәг* *на подобие* (*күттар* *как* < *күт* (р. п.) *тәг* *чemu подобие*). Местоименного происхождения является также наречие *деп* *вместе*, представляя собой д. п. (суфф.-*иДЬ*) неопределенного местоимения *т* (см. § 50). В качестве примера наречия, прошедшего от числительных, можем привести *иккылтк*, *раз*, *зараз*, представляющее собой производное наречие (суфф. *к*) от формы д. п. (суфф.-*и*) колич. числ. *иккыл* *один*.

Глагольную природу выявляют определительные наречия *дошікале* *худо*, *кәрпік* *быстро*, *қата* *очень*, *сильно*. Наречие *дошікале* включает в себя корневую основу *до-*, наличную в *доші* *худой* (-ты) — суфф. причастия *даст* вр., см. § 75), а также в глаголе *дошіндо* *горчить*. Наречие *кәрпік* является деепричастной формой мало употребительного гл. *кәрпікдо* *приводить*, *шагу*. Происхождение наречия *қата* нам неизвестно. С глагольной же основой может быть увязано наречие *қосса* (тв. п.) *навстречу*, основа *қөт*, наличная в глаголе *қөткіт* *встретить*.

§ 59. Помещая ниже список наиболее употребительных в таз. д. наречий мы должны оговорить, что в некоторых случаях к числу наречий нами отнесены именные надежные формы (существительных, прилагательных, местоимений), не обособившиеся еще от системы склонения в полном ее виде. Так напр., *ригбоңт* (м. п.) *высоко*, *ригбоңыл* (отл. п.) *с высока*, *ригбоңт* (ир. п.) являются надежными формами и непроизводного прилагательного *ригбі* *высокий*; *шүропДЬ* (д. п.) *внутрь (чего-ниб.)* и т. д. являются надежными формами имени существительного *шүр* *внутро*; *qайнДЬ* (л. п.) *куда* (то есть, *к чему*) и т. д. являются надежными формами вопрос. местоим. *qa* *что*; и др.

Посколько в целом ряде случаев та или иная надежная форма, будучи употребляема в определенных оборотах речи, получает новое, более общее значение, ее можно рассматривать как наречие в становлении и трудно (не становясь на узко формальную точку зрения) ограничить от наречий, представляющих собой обособившиеся от системы склонения надежные формы имен.

С другой стороны далеко не всегда могут быть между собой разграничены наречия (как самостоятельные, так и послелоги-наречия) и частицы, представляющие собой дальнейшую ступень изменения наречий (в силу постепенной утраты ими знаменательности). Поэтому в ряде случаев решение вопроса о том, должно ли данное служебное слово быть отнесенено к разряду наречий, или же его следует отнести к разряду частиц, представляет собой некоторую условность. То же надо сказать в отношении некоторых служебных слов, безоговорочно отнесенных нами к разряду послелогов, в то время, как они могут употребляться и как самостоятельные наречия; напр., наряду с *шат* *шәк* *онДәешк* *на меня садись* можно сказать *шәк* *онДәешк*, где *шәк* выступает уже в роли самостоятельного наречия, являясь формой д. п. ед. ч. 1. л. ед. ч. от основы *ш-* (см. *шДЬ*, *йыл*, *йынь*, *шыл* в списке послелогов-наречий, служащих в предложении обстоятельственным дополнением).

Обзор наречий, наиболее употребительных в тазовском диалекте, можно тать в следующем виде:

§ 60. I. НАРЕЧИЯ, СЛУЖАЩИЕ В ПРЕДЛОЖЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫМ ДОПОЛНЕНИЕМ

а) Выражающие пространственные отношения

Самостоятельные наречия

- иннæ (д. п.) — «вверх (в вертикальн. направл.)»
иннæт, иннæңт (м. п.) — «вверху»
иннæңьпь (отл. п.) — «сверху»
иннæңтпь (пр. п.) — «по-верху»
кеннæ (д. п.) — «вверх (на берег, по течению)»
кеннæт, кеннæңт (м. п.) — «вверху»
кеннæңьпь (отл. п.) — «сверху»
кеннæңтпь (пр. п.) — «поверху»
јаппæ (д. п.) (или џаппæ) — «вперед», «вверх (по течению реки)»
јаппæт, јаппæңт (м. п.) — «впереди»
јаппæңьпь, јаппæңDь, јаппæңDак (отл. п.) — «спереди»
јаппæңтпь (пр. п.) — «по-переди»
шлæ, ыңæ (д. п.) — «вниз (в вертикальн. направл.)»
ыңы (м. п.) — «внизу»
ыңьпь (отл. п.) — «снизу»
ыңтпь (пр. п.) — «по низу»
каррае (д. п.) — «вниз (под откос берега)»
каррает, карраңт (м. п.) — «внизу»
карраңьпь (отл. п.) — «снизу»
карраңтпь (пр. п.) — «по низу»
таккъ (д. п.) — «вниз (по течению реки)»
тағыт (м. п.) — «внизу»
тағыпь (отл. п.) — «снизу»
тағытпь (пр. п.) — «по низу»
ригсоңт (м. п.) — «высоко»
ригсоңьпь (отл. п.) — «с высокой»
ригсоңтпь (пр. п.) — «по высоте»
қартсоңт (м. п.) — «внизко»
қартсоңьпь (отл. п.) — «с низкого (расстояния)»
қартсоңтпь (пр. п.) — «по низкому (расстоянию)»
тоғонDь (д. п.) — «назад»
тоғоңт (м. п.) — «позади (где?)»
тоғоңьпь (отл. п.) — «зади (откуда?)»
тоғоңтпь (пр. п.) — «позади (по какому месту?)»
тоғынæ (д. п.) — «назад»
тоғынæт, тоғынæңт (м. п.) — «позади (где?)»
сүкйDæ (д. п.) — «обратно»
әелВæ (д. п.) — «в сторону»
қөпDь (д. п.) — «насторону», «на бок»
қөңт (м. п.) — «на стороне»
қөңьпь (отл. п.) — «со стороны»
қөңтпь (пр. п.) — «по стороне»
тä (д. п.) — «за (что-нибудь)», «туда (за что-нибудь)»
тaiңDь (отл. п.) — «из-за (чего-нибудь)», «оттуда»
тaiңтпь (пр. п.) — «за (чем-нибудь)», «по тому месту (за чем-нибудь)»
эбна (д. п.) — «наружу», «на улицу»
роңт (м. п.) — «наружу», «на улице»
роңьпь (отл. п.) — «наружу», «с улицы»
роңтпь (пр. п.) — «по наружной стороне», «по улице»
киңæ, киңсеть (д. п.) — «куда»
киңсетьпь (м. п.) — «где»
киңсетьпь (отл. п.) — «откуда»

киçсетьп (пр. п.) — по какому месту'	
qainDь (д. п.) — 'куда'	ki
qaјqът (м. п.) — 'где'	
qaјqъп (отл. п.) — 'откуда'	
qaјtът (пр. п.) — по какому месту'	
kun (м. п.) — 'где'	
kunп (отл. п.) — 'откуда'	\$y
kunт (пр. п.) — по какому месту'	
ti, pi (д. п.) — 'сюда' 'туда'	
tyшDь, pyшDь (м. п.) — 'здесь' 'там'	
tyшп, pyшп (отл. п.) — 'отсюда' 'оттуда'	me
tyшы, pyшты (пты) (пр. п.) — по этому месту' по тому месту'	
naçç, naççеть (д. п.) — 'сюда'	
naççетьqът (м. п.) — 'здесь'	
naççетьqъп (отл. п.) — 'отсюда'	tal
naççетьп (пр. п.) — по этому месту'	
to (д.-м. п.) — 'туда' 'там'	
tonDь (отл. п.) — 'оттуда'	
kunDакtь (д. п.) — 'вдаль'	qe
kunDaqът (м. п.) — 'вдали'	
kunDaqъп (отл. п.) — 'издали'	
tættъçaktь (д. п.) — 'близко (куда?)'	
tættъçaqът (м. п.) — 'близко (где?)'	ku
tættъçaqъп (отл. п.) — 'с близкого места'	
şettь (д. п.) — 'в тайгу'	
şetqът (м. п.) — 'в тайге'	mo
niçinDь (д. п.) — 'к такому (месту)'	
çari (д. п.) — 'в лицо'	sat
qottæ (д. п.) — 'навзничь'	saq
qamt, qamytæ (д. п.) — 'ниц'	
qænDь, qepDь (д. п.) — 'вместе' 'к одному'	sy
çessæ (тв. п.) — 'навстречу'	
ågtът (р. п.) — 'поперек'	
ükът (р. п.) — 'в начале'	tott
çirytът (р. п.) — 'в конце'	

Послелоги-наречия

rägъnDь (д. п.) — 'наверх (над чем-ниб.)'		
rägъqът (м. п.) — 'наверху (над чем-ниб.)'		çati
rägъqъп (отл. п.) — 'сверху (над чем-ниб.)'		
rägъtът (пр. п.) — 'по верху (над чем-ниб.)'		
InDь (д. п.) — 'наверх (на что-ниб.)'		
ïqът (м. п.) — 'наверху (на чем-ниб.)'		mot
ïqъп (отл. п.) — 'сверху (с чего-ниб.)'		
ïmtът (пр. п.) — 'по верху (над чем-ниб.)'		
ylonDь, ylDь (д. п.) — 'вниз (чего-ниб.)' 'под (что-ниб.)'		
ylöqът, ylqът (м. п.) — 'внизу (чего-ниб.)' 'под (чем-ниб.)'		çagъ
ylöqъп, ylqъп (отл. п.) — 'снизу (чего-ниб.)' 'из-под (чего-ниб.)'		
ylömtът, ylmът (пр. п.) — 'по низу (чего-ниб.)' 'под (чем-ниб.)'		
kotænDь (д. п.) — 'в промежуток (чего-ниб.)'		
kotæqът (м. п.) — 'в промежутке (чего-ниб.)'		
kotæqъп (отл. п.) — 'из промежутка (чего-ниб.)'		
kotætът (пр. п.) — 'по промежутку (чего-ниб.)'		
çonnDь (д. п.) — 'в середину (чего-ниб.)'		
çonDöqът (м. п.) — 'в середине (чего-ниб.)'		kuş
çonDöqъп (отл. п.) — 'с середины (чего-ниб.)'		naş-
çonDömtът (пр. п.) — 'по середине (чего-ниб.)'		ukot
		iZeqi
		tinDь

kыпDь (д. п.) — „на середину (чего-ниб.)”
 къыт (м. п.) — „на середине (чего-ниб.)”
 къыт (пр. п.) — „по середине (чего-ниб.)”
 şulDopDь (д. п.) — „внутрь (чего-ниб.)”
 şүрсөйт (м. п.) — „внутри (чего-ниб.)”
 şүрбөйпь (отл. п.) — „изнутри (чего-ниб.)”
 şүрсөмт (пр. п.) — „понутру (чего-ниб.)”
 тоqonDь (л. п.) — „назад (чего-ниб.)”
 тоqоyt (м. п.) — „позади (чего-ниб.)”
 тоqоypь (отл. п.) — „сзади (чего-ниб.)”
 тоqомт (пр. п.) — „позади (чего-ниб.)”
 taktь, tå (д. п.) — „за (что-ниб.)”
 tåqqyt (м. п.) — „за (чем-ниб.)”
 tåqqыпь (отл. п.) — „из-за (чего-ниб.)”
 tåjыт (пр. п.) — „за (чем-ниб.)”
 qənDь (д. п.) — „на сторону (чего-ниб.)”
 qəqyt (м. п.) — „на стороне (чего-ниб.)”
 qəqыпь (отл. п.) — „со стороны (чего-ниб.)”
 qəmyt (пр. п.) — „по стороне (чего-ниб.)”
 künDь (д. п.) — „в длину (чего-ниб.)”
 kümт (пр. п.) — „по длине (чего-ниб.)”
 mōgопDь (д. п.) — „к концу (чего-ниб.)”
 mōgöqt (м. п.) — „в конце (чего-ниб.)”
 satkoçι (д. п.) — „сквозь (что-ниб.)”
 saqyt или şaqyt (м. п. от sa, şä см. sak, şak § 61) „в соответствии”
 напр. lækçinDь saqyt işşamDь innæ tÿppesiđt... „пяtkи своей в соот-
 ветствии стрелу вверх загнул”
 şüpt (пр. п.) — „по направлению (чего-ниб.)”
 напр. wættëş şümt qənDak... „дороги по направлению пойду”
 tættь (д. п.) — „до (чего-ниб.)”
 напр. çi áktь tættь tÿlymBa... „котел до краев (дослв. до рта его)”
 наполнен”
 çitь (д. п.) — „о’ „об (что-ниб.)”
 напр. olıt çitь qættÿrьt... „об голову ударил (он)’
 çätь (д. п.) — 1) „для (кого-ниб.)”
 2) „против (кого, чего-ниб.)”
 3) „вместо (кого, чего-ниб.)”
 напр. mätçen äc çätь... „лвери отверстия против”
 te çätь solaşar mätçek... „для вас ложечку сделаю”
 mötг — „посредством”
 напр. qatamBa çap aşşa qoñDysap, olæ kon mötg yuDyçikar... „хотя я
 не видывал, только уха посредством слыхивал”; ko „ухо”; kon —
 р. п.
 çay — „по”
 напр. tynDyt çay matÿrьt... „по кусочко нарезал... (т. е. на куски
 нарезал)”.

6) Выражающие временные отношения

Самостоятельные наречия

kuşsät, kuşsäqt (м. п.) — „когда”
 naşsät, naşsaqt (м. п.) — „тогда”
 ukot (м. п.) — „прежде” „раньше”
 iZecar, iZecarqyt (м. п.) — „в старину”
 tinDæ, tynDæ — „давеча”

оғда — ‘недавно’
 ті — ‘теперь’
 пъпь (отл. п.) — ‘затем’ ‘потом’ ‘отсюда (во времени)’
 пәпь (отл. п.) — ‘все еще’
 тарь — ‘иока’
 рâВъ — ‘вдруг’ ‘внезапно’
 патъ (отл. п.) — ‘впредь’
 künDy (д. п.) — ‘долго’
 қаръса — ‘после’
 тәлъ — ‘завтра’
 тің қель (по форме и. п.) — ‘вчера’
 тар қель (по форме и. п.) — ‘сегодня (вот этот день)’
 телДы (д. п. от тел) — ‘всегда’
 телQо, телДитQо, тел — ‘навсегда’
 қаты (р. п.) — ‘утром’
 утът (р. п.) — ‘вечером’
 қельт (р. п.) — ‘днем’
 піт (р. п.) — ‘ночью’
 утът (р. п.) — ‘весной’
 тајт (р. п.) — ‘летом’
 арат (р. п.) — ‘осенью’
 кәтът (р. п.) — ‘зимой’.

Примечание: наречия қартъ, үтът и т. д. в соединении с постпозиционной частицей тә и определительным мстм. iZъ ‘каждый’ получают значение: ‘каждым утром’ ‘ежедневно’ ‘еженочно’ и т. п.; напр. па қир iZъ қельшіл тұрса ‘этот человек ежедневно приезжал’.

Послелоги-наречия

рүт (рәп) (р. п.) — ‘после (чего-ниб.)’
 çonDoqт (м. п.) — ‘в течение’ ‘в продолжение (чего-ниб.)’
 дослв. ‘в середине (отрезка времени)’.
 künDy (д. п.) — ‘в течение’ ‘в продолжение (чего-ниб.)’
 дослв. ‘в длину (отрезка времени)’.
 таққыт (м. п.) — ‘за (отрезком времени, на вопрос: когда?)’
 таққыпъ (отл. п.) — ‘за (отрезком времени, на вопрос:
 с какого времени?)’
 төрөнDы (д. п.) — ‘к концу (отрезка времени)’
 тогоqт (м. п.) — ‘в конце (отрезка времени)’

§ 61. НАРЕЧИЯ, СЛУЖАЩИЕ В ПРЕДЛОЖЕНИИ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ ДЕЙСТВИЯ ИЛИ СОСТОЯНИЯ, ЯВЛЯЮЩЕГОСЯ СОДЕРЖАНИЕМ ГЛАГОЛЬНОЙ ФОРМЫ

Самостоятельные наречия

коçcik — ‘много’
 qânak — ‘мало’
 rûş koçcik — ‘больше’
 qânaqlâq — ‘меньше’
 серъk, серъlak — ‘достаточно’ ‘довольно’
 ысьk — ‘еще’
 kuşşâk — ‘сколько’
 naşşâk — ‘столько’
 pelæşşâk — ‘до половины’
 tonbâşâk — ‘до ста’
 keneşşâk — ‘до десяти’
 şittibnDæl — ‘во второй раз’
 пâñOymDæl — ‘в третий раз’

münDyk — } целиком' 'полностью' 'все'
тиqылтык — }
kurasık — 'красиво'
somak — 'хорошо'
somaŋläqъ — 'лучше'
qošíkälä — 'худо'
püš qošíkälä — 'хуже'
кырак, кырака — 'немножко' (дослв. 'маленько')
çonDyk, çonDyka — 'средне'
çimBыk — 'длино'
qâtъçak — 'коротко'
pirGыk — 'высоко'
qâptъk — 'низко'
şenDyk — ' заново'
jatъk — 'снова' 'по иному'
oçik — 'по иному' (соотв. русск. приставке 'пере' в гл. 'переделать')
çaqak — 'только' 'исключительно лишь'
kolъk — 'редко' 'иногда'
ukkыgtыk — 'зараз' 'сразу'
ukkыtsäk, ukkыşäk — 'совместно' 'вместе' 'заодно' (дослв. 'одному соотвественно')
niçik — 'так'
qænDyk — 'как'
kuttar — 'как'
kunmânDy — 'насколько' (велико)
namânDy, патып mânDy — 'настолько' (велико)
nappnérík, патыппнérík — 'столь сильно'
kepýltak — 'по-неволе'
pynDyk — 'мимо'
tâtъk — 'прямо' 'правильно' 'верно'
qâtъlk — 'как будто'
kêpрыlæ — 'быстро'
çæk, çöka — 'скоро' 'на-скоро'
qâtalæ — 'очень'
aj — 'опять'
olqæ — 'зря'
mâlъ — 'пополам'
âpij — 'справедливо' 'в самом деле'.

Послелоги-наречия

tatæ (в сочетании с относительным прилагательным -çaqæ) — 'на подобие'
напр. mat tat tatæ ertaçqæk... 'я тебе на подобие в моем бытии'
(т. е. когда я был таким (по возрасту) как ты'; ertaçqæk — м. и.
1 л. ед. ч. отгл. имени действия гл. 'сто быти').
çonDallæríp çimboçyç çatæ... 'у уснувшего человека на подобие';
çimboçyç — прилг. от формы м. и. ед. ч. сущ. çipr 'человек'.
sak или şak 'соответственно'; осн. şa (sa) в самостоятельном виде утрачена.
напр. ukkysäk (или ukkыşak) qöllej... 'вместе (дослв. 'одному соотвественно') пойдем...'
âlæt' tonyşşak еrra... 'олень мой сотни соответственно был...'
pülæ (в сочетании с деепричастной формой) 'после'
напр. aňylæ pülæ... 'покушав (после)'; aňylæ — дипр. от aňyçO
'кушать'.
tylæ (в сочетании с деепричастной формой); см. частьна ть (§ 105).

V. ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

НЕПРОИЗВОДНЫЕ ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Пр

§ 62. Непроизводных (или первообразных) прилагательных в селькупском языке очень немногих: *soma* „хороший”, *wətʃy* „большой”, *k'ra* „малый”, *rɪtGy* „высокий”, *čaptv* „низкий”, *čimv* „длинный”, *kočci* „многочисленный”, *zəgъ* „белый”, *seq* „черный”, *qaq* „красный”, *šənDy* „новый” и некотор. др.

По своему склонению непроизводные прилагательные ничем не отличаются от имен существительных. Надо, однако, заметить, что в падежных формах непроизводные прилагательные вообще встречаются крайне редко, т. к. склоняются они только в самостоятельном положении.

Предикативных форм имена прилагательные не образуют (см. стр. 18).

§ 63. Степени сравнения образуются в селькупск. яз. (как и в др. самоедских и близких им по системе языках) путем синтаксического сочетания (см. § 124). В то же время в языке имеется особая суффиксуальная частица *lā* (-lāqъ) для обозначения сравнительной степени (см. § 105).

Примеры:

qečat'ya opaq'ap' k'rapka somalaqъ eʃa... „сестра моя самого меньшего получше (есть)”; *aqqafq'ya t'aʃ k'rapka wətʃylāqъ eʃa...* „вожжевой отец немного побольше (есть)”; *somalaqъ* — „получше”; *soma* „хороший”; *wətʃylāqъ* — „побольше”; *wətʃy* „большой”.

Превосходная степень выражается с помощью предпозиционной частицы *pōs*, *posь*.

Примеры:

posь k'ra t'ip'at' qəpp'... „самый младший брат мой ушел...”

§ 64. Для ослабления признака, выражаемого прилагательным, служит суфф. *čika*.

Примеры:

čimvčika „длинноватый”; *čimv* „длинный”.
rɪtGyčika „высоковатый”; *rɪtGy* „высокий”.
qaqčika „красноватый”; *qaq* „красный”.
k'račika „маловатый”; *k'ra* „малый”.

Некоторые прилагательные образуют уменьшительную форму с помощью суфф. *la* (см. § 22).

Примеры:

k'rapla „маленький”; *k'ra la* „малый”.

ПРОИЗВОДНЫЕ ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

§ 65. Среди производных имен прилагательных можно различать следующие категории:

- 1) относительные прилагательные (§ 66—70),
- 2) обладательные прилагательные (§ 71),
- 3) необладательные прилагательные (§ 72),
- 4) прилагательная форма имени орудия действия (§ 73),
- 5) причастия (§ 74—77).

§ 66. Относительные прилагательные образуются с помощью суфф. *-lə* всех существительных именных основ (за исключением имен уменьшительных имен необладания, имен орудия действия и инфинитива) и некоторых валежных форм имен существительных и наречий (см. § 67).

§ 6
лежност
(в перви

Пр

§ 6
тельнас

Пр

От
и па
относите
представ
(см. § 67)

Примеры:

anDы́ 'челночный'; anDь 'челнок' (турúх 'ветка').

irá 'стариковый'; ira 'старик'.

mátý 'чумовый'; mät 'чум'.

sígý 'звериный'; sýgър 'зверь'.

koraptǽ átæ 'ездовой олень'; koraptǽ — прлг. имени дств. от гл. kogaðo 'ездить' 'разъезжать'.

myttþrtǽ my 'война'; myttþrtǽ — прлг. имени дств. от гл. myttýðo 'воевать'; my — 'ничто' 'штука'.

sánDýrǽ my 'игрушка'; sánDýrǽ — прлг. имени дств. от гл. sanDýrðo 'играть'; my — 'ничто' 'штука'.

§ 67. В целях уточнения отношения по местонахождению или по принадлежности относительные прилагательные образуются от форм м. или д. и. (в первом случае) и р. п. (во втором случае).

Примеры:

re[æ]qqý 'на половине находящийся' — прлг. от r[æ]qqý 'на половине', являющегося м. п. от сущ. re[æ]k 'половина'; re[æ] — 'половинный'.

aqqa[qý] 'на вожже находящийся' — прлг. от aqqa['вожже', являющегося м. п. от сущ. aqqa['вожжа'; aqqa['вожжевой'.

qáyppú qel qonDý qotæqyt 'на утренне-солнечной стороне' (т. е. на востоке); qáyppú — прлг. от qáyppú, являющегося р. п. (немецк. morgen's) от qag 'утро'.

æsænþý mat 'моего отца чум' (дослв. 'моего-одновеский чум'), æsænþý — прлг. от æsænþý 'моего отца', являющегося р. п. 1 л. ед. ч. от сущ. øsý 'отец'.

æsænDý mat 'твоего отца чум' (дослв. 'тиство-одновеский чум'), æsænDý — прлг. от æsænDý 'твоего отца', являющегося р. п. 2 л. ед. ч. от сущ. øsý 'отец'.

tymDý 'здесь'; tymDý (м. п.) 'здесь'.

jánnǽ 'передний'; jánnǽ (д. п.) 'перед'.

innǽ 'верхний'; innǽ (д. п.) 'вверх'.

karrǽ 'нижний'; karrǽ (д. п.) 'вниз (с берега)'.

ukot 'прежний'; ukot (м. п.) 'прежде' 'раньше'.

§ 68. Образованные от временных числительных относительные прилагательные выступают в роли порядковых числительных (см. § 41):

Примеры:

sjíttynDæl['второй'; sjíttynDæl['во второй раз'.

náðýrniDæl['третий'; náðýrniDæl['в третий раз'.

tettynDæl['четвертый'; tettynDæl['в четвертом раз' и т. д.

§ 69. От вопросительных местоимений ки́ 'кто' и qai 'что' образуются относительные прилагательные kai[и qai[, представляющие собой 'вопросительно-определительные местоимения' 'какой' 'какой такой' 'какой-нибудь' (см. § 52).

Примеры:

ki[matqyt Ha? 'в чём чуме живет (он)'?

qai[matqyt Ha? 'в котором чуме живет (он)'?

От формы родительного падежа местоименных основ ki-^{sa}-raр, kai- 'кто' и па- 'этот' в сочетании с sa (см. § 61, а также заqyt z 'об') образуются относительные имена прилагательные kusšai (- kuf-sa-) и naššai (- nał-sa-), представляющие собой определительные местоимения 'сольский' и 'столбик' (см. § 52).

§ 70. В ряде случаев мы имеем дело с определительными прилагательными, образованными от исчезнувших ныне именных основ. В большинстве случаев же основы встречаются в формах наречий. Сюда относятся:

niç[i] „такой”; д. п. niçinDy „к такому”; срав. niçik „так”.
 çayaç „исключительный”; срав. çayaç „исключительно”, „только”.
 jaçty[ı] „иной”; срав. jaçtyk „до-иному”.
 şenDy[ı] „новый”; срав. şenDyk „ заново”, „по-новому”.
 nappetit[ı] „столь сильный”; срав. nappetik „столь сильно”.

§ 71. С помощью суфф. ыны[ı] (Зыны) от существительных именных основ образуются обладательные прилагательные.

Примеры:

tənyşty[ı] „умный”, „ум имеющий”; tənpy[ı] „ум”.
 otZynty[ı] „сильный”, „силу имеющий”; от „сила”.
 tıgZynty[ı] „ценный”, „цену имеющий”; тıg „цена”.

§ 72. С помощью суфф. кыты[ı] (срав. kyla § 28) от существительных именных основ образуются необладательные прилагательные.

Примеры:

sajıkyty[ı] „безглазый”; sajı „глаз”.
 kóktyty[ı] „безухий”; kó „ухо” (= уqQylsat).
 ittykyty[ı] „безрукий”; itty „рука”.
 áttykyty[ı] „бессловесный”; átty „слово”.
 ýktty[ı] „бездонный”; ýt „вода”.

§ 73. Промежуточное положение между отыменными и отглагольными прилагательными занимает прилагательная форма имени орудия (или назначения) действия: принадлежа к категории имен существительных (см. § 25), форма эта в отношении образования прилагательного тяготеет к глагольным основам, поскольку к ней присоединяется суфф. причастия настоящего времени ты. В сочетании с суфф. ты[ı] описанные выше суфф. имени орудия действия принимают формы rásaty[ı] (для гл. осн. I спрж.) и sáty[ı] (для гл. осн. II спрж.).

Примеры:

tap çeliç tyrsaty[ı] çeliçtyt „сегодня (дослв. „сей день”) для пришествия
 день их”; tyrsaty[ı] — прлг. форма герундива (срав. tyrsy § 25)
 от гл. tyqo „притти”, „приехать”.

merşaty[ı] qagly „нарта, которую надо сделать” „для делания нарта”.
 merşaty[ı] — прлг. форма герундива от гл. шeço „делать”.

tesæ jär ogapsaty[ı] qır „для борьбы с вами человек” „человек,
 который с вами будет бороться”; ogapsaty[ı] — прлг. форма ге-
 рундива от гл. ogaço „хватить”, „поймать”; частица jär, ставя-
 щаяся перед глаголом, придает ему значение взаимного глагола
 (т. обр. jär ogaço означает „хватить друг друга”, „бороться”).

§ 74. От глагольных основ образуются следующие причастные формы:

- 1) причастие настоящего времени,
- 2) причастие прошедшего времени,
- 3) прилагательное отсутствия склонности.

§ 75. Причастие настоящего времени (participium praesens) образуется с помощью суфф. -ty[ı] (-Dy[ı]), -pDy[ı], -t[ı].

Примеры:

ättyty[ı] qır „караулящий человек” „сторож”; ättyty[ı] — прич. наст. вр
 от гл. ättyqo „караулить”, „сторожить”.

ZamVytty[ı] qır „шаманящий человек” „шаман” (= təDyVyy); ZamVytty[ı] —
 прич. наст. вр. от гл. ZamVyyqo „шаманиТЬ”.

éть] „сущий” — прич. наст. вр. от гл. éдо „быть”; срав.: — innæpētъ] „наверху находящийся” < innæp + éть]; innæp — нарч. „наверху” (м. п.); — yqñpētъ] „внизу находящийся” < yqñp + éть]; yqñp — нарч. „внизу” (м. п.); — kuttaretъ] „какой такой”, дослв. „как сущий” < kuttat + éть]; kuttat — „как”. qunDыtъ] цир „умирающий человек”; qunDыtъ] — прич. наст. вр. от осн. несврш. дств. (см. § 86) гл. qido „умереть”. iramBыtъ] цир „престарелый (собств. стареющий) человек”; iramBыtъ] — прич. наст. вр. от осн. длит. дств. (см. § 88) гл. iramQo „состариться” — „постареть”. iççigrьtъ] wætъ „дорога, по которой ходят” (дослв. „ходимая дорога”); iççigrьtъ] — прич. наст. вр. (в значении participii praesentis passivi) от осн. длит. дств. (см. § 88) гл. içcigrо „ходить”. йnDыtъ] „живущий” — прич. наст. вр. от гл. йnco „жить”. kötappnDыtъ] (< katanDыt-nDыt]) „стесняющийся” — прич. наст. вр. от гл. katanDыtQo „стесняться” — „стыдиться” (наир. невестка стыдится свекра, зять стыдится тестя и т. п.). ätem amtъtъ] sáttъr „оленя поедающий зверь” — название для волка; amtъtъ] — прич. наст. вр. от гл. amtQo „поедать” — „кушать”.

§ 76. Причастие прошедшего времени (participium perfecti) образуется с помощью суфф. -ryt (-Вы).

Примеры:

туры] цир „пришедший человек”; туры] — прич. прош. вр. от гл. tuco „притти”. циръ] атв „сдохший олень”; циръ] — прич. прош. вр. от гл. qido „умереть” — „сдохнуть”. ukot amDыtъ] imta „ранее сидевшая женщина”; amDыtъ] — прич. прош. вр. от гл. amDыtQo „сидеть”. kígyrъ] юса „ободранная (т. е. со снятой шкурой) лиса”; kígyrъ] — прич. прош. вр. (в значении participii perfecti passivi) от гл. kígydо „ободрать (шкуру)”. qätrъ] qäbъ „добытая рыба”; qätrъ] — прич. прош. вр. (в значении participii perfecti passivi) от гл. qätdо „добыть” — „убить”. qësri] niat „чум, в которой ходили” (дослв. „склоненный чум”); qësri] — прич. прош. вр. (в значении participii recenti passivi) от гл. qësqdо „ходить”.

§ 77. Прилагательное отсутствия склонности к тому или иному действию образуется с помощью суфф. kancыtъ].

Примеры:

çätkancыtъ] ja „цензаксивий (не склонный плакать) ребенок”; ályqdо „плакать”. epäkancыtъ] цир „бессстрашный человек”, qido „бояться”, трансл. „м.”.

VI. ГЛАГОЛ

§ 78. В отношении строения основы, глаголы, как и имена существительные, образуют две группы — два спряжения. К I спрж. относятся глаголы, основы которых оканчиваются на гласный; ко II спрж. принадлежат глаголы, основы которых оканчиваются на согласный (j, m, t, n, r, l, §).

Глаголы I спрж. в свою очередь разбиваются (как и имена I спрж.) на три класса: к I-му кл. принадлежат все глаголы I спрж., конечный согласный основы которых качественно не изменяется, напр. tuco „притти” (осн. түк), qätdо „убить” (осн. тәэ-), qido „найти” (осн. кө-); к II-му кл. I спрж. принадлежат глаголы с качественно изменяющимся гласным основы, напр. çätkac (цак) — çätkat — основы гл. çätkdо „бросить”.

Узнать глагольную основу можно легче всего по форме инфинитива (см. § 26) путем отделения от нее суфф. *до* (*О*).

Морфология глагола охватывает следующие формы:

A. Лексические формы глагола:

I) Глаголы, образованные от глагольных основ:

- 1) глаголы переходящие, образованные от непереходящих,
- 2) глаголы возвратные,
- 3) глаголы, отмечающие часто повторяемое действие.

II) Глаголы, образованные от именных основ:

- 1) глаголы, выражающие действия, производимые теми или иными орудиями,
- 2) глаголы, отмечающие часто повторяемое действие (в отношении того или иного предмета),
- 3) глаголы запаха и вкуса.

III) Видовые разновидности глагола:

1) всеоцвершенный вид,	5) начинательный вид,
2) усиленно-совершененный вид,	6) повторный вид,
3) спиртельный вид,	7) множественный вид,
4) вид красоты действия,	8) обычный вид.

B. Синтаксические формы глагола:

- 1) Личные формы глагола (включающие в себе в то же время признаки числа лица и залога - непереходящего и переходящего).

II). Формы времени:

- 1) застает,
- 3) будущее время,
- 2) прошедшее время,

III) Формы наклонений:

1) и/ч страдательного,	2) условного,
2) и/ч волевого, или	3) аудитивного,
предположительного,	5) повелительного.

A. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

1. Образование глаголов от глагольных основ

§ 79. От непереходящих глаголов могут быть образованы переходящие глаголы с помощью суффиксов *-д(ь)* или *-Д(ь)*, *-Д(ъ)*, *-Д(ъ)*, *-Д(ъ)*.

Примеры:

- «*да*»¹ «*остановиться*» — *да*²*дъ* «*остановить*»;
*«*да*»¹*дъ* «*уйти*» — *да*²*дъ* «*увезти*»;
*«*да*»¹*дъ* «*кончиться*» — *да*²*дъ* «*кончить*»;
*«*да*»¹*дъ* «*потеряться*» — *да*²*дъ* «*потерять*»;
*«*да*»¹*дъ* «*наняться (на работу)*» — *да*²*дъ* «*нанять*»;
*«*да*»¹*дъ* «*зажечь*» — *да*²*дъ* «*зажечь*»;
*«*да*»¹*дъ* «*разочаровывать*»; с. в. *занять*, *зять*, (суфф. *тъ*) — *ко*³*дъ* «*занять*»,
заняться;
*«*да*»¹*дъ* «*задеться*»; с. в. *занять*, *зять*, (суфф. *тъ*) — *ко*³*дъ* «*задеть*»;
*«*да*»¹*дъ* «*быть видным*» — *да*²*дъ* «*показать*»;
*«*да*»¹*дъ* «*заткнуться*»; осн. *усил.-сврн.* *дев.*, (суфф. *зъ*) — *ко*³*дъ* «*заткнуть*»;
*«*да*»¹*дъ* «*кончиться*»; израсходоватьсь» — *ко*³*дъ* «*кончить*»; израсходоватьсь» — *ко*³*дъ* «*кончить*»;
*кофматься»; осн. *возвр. гл.* (суфф. *нат*) — *ко*³*дъ* «*кофмиться*»; дать (что-ниб.)»;
*лациться»; шевелиться» — *ко*³*дъ* «*шевелить*»; тормозить» — *ко*³*дъ* «*тормозить*»;
*тыло 1) «*висеть*» 2) «*повесить*» — *ко*³*дъ* «*повесить*»;
*заряжаться»; сломаться»; осн. *усил.-сврн.* *дев.*, (суфф. *зъ*) — *ко*³*дъ* «*заряжаться*»; мать (нарочито)?**************

Раз
имм т
ходяще
П

§
П

§
повтор
П

В
рассмо
§
произе
П

§
образ
Г

тиզдо 'вариться' — тицъдо 'варить' [кипятить].
штьдо 'остановиться' — штьльдо 'остановить' и т. п.

Разновидность переходящего глагола, могущая быть названа побудительным глаголом, характеризуется суфф. -ælD(ъ), наращиваемым к основе переходящего глагола.

Примеры:

оғыләо 'схватить' — оғыләлДъо 'заставить схватить' 'дать держать (что-нибудь кому-нибудь)'.
пәңгыләо 'дернуть' — пәңгыләлДъо 'заставить дернуть'.

§ 80. Возвратные глаголы характеризуются суффиксами -måt, -ç1.

Примеры:

деңдälДъо 'сердить (кого-нибудь)'; суфф. -(a)lD, см. выше — деңди-
måtqо 'рассердиться'.
пъгдаlДъо 'пугать (кого-нибудь)'; суфф. -(a)lD, см. выше — пъгъ-
måtqо 'испугаться'.
коjæртъло 'обходить (что-нибудь)' ; суфф. -(æ)pt, см. выше — коjmåtqо-
'вернуться'.
тотъло 1) 'стоять (про вещь)' 2) 'поставить (что-нибудь)' — tottъç1о-
'поставиться'.
ьтьло 1) 'висеть' 2) 'повесить' — ьтьç1о 'повеситься'.
штьло 'остановить' — штьç1о 'остановиться'
и т. п.

§ 81. Суфф. § (ç1) характеризует глаголы, обозначающие какое-либо частое повторяемое действие (смертельный видовой суффикс).

Примеры:

laŋGaʃqо 'крикнуть'; осн. laŋGЬ- — laŋGъşqо 'кричать' (повторно).
татъло 'принести' — tattъşqо 'приносить-уносить' 'таскать' (взад-влеред)
и т. п.

2. Образование глаголов от именных основ

В образованиях глаголов от именных основ мы находим ряд суффиксов, рассмотренных нами в разделе образования глаголов от глагольных основ.

§ 82. Суфф. -ть (-tть, -nDъ) характеризует глаголы, выражающие действие, производимое тем или иным орудием (или предметом).

Примеры:

qagъl 'нарта' — qagъltтьло 'ездить на нарте'.
kіçç 'запор' — kіççtтьло 'промышлять (рыбу) запором'.
ættæ 'развилка стрелы' — ættænDъо 'надеть стрелу на тетиву'.
apsъ 'еда' — apsъtтьло 'кормить'.
tігъ 'совокупность' — tігъттьло 'наполнить' 'присовокупить'.
ämDъ 'рог' — ämDъtтьло 'бодать'.
ура] 'изголовье' 'подушка' — ураç1о 'положить (что-нибудь) в изголовье'; дослв. 'приподушить'; суфф. ть > ç1 в положении после] (см. § 17).

§ 83. Суфф. -1 также прослеживается в некоторых отымененных глаголообразованиях.

Примеры:

aptъ 'запах' — aptalәо 'нюхать'.
unDъ 'вошь' — unDaʃәо 'обесшивить (что-нибудь)'.

§ 84. Суфф. -*q* (cl) характеризует глаголы, выражающие часто, повторяющее действие.

Примеры:

ог 'сила' — оғышқо 'стараться', 'силиться', 'прилагать усилие'.
тәрәк 'белка' — тәрәшқо 'белковать', 'промышлять белку'.
кинь 'горностай' — киңьшқо 'промышлять горностая'.
лоға 'лиса' — лоғашқо 'лису промышлять'.
қәй 'рыба' — қәйшқо 'рыбачить'.
шіра 'утка' — шірасқо 'уток промышлять'.

и т. п.

§ 85. Суфф. -*p* характеризует глаголы запаха и вкуса.

Примеры:

шәci 'мясо' — wәcініңқо 'лахнуть мясом', 'иметь вкус мяса'.
қәй 'рыба' — қәйпіңқо 'лахнуть рыбой'.
қоşи- осн., входящая в прлг. қоşың! 'худой' — қоşпіңқо 'быть горьким собств.', 'горчить'.
шы- неизв. осн. — ұпіңқо 'быть сладким', собств. 'сластить'.
тә 'гной' — тәвіңқо 'быть кислым', собств. 'кислить'.

3. Образование видовых основ

Особый раздел в учении о глаголообразовании составляет рассмотрение вопроса, касающегося образования от данной глагольной первоосновы различных видовых основ, характеризующих действие со стороны его качества.

В зависимости от присоединения к глагольной основе того или иного (или целого ряда) видообразующего суффикса, глагольная основа может выражать оттенки: несовершенности или незаконченности действия (*imperfectum*), совершенности (законченности) действия (*perfectum*), интенсивности (усиленности) действия (*intensivum*), длительности действия (*durativum*), краткости действия (*breviativum*), начинания действия (*inchoativum*), повторности действия (*iterativum*), множественности (по отношению к большому числу объектов, к которое направлено действие) действия (*pluralativum*), обычности действия (*usus*).

§ 86. Несовершенным видом (*imperfectum*) выражается незаконченность, неисполненность действия. В сочетании с аористом глагольная основа несовершенного вида может иметь значение наст. или буд. вр. В сочетании с прош. вр. она выражает неисполненность действия в прошлом (см. §§ 95, 96).

Примеры:

кърака қыр атпымBat... 'немножко человек ел видать (но не доел)'
тұтыр матъолампәтті — ылға ошBa жаңа ағенDa... 'лиственницу рубит'
стали (они мн.) — вниз сейчас вперед упадет (она)'.
атпымBat — 3 л. ед. ч. повст. прош. от осн. несоврш. дств. (суфф. p<t (D)
гл. атпo 'есть'.
ағенDa — 3 л. ед. ч. аор. от осн. несоврш. дств. (суфф. enD) гл. ағен
'упасть'.

Несовершенный вид характеризуется суффиксами: -*ть* (D), -*nD* (enD) + сочетаниями их в виде сложных суфф. -*tenD* (< ть + nD) и -*ppenD* (< nD + nD).

Суфф. -*ть* (-D) наблюдается в качестве основообразующего суфф. несоврш. дств. у глагольных основ 1 кл. I спрж. с долгим гласным основы и у гл. с односложной основой, относящихся ко II спрж.

Примеры:

Itlae 'беря (но не взяв)' — дприч. от осн. несврш. дств. гл. Iqo 'взять'
(1 кл. I спрж.).
amDysap 'я ел (но не съел)' — 1 л. ед. ч. прош. вр. от осн. несврш.
дств. гл. amQo (II спрж.).

Суфф. -nDь наблюдается в качестве основообразующего суфф. несврш.
дств. у гл. основ 1 кл. I спрж. с кратким гласным основы и у гл. 2 кл. I спрж.
(enDь). Некоторые гл. 1 кл. I спрж. с долгим гласным основы также обра-
зуют вид несврш. дств. с помощью суфф. -nDь.

Примеры:

minDysap 'я давал (но не отдал)' — 1 л. ед. ч. прош. вр. от осн. несврш.
дств. гл. miqo 'дать' 'отдать' (1 кл. I спрж.).
tynDysak 'я приходил (но не пришел еще)' — 1 л. ед. ч. прош. вр. от
осн. несврш. дств. гл. tuqo 'прийти' (1 кл. I спрж.).

Суфф. -tenDь (DenDь) наблюдается в качестве основообразующего суфф.
несврш. дств. у многосложных основ II спрж., но встречается также у гл. основ
1 кл. I спрж. с долгим гласным основы наряду с суфф. -tъ. (Dь).

Примеры:

ogqyDenDap 'я схвату' 'я поймаю' — 1 л. ед. ч. аор. от осн. несврш.
дств. гл. ogqyQo 'схватить' 'поймать' (II спрж.).
ogyttenDyrtaeqyt (<огыт + tenDь-ртæ-кыт>) 'в то время как он рос'
(досл. 'в его прозрастании') — м. п. ед. ч. отглагольного имени
дств. произведенного от основы несврш. дств. гл. ogytQo 'расти'
(II спрж.).
mëtenDap (=mëtap) 'я делаю' 'я делать буду' 'я сделаю' — 1 л. ед. ч.
аор. от осн. несврш. дств. гл. mëqo 'делать'.

Суфф. -ppenDь встречается наряду с суфф. -nDь у гл. основ 1 кл. I спрж

Примеры:

minpenDap (=minDap) 'я дам' 'я даю' — 1 л. ед. ч. аор. от осн.
несврш. дств. гл. miqo 'дать' 'отдать'.

Основы несврш. дств. принадлежат ко 2 кл. I спрж.

§ 87. Усиленно-совершенным видом (intensivum-perfectum) выра-
жается 1) законченность или исполненность действия, 2) интенсивность, вне-
запность, быстрота действия.

Примеры:

porQamDь qaj mëçal? 'парку твою что сделал ты?'
jomBa seçci rütü münDyk ammeiÿt... 'Йомпа семь бобров всех съел'
çæktyp moqaDь çap teqyñyt — quiça... 'важенки спину (ее) чуть только
погладил (он) -- сдохла она (сразу)'.
koş olæ tam imakota qonDallejla! 'хоть бы только эта старуха заснула
(скорее!)'.
mëçal — 2 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. mëqo 'делать'.
ammeiÿt — 3 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. amQo 'есть' 'съесть'.
quiça — 3 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. quiqo 'умереть' 'сдо-
хнуть'.
qonDallejla — 3 л. ед. ч. буд. вр. от осн. усил.-сврш. дств. гл. qonDaiQo
'заснуть'.

Такие глаголы, как „сломаться“ (*səppəiçqo*), „оторваться“ (*pýqylleiçqo*), „исчезнуть“ (*ikkeiçqo*), „приключиться“, „случиться“ (*qatamıçciqo*) и т. п. по самой природе выражаемого ими действия являются глаголами усиленного вида (*verb intensiva*).

Усиленно-совершенный вид характеризуется суфф. -*ç1* (*ɛç1*, *ɔç1*), -*ei* (*ɛj*), -*eç1* (*eç1*).

Суфф. -*ç1* (*ɛç1*, *ɔç1*) наблюдается в качестве основообразующего суфф. усил.-сврш. дств. как у гл. I, так и у гл. II спрж.

Примеры:

tylçä „он пришел (уже)“ — 3 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. *tyqo* „притти“ (1 кл. I спрж.).

omDyIDeçilæ „посадив“ — дприч. от осн. усил.-сврш. дств. гл. *otpıñf-Dyqo* „садить“, „посадить“; срав. *omDyIDenDyilæ* „сажая“ — дприч. от осн. несврш. дств. того же глагола.

amtyeçilæ „скушав“ — дприч. от осн. усил.-сврш. дств. гл. *amty(ç)-kuşat* „кушать“ (II спрж.).

Суфф. -*ei* (перед последующим согласным, I исключая), -*ej* (перед I и последующим гласным) встречается в качестве основообразующего суфф. усил.-сврш. дств. у двусложных основ (считая за 2-й слог, слог с чередующимся гласным) 2 кл. I спрж. и у односложных основ II спрж.

При присоединении суфф. *ei* (*ej*) к основам указанных групп глаголов, основы, содержащие краткий гласный (для гл. 2 кл. I спрж. имеется в виду гласный 1-го слога), удваивают конечный согласный (для гл. 2 кл. I спрж. имеется в виду согласный, предшествующий чередующемуся гласному).

Примеры:

çateiçyt „он сжег“ — 3 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. *çatçäqo* „жечь“ (2 кл. I спрж.).

polleiçyt „он проглотил“ — 3 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. *polçäqo* „глотать“ (2 кл. I спрж.).

şerejylæ „войдя“ — дприч. от осн. усил.-сврш. дств. гл. *şerçQo* „войти“ (II спрж.).

amteinDyt „он съел“ — 3 л. ед. ч. повст. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. *amçQo* „есть“ (II спрж.).

Суфф. -*eç1* (*eç1*) наблюдается наряду с *ei* (*ej*) как его разновидность.

Примеры:

yteciçyt (*yteiçyt*) „он пустил“, „он послал“ — 3 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. *ytxäqo* „пустить“, „послать“ (2 кл. I спрж.).

şeteça (*şerçja*) „он вошел“ — 3 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. *şerçQo* „войти“ (II спрж.).

Суфф. -*ei* (*ej*) наблюдается также наряду с суфф. -*ç1* (*ɛç1*, *ɔç1*) у многосложных основ 2 кл. I спрж. и двусложных и многосложных основ II спрж.

Примеры:

omDyIDeçilæ (= *omDyIDeçilæ*) „посадив“ — дприч. от осн. усил.-сврш. дств. гл. *omDyIDyqo* „садить“, „посадить“ (2 кл. I спрж.).

qâmallçjlæ (= *qâmälççilæ*) „обняв“ — дприч. от осн. усил.-сврш. дств. гл. *qâmalçQo* „обнять“ (II спрж.).

Основы усил.-сврш. дств. принадлежат ко 2 кл. I спрж.

§ 88. Длительным видом (*durativum*) выражается продолжительность действия. Ряд глаголов по своей природе является глаголами длит. вида (*verb continuativa*). Сюда, между прочим, относятся глаголы, служащие для обозначения атмосферических, акустических и световых явлений.

Прим

kötü
sægħ
tapp

oqba

Длит
и суфф.

Прим

В со
-рь (Въ)
Эти сост
в формах

Оено

Каст
дств. с су
же д. суфф
наадлежит
глаголы с
он спуск
§ 89.

положное
суфф. -ки

Прим

Основ
§ 90.

Прим

şerç
çyləl

Суфф

у гл. 2 кл.
Прим

исчез.
самой
(verb)

Примеры:

çélyt kætymBa... „солнце светит”.

tissæl qopta sægylmBa... „стреловый чехол (т. е. колчан) брякает”.

tælp tappymBak... „отсюда гляжу”.

åtæm ogqyBæt „оленя держи”?

kætymBa — 3 л. ед. ч. аор. гл. kætymVyo „светить” (verbum continuativum).
sægylmBa — 3 л. ед. ч. аор. гл. sægylmVyo „брякать” (verbum continuativum).
tappymBak — 1 л. ед. ч. аор. от осн. дл. дств. гл. tappymVyo „взглянуть”,
„посмотреть”.

ogqyBæt — 2 л. ед. ч. повел. нкл. наст. вр. от осн. дл. дств. гл. ogqyOfo
„схватить”, „поймать”. Основа дл. дств. получает значение держать,
(схватить продолжительно). Срав. åtæm ogqyDy „оленя поймай”.

Длительный вид характеризуется суфф. -trъ (mBъ) для гл. I спрж. и
и суфф. -ry (Bъ) для гл. II спрж.

Примеры:

qonDalleiço „заснуть” — qonDalleimVyo „засыпать”

tæpymJø „подумать” — tæpymVyo „думать”, „размышлять”

pæqqyOfo „дернуть” — pæqqyVyo „тянуть”.

В сочетании с суфф. повст. аор. (-nDъ) суфф. дл. дл. дств. -trъ (mBъ) и
-ry (Bъ) принимают формы tæpymDъ (<mBъ + nDъ) и rymDъ (<ry + nDъ).
Эти составные суфф. встречаются наряду с суфф. trъ (mBъ) и ry (Bъ) также
в формах повст. прош. вр.

Основы дл. дств. принадлежат ко 2 кл. I спрж.

Кастрен отмечает (§ 476), что в ост.-сам. яз. встречаются глаголы дл. дств. с суфф. ёра. Это справедливо в отношении тымск. диалекта. В тазовском
же д. суффиксом дл. дств. является -r(a); что же касается §, то оно при-
надлежит не к суффиксу, а к глагольной основе (напр.: ranyšqo, yndyšqo и т. п.).
глаголы с осн. § в 3 л. ед. ч. аор. от осн. дл. дств. образуют формы ranyšra
„он спускается”, yndyšra „он слышит”, и т. п.).

§ 89. Вид краткого действия (brevisativum) выражает (в противоположность длительному) непродолжительность действия и характеризуется
суфф. -ki.

Примеры:

sæqalleikjryt — „он запихал (ненадолго)” — 3 л. ед. ч. тор. от осн.
krtk. дств. гл. sæqalleiço „запихать” (осн. усил.-сврш. дств.).

qonDalleikulæk я, пожалуй, засну (ненадолго) — 1 л. ед. ч. буд. вр. от
осн. krtk. дств. гл. qonDalleiço „заснуть” (осн. усил.-сврш. дств.).
étyrkulæ „поговорив (немного)” — лирич. от осн. krtk. дств. гл. étyrOfo
„говорить” (осн. обычн. дств.).

Основы кратк. дств. принадлежат к 1 кл. I спрж.

§ 90. Начинательный вид (inchoativum) выражает приступ к действию
и характеризуется суфф. -elъ, -elъ.

Примеры:

/ mættъ şerçlatyп... „в чум входить стали (они мн.)”.

qælt çylslätъt... „юраки стрелять стали”.

şerçläfyp — 3 л. мн. ч. аор. от осн. начн. дств. гл. şerçJø „войти”.

çylslätъt — 3 л. мн. ч. аор. от осн. начн. дств. гл. çuqo „стрелять”.

Суфф. -elъ встречается в качестве основообразующего суфф. начн. дств.
у гл. 2 кл. I спрж. и у гл. II спрж.

Примеры:

kÿkela „он захотел”, „он полюбил” — 3 л. ед. ч. нар. от осн. изчи.
дств. гл. kÿkъqdо „хотеть”, „любить”.

lælät̩t „они стали брать” — 3 л. мн. ч. аор. от осн. начн. дств., произведенной от осн. несврш. дств. гл. *læqo* „взять”. Осн. *læ-* (несврш. дств.) принадлежит ко 2 кл. I спрж.

laŋGałät̩t „они стали кричать” — 3 л. мн. ч. аор. от осн. начн. дств. гл. *laŋGałQo* „крикнуть”.

Суфф. *-læl-* встречается в качестве основообразующего суфф. начн. дств. у гл. I кл. I спрж. и у гл. II спрж.

Примеры:

çylælät̩t „они стали стрелять” — 3 л. мн. ч. аор. от осн. начн. дств. гл. *çuqo* „стрелять”.

avlælät̩t (или *awlælät̩t*) „они стали есть” — 3 л. мн. ч. аор. от осн. начн. дств. гл. *amQo* „есть”.

amylælät̩t „они стали кушать” — 3 л. мн. ч. аор. от осн. начн. дств. гл. *amQo* (осн. обыч. дств. гл. *amQo*).

Основы начн. дств. принадлежат ко 2 кл. I спрж.

Изменения, претерпеваемые конечным согласным основы гл. II спрж. под влиянием присоединения к основе суфф. *-læl-*, сводятся к следующему: у основы переходит в *g*, *t* — в *v* или *w*, *f* и *p* — в *l*.

Формы начинательного вида в таз. д. начинают вытесняться синтаксическим словосочетанием, в котором глагол в форме инфинитива вступает в соединение с гл. *olamQo* „начать”, *собраться*; напр. *qənQolamnät̩t* < *qənQo olamnät̩t* „итти начали”, *çyqolamnät̩t* < *çuqo olamnät̩t* „стрелять стали” (= *çylælät̩t*), и т. п.

§ 91. Повторный вид (iterativum) выражает повторяемость действия и характеризуется суфф. *-kъ* (-kkъ).

Примеры:

apDyr ikkъt çély tøçikar... „ветку в один день делывал”.

døgar molmæsæ aʃʃa kækka... „хор мой зря не учивает”.

olæ kon pøgъ yuDycikar... „только уха посредством слыхивал”.

tøp'v'v'v' qimt ekkynDät̩t... „умные люди бывали (говорят)”.
тøçikar — 1 л. ед. ч. аор. от осн. пвтр. дств., произведенной от осн. *usil-*сврш. дств. гл. *tøqo* „делать”.

kækka — 3 л. ед. ч. аор. от осн. пвтр. дств. гл. *kæqo* „чують”, *учують*.

yuDycikar „я слыхивал” — 1 л. ед. ч. аор. от осн. пвтр. дств. гл. *yuDyciqo* (= *yuDyšqo*) „слыхать”.

ekkynDät̩t — 3 л. мн. ч. повст. аор. от осн. пвтр. дств. гл. *éqo* „быть”.

Основы пвтр. дств. принадлежат ко 2 кл. I спрж.

§ 92. Множественный вид (pluralitativum) выражает, что действие, являющееся содержанием глагольной формы, направлено на большое число объектов или совершается много раз по отношению к одному объекту.

Примеры:

þrъ, tøqy!Dyt... „шпеньки понаделал (он)”.

þrъ, røqy!pъt... „шпеньки поскладывал (он)”.

somByla åtæt qþrъ natqy!pъt... „пять оленых шкур она выскооблила”.

thu!, þrъ kðrasæ sokalDälpъt... „дыры песком позасыпал он”.

thu!, kðzъ tutolälpъt... „кольцо пожевала она”.

tøqy!Dyt — 3 л. ед. ч. аор. от осн. мнж. дств. гл. *tøqo* „делать”.

røqy!pъt — 3 л. ед. ч. аор. от осн. мнж. дств. гл. *røqo* „положить”.

natqy!pъt — 3 л. ед. ч. аор. от осн. мнж. дств. гл. *natqo* „скоблить (шкуру)”;

sokalDälpъt — 3 л. ед. ч. аор. от осн. мнж. дств. гл. *sokalDyo* „засыпать”, *заткнуть*.

tutolälpъt — 3 л. ед. ч. аор. от осн. мнж. дств. гл. *tutolQo* „жевать” (verbum pluralitativum).

Множественными
Суфф. у гл. осн.
Прик

Суфф. у д. устой
2 кл. II спрж

Прим
маты

Суфф. сложных

Прим
керъ

Сочет
(срав. они)

Прим
наты
polslä

Основы
в некотор
2 кл. I спр
§ 93.
жанием гл.
свойственн
Обыч

Прим
т
т

qonDyt
c

qonDyt
t

Основ

К синг
1. лиц
ними в се
ном цеплом

Множественный вид характеризуется суфф. -ы, -el(ъ), -äl, ol(и) и их сочетаниями -qyläl (< qы + äл) и -äläl (< el + äл).

Суфф. qы наблюдается в качестве основообразующего суфф. мнж. дств. у гл. основ 1 кл. I спрж. и односложных основ II спрж.

Примеры:

íqыlpы́т 'он взял (много чего)' — 3 л. ед. ч. аор. от осн. мнж. дств. гл.
íqо 'взять'.

amqыlpы́т 'он съел (много чего)' — 3 л. ед. ч. аор. от осн. мнж. дств.
гл. amqо 'съесть'.

Суфф. el встречается в качестве основообразующего суфф. мнж. дств. у двусложных основ (считая за 2-ой слог, слог с чередующимся согласным) 2 кл. II спрж. и у гл. II спрж.

Пример:

matelпы́т 'он нарезал (много чего)' — 3 л. ед. ч. аор. от осн. мнж. дств. гл.
matelqо 'резать'.

Суфф. äл встречается в качестве основообразующего суфф. мнж. дств. у многосложных основ 2 кл. I спрж. и у двусложных и многосложных основ II спрж.

Пример:

kerytälпы́т 'он распял (много чего)' — 3 л. ед. ч. аор. от осн. мнж. дств.
гл. kerytäqо 'распялить'.

Сочетания суфф. мнж. дств. (qы + äл, el + äл) наблюдаются очень часто (срав. описанные выше сочетания суфф. несврш. дств.).

Примеры:

natqylälпы́т (= natqыlpы́т) 'он выскошил (много)' — 3 л. ед. ч. аор. от осн.
мнж. дств. гл. natqо 'скоблить', выскошить (шкуру).

polälälläe 'проглотив (много)' — дприч. от осн. мнж. дств. гл. poläqо 'глотать', 'проглотить'.

Основы мнж. дств. принадлежат ко II спрж.; надо, однако, заметить, что в некоторых случаях основы (напр. с суфф. ol) мнж. дств. спрягаются по 2 кл. I спрж.

§ 93. Обычный вид (usus) выражает, что действие, являющееся содержанием глагольной формы, происходит как нечто постоянно-привычное или свойственное производящему его.

Обычный вид характеризуется суфф. г.

Примеры:

íja çimB ritoqы́т qonDыgы́ть... 'ребенок в длинной юбке синт (всегда)'.
tепъзыты́ qimyäv mat qonDыrsap... 'умных людей я видел (вообще)'.

mat paççéty tyrsak... 'я сюда приезжал (вообще)'.

qonDыgы́ть — 3 л. ед. ч. аор. от осн. обчи. дств. гл. qonDыqо 'спать'; íja qonDыqо означает 'ребенок синт в данную минуту'; íja qonDыgы́ть означает 'ребенок синт вообще (изо дня в день)'.

qonDыrsap — 1 л. ед. ч. прош. вр. от осн. обчи. дств. в сочетании с осн. несврш. дств. гл. qoqо 'увидеть' 'найти'.

tyrsak — 1 л. ед. ч. прош. вр. от осн. обчи. дств. гл. tuqо 'притянуть' 'приехать'.

Основы обчи. дств. принадлежат ко II спрж.

Б. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

К синтаксическим формам глагола относятся:

1. личные формы, отмечаемые особыми личными показателями, включющими в себе в то же время признаки а) числа лица и б) залога (а в повелительном наклонении также признаки наклонения),

2. формы времени,
3. формы наклонения.

1. Личные формы глагола

§ 94. Все виды личных суффиксов, встречающиеся в сочетании с глагольными основами, могут быть представлены в нижеследующих двух таблицах.

I. Таблица личных суффиксов глагола во всех наклонениях, за исключением повел. икл. наст. вр.

		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Залог непереходящий	1	-к (-g)	-ej	-тыт (-тып)
	2	-нДь	-lyj (-льj)	-лыт (-лып)
	3	—	-qj (-qь)	-лыт (-лып)
Залог переходящий	1	-m (-p)	-ej	-тыт (-тып)
	2	-l	-lyj (-льj)	-лыт (-лып)
	3	-t (-ть)	-tyj (-тьj)	-тыт (-тып)

II. Таблица личных суффиксов глагола в повел. икл. наст. вр.

	Ед. ч.		Дв. ч.		Мн. ч.	
	I спрж.	II спрж.	I спрж.	II спрж.	I спрж.	II спрж.
Непереходящий з.	2 -yæšík ¹⁾ -yæšík ²⁾	-æšík	-ylyj (-улыj)	-pylyj (-пылыj)	-уыт	-пыт
	3 -ylyæ (-улыæ)	-pylyæ (-пылыæ)	-ylyæqь (-улыæqь)	-pylyæqь (-пылыæqь)	-уыаетът (-уыаетът)	-пыаетът (-пыаетът)
Переходящий з.	2 -tъ ¹⁾ -t (-ть) ²⁾	-тъ (-Дь)	-уыт (-улы)	-пыт (-пылы)	-уатът ¹⁾ -атът ²⁾	-натът
	3 -yymDyæ (-уымДыæ)	-pyymDyæ	-yymDyæqь (-уымДыæqь)	-pyymDyæqь (-пыымДыæqь)	-уымDyаетът (-уымДыаетът)	-пыымDyаетът (-пыымДыаетът)

Примечания: ¹⁾ для гл. 1 класса I спрж., ²⁾ для гл. 2 класса I спрж.

Сличая личные суфф., приведенные в I-ой табл. для непереходящего залога с рассмотренными выше (см. § 39) суфф. для предикативных форм имени существительного, мы убеждаемся в соответствии указанных двух категорий суффиксов друг другу; это соответствие нарушается только в отношении суфф. для 1 л. дв. ч. (для глагольн. основ суфф. -ej, для именных суфф. -mij, -nyj). Что же касается суфф. для переходящего залога, то они полностью совпадают с суфф. и. п. лично-притяжательного склонения (см. § 36).

Примеры:

mat matysap — «я резал (ничто)»; срав. atær — «олень мои»
tat matysal — «ты резал (ничто)»; срав. atæl — «олень твой»
tær matysat — «он резал (ничто)»; срав. atæt — «олень его»

Личные суффиксы глаголам
никсы перехо
дящего залога тем
Суфф.
в усеченной
(-es, -ваes), ли
qæpъk, yайды
на парту,
= tattæšík
и т. п.

Время
В повество
языке имеет
§ 95. А
по себе не
глагола) то

Пример

ic
ic
qæppa-
qæpDa-
Показа
для гл. II сп
ариста в и
к основе. И
лога, присое
динения лич

Пример
гл. 1 к
I спр

гл. 2 к
I спр

Полные
лицам для в
глагола.

Для гл
ста без суфф
ное для юн
шего 1 в и
он сел' (на

личные суффиксы непереходящего залога могут быть присоединены как к глаголам непереходящим, так и к глаголам переходящим; личные же суффиксы переходящего залога могут быть присоединены только к глаголам переходящим. Синтаксическая сторона вопроса об оформлении переходящего глагола теми или иными личными суффиксами оговаривается в введении (стр. 16).

Суфф. -æşik, -qæşik для 2 л. ед. ч. повел. икл. встречается также в усечённой форме, причем усечению подвергается либо первая его часть (æş, qæş), либо вторая (k). Напр. wəş-i-k 'встань' (=wəşəşik) от wəşiqo 'встать', qəpək 'уйди' (=qəpəşik) от qəpəqo 'уйти', tik 'сядь' (=tılışik) от tiqo 'сесть (на парту, на ветку)', eæş 'будь' (=eæşik) от eeo 'быть', tattæş 'принеси' (=tattæşik) от tattiqo 'принести', qəpəq 'уйди' (=qəpəşik) от qəpəqo 'уйти', и т. п.

2. Формы времени

Времен в изъявительном наклонении—два: аорист и прошедшее время. В повествовательном (или предположительном) наклонении в селькупском языке имеется три времена: аорист, прошедшее время и будущее время.

§ 95. Аорист (aoristum) никакого определенного временного понятия сам по себе не выражает и может соответствовать (в зависимости от основы глагола) то настоящему, то прошедшему, то будущему времени (см. § 86).

Примеры:

iça şettə qəppa... 'Ича в лес ушел'.

iça şettə qənDa... 'Ича в лес пойдет'.

qəppa—3 л. ед. ч. аор. от гл. qəpəqo 'уйти'.

qənDa—3 л. ед. ч. аор. от осн. несрш. дств. гл. qəpəqo 'уйти'.

Показателем аориста в изъяв. икл. для гл. 1 кл. I спрж. служит суфф. -я, для гл. II спрж.—суфф. -п (~ -т). Глаголы 2 кл. I спрж. особого показателя аориста в изъяв. икл. не имеют и присоединяют личн. суфф. непосредственно к основе. Исключение составляют суфф. 3 л. ед. и дв. ч. переходящего залога, присоединяемые к глагольной основе 2 кл. I спрж. по аналогии присоединения личных суффиксов к основам 1 кл. I спрж.

Примеры образования аориста в изъяв. икл.:

гл. 1 кл.	tyvak	'я пришел'	от гл. tyqo 'притти', осн. ty-
I спрж.	typanDy	'ты пришел'	
	tyja	'он пришел'	
гл. 2 кл.	ilak	'я живу'	от гл. ilyo 'живь', осн. il-
	ilanDy	'ты живешь'	
	illa	'он живет'	
гл.	tattap	'я принес'	от гл. tattiqo 'принести', осн. tatt-
	tattal	'ты принес'	
	tattıryt	'он принес'	
II спрж.	qəppak	'я ушел'	от гл. qəpəqo 'уйти', осн. qəp-
	qəppanDy	'ты ушел'	
	qəppa	'он ушел'	

Полную картину образования форм аориста в изъяв. икл. по всем лицам для всех видов глагола дают прилагаемые ниже парадигмы спряжения глагола.

Для глаголов 1 кл. I спрж. в таз. д. можно встретить образование аориста без суфф. -я (напр., наряду с tyvak 'я пришел' встречается tyak), характерное для южных диалектов. Наблюдается, что -я под влиянием предшествующего i в индивидуальном произношении переходит в j; напр. наряду с tiya 'он сел' (на парту, в ветку) встречается tija.

Форма аориста 3 л. ед. ч. непереходного залога может оканчиваться на -и или -и; напр. *ni qaj aṣṣa qoṛa* (=форь) 'ничего он не нашел'; *qoṛa* (=форь) — 3 л. ед. ч. (непереход. з.) аор. от гл. *qoṛa* 'найти' осн. *qo-*.

Под влиянием присоединения суфф. -и глагольные основы II спрж. претерпевают след. изменения: *t* переходит в *p*, *s* переходит в *ç* (причем в суффиксе палатализуется). Основы на *q*, *m*, *n*, *r*, *t* изменений не претерпевают.

§ 96. Прошедшее время (*praeteritum perfectum*) характеризует действие, относящееся к давнему или недавнему прошлому.

Примеры:

uköt mat korasak, ti kogaptæm̥t çæfka... 'раньше я ездил, теперь езда... моя отсутствует (т. е. я не езжу)'.

tæl çēl mat tyrsak, tap çēl aṣṣa tynDak... 'вчера я приходил, сегодня не приду'.

korasak — 1 л. ед. ч. прош. вр. от гл. *koraqo*
tyrsak — 1 л. ед. ч. прош. вр. от гл. *tyrQo*.

Показателем прошедшего времени в изъяв. икл. служит суфф. -s. Изменения, которым подвергается согласный основы гл. II спрж. при присоединении к ним суфф. -s, заключаются в следующем: *q* переходит в *k*, *m* — в *p*, *n* и *t* полностью ассимилируются. При присоединении суфф. -s к основам, оканчивающимся на *q* (напр. *rapqo* 'спуститься') ассимиляции подвергается *s* суффикса. Основы на *g* и *l* изменений не претерпевают.

Примеры:

tysak — 'я пришел'; от гл. *tuqd* 'притти', осн. *tu-*.

ilysak — 'я жил'; от гл. *il'qd* 'жить', осн. *il'-*.

apsak — 'я ел'; от гл. *amQo* 'есть', осн. *am-*.

mātysak — 'я ставил чум'; от гл. *mātqo* 'чум ставить', осн. *māt-*.

pissak — 'я положил'; от гл. *ripQo* 'положить', осн. *rip-*.

qəssak — 'я убил'; от гл. *qətqd* 'убить', осн. *qət-*.

orqylsak — 'я схватил'; от гл. *orqyqd* 'схватить', осн. *orqy-*.

şərsak — 'я вошел'; от гл. *şəgqd* 'войти', осн. *şəg-*.

rapqyak — 'я спустился'; от гл. *rapqo* 'спуститься', осн. *rapq-*.

§ 97. Будущее время (*futurum*), имеющееся только в предположительном наклонении, выражает возможность или вероятность совершения действия в ближайшем или более отдаленном будущем (см. § 100).

3. Формы наклонения

В таз. д. нами отмечены следующие формы наклонения: 1) изъявительное наклонение в двух временах (см. §§ 95, 96), 2) повествовательное (или предположительное) наклонение в трех временах (аористе, прошедшем вр. и будущем вр.), 3) условное наклонение, 4) аудитив, 5) повелительное наклонение.

§ 98. Повествовательный (или предположительный) аорист (*aoristum narrativum*) употребителен в рассказе для выражения таких действий, относительно которых у рассказчика нет полной уверенности в их достоверности. На русский яз. формы повст. аор. могут быть переводимы с помощью выражений: 'говорят', 'видать', 'будто-бы' и т. д.

Примеры:

ni] kətərət̥t̥: 'mat kuttar ytqDap qəl̥p — mat t̥jāt̥ qūt̥pDy' ... 'ta-

сказал (он): я как пущу рыбу — мой сын хворает видать'.

inŋe çap t̥anDa, monDy lōZy l̥yñDy syl̥t̥vyl̥e p̥yqSyl̥Dy... 'вверх ини-

только взглянул, глядь, влож дух руки протянув стои^{точно} qūt̥pDy — повст. аор. 3 л. ед. ч. от гл. *qūt̥qo* 'хворать'.

p̥yqSyl̥Dy — повст. аор. 3 л. ед. ч. от гл. *p̥yqSyl̥qo* 'стоять'.

Надикл. часто соответствует на ч одними и пользуется моей повст.

Пока соединяет основам I оканчиваю дств. и т.

Прим

§ 99.
время (р)
относитель
шимся при
лом. Форма
держится
ский яз. фо
дать", "бу-
выше пове
ются по вр

Приме

п

к

и

ci

ic

in

ni

еи с — повст.
çæfQyByl̥Ba—
qai̥t̥Ba — п
am̥t̥Byl̥Ba (

гл

qum̥Ba — 3 л
çatt̥t̥Byl̥Ba —
за

Надо заметить, что смысловое различие между повст. аор. и аор. в изъяв. икл. часто настолько стирается, что формы повст. аор. могут быть заменены соответствующими формами аор. в изъяв. икл. и наоборот: Это можно проследить на часто встречающихся в сказках повторениях одного и того же сюжета одними и теми же словами. В совершенно одинаковых контекстах рассказчик пользуется в одном случае формой аориста в изъяв. икл., в др. случае — формой повст. аориста.

Показателем повествовательного аориста служит суфф. -пД(ъ). Он при соединяется только к глагольным основам, оканчивающимся на гласный (т. е. основам I спрж.). Глаголы II спрж. образуют повст. аор. от какой-либо основы, оканчивающейся на гласный, напр. от осн. усил.-сврш. дств., от осн. несврш. дств. и т. п. (см. §§ 86, 87).

Примеры образования повествовательного аориста:

qútъ-пДъ — он хворает (видать) от гл. qútъдо „хворать”; гл. 2 кл. I спрж., осн. qútъ-
пъгСъ-пДъ — он стоит (видать) от гл. пъгСъдо „стоять”; гл. 2 кл. I спрж., осн. пъгСъ-
şer-ei-пДъ — он вошел (видать) от осн. усил.-сврш. дств. гл. şerQо „войти”, осн. şer- (гл. II спрж.).
am̄-ei-пДъ — он съел (видать) от осн. усил.-сврш. дств. гл. amQо „есть”, осн. am- (гл. II спрж.).

§ 99. Повествовательное (или предположительное) прошедшее в ремя (*graeteritum perfecti narrativum*) служит для выражения таких действий, относительно которых можно предполагать (напр. по каким-либо сохранившимся признакам), что они имели место в более или менее отдаленном прошлом. Формами повст. прош. выражаются воспоминания (поскольку в них содержится оттенок некоторой неуверенности в констатации событий). На русский яз. формы повст. прош. могут переводиться с помощью выражений „видеть”, „будто-бы”, „должно-быть”, „точно”, „кажется” и т. п. От описанного выше повествовательного аориста формы повествовательного прош. вр. отличаются по временному признаку.

Примеры:

man aşşa təp̄t̄par: qaj eppa, qaj çægSytBa... „я не знаю: было-ли, не было-ли”.

çepar amnat qalymBa... „сестра моя голодом осталась (должно быть)”.
kъraka qip amp̄t̄Bat... „немножко человек ел видать”.

īm̄ȳt̄ma paşşaq̄t̄ qimBa... „бабушка моя тогда (т. е. давно) умерла (видеть, говорят)”.

çap tyjat̄t̄ — qæl̄t̄ t̄opDъ t̄im̄t̄ çatt̄ymBa... „как-только пришли (они) — юраки, глядь, брата моего застрелили видно”.

īça koş kuçce qənBa? küt̄ t̄ep̄t̄ȳr̄t̄? „Ича хоть куда ушел (надо полагать)? кто знает?”

lma şoqal̄t̄ r̄äḡt̄ȳt̄ illæ tappymBa: t̄opDъ!.. fram̄ däf̄çæ amDа, ı̄nDъla
tem̄t̄ȳnDъt̄... „женщина чувала по верху вниз смотрѣт: глядь! муж мой голый сидит, лучек сделал он (видеть)”.

nîçik tappymBar: qât̄ sêrylag atæs̄ȳt̄ qip ı̄lȳt̄ȳnDъ... „так смотрю достаточно оленный человек жил (видеть)...

еppa — повст. прош. 3 л. ед. ч. от гл. eqdо „быть”.

çægSytBa — повст. прош. 3 л. ед. ч. от гл. çægSъdo „не иметься”.

qalymBa — повст. прош. 3 л. ед. ч. от гл. qalydo „остаться”.

amp̄t̄Bat (< amDymBat) — повст. прош. 3 л. ед. ч. от осн. несврш. дств. гл. amQо „есть”.

qimBa — 3 л. ед. ч. повст. прош. от гл. qido „умереть”.

çatt̄ymBa... — повст. прош. 3 л. мн. ч. от гл. çatt̄ydo „бросить” „выстрелить” „застрелить”.

qənBa — повст. прош. 3 л. ед. ч. от гл. qənQo „уйти”.
 təmBypDyt — 3 л. ед. ч. повст. прош. от гл. təmo „делать”.
 iłttypDyt — 3 л. ед. ч. повст. прош. от гл. iłtqo „жить”.

Показателем повествовательного прош. вр. является суфф. -mB(y) для гл. I спрж., -p(y) или B(y) для гл. II спрж.

Примеры образования повествовательного прошедшего:

qu-mBa — „он умер (видать, говорят)” — 3 л. ед. ч. повст. прош. от гл. quiqo „умереть”, осн. qu- (1 кл. I спрж.).
 çattı-mBät — „они застрелили (видать, говорят)” — 3 л. мн. ч. повст. прош. от гл. çatıqo „бросить”, выстрелить”, осн. çattı- (2 кл. I спрж.).
 qənBät — „они ушли (говорят, видать)” — 3 л. мн. ч. повст. прош. от гл. qənQo „уйти”, осн. qən- (II спрж.).
 Гл. eço „быть”, в порядке исключения, образует повст. прош. с помощью суфф. -pp.
 eppa — „он был (видать, говорят)” — 3 л. ед. ч. повст. прош. от гл. eço „быть”, осн. e- (1 кл. I спрж.).

В 3 л. суффиксы повст. прош. часто принимают сложные формы -ttypDyt (<mB + pD + t), -pypDyt (<p + nD + t) для переходящего з. и -ttypDyt (<mB + nD) и -pypDyt (<p + nD) для непереходящего з.

Напр.: təm-pypDyt (= təmBät) — „он сделал (видать, говорят)” — 3 л. ед. ч. повст. прош. от гл. təmo „делать”; осн. tə- (1 кл. I спрж.).

§ 100. Повествовательное (или предположительное) будущее в ремя (futurum narrativum) выражает предположение (или намерение) относительно совершения действия в ближайшем или более отдаленном будущем. Используется также в качестве повел. буд. (imperativus futuri), в качестве побудительного наклонения (adhortativum) и желательного наклонения (optativum).

Примеры:

səççi tamDyg niçiksæ kətəkülət — „семь родов так сказывать будут (вероятно, должно быть)”.
 mat kipjet — qitır qajqo qəllər — „я невинного человека за что убивать буду”
 mat aj paçallər — „я тоже рубить буду (пожалуй)”!

kətəkülət — 3 л. мн. ч. буд. вр. от осн. кратк. дств. (см. § 89) гл. kətəqo „сказать”.
 qəllər — 1 л. ед. ч. буд. вр. от гл. qətqo „убить”.
 paçallər — 1 л. ед. ч. буд. вр. от гл. paçalQo „рубить”.

Показателем повествовательного будущего вр. служит суфф. -l. Изменения, которым подвергается согласный основы гл. II спрж. при присоединении к ним суфф. -l, заключаются в след: ү переходит в g, т — в v (или w), п и т полностью ассимилируются. При присоединении суфф. -l к основам, оканчивающимся на § (рапышqо „спуститься”), -l, ассимилируя § основы, палatalизуется.

Примеры образования будущего времени:

qo-lər „я увижу (пожалуй)” — 1 л. ед. ч. буд. вр. от гл. qoqo „увидеть”; осн. qo- (1 кл. I спрж.).
 tattı-lər „я принесу (пожалуй)” — 1 л. ед. ч. буд. вр. от гл. tattıqo „принести”; осн. tattı- (2 кл. I спрж.).
 av-lər „я съем (пожалуй)” — 1 л. ед. ч. буд. вр. от гл. amQo „есть”; осн. am- (II спрж.).

тāтьg-læk „я чум поставлю” — 1 л. ед. ч. буд. вр. от гл. тāтьqФо „чум ставить”; осн. тāтьq- (II спрж.).

рапъl-łæk „я спущусь” — 1 л. ед. ч. буд. вр. от гл. рапъqФо „спуститься”; осн. рапъq- (II спрж.).

Частица -sæ, присоединяемая к формам повст. буд. вр. указывает, что действие, о котором идет речь, предполагается в более отдаленном будущем.

В соединении с частицей -sæ личн. суфф. (в сочетании с показателем повст. буд. вр.) приобретают след. вид: 1 л. ед. ч. -læksæ; -læpsæ; 2 л. ед. ч. -lænDysæ; -lælsæ; 3 л. ед. ч. -læsæ (læsæ); -lætsæ; 1 л. дв. ч. -læjsæ; 2 л. дв. ч. -lælisæ; 3 л. дв. ч. -læqъsæ; -lætsæ; 1 л. мн. ч. -læmssæ (*læmst-l-sæ*), 2 л. мн. ч. -læsseæ (*læmst-l-sæ*), 3 л. мн. ч. -lætssæ (*lætst-l-sæ*).

§ 101. Условное наклонение (conditionalis) соответствует конструкциям русск. яз. типа „если я уйду” „когда я уйду”.

Примеры:

„il утоңғыз ағылшынтақ, шір t-шыныңы... в какое-либо время „если (когда) ишнадать, спать, мене зной”
кимтак, ишне на шір амДа... „когда я умру (верх вот) меня съест”
отп-ненсағ ро етпінәс... „илино комариний год будет когда
(если)“

ағылшынтақ — 1 л. ед. ч. услов. икл. от гл. оламqФо „начать” в соединении
с ағылшынтақ “если начать”.

кимтак — 1 л. ед. ч. услов. икл. от гл. қиоду „умереть”,
етпінәс — 3 л. ед. ч. услов. икл. от гл. еро „быть”.

Показателем условного наклонения служит суфф. -im. Глаголы II спрж., основы которых оканчиваются на i или ү, присоединяют вместо -im суфф. -a.

Примеры образования условного наклонения:

тē-тішкөр — „когда (если) я сделаю” — 1 л. ед. ч. услов. икл. от гл. исфо „сделать”; осн. тē- (1 кл. I спрж.).

ту-іттәк — „когда (если) я приду” — 1 л. ед. ч. услов. икл. от гл. туо „притти”; осн. ту- (1 кл. I спрж.).

tattı-тіттар — „когда (если) я принесу” — 1 л. ед. ч. услов. икл. от гл. таттqо „принести”; осн. татт- (2 кл. I спрж.).

қəп-ь-тітәк — „когда (если) я пойду” — 1 л. ед. ч. услов. икл. от гл. қонqФо „уйти” „пойти”; осн. қон- (II спрж.).

dot-ь-тіттар — „когда (если) я убью” — 1 л. ед. ч. услов. икл. от гл. қотдо „убить”; осн. қот- (II спрж.).

otqы-ь-тітәк — „когда (если) я скажу” — 1 л. ед. ч. услов. икл. от гл. отqыqФо „скватить” „сказать”; осн. отqы- (II спрж.).

şer-ь-тітәк — „когда (если) я войду” — 1 л. ед. ч. услов. икл. от гл. şerqФо „войти”; осн. şer- (II спрж.).

рапъl-тітәк — „когда (если) я спущусь” — 1 л. ед. ч. услов. икл. от гл. рапъqФо „спуститься”; осн. рапъq- (II спрж.).

Присоединяемая к формам услов. икл. частица -sæ имеет то же значение, что и при формах повст. буд. вр. Об изменениях, претерпеваемых личными суффиксами под влиянием присоединения к ним частицы -sæ см. § 104.

§ 102. Аудитив (auditivum) выражает действия, установленные на основании их слышимости. Напр., сила в чуме, можно заключить о проходе этого либо по шагам, по слышимому голосу и т. д. На русск. яз. формы аудитива могут быть переведимы с помощью „смыкать”.

Примеры:

кит көс пiçik çiñkupj... „кто-то так говорит (слышать)”.
пiçik упДыртъ... qip tar раçtъкпj... „так слышит он: человек вот
рубит (стыхать)”.

kylæn t̄jat̄p innæ na polekint̄p... „ворона птенцов (вверх вот) про-
глатывает (слыхать)”,
çit̄kipæ — 3 л. ед. ч. аудт. от гл. çit̄qo „говорить”,
raçit̄kipæ — 3 л. ед. ч. аудт. от гл. raçit̄qo „рубить”,
polekint̄p — 3 л. ед. ч. аудт. от осн. мнж. дств. (см. § 92) гл. roïqo
„проглотить”.

Показателем аудитива служит суфф. -kip.

Примеры образования аудитива:

tu-kipæ, tu-kipl „он пришел (слыхать)”—3 л. ед. ч. аудт. от гл. tuqo
„притти”; осн. tu- (1 кл. I спрж.).
mi-kipl „он дает (слыхать)”—3 л. ед. ч. аудт. от гл. miqo „дать”;
осн. mi- (1 кл. I спрж.).
tatt̄-kipæt̄ „они принесли (слыхать)”—3 л. мн. ч. аудт. от гл. tatt̄qo
„принести”; осн. tatt̄- (2 кл. I спрж.).
şer-kiplæDъ „ты вошел (слыхать)”—2 л. ед. ч. аудт. от гл. şerqo
„войти”; осн. şer- (II спрж.).

1-го лица аудитив, естественно, не образует.

§ 103. Повелительное наклонение настоящего времени (imperativus praesentis). Личные суффиксы, являющиеся показателем повел. икл., были указаны выше (см. § 94).

Примеры образования повелительного наклонения:

tuðæšík „приди”—2 л. ед. ч. повел. икл. наст. вр. от гл. tuqo „притти”,
osn. tu- (1 кл. I спрж.).
tæt̄ „сделай”—2 л. ед. ч. повел. икл. наст. вр. от гл. tæqo „сделать”,
osn. tæ- (1 кл. I спрж.); переходящий залог.
wæšæšík „встань”—2 л. ед. ч. повел. икл. наст. вр. от гл. wæšiqo
„встать”; осн. wæši- (2 кл. I спрж.).
tatt̄æ „принеси”—2 л. ед. ч. повел. икл. наст. вр. от гл. tatt̄qo „при-
нести”; осн. tatt̄- (2 кл. I спрж.); переходящий залог.
qæpæšík „уйди”—2 л. ед. ч. повел. икл. наст. вр. от гл. qæpqiø „уйти”,
osn. qæp- (II спрж.).
ogqyDъ „схвати”—2 л. ед. ч. повел. икл. наст. вр. от гл. ogqyqo
„схватить”; осн. ogqy- (II спрж.); переходящий залог.
tuðiæ „пусть он придет”—3 л. ед. ч. повел. икл. наст. вр. от гл.
tuqo „притти”; осн. tu- (1 кл. I спрж.).
tæðymDиæ „пусть он сделает”—3 л. ед. ч. повел. икл. наст. вр. от
гл. tæqo „сделать”; осн. tæ- (1 кл. I спрж.); переходящий залог.
wæšigDиæ „пусть он встанет”—3 л. ед. ч. повел. икл. наст. вр. от гл.
wæšiqo „встать”; осн. wæši- (2 кл. I спрж.).
tatt̄yðymDиæ „пусть он принесет”—3 л. ед. ч. повел. икл. наст. вр. от
гл. tatt̄qo „принести”; осн. tatt̄- (2 кл. I спрж.); переходящий
залог.
qæppiæ „пусть он уйдет”—3 л. ед. ч. повел. икл. наст. вр. от гл.
qæpqiø „уйти”; осн. qæp- (II спрж.).
ogqyipmDиæ „пусть он схватит”—3 л. ед. ч. повел. икл. наст. вр. от
гл. ogqyqo „схватить”; осн. ogqy- (II спрж.); переходящий залог.

§ 104. В целях наглядного представления всего сказанного об образовании синтаксических форм глагола приводятся 6 парадигм спряжения:

- 1) Парадигма спряжения глагола 1 кл. I спрж. в непереходящем залоге,
- 2) Парадигма спряжения глагола 1 кл. I спрж. в переходящем залоге,
- 3) Парадигма спряжения глагола 2 кл. I спрж. в непереходящем залоге,
- 4) Парадигма спряжения глагола 2 кл. I спрж. в переходящем залоге,
- 5) Парадигма спряжения глагола II спрж. в непереходящем залоге,
- 6) Парадигма спряжения глагола II спрж. в переходящем залоге.

Парадигма спряжения глагола (непереходящий гл. I к.т. I спрж.)

	Линза	Ел. ч.	Лв. ч.	Мн. ч.
Аорист изъяв. икл.	1	ty-pak	ty-pej	ty-уьмы*
	2	ty-yanDб	ty-уьли*	ty-уьы*
	3	ty-яа, ty-уь	ty-яаць	ty-уьты*
Повст. зор.	1	ty-nDak	ty-nDej	ty-nДьмы*
	2	ty-nuanDб	ty-nDej	ty-nДьлы*
	3	ty-nDб	ty-nDaqь	ty-nДаты*
Прош. вр. изъяв. икл.	1	ty-sak	ty-sel	ty-сымы*
	2	ty-salDб	ty-sbin	ty-сыблы*
	3	ty-sa, ty-s	ty-sacu	ty-сыблы*
Повст. упрот. вр.	1	ty-sabж	ty-olBj	ty-олымы
	2	ty-maDб, ty-ananDб	ty-nBaqь, ty-nanamз baqь	ty-nБыт, ty-nанамы
	3	ty-иDб, ty-ananDб	ty-olBj	ty-олымы
Консер. губ. вр.	1	ty-tek (s.e)	ty-tek (s.e)	ty-льйт (sæ)
	2	ty-laDб (s.e)	ty-naqь (s.e)	ty-лафт (sæ)
	3	ty-te (s.e) ty-an (s.e)	ty-tam (s.e)	ty-тамыт (sæ)
Сект. икл.	1	ty-tamak (s.e)	ty-tamish (s.e)	ty-тамыт (sæ)
	2	ty-nqanDб (s.e)	ty-nqanDб (s.e)	ty-нкант (sæ)
	3	ty-nqanDб (s.e)	ty-nqanDб (s.e)	ty-нкант (sæ)
Ауди.	1	ty-kunьт	ty-kunьт	ty-кунът
	2	ty-kunьт, ty-kunьт	ty-kunьт	ty-кунът
	3	ty-kunьт	ty-kunьт	ty-кунът
Ноак.	1	ty-яэсяк	ty-яэсяк	ty-яэсяк
	2	ty-яэсяк	ty-яэсяк	ty-яэсяк
	3	ty-яэсяк	ty-яэсяк	ty-яэсяк

Причины в гласовых формах, отмечаемых в паспортах (инструментально) колебания в отношении звука другого звука, происходящего за счет смысла слова, а также искажения звука, же приходится слышать тут же, как и в отношении наблюдается в отношении звука, же, и это же.

Парадигма спряжения глагола

тёдо 'сделать', осн. тё (формы переходящего залога, гл. 1 кл. I спрж.)

	Лица	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Аорист изъяв. нкл.	1	тё-удар	тё-уеј *	тё-урыть *
	2	тё-удал	тё-уыј *	тё-урыт *
	3	тё-удать	тё-уыј	тё-урыт
Повст. аор.	1	тё-nDap	тё-nDej *	тё-nDымът *
	2	тё-nDal	тё-nDыli *	тё-nDыты *
	3	тё-nDыть	тё-nDыli	тё-nDыты
Прош. вр. изъяв. нкл.	1	тё-sap	тё-sej *	тё-sьмыт *
	2	тё-sal	тё-sыli *	тё-sьмыт *
	3	тё-sывь	тё-sыli	тё-sьмыт
Повст. прош. вр.	1	тё-mBар	тё-mBej	тё-mBамът
	2	тё-mBай	тё-mBai	тё-mBамът
	3	тё-mBать, тё-mByть	тё-mBатъ, тё-mByть	тё-mBамът
Повст. буд. вр.	1	тё-læр (sæ)	тё-lej (sæ)	тё-льмът (sæ)
	2	тё-læл (sæ)	тё-hыli (sæ)	тё-льмът (sæ)
	3	тё-льи (sæ)	тё-hыli (sæ)	тё-льмът (sæ)
Услв. нкл.	1	тё-nmæр (sæ)	тё-nmej (sæ)	тё-nмъмът (sæ)
	2	тё-nmæл (sæ)	тё-nmaeli (sæ)	тё-nмъмът (sæ)
	3	тё-nмъмът (sæ)	тё-nmatli (sæ)	тё-nмъмът (sæ)
Аудт.	1	тё-kuпaл	тё-купli	тё-кунът
	2	тё-kuпaль	тё-kuпli	тё-кунът
	3	тё-kuпaль	тё-kyli	тё-кунът
Повел. нкл. наст. вр.	2	тё-ть	тё-уыli	тё-урыт
	3	тё-уымDиæвъ	тё-уымDиæтъ	тё-урымDиæтъ

Парадигма спряжения глагола

āçqо (также аççо) 'упастъ', осн. аç (неперходящий гл. 2 кл. I спр.)

	Лица	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
--	------	--------	--------	--------

Повел. нкл. 2
наст. вр. 3

мѣ-уылъ
мѣ-уынДиæкъ

шес-уасъ
те-уынДиæтъ

Парадигма спряжения глагола

â|çiqo (также â|çido) упасть', осн. â|çî (непереходящий гл. 2 кл. I спр.)

	Лица	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Аорист иэъяв. нкл.	1 2 3	â çak â çanDь â ç'a	â çej â çâlu â çâqъ	â çamът â çâlt â çâтът
	1 2 3	â çi-nDak â çi-npanDь â çi-nDь	â çi-nDej â çi-nDbyi * â çi-nDâqъ	â çi-nDbyt * â çi-nDbyt * â çi-nDâтът
	1 2 3	â çi-sak â çi-sanDь â çi-sa, â çi-sb	â çi-sej â çi-sbyi * â çi-sâqъ	â çi-sвмът * â çi-sвлът * â çi-sâтът
Прош. вр. иэъяв. нкл.	1 2 3	â çi-mBak â çi-mmamDь â çi-mBa, â çi-mmъnDь	â çi-mBej â çi-mBâqъ, â çi-mmъnDâqъ	â çi-mBâмът â çi-mBâлът, â çi-mmъnDâтът
	1 2 3	â çi-læk (сæ) â çi-lænDь (сæ) â çi-læ (сæ), â çi-lb (сæ)	â çi-lеj (сæ) â çi-lыl' (сæ) â çi-læqъ (сæ)	â çi-lьмыт (сæ) â çi-lьбыт (сæ) â çi-læтът (сæ)
	1 2 3	â çi-mmæk (сæ) â çi-mmænDь (сæ) â çi-mmæ (сæ)	â çi-mmjej (сæ) â çi-mmъlyi (сæ) â çi-mmæçъ (сæ)	â çi-mmъмът (сæ) â çi-mmълът (сæ) â çi-mmæтът (сæ)
Услв. нкл. буд. вр.	2 3 3	â çi-kunænDь â çi-kunæ, â çi-kunъ	â çi-kunъl â çi-kunæqъ	â çi-kунът â çi-kунæтът
	2 3 3	â çi-çæsik â çi-çuæ	â çi-çылъ â çi-çуæтът	â çi-çылът â çi-çуæтът
	2 3 3			

Парадигма спряжения глагола
tatъ́qdо 'нести', 'везти', осн. tatъ́ (формы переходящего залога, гл. 2 кл. I спрж.)

	Лица	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Аорист ицъяv. икл.	1 2 3	tatъ́par tatъ́tař tatъ́-yръvь	tatъ́-nDeř tatъ́-nDыř tatъ́-nDыvь	tatъ́-nDыmьt tatъ́-nDыbьt tatъ́-nDыst
Повст. аор.	1 2 3	tatъ́-nDap tatъ́-nDai tatъ́-nDыvь	tatъ́-sej tatъ́-shыř tatъ́-shыvь	tatъ́-shьmьt tatъ́-shьbьt tatъ́-shьst
Прош. вр. ицъяv. икл.	1 2 3	tatъ́-sap tatъ́-sař tatъ́-shыvь	tatъ́-mBař tatъ́-mBař tatъ́-mBař	tatъ́-mBařt tatъ́-mBařt tatъ́-mBařt
Повст. прош. вр.	1 2 3	tatъ́-mBařt tatъ́-mBařt tatъ́-mBařt	tatъ́-mBařt tatъ́-mBařt tatъ́-mBařt	tatъ́-mBařt tatъ́-mBařt tatъ́-mBařt
Повст. буд. вр.	1 2 3	tatъ́-lær tatъ́-æř tatъ́-lyvь	tatъ́-lej (sæ) tatъ́-lyň (sæ) tatъ́-lytř (sæ)	tatъ́-lъmьt (sæ) tatъ́-lъbьt (sæ) tatъ́-lъst (sæ)
Услв. икл.	1 2 3	tatъ́-pmæp tatъ́-pmæř tatъ́-pmævь	tatъ́-pmæj (sæ) tatъ́-pmæř (sæ) tatъ́-pmætř (sæ)	tatъ́-pmæmьt (sæ) tatъ́-pmæbьt (sæ) tatъ́-pmæst (sæ)
Аудт.	2 3	tatъ́-kunæl tatъ́-kunvь	tatъ́-kunyř tatъ́-kunvь	tatъ́-kunyřt tatъ́-kunvьt
Повел. икл. наст. вр.	2 3	tatъ́et tatъ́-yřmDиævь	tatъ́-yřyř tatъ́-yřmDиævь	tatъ́-yřmDиæt tatъ́-yřmDиæt

Парадигма спряжения глагола
атъ́qdо 'кушать', осн. аты́ (непереходящий гл. II спрж.)

Лица

Ед. ч.

Лица

Повел. икл.
наст. вр.

tattv-
tattv-Dlæst

tattv-Dlæst

атыгДо кушать', осн. атыг (непереходящий гл. II спрж.)

Парадигма спряжения глагола

	Лица	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Аорист изъяв. икл.	1 2 3	атыг-пак атыг-панаDь атыг-на, атыг-ль	атыг-ней атыг-ныij * атыг-нафь	атыг-пъмыт * атыг-пъльт * атыг-пъльт
Повст. аор.	1 2 3	атыг-i-pDak атыг-i-pnanDь атыг-i-pDь	атыг-i-nDеj атыг-i-nDыj * атыг-i-nDаqь	атыг-i-nDъмыт * атыг-i-nDъльт * атыг-i-nDальт
Прош. вр. изъяв. икл.	1 2 3	атыг-sak атыг-sanDь атыг-sь	атыг-sej атыг-sbyj * атыг-saqь	атыг-sъмыт * атыг-sъльт * атыг-sъльт
Повст. прош. вр.	1 2 3	атыг-Vak атыг-Ba, атыг-BvaDь атыг-Ba,	атыг-Vej атыг-Bačь, атыг-BvнDаqь	атыг-Bъмыт атыг-Bъльт атыг-BълDаlt
Повст. буд. вр.	1 2 3	атыг-læk (sæ) атыг-[lan]Dь (sæ) атыг-fas (sæ), атыг-fь (sæ)	атыг-lej (sæ) атыг-lыj (sæ) атыг-læqь (sæ)	атыг-гъмыт (sæ) атыг-гъльт (sæ) атыг-гълæтт (sæ)
Усдн. икл.	1 2 3	атыг-tmek (sæ) атыг-tmnenDь (sæ) атыг-tmneç (sæ)	атыг-tmej (sæ) атыг-tmyj (sæ) атыг-tmneçj (sæ)	атыг-тъмыт (sæ) атыг-тъльт (sæ) атыг-тълæтт (sæ)
Ангт.	2 3	атыг-капанDь атыг-капа,	атыг-кипыj атыг-кипчь	атыг-кипыт атыг-кипæтт
Повел. икл. наст. вр.	2 3	атыг-резик атыг-п-с	атыг-ныj атыг-ниæчь	атыг-път атыг-пъаетт

Парадигма спряжения глагола

amъю 'есть', осн. am (формы переходящего залога, гл. II спрж.)

Лица	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Аорист изъяв. нкл.	1 am-пар 2 am-нал 3 am-пъть	ам-леj ам-лыj * ам-лыj	ам-льмыf * ам-лыf * ам-натf
Повст. аор. изъяв. нкл.	1 ammei-nDap 2 ammei-nDaI 3 ammei-nDбtв	ammei-nDej ammei-nDby ammei-nDбtв	ammei-nDбмьf * ammei-nDбыf * ammei-nDатf
Прош. вр. изъяв. нкл.	1 ap-sap 2 ap-sal- 3 ap-sъtв	ap-sej ap-slyj * ap-sъtв	ap-sъмьf * ap-slyf * ap-sътf
Повст. прош. вр.	1 am-Bap 2 am-BaI 3 am-Batъ, am-тьnDыt	am-Bej am-BaIj am-Batъ, am-тьnDыt	am-Bамьf am-Bаlt am-тьnDатf
Повст. буд. вр.	1 av-læp (sæ) 2 av-læl (sæ) 3 av-lыtъ (sæ)	av-lej (sæ) av-lyl (sæ) av-lytъ (sæ)	av-льмыf (sæ) av-лььf (sæ) av-лятf (sæ)
Услв. нкл.	1 am-mæp (sæ) 2 am-mæl (sæ) 3 am-mаtв (sæ)	am-mej (sæ) am-mælj (sæ) am-mатf (sæ)	am-мæмьf (sæ) am-мæлf (sæ) am-мæтf (sæ)
Аудт.	2 am-kunæl 3 am-кунъtв	am-kunлi am-кунъtв	am-купывf am-купетf
Повел. нкл. наст. вр.	2 am-Dь 3 am-тьnDijæf	am-тыt am-тьnDijæf	am-натf am-тьnDатf

VII. ЧАСТИЦЫ

§ 105. К частицам, выполняющим служебную роль в отношении тех или иных частей речи, относятся:
 әпә — 'бы'; конструируется с формами прош. вр. изъяв. икл.

Пример:

mat tysaŋ әпә... 'я пришел-бы'.

çalsæ — 'если'; конструируется с формами повст. буд. вр.

Пример:

çalsæ tylæ, taşinDь qərənDap... 'если он приедет, тебя я позову'.

qata — 'если'; имеет также значение 'точно', 'будто-бы'.

Пример:

tan qata kъkanDь... 'ты если хочешь'...

koş — 'хоть-бы'; обычно в сочетании с oləx 'лишь', 'только'.

Пример:

koş olə mat qosam әпә... 'хоть-бы только я нашел-бы'...

köty — 'хоть-бы'.

Пример:

mat köty qəşşaq әпә! 'я хоть-бы ездил!'

qatamVa — 'хотя', в сочетании с çar (см. ниже).

Пример:

qatamVa çar aşşa qonDьtsap... 'хотя я и не видел'...

kos — 'то'.

Примеры:

küť kos tynDa... 'кто-то придет'... kos qaj tseñDь orqılVa... 'что-то все держит'.

çar — 'едва', 'лишь только', 'как только'.

Примеры:

təryr çar orqılnatъ... ælVа rakta... 'его лишь только схватили (они

ми)... в сторону убежал (он)'...

çagъt innej çar şitça... tonDь — miñDьk qimBataly... 'утром вверх

лишь только пробудился... смотрит - все умерли (затихать)'...

çektyi toqaDь çar teçiply... qıfça... 'важенки спину (ее) чуть только ногладил (он)... сдохла она'.

jap — 'частица, служащая для выражения взаимности действия'.

Примеры:

jap orqılnaq 'схватили (они дв.) друг друга'.

jap çylslätъ 'стрелять стали (они мн.) друг в друга'.

qaj — qaj — 'ли — ли', 'или — или'.

Пример:

təp qaj qimBäqъ, qaj iñaqъ... 'они что-ли умерли (дв.) или живут (дв.)'... åmъ — åmъ — 'то — то'.

Пример:

åmъ kırğıtqo rikyIVa, åmъ tæBætqo rikyIVa... 'то горностаем обернется',
 'то белкой обернется'... tonDь, myta (или tity), tonDь myta — 'точно' 'видать' 'будто-бы' (действие
 устанавливается по видимости).

Примеры:

monDь qimtъ sаnDыgnatъ... „будто-бы люди играют”...
 miltъ onæj wæciqa... „будто-бы своим мясом пахнет”...
 monDь myta kъ korreitmynDь... „будто-бы река прочерчена”...

tomBa — „точно”, „говорят”, „слыхать”, „будто-бы” (действие устанавливается по имеющимся слухам).

Пример:

tar рuть tomBa roj amtyr! sūgъr... „этот бобер, говорят, дерево едящий зверь”...

kъssa — „ну-ка”, „давай”; конструируется с формами повел. икл. и повст. буд. вр.

Примеры:

iça, ápij! kъssa mëty! „Ича, верно! ну-ка, сделай!”
 kъssa qallej! „давай пойдем (мы дв.)!”

pösy, pöş — усиительная частица (в сочетании с качеств. прлг.).

Пример:

pösy wægqъ ljať... „самый старший (собств. „большой”) сын его”.

püş — усиительная частица (в сочетании с глаголами).

Пример:

püş orsa misalpъ... „еще сильнее потащил”.

mъqaj — уступительная частица „даже”.

Пример:

mъqaj qorQyt tarы qyt tåtyk qåtpVyratъ... „даже медведя шерстяной мок совсем (ее) покрыл”.

æmDæ — уступительная частица „даже”.

Пример:

pymDь ket æmDæ aşşa qäpka... „здесь ведь даже не уходила (она)”.

olæ — уступительная частица „только”, „лишь”, „хоть”.

Пример:

tan olæ æmpænDь sylgtъ tō tupaDь! „ты хоть невестки твоей снег ее стряхни”

misä, misaqat — „не... ли”.

Пример:

misaqat qaj kætenDь... „что (либо) не скажет ли (он)”...

ryjatъ — „быть может”, „возможно”.

Пример:

tär ryjatъ tynDa... „он быть-может придет”...

qa, qaj — вопросительная частица „что”, „что-ли” (см. § 49).

Пример:

tat qa tyjanDь?... „ты что ли пришел?”...

ket — утвердительная частица „ведь”.

Пример:

pymDь ket aşşa qäpka... „здесь ведь не уходила (она)”...

aj (срав. нарч. aj „опять”) — иногда используется в значении союза „и”.

aşşa (asssa) отрицательная частица (рудиментарный глагол), используется как в значении русск. „нет”, так и в значении „не” при отрицании действия, являющегося содержанием той или иной глагольной формы, кроме форм повел. икл. См. § 136.

ъль — о

пі — отр

Пf

ть — не

ши

ди

в ф

Пр

-тæ — ча

При

-sæ — част

икл.

форм

жащи

с ка

При

-läqъ (-la,

Прим

-qæ (дв. ч.

ствую

в сое

ыкъ — отрицательная частица (рудиментарный глагол), используется в приформах повел. икл. (наст. и буд. вр.). См. § 136.
пі — отрицательная частица (русск. 'ни').

Примеры:

kip qaj pі çæŋSъ... 'нигде ничего не имеется'...
pі kuit aŋsa tynDa... 'никто не придет'...

ть — неопределенное местоимение 'нечто', 'штука'; получило в таз. д. широкое применение в качестве служебной частицы. Вступающее в соединение с ть слово обычно принимает форму р. п., или же ставится в форму относительного прилагательного.

Примеры:

oþy laka] ть — и. п. мн. ч. от oþy laka 'череп', дословно 'головной комок'; oþy < oþy] перед последующим I (laka) — прлг. от оþy 'голова'; laka 'кусок', 'комок', 'куча', 'лужа' и т. д.
šimy] тьssæ — тв. п. мн. ч. от šimy 'зола'.

çaySъ] тьçyпDъ тура 'к своим ловушкам пришел (он)'; çarSъ] — прлг. от çaySъ 'ловушка', 'пасть'; тьçyпDъ — д. п. ед. ч. 3 л. ед. ч. от ть; тура — 3 л. ед. ч. аор. от гл. тудо 'притти'.

таптыqæk 'у меня' — м. п. личн. мстм. 1 л. ед. ч.; -qæk(qæŋ) — суфф. м. п. (также д. п.) в 1 л. ед. ч.

seryla] тьпDъ tulycätyt 'к достаточному (т. е. далекому расстоянию) они дошли'; seryla] — прлг. от осн. seryla-(срав. serylak 'достаточно', 'довольно', 'очень'); тьпDъ — д. п. от ть; tulycätyt — 3 л. мн. ч. аор. от гл. tulycqo (tulyciqo) 'дойти', 'добраться'.

ytty qættyryt tættsæ тьпDъssæ 'в воду побросал (он их) с чумами их (мн.) в совокупности'; в данном примере тьпDъssæ (тв. п. 3 л. мн. ч. < тьпDъtsæ) сочетается с формой тв. п. тættsæ (тв. п. 3 л. мн. ч. от тæt 'чум'), указывая, что под словом тættsæ подразумеваются не только сами чумы, но и весь инвентарь и все жители к ним относящиеся. Аналогичное значение частица ть приобретает в форме деепричастия, сочетаясь с деепричастной формой гл., напр.:

çitthyр çaitty] тьæ... 'людей перестреляв всех'...

-тæ — частица, присоединяемая к временным наречиям çeyt 'днем', rit 'ночью' и т. п., имеющим при себе определительное мстм. iZъ 'каждый'.

Примеры:

— па çip iZъ çeyttæ tyrsa... 'этот человек каждый день приезжал'.
iZъ ritтæ tьmDъ qopDъta... 'еженочно здесь спит (он)'...

-ssæ — частица, присоединяемая к формам повст. буд. вр. и формам усл. икл. и указывающая, что действие, являющееся содержанием глагольной формы, предполагается в более отдаленном будущем. В контексте, содержащем указанные глагольные формы, часто встречается в соединении с какой-нибудь именной формой, или формой наречия и т. п.

Примеры:

se]ci tamDыг piçiksæ kæt'kulætъt... 'семь родов так поговаривать будут'...
tækkæ tylænDъssæ... 'ко мне приходи (в будущем)'...

-läqъ (-lä, -lät) — частица сравнительной степени.

Примеры:

çerärtä opægnâpъ somaläqъ eja... 'сестра моя самой меня получше (есть)'.
aqqa]qy] ätæ wætQыläqъ eja... 'вожжевой олень побольше (есть)'...
ukollät tyrsa... 'прежде (пораньше) приезжал (он)'...

-qæ (дв. ч. -qæqъ) — частица, служащая для указания тесной связи, существующей между двумя лицами (suffixum copulativum). Часто вступает в соединение с частицей ть, образуя форму тьçæqъ. Суфф. -s, при-

соединяемый к основе слова, вступающего в сочетание с частицей *qæ*, относится к омертвленным словообразующим суффиксам. Поэтому точное его значение установить трудно. Можно предполагать, что суфф. -s использовался в аналогичном значении, что и рассматриваемая частица -qæ, служащая в современном селькупском языке для указания тесной связи между двумя лицами. Срав.: ненэцк. *reva* 'брать' — *rebasaha* 'два брата' (-ha) — суфф. дв. ч.); *siqa qas* — *siqa revas* 'два товарища — два брата' (да 'товарищ').

Примеры:

mat æsæpъ! ætæpъ! тъqæqъ — 'мои родители', где æsæpъ! и ætæpъ! являются прилг. от р. п. 1 л. ед. ч. от æsъ 'отец' и ætъ 'мать'.

sittъ itaqimosqæqъ — 'супруги'.

sittъ timpasqæqъ — 'братья' (дв.).

sittъ ɻeqasqæqъ — 'сестры' (дв.).

§ 106. Не останавливаясь подробнее на рассмотрении междометий, укажем только некоторые, наиболее часто встречающиеся:

а' или аб' (знаком ' обозначен гортанный обрыв) — является междометием согласия;

ajö! является междометием, выражающим боль;

ti... является междометием, выражающим удивление;

ha! или iha! выражает усмешку.

- § 10
частей пр
1) се
ви
2) п
са
3) п
се
4) ко
си
де
5) ос
п
и
са
са
6) оз
ад

§ 10
может на
падает л
щается б.
исходить
стоят исп
дополнен
чаев наб
что в нее
наблюдак
жений, се
характер
кои да го
ниги сво
предложе
косвенной
иного ли

§ 10

ей че,
точное
фф. -s
астица
тесной
ђ 'два'
брата'

штәель
'мать'.

етий,
метием

ОЧЕРК СИНТАКСИСА

I. ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ ЧАСТЕЙ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 107. Основными правилами, относящимися к расположению отдельных частей предложения во фразе, являются следующие:

- 1) сказуемое обычно занимает самое последнее место в предложении и во всяком случае должно быть помещено после подлежащего;
- 2) подлежащее помещается где-либо в начале предложения и во всяком случае должно предшествовать сказуемому;
- 3) прямое дополнение обычно помещается в непосредственной близости со сказуемым, чаще всего перед последним;
- 4) косвенное дополнение чаще всего помещается между подлежащим и сказуемым; при наличии в предложении прямого дополнения, косвенное дополнение чаще всего помещается перед последним;
- 5) обстоятельственные дополнения (т. е. падежные формы наречий) могут помещаться как в самом начале предложения (перед подлежащим), так и в середине предложения (между подлежащим и сказуемым); в ряде случаев положение обстоятельственного дополнения бывает строго фиксировано;
- 6) определение, как правило, помещается непосредственно перед определяемым.

§ 108. Надо заметить, что указанный здесь порядок в отдельных случаях может нарушаться. Это бывает тогда, когда на ту или иную часть предложения падает логическое ударение, в связи с чем данная часть предложения перемещается ближе к сказуемому. Такого рода перемещения никогда не могут проходить только с определениями (которые, как было сказано, как правило, стоят непосредственно перед своими определяемыми); чаще всего они касаются дополнений (прямых, косвенных и обстоятельственных), но в целом ряде случаев наблюдаются также в отношении подлежащего. Наконец, надо заметить, что в некоторых (довольно редких) случаях подлежащее, а также дополнение, наблюдаются в положении после сказуемого. Такого рода построения предложений, собственно говоря, выходят из рамок нормального типа предложений, характерного для селькупского языка. Они наблюдаются обычно в тех случаях, когда говорящий, высказав мысль, считает необходимым дополнительно уточнить свое высказывание; он, как-бы в скобках, добавляет оцененную часть предложения. Как правило, после сказуемого помещается только одна форма косвенного дополнения, а именно форма назначительного падежа (того или иного лица) инфинитива.

§ 109. Рассмотрим несколько примеров.

1. wərQъ iјatъ ukkыг tap çēlъ şettъ çopna... 'старший сын его в один (сей) день в тайгу пошел'.
2. nat kеръl tъtъm kuttar waççeinDap?... 'столь большой кедр как подыму'?
3. lōZъ ira miçciyть piçinDъ... 'чорт-старик отдал топор свой'.

4. mātænDь åktъ tūra, ƿeðdítānppъ næʃæq̄vænDь... „двери своей к отверстию пришел, рассердился на дочек своих”.
5. mēlDь orq̄lBať kos qaj... „все время держит что-то”.
6. solaļap melæk tap ugťy amtonDīqo... „ложечку сделаю (давай) мой жир чтобы есть вам (дв.)”.

В 1-м предложении ikkыg tap сéль может быть помещено перед wərQь ijātъ, но šøttъ не может быть помещено после qæppа, как напр., в русск. „пошел в лес”. Так же qæppа не может быть помещено в начале предложения (русск. „пошел старший сын в тайгу”).

Во 2-м предложении допустима перестановка: kuttar wæççeinDap pat kerъ tъtъm (хотя такое построение менее употребительно); но ни в коем случае нельзя поместить kerъ! перед pat (русск. „большой такой”) или tъtъm перед pat kerъ! (русск. „кедр такой большой”). Так же невозможно построение этого предложения по типу русского „как такой большой кедр подыму?” где, kuttar оторвалось бы от глагольной формы, к которой оно относится как определение к определяемому.

В 3-м предложении мы имеем пример помещения прямого дополнения после сказуемого.

В 4-м предложении — пример помещения косвенного дополнения после сказуемого.

В 5-м предложении — пример помещения подлежащего после сказуемого.

В 6-м предложении косвенным дополнением является форма наз. п. 2 л. дв. ч. инфинитива (см. § 26), помещаемая, как правило, после сказуемого. Вполне естественно, что относящиеся к amtonDīqo части предложения ugťy (прямое дополнение) и tap (определение к ugťy) располагаются также после сказуемого (в непосредственной близости с той частью предложения, к которой они относятся).

II. РОЛЬ ОТДЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 110. Главной частью предложения является сказуемое. В роли сказуемого могут выступать: 1) та или иная личная глагольная форма, 2) предикативная форма имени существительного, 3) непроизводное имя прилагательное, или местоимение, или форма инфинитива в сочетании с личной формой гл. едо „быть”, 4) наречие в сочетании с личной формой гл. едо.

Таким образом, мы можем говорить о четырех основных типах предложения в селькупском языке.

§ 111. 1-й тип: сказуемым является личная глагольная форма.

Примеры:

- iča šøttъ qæppъ... „Ича в тайгу ушел”.
 man aj paçallær... „я тоже рубить буду (давай)”.
 piçal mækkæ tîtъ... „топор твой мне дай”.
 jomBa iš्यjanDьsa īšmBâqь... „Йомпа с бабушкой своей жили (они дв.)”.
 niçç! sâgъpъ sâgъtъnDь... „такой зверь запряжен”.
- qæppъ — 3 л. ед. ч. аор. гл. qæpQо „уйти”.
- paçallær — 1 л. ед. ч. буд. вр. гл. paçalQо „рубить”.
- tîtъ — 2 л. ед. ч. повел. нкл. наст. вр. от гл. miqо „дать”.
- īšmBâqь — 3 л. дв. ч. повст. прош. от гл. ūqо „жить”.
- sâgъtъnDь — 3 л. ед. ч. повст. аор. от осн. длит. дств. гл. sâgъqо „заязать” „запречь”, resp. „быть завязанным” „быть запряженным”.

§ 112. 2-й тип: сказуемым является предикативная форма имени существительного.

Примеры:

- mat šøl qimak... „я таежный человек”.

тат къра ijanDь... 'ты малый ребенок'.
qumak — предикативная форма в 1 л. ед. ч. от qip 'человек'
ijanDь — предикативная форма во 2 л. ед. ч. от ija 'ребенок'.

§ 113. З-й тип: сказуемым является непроизводное прилагательное, или местоимение, или форма инфинитива в сочетании с личной формой гл. ею 'быть', 'съедо' 'стать'.

Примеры:

таки ригера... лиственница высока (есть)».

тумъ пригожа... листы... олень его многочислен

тат шэг (Лягушка... ты большой)

тат күтепанды?... „ты кто (есть)?”

тат катеңаңда... тәжірімдегіңін көзінде... таємный человек вот этот (есть).
şəl qıp naenDa... таємный человек вот этот (есть).
tap ima içeda, aşşa tət̄tyçəda... эта женщина может быть взята (замуж),
не родня (есть).

Лично я считаю, что система не сказать (есть).

pirGeyə (< *pirGЬ* еꙗ) — сочетание первообразного прлт. *pirGЬ* 'высокий'
и формой 3 л. ед. ч. дор. гл. *égo* 'быть'.

ко^чеса (< ко^чи эса) — сочетание первообразного прлг. ко^чи 'многочисленный' с формой 3 л. ед. ч. аор. гл. эсько 'стать'.
ко^чеса (ко^чи эса) — сочетание первообразного прлг. ко^чи 'многочисленный' с формой 3 л. ед. ч. аор. гл. эсько 'стать'.

Следний с формой 1 л. ед. ч. аор. гла. едо. — сочетание первообразного прил. *wərθ* 'большой' с формой 2 л. ед. ч. аор. гла. едо.

ките́жандъ (< ки́ть ерзандъ) — сочетание местоимения ки́ть „кто“ с формой

наенда (< наenDa) — сочетание местоимения па „вот этот” с формой эл. ед. я аор. от осн. несври. дств. гл. ёко.

ед. ч. аор. гл. ego; срав. немецк. „ist zu sagen“; кательца ($<\text{käteqo eja}$) — сочетание формы инфинитива кательца, сказать

Можно отметить отдельные случаи, когда личная форма гл. союз сочетается с альтернативным суффиксом. Очень

Можно отметить отдельные случаи, когда личная форма гл. соо сочетается с именем существительным, не оформленным предикативным суффиксом. Очевидно, эти случаи являются образованиями по аналогии с только что рассмотренным типом сказуемого. Напр. юмBa, tat qaj aṣṣa təDyBəqənDi? — «Ты, ты не шаман-ли?»

К рассматриваемому типу предложений примыкают также предложения с составным сказуемым, слагающимся из формы превратительного падежа (см. § 128) в сочетании с гл. *эъзо* 'стать' или его 'быть'. Например, *torgak átæłqo* 'бесең... теленок оленем стал', *ıja qımytqo* 'зесең...' 'ребенок мужчиной стал', *qımytqo* 'ejaşık...' 'человеком будь'. Иногда в подобных же случаях гл. *эъзо* сочетается с формой родительного падежа (см. § 28); напр. *qımoqzı* 'иikkı tənپт' 'esäqzı...' 'люди (дв.) согласными стали' — дослв. 'одного ума стали', *tənپт* — р. и. ед. ч. от *tənپ* 'ум'.

§ 114. 4-й тип: сказуемым является наречие в сочетании с личной формой глагола 'быть' или её ядом 'стать'.

Примеры:

и очень его сотней соответственно был (говорят).

атает топышак ерра .. „блень его сотней сюда”
— «Иногда есть чум твой далеко (есть)».

только кундааць еңа... Чум твой далек
близко еңа? Тонир мой где (есть)?

риçар күп ёғар... топор мой ғде (есть).
Ала тасыл пайызк ёна... дедушка 'шерстисто-кожен есть'.

іңса тары, ұңғық өңә... „Дедуника шеренгасы“

topъssak — нарч. от колич. числ. tot 'сто'.

kunDaqqыт — нарч., м. п.

kun — нарч., м. п.

qыцк — нарч. от имени существительного qыць (суфф. k) 'кожа', 'на
ружная поверхность'.

§ 115. Случай опускания сказуемого — явление довольно редкое. Чаще всего опускание сказуемого наблюдается в восклицательных предложениях, напр. иш! къгъты! çарар!... ,уу! счастливая пасть (ловушка на зверя) моя! В ряде случаев опускание сказуемого наблюдается также в повествовательном предложении, напр. mätæl åç çäť rïgСы nãqы tûm... 'дверного отверстия напротив высокие три лиственницы'.

§ 116. В роли подлежащего выступает: 1) именительный падеж (безличного или лично-притяжательного склонения) всех склоняемых первообразных и производных именных основ, 2) форма инфинитива.

Примеры:

ira mätqыnDы qäppи... 'старик в чум свой ушел'.

iral kun efa? 'старик твой где (есть)?'

iräqь mätqыnDы qäppäqь... 'старики (дв.) в чум свой ушли'.

irat mätqыnDы qäppält... 'старики (мн.) в чум свой ушли'.

ukkыgьt... 'один у меня есть'.

somatt... 'хорошее у меня отсутствует'.

mat tsély qäpDak... 'я завтра пойду'.

mërtäem... 'делание мое отсутствует (т. е. я не делал)'.

çöpDыrsal tьmDы çäpGы... 'одеяло твое здесь отсутствует'.

şett... qäpQо pätpa... 'в тайгу пойти надо'.

ira 'старик', и. п. ед. ч. безл. скл.

iral 'твой старик', и. п. ед. ч. 2 л. ед. ч.

iraqь 'старики (дв.)', и. п. дв. ч. безл. скл.

irat 'старики (мн.)', и. п. мн. ч. безл. скл.

ukkыgьt 'один мой', и. п. ед. ч. 1 л. ед. ч. от колич. числ. ukkыgь 'один'.

somatt 'хорошее мое', и. п. ед. ч. 1 л. ед. ч. от прлг. soma 'хороший'.

mat 'я', и. п. ед. ч.

mërtäem 'делание мое', и. п. ед. ч. 1 л. ед. ч. от существительного имени действия гл. mëtäo 'делать'.

çöpDыrsal 'одеяло твое', и. п. ед. ч. 2 л. ед. ч. от существительного имени назначения действия гл. çöpDыrQо 'накрывать'.

qäpQо 'пойти' — форма инфинитива.

§ 117. Несколько редким (сравнительно) является опускание сказуемого, настолько широко распространено опускание подлежащего. Наличие показателя действующего лица во всех формах, выступающих в роли сказуемого, дает возможность опускать подлежащее во всех случаях, когда действующее лицо является подразумеваемым (для 3-го лица) или должно быть выражено 1-ым или 2-ым л. личн. мстм.

Примеры:

käZыrGotь inDыть... 'стрелу (с железным наконечником) взял'.

ættенDa... 'надел на тетиву'.

çattыrьt... 'выстрелил'.

çupigьrьt... 'промахнулся'.

Во всех приведенных здесь примерах действующим лицом является национальный герой iça, о котором упоминается в предшествующем предложении — iça ыпDыть inDыть 'Ича лук свой взял'... (см. 2 строчку прилагаемого текста, стр. 101).

Чаще всего опускание подлежащего наблюдается в тех случаях, когда сказуемое представляет собой глагольную форму 1-го или 2-го лица.

Примеры:

күссе qəppapDь... „куда идешь?”
taçonDь qənDak... „в лес иду”.
kъssa! qællеj!... „давайте! пойдем мы (дв.)!”
tъmDь ilenDâmyп... „здесь жить будем мы (мн.)”.
tælъ mækkæ tygæsik... „завтра ко мне приходи”.

§ 118. В случаях, когда в предложении кроме главного подлежащего имеется еще дополнительное подлежащее (типа русск. „жили старик со старухой”), последнее оформляется совместным падежом, зачастую заменяющим формой творительного падежа; при этом сказуемое принимает форму двойственного числа лица.

Примеры:

IoZъ-ига pōs kъра ījanerpi jар otqыlpäq... „чорт-старик с самим младшим сыном вместе сквалились”.
jomBa īnyfanDъsæ īnytBaç... „Йомна с бабушкой своей жили (говярят)”.
jomBa karrael IoZъt næfæsæ pælDaIDâq... „Йомна с водяного дочкой спарились”.

İjanerpi — старая форма с. и. от iga „сын”.
īnyfanDъsæ — с. (=тв.) и. ед. ч. З л. ед. ч. от īnyla „бабушка”.
næfæsæ — с. (=тв.) и. ед. ч. безл. скл. от næfæ „дочь”.

§ 119. Прямое дополнение в большинстве случаев представляет собой форму винительного падежа.

Примеры:

pakætъr çupiçyrty... „но чиркам промахнулся (он)”.
kæZъyGomDь çap næqqyælýry... „стрелу свою ели потянул (он)”.
qolQan ījar qættar... „кукши птенца добыл (я)”.
maşim aj kuttar ampanDъr... „меня оять как есть будешь”.
næktyr soñçap meläk... „узорчатую ложенку сдегави (давай)”.
riçim mişallæ... „топор взял”.

pakætъr — „чирков”, в. п. мн. ч. безл. скл. от pakæ „чирок” (пороги утски).
kæZъyGomDь — „стрелу его”, в. п. ед. ч. З л. ед. ч. от kæZъyGio „стрела (с железным наконечником)”.
ījar — „птенца” (детёныша), в. п. ед. ч. безл. скл. от iga „ребёнок” (дётёныш).
maşim — „меня”, в. п. ед. ч. лично. мстм. 1 л. ед. ч.
soñçap — „ложечку”, в. п. ед. ч. безл. скл. от soñala „ложечки”.
riçim — „топор”, в. п. ед. ч. безл. скл. от riçi „топор”.

В числе глаголов, управляющих в селькупском яз. винительный падеж мы встречаем: 1) pælDъqo (или pæltyqo) „помогать”, основные значения **помочь**, **заполнить**, дослв. „дополнишь”, срав. pælæk „половина”, част. şir pælDъq „мне помоги”, „меня дополни”, срав. çim pælDissap „когда дополни (я)”; 2) kon-DælQo „подкраситься”, напр. ioçap konDalaşik к лисице подкрасись; 3) qitaiDъqo „приказать”, основн. знач. „заставить”, напр. şir niñ qitaiDъq „мне тебе приказал (он)”; 4) çupiçyo „промахнуться по кому-нибудь”, и некотор. др.

Обращает на себя внимание конструкция arvyaş şir miñasik „для меня мечай”, где şir является в. п. лично. мстм. мат. я, а arvyaş — тв. и. ед. ч. от arvyaş еда. Срав. русск. „едой меня подари” „елой меня снаодит”.

§ 120. Весьма распространенным является в таз. яз. изменение формы в. п. соответствующей формой и. п. Как правило, такого рода изменение имеет место в тех случаях, когда сказуемым является форма повел. икл. Замена форм в. п.

соответствующими формами и. п. не наблюдается только в отношении личного и лично-указательного местоимений.

Примеры:

piçal mækkæ mit... ‚топор твой мне дай‘.
näQyr åtæ ogqylæşik... ‚трех оленей поймай‘.

piçal — ‚топор твой‘, и. п. ед. ч. 2 л. ед. ч. от riçι ‚топор‘.
åtæ — ‚олень‘, и. п. ед. ч. безл. скл.

В то же время можно привести примеры, где прямое дополнение к скажемому, представляющему собой форму повел. нкл., является формой в. п.

Примеры:

tap pop taʃalDyŋiæ... ‚это дерево пусть разломает (он)‘.
mat çâl pøgQyr teŋiæt... ‚для меня парку пусть сделают (они ми)‘.
pop — в. п. ед. ч. от po ‚дерево‘.
pøgQyr — в. п. ед. ч. от pøgQyr ‚парка‘.

Замена формы в. п. соответствующей формой и. п. далеко не ограничивается случаями, когда прямое дополнение бывает связано с формами повел. нкл.

Примеры:

lakçit pø ogqylæt... ‚пятку сюда поймал (он)‘.
bøpDyť... lñDyť... ‚лук свой взял (он)‘.
kürap pø ogqylæt... ‚кулак сюда поймал (он)‘.
qâl pø ogqylæt... ‚лоб сюда поймал (он)‘.
pøt tørь dorærttymDyť... ‚дерева основание тешет (он)‘.
tøry tøqyDyť... ‚шпенеков понаделал (он)‘.
piçit tøşalDyť... ‚топор свой схватил он‘.
lakçit — ‚пятка‘, и. п. ед. ч. безл. скл.
bøpDyť — ‚лук его‘, и. п. ед. ч. 3 л. ед. ч. от bøpDy ‚лук‘.
kürap — ‚кулак‘, и. п. ед. ч. безл. скл.
qâl — ‚лоб‘, и. п. ед. ч. безл. скл.
tørь — ‚нога‘, ‚подножье‘, ‚основание‘, и. п. ед. ч. безл. скл.
tøry — ‚шиенек‘, ‚гвоздь‘, и. п. ед. ч. безл. скл.
piçit — ‚топор его‘, и. п. ед. ч. 3 л. ед. ч. от riçι ‚топор‘.

§ 121. Косвенное (resp. обстоятельственное) дополнение представляет собой формы дательного, местного, отложигельного, продольного, творительного, назначительного и превратительного падежей. В некоторых случаях обстоятельственное дополнение встречается также в форме именительного падежа, напр. tap çelъ tynDak ‚сегодня приду‘, tæl çelъ mätqæk esak ‚вчера в чуме (своем) я был‘, где tap çelъ ‚сегодня‘ (дослв. ‚этот день‘) и tæl çelъ ‚вчера‘ представляют собой формы именительного падежа. Родительным падежом (см. стр. 17) оформлены наречия: çelъt ‚днем‘, qatъt ‚утром‘, rít ‚ночью‘, ýtъt ‚вечером‘, aqat ‚осенью‘ и т. п. В предложении эти наречия выступают в роли обстоятельственного дополнения.

Ту же форму р. п. мы находим в роли обстоятельственного дополнения в целом ряде оборотов и образных выражений.

Примеры:

åtæ qæqqæt qæppi... ‚олень шагом ушел‘.
qæçatъt amnat qælytBa... ‚сестра моя голодом осталась‘.
näryçæ tørьt pønæ na tanDa... ‚босиком на улицу вот вышел (он)‘.
riçil tøt maçonDy qæppi... ‚с топором в руке в лес ушел (он)‘.
qip rågyt qælyt åmDa... ‚человек пригорюнившись сидит‘.
tan olæ qaim tasyt tomDai?.. ‚ты это что задом говоришь? т. е. ты что говоришь глупости?‘

qæqqæ
amnat
q
räryç
riçil
rägyt
tasyt

§ 122.
ним) допо.
или иного

Приме

mättъ
qimiytъ
çapqibъ
çläqæk
qapqakti
vttъ „в
kostъ
maekka
rønæ
anDyš

В числе
встречаем: 1
(дослв. ‚тебе
деть‘, ‚смотре

§ 123. в
дополнении
времени) то

Пример

qəqqyt — 'шагом', р. п. ед. ч. безл. скл. от qəqqъ 'шаг'; срав. qāṣit 'рысью'.
 amnat — 'голодом', р. п. от осн. amna, встречающейся также в прлг.
 форме — amna rō 'голодный год'.
 ḫālçæ tōrty — 'босиком', дослв. 'голой ногой', слагается из ḫālçæ 'голый'
 'обнаженный' и tōrty — р. п. ед. ч. от tōrty 'нога'; срав. tōryzæ 'нешком'.
 riçt iſt — 'с топором в руке', дослв. 'оттопоренной рукой', слагается из
 riçt — прлг. от riçt 'топор' и iſt — р. п. от iſt 'рука'.
 rāgъ qāt — 'пригорюнившись' 'опустив голову', дослв. 'верхушечным лбом';
 слагается из rāgъ — прлг. от rāgъ 'вершина' 'верхушка' и qāt —
 р. п. от qāt 'лоб'. Выражение это надо понимать в том смысле, что
 при опускании головы теменная ('верхушечная') часть ее попадает
 в положение лба.
 tasit — р. п. от tas 'зад'.

§ 122. Дательный падеж является косвенным (resp. обстоятельственным) дополнением, указывающим предел или границу распространения того или иного действия.

Примеры:

mättъ qəppät... 'в чём ушли они (ми.)?'.
 İra niçik kətäpytъ qimiqyndy... 'старик так сказал людям своим'.
 çapçiy tıypdy tılyraq... 'к пастям дошел он'.
 wotqъ çiqæk qənDak... 'за большим котлом своим иной ду'.
 mätwndy töt qapktkъ onDyIDäyt... 'чум его озера к берегу посадили
 (они ми.)'.
 qitqoqъ uttъ qapqac... 'люди (дв.) в воду умерли (они дв.), т. е. люди
 утонули'.
 qotqyr kəşt kätäpyt... 'медведя до половины ободрал он'.
 tækkae tyrapşik!... 'ко мне приди!'
 imat röpæ tary... 'жена его на улицу вышла'.
 apDyş şurqonDy omDyça... 'ветки в нутро уселись (он)'.
 mätty — 'в чём'; д. п. ед. ч. безл. скл. от mät 'чум'.
 qimiqyndy — 'людям его', д. п. мн. ч. 3 л. ед. ч. от qim (цир) 'человек'.
 çapçiy tıypdy — 'к пастям', д. п. мн. ч. безл. скл. от çapçiy 'часть' (юноши).
 çiqæk 'к котлу моему', д. п. ед. ч. 1 л. ед. ч. от çi 'котел'.
 qapktkъ 'к берегу', д. п. ед. ч. безл. скл. от qapkt 'край'.
 uttъ 'в воду', д. п. ед. ч. безл. скл. от ut 'вода'.
 kəşt 'до половины', д. п. ед. ч. безл. скл. от kəş 'половина (поперечная)'.
 tækkae 'ко мне', д. п. ед. ч. личн. мстм. 1 л. ед. ч. мат 'я'.
 röpæ 'на улицу', нарц. д. п.
 apDyş şurqonDy < apDyt şurqonDy 'ветки в нутро' слагаются из р. п. безл.
 скл. от apDy 'ветка' и şurqonDy — д. п. от şurq 'нутро'.

В числе глаголов, управляющих в селькунском яз. дательным падежем, мы встречаем: 1) ḫərçinätqо 'рассердиться', напр. tənDylyk ḫərçinätqо 'на тебя (дослв. 'тебе') рассердился', срав. русск. 'тебе обрадовался', 2) tılynatqо 'глядеть' 'смотреть', напр. çapçioqæk tılynatqо 'на пасть свою смотреть', и некотор. др.

§ 123. Местный падеж является косвенным (resp. обстоятельственным) дополнением, указывающим местонахождение (как в пространстве, так и во времени) того или иного действия или предмета.

Примеры:

mätqæk İzzak... 'в чуме моем жил (я)'.
 İzraqqyndy çapçioqyndy qənpa... 'в жительстве своем к пасти своей
 пошел он'.
 tat taræ eptækæk apDyr ikkyg çeyt meçikar... 'тебе на подобие я быт-
 ности моей ветку один день делал я (т. е. когда я был таким
 как ты, ветку в один день делал я)'.

ikkыт çonDöqyt iرا niň ketyryť... „однажды стариk так сказал”.
 åtæn iqt ämDylæ qäppa... „оленя сверху сидя поехал (он)”.
 qip roqyt tynDykunæ... „человек на дворе ругается (слыхать)”.
 æsætъ tanyqæk ilä... „отец мой у меня живет”.

iZçäcäqyt iläpDyl qip... „в старину живущий человек”.

måtqæk — „в чуме моем”, м. п. ед. ч. 1 л. ед. ч. от måt „чум”.
 ilärtäqypDyl — „в жительстве его”, м. п. ед. ч. 3 л. ед. ч. от ilärtäe „житье”
 „жительство” (от iläqo „жить”).
 eptäeqæk — „в бытности моей”, м. п. ед. ч. 1 л. ед. ч. от eptæ „бытие” „быт-
 ность” (от ego „быть”).
 ikkыt çonDoqyt — „однажды”, дослв. „в одной середине”, т. е. в одном отрезке
 времени; ikkыt „один”, çonDoqyt — послелог-наречие м. п.
 åtæn iqt — „оленя сверху”, т. е. верхом на олене; слагается из р. п. безл.
 скл. от åtæ „олень” и послелога-наречия iqt, м. п.
 roqyt — „на дворе”, „на улице”, нарч. м. п.
 tanyqæk — „у меня”, м. п. личн. мстм. mat „я”.

iZçäcäqyt — „в старину”, нарч. м. п.

§ 124. Отложительный падеж является косвенным (геср. обстоятельственным) дополнением, указывающим исходный пункт распространения того или иного действия.

Примеры:

måtqylyp tysak... „из чума пришел (я)”.
 tappäpäp aşşa qäpDak... „от тебя не уйду”.
 taqqyp ikkыt anDyl tynDa... „снизу (по течению) одна ветка приплывает”.
 kyp tit tåqqyp ikkыt qip konDşeinDyl... „реки из-за поворота один
 человек показался”.

måtqylyp — „из чума”, отл. п. ед. ч. безл. скл. от måt „чум”.
 tappäpäp — „от тебя”, отл. п. личн. мстм. tat „ты”.
 taqqyp — „снизу (по течению)”, нарч. отл. п.
 kyp tit tåqqyp — „из-за поворота реки”, слагается из р. п. безл. скл. от kyp
 „река”, и. п. (вместо р. п.) безл. скл. tit „изгиб” „поворот” (реки)
 и послелога-наречия tåqqyp, отл. п.

В числе глаголов, управляющих в селькупском яз. отложительным падежом, мы встречаем: 1) əpъyo „бояться”, напр. mat kanappän əpak „я собаки” (дослв. „от собаки”) боюсь”, 2) pыgkytäqo „испугаться”, напр. içäpypäp pыgkytäpäp „старика моего” (дослв. „от моего старика”) испугался он”, 3) qälanDylqo „стесняться” „чуждаться”, напр. qäp içäpypäp qälanDak „тестя моего (от моего тестя) стесняюсь”, 4) şogъzqo „стыдиться”, и некотор. др.

Отложительный падеж используется в селькупском языке (как в целом ряде других языков) в синтаксических сочетаниях, соответствующих русским грамматическим формам сравнительной и превосходной степеней имен прилагательных и наречий. Когда при сравнении называют предмет, с которым что-либо сравнивают, то название этого предмета ставится в отложительном падеже.

Примеры:

şipa tøkappäp kyräfeda... „утка гуся меньшее” (дослв. „утка от гуся ма-
 лынькая есть”).
 qeräfay opäpypäp kyraka somaläqy ejä... „сестра моя самого меня
 немного получше есть”.
 tan åtæinDylpän mat åtætъ posy warQeda... „из твоих оленей мой олень
 самый большой”.
 tøryppän mat këprylä qäpDak... „его я скорее пойду”.
 tøkappäp „от гуся”, отл. п. безл. скл. от tøka „гусь”.
 opäpypäp „от меня самого”, отл. п. указ. мстм. opæk.
 åtæinDylpän „из твоих оленей”, отл. п. мн. ч. 2 л. ед. ч. от åtæ „олень”.
 tøryppän „от него”, отл. п. личн. мстм. tøp „он”.

§ 125. Продольный падеж является косвенным (resp. обстоятельственным) дополнением, указывающим направление распространения действия.

Примеры:

irap tētōm̄pD̄ 'старика за шею его схватил (он)'.
š̄rap ol̄tōm̄pD̄ çatt̄ȳt̄... 'утку в голову ее застрелил (он)'.
ījar br̄tōm̄pD̄ oḡȳt̄... 'ребенка за волосы его схватил (он)'.
takk̄t̄ȳllāq̄ īnna kamb̄s̄iç̄... 'немного пониже вверх вынырнул (он)'.
īça k̄ş ş̄ut̄ȳp k̄op̄p̄e q̄app̄... 'Ича по реке вверх уехал'.
åtæt̄p̄ n̄æl̄enD̄ thōd̄t̄ȳp t̄aq̄ȳt̄... 'оленей дочери своей позади
погнал (он)'.
īja pat̄t̄ ç̄üga... 'ребенок поэтому плачет'.
t̄eka p̄īḠom̄t̄ t̄im̄Ba... 'гусь высоко летит'.

tētōm̄pD̄ 'по шее', пр. п. ед. ч. З л. ед. ч. от tēt̄ 'шея (соств. место
под нижней челюстной костью)'
ol̄tōm̄pD̄ 'по голове', пр. п. ед. ч. З л. ед. ч. от ol̄ 'голова'
br̄tōm̄pD̄ 'по волосам', пр. п. ед. ч. З л. ед. ч. от br̄t̄ 'волос'
takk̄t̄ȳllāq̄ 'немного пониже (по течению)', слагается из takk̄t̄ȳp нарч.
пр. п. и частицы lāq̄ (см. § 105)
k̄ş ş̄ut̄ȳp 'по реке', слагается из р. п. безл. скл. от k̄ş 'река' (k̄ş ş̄ut̄ȳp
< k̄t̄ ş̄ut̄ȳp) и послелога-наречия ş̄ut̄ȳp, пр. п.
n̄æl̄enD̄ thōd̄t̄ȳp 'дочери его позади', слагается из р. п. ед. ч. З л. ед. ч.
от n̄æl̄e 'дочь' и послелога-наречия thōd̄t̄ȳp, пр. п.
pat̄t̄ 'поэтому', пр. п. от указ. мстм. па 'этот'.
p̄īḠom̄t̄ 'по высокому', нарч. пр. п.

Глаголы 'схватить', 'поймать' (за что-нибудь) связываются в селькупском
языке с пр. п.

§ 126. Творительный падеж является косвенным (resp. обстоятельственным) дополнением, указывающим орудие или средство, при помощи которого совершается то или иное действие.

Примеры:

mat qaḡlsæ tysak... 'я на нарте приехал'.
åtæsæ qəssät̄t̄... 'на оленях уехали (они мн.)'.
törysæ qənDak... 'пешком (соств. ногами) пойду'.
q̄el̄p k̄et qomDæsæ t̄em̄sap... 'рыбу за десять копеек купил (я)'.
wəçim rärysæ mat̄ȳt̄... 'мясо ножом нарезал (он)'.
ç̄i yssæ t̄iḡt̄Ba... 'котел водой полон'.
qoram̄t̄ mol̄t̄sæ aṣṣa k̄ekka... 'хор мой понапрасну не учивает'.
anD̄p kekk̄sæ qəqqalp̄t̄... 'ветку едва поднял на плечо (он)'.
orsæ oḡqyl̄Ba!!... 'сильно держи!'
qaḡlȳt̄ çəssæ rikȳDylæ qəç̄inD̄t̄... 'нарту навстречу повернув оставил (он)'.
qaḡlsæ 'нартой', тв. п. ед. ч. безл. скл. от qaḡl 'нарта'.
åtæsæ 'оленем', тв. п. ед. ч. безл. скл. от åtæ 'олень'.
törysæ 'ногой', тв. п. ед. ч. безл. скл. от töry 'нога'.
qomDæsæ 'денгой', тв. п. ед. ч. безл. скл. от qomDæ 'монета' 'деньга'.
rärysæ 'ножом', тв. п. ед. ч. безл. скл. от räry 'нож'.
yssæ 'водой', тв. п. ед. ч. безл. скл. от yss 'вода'.
mölm̄sæ 'понапрасну', дослв. 'обманом' 'ложью'; тв. п. ед. ч. от mölm̄ 'обман'.
kekksæ дослв. 'мучением' тв. п. ед. ч. от kekky 'мучение'.
orsæ 'сильно', дослв. 'силой', тв. п. ед. ч. от og 'сила'.
çəssæ 'навстречу', нарч. тв. п.

К числу глаголов, управляющих в селькупском яз. творительным падежом, относятся такие глаголы, как ånDaiQ̄o 'радоваться', напр. soma rāysæ ånDainak 'орошему ножу (дослв. "хорошим ножом") я радуюсь', wəḡQ̄ȳt̄qo 'гордиться' и др.

§ 127. Назначительный падеж является косвенным дополнением, указывающим назначение или цель совершающего действия.

Примеры:

на qip qajqo åmpynDy... „этот человек чего ради сидит?”
дорър porQytqo tæmъsъt... „шкуру на парку купил (он)”.

qælyshukkыr çelty künDy amQopödo qåpëja... „рыба моя одного дня
втечение есть мне чтобы малочисленна (есть)”.
natqo tysak... „затем пришел (я)”.
ira raqanDödo matytp... „старик ножа твоего ради просит (т. е. нож
твой просит)”.

tymDy iyyoplytqo tysynt... „здесь жить нам (мн.) чтобы пришли
мы (мн.)”.
tæryr oylt qimytqo tomnät... „его председателем выбрали (собств.
сказали)”.
ytqo kuralDyræşik... „за водой сбегай”.

qajqo или qaitqo — „зачем’ ,чего ради’, наз. п. ед. ч. безл. скл. от qaj ‘что’.
porQytqo — „на парку”, наз. п. ед. ч. безл. скл. от porQy ‘парка’.
amQopödo — „есть мне чтобы”, наз. п. ед. ч. 1 л. ед. ч. от формы инфи-
нитива amQo ‘есть’.
natqo — „затем’ ,этого ради’, наз. п. ед. ч. безл. скл. указ. мстм. па ‘этот’.
raqanDödo — наз. п. ед. ч. 2 л. ед. ч. от raqy ‘нож’.
iyyoplytqo — наз. п. ед. ч. 1 л. мн. ч. от формы инфинитива iyyo ‘жить’.
qimytqo — наз. п. ед. ч. безл. скл. от qip ‘человек’; oylt qip дослв. ‘го-
ловы человек’ (срав. русск. главарь).
ytqo — наз. п. ед. ч. безл. скл. от yt ‘вода’.

§ 128. Превратительный падеж иногда является косвенным до-
полнением, указывающим предел изменения (превращения) состояния субъекта
или объекта в результате того или иного действия (см. также § 113).

Примеры:

jomBa åtъ kigytqo rikyIBá, åtъ tæBætqo rikyIBa... „Йомпа то горно-
стаем обернется, то белкой обернется”.
rõl kogyl tÿr qåndytqo taʃalDyryt... „деревянные амбары в крошки
изломал (он)”.
raqy riqytqo mælær!... „нож сверлом сделаю (давай)!”
şenDyk çeliyByt... nætæʃatqo omDyça... „ заново рожденной девушкой
села (она)”.

kigytqo — прв. п. ед. ч. безл. скл. от kigy ‘горностай’.
tæBætqo — прв. п. ед. ч. безл. скл. от tæBæk ‘белка’.
qåndytqo — прв. п. ед. ч. безл. скл. от qåndy ‘крошка’.
riqytqo — прв. п. ед. ч. безл. скл. от riq ‘сверло’.
nætæʃatqo — прв. п. ед. ч. безл. скл. от nætæʃa ‘девушка’.

§ 129. В роли обстоятельственного дополнения иногда выступает форма
деепричастия, помещаемая в таких случаях либо в начале предложения, либо
в конце его (после сказуемого).

Примеры:

tætkylæ pütamDy aj qa səpælna!... „выблевывая нутро свое опять что
надрываешь ты?”
imakotap ukkyr qip tempsæ moqypæ næqqyIBat kærötmyDy ságymBylæ..
‘старуху один человек за веревку назад тащит за ее туловище
привязав’.
mat rapiçanDylæ pot qåZy talimyDy... „я пока спускаюсь (дослв. ‘
спускаясь’) дерева кора сыплется’.

Наря
может въ
(см. § 132)
горней об

§ 134
разрезах:
к частям
менные (мы будем
представа-
гольные)
§ 135
вляющим
1) ф

При

æsæ
kыт
qип
måt
2) і
При

кэ
ко
aqi
æs
ten
utis
tmé

nā
qa

ni

нием

с дня
'стъ').
нон
исит').
ишли
обств.
'что'.
инфо-
этот'.
кить'.
и 'го-
и до-
векта
орно-
ошки
шкой
форма
либо
ь что
ыла...
вище
льв. 'я

Наряду с ролью обстоятельственного дополнения, деепричастная форма может выполнять роль определения к той или иной глагольной форме (см. § 132). Таким образом деепричастие стоит как-бы на грани между категорией обстоятельственных дополнений и категорией определения.

§ 130. Определение в селькупском языке должно быть рассмотрено в двух разрезах: в первом случае мы будем иметь дело с определениями, относящимися к частям предложения, представляющим собой первообразные имена и отыменные образования (за исключением отыменных глаголов); во втором случае мы будем иметь дело с определениями, относящимися к частям предложения, представляющим собой глаголы (в том числе и отыменные глаголы) и отглагольные образования.

§ 131. В качестве определений, относящихся к частям предложения, представляющим собой первообразные имена и отыменные образования, употребляются:

1) формы родительного падежа;

Примеры:

æsænъ рајъ... 'отца моего нож'.

æsænъ mât kундаqqt êra... 'отца моего чум далеко (есть)'.

kыт qapъqqыt qimyt åmpynDâlt... 'реки на берегу люди сидят (видать)'.

tury[qimyt[anDъ çæpGъ... 'приехавших людей ветка отсутствует'.

måtъn ыбqыt qaj kos kamptibVykipa... 'под домом что-то шелестит (слыхать)'.

æsænъ — 'отца моего', р. п. ед. ч. 1 л. ед. ч. от эзъ 'отец'.

kыт — 'реки', р. п. ед. ч. безл. скл. от къ 'река'.

qimyt[— 'людей', р. п. мн. ч. безл. скл. от qipr 'человек'.

måtъn — 'дома', 'чума', р. п. ед. ч. безл. скл. от måt 'чум'.

2) производные прилагательные всех категорий (см. §§ 65 — 77);

Примеры:

këZы[temnal êra?... 'цепочка (дослв. 'железная веревка') у тебя есть?'

koraptæ[åtætъ êra... 'ездовой олень у него есть'.

aqqa[qы[åtætъ somêra... 'вожжевой олень мой хороший (есть)'.

æsænDъ[raјъ kун êra?... 'твоего отца нож где (есть)?'

tat ténъsyt[qimanDъ... 'ты умный человек'.

utъkty[qipr tyra... 'безрукий человек пришел'.

mëpsât[qagla! êra?... 'подлежащая починке нарта у тебя есть?'.

nâQytmDæli[tûm râgъqыt tó åmpynDъ... 'третьей лиственницы на вершине он сидит видать'.

té qai[içasæ karamBâli?... 'вы с каким Ичей играете (дв.)?'.

nîç[raјat[êra... 'такой нож у меня есть'.

ukô[måtqynDъ qæppa... 'в прежний чум свой ушел (он)'.

iççirky[wættomt qæppa... 'по ходимой дороге ушел он'.

qotQыr[qætr[qipr tælъ tynDa... 'медведя убивший человек завтра придет'.

mat ijamъ çägъkunçit[ija... 'мой сын неплаксивый ребенок'.

këZы[— прлг. от këZъ 'железо'.

koraptæ[— прлг. от koraptæ 'езды' — имя дств. от гл. koraqo 'ездить'.

aqqa[qы[— прлг. от aqqa[qыt — м. п. ед. ч. безл. скл. от aqqa['вожжа'.

æsænDъ[— прлг. от æsænDъ — р. п. ед. ч. 2 л. ед. ч. от эзъ 'отец'.

ténъsyt[— обладательное прлг. от ténъ 'ум'.

utъkty[— необладательное прлг. от utъ 'рука'.

mëpsât[— прлг. от mëpsât['нечто, подлежащее деланию' — имя назначения дств. от гл. mëqo 'делать'.

nâQytmDæli[— прлг. от nâQytmDæli 'в третий раз' — врем. числ. от nâQыr 'три'.

qai[— прлг. от вопрос. мстм. qaj 'что'.

nîç[— прлг. от осн. nîç[; нарч. nîçik 'так'.

ukb̥i — прлг. от нарч. *ukb̥t* „прежде”, „раньше”.
iççirpty — прич. наст. вр. от осн. длит. дств. гл. *iççirQo* „ходить”,
qətpy — прич. прош. вр. от гл. *qətqo* „убить”,
çäg'kipci — прлг. отсутствия склонности от гл. *çäg'qo* „плакать”.

3) именительный падеж ед. ч. безл. скл. всех непроизводных прилагательных (см. § 62);

Примеры:

soma arzatty īga... „хорошая еда у меня есть”.
näQyr pırgy büm... „три высокие лиственницы”.
warQy qazQyr qənpa... „большого медведя убил он”.

soma — непроизводное прлг., и. п. ед. ч. безл. скл.
pırgy — непроизводное прлг., и. п. ед. ч. безл. скл.
warQy — непроизводное прлг., и. п. ед. ч. безл. скл.

4) именительный падеж ед. ч. безл. скл. всех количественных числительных (см. § 40);

Примеры:

näQyr ätäshy īga... „три оленя у меня есть”.
sëjci pöt künDy pımtDy tækqasik!... „семи лет в течение здесь сохни”
şitt qumdqy anDysæ ştra qötty!... „два человека в ветке уток гоняют”.

näQyr — колич. числ. „три”, и. п. ед. ч. безл. скл.
sëjci — колич. числ. „семь”, и. п. ед. ч. безл. скл.
şitt — колич. числ. „два”, и. п. ед. ч. безл. скл.

5) именительный падеж ед. ч. безл. скл. отлагольного имени назначения (или орудия) действия (см. § 25);

Примеры:

ämDysa pöt laka kün īga?... „для сидения чурбан где (есть)?”
tap çély typsy çélyt... „сегодня для пришествия день их (ми)”.

ämDysa — имя назначения (или орудия) от гл. *ämDyqo* „сидеть (обычно)”.
typsy — имя назначения от гл. *tuqo* „притти”, и. п. ед. ч. безл. скл.

6) именительный падеж ед. ч. безлично-указательных и определительных местоимений (см. §§ 48 и 52);

Примеры:

na qır qajqo ämDa?... „этот человек чего ради сидит?”
iZy tħit çap koħħapp... „каждый поворот (реки) как только обогнет”.

na — указ. мстм., и. п. ед. ч.

iZy — „каждый” определительное мстм., и. п. ед. ч.

7) личные местоимения *mat* „я”, *tat* „ты”, *mē* „мы”, *tē* „вы”, а также лично-указательные местоимения *opæk* „я сам”, *opənDy* „ты сам”, *onDy* „он сам” (и их формы дв. и мн. ч.); встречаются в качестве определения при лично-притяжательных падежных формах.

Примеры:

mat tħallix „мои чум”.

opənDy matqənDy qäppiħ „в твой собственный чум пусть он уйдет”.

Личное местоимение 3-го лица в роли определения встречается в формах р. п. (при падежных формах безличного склонения).

Местоимения *opæk*, *opənDy*, *onDy* по форме также являются р. п.

§ 132. В качестве определений, относящихся к частям предложения, представляющим собой глаголы и отлагольные образования, употребляются определительные наречия, рассмотренные нами в § 61.

Z
В
в списи
§
приход
сиящего
именна
делени
относит
war(жь
пошел”,
Колич.
как рас
passaja..
развали
к глаго
mitte o
С
когда в
ванию)
pelæl utt
mašíp (т
есть”, г
определ
вина) и

§ 1
ний фор
форма,
его сост
играющ
Пр

Примеры:

- mat çək tynDak... „я скоро приду”.
çonDyka tuğæşik!.. „по-среднему (т. е. не сильно) греби!”
na qur somak ila... „этот человек хорошо живет”.
nannærík mişalpıty... „так сильно потащил (он)”.
mat kyraka aşa ałçak... „я немножко не упал (чуть не упал)”.
şenDyk çeliqVety pætælatqo omDyça... „ заново рожденной девушкой
села (она)”.
somak ïyptænyp çonDoqyt... „хорошо пока я жил (житъя моего в се-
редине)”.
mat tat taræ eptæqæk... „я тебе на подобие когда был (в бытности
моей)”.
qoşıkâké ïyipDy! qar... „худо живущий человек”.
tona arsya qatalqe çiça... „та еда очень вкусна (собств. сластит)”.
kœprylæ çœneşik!.. „быстро иди!”
qur ZumBærtymVylæ çoppa... „человек расневая ушел”.

ZumBærtymVylæ — дидрич. от ZumBærtymVylæ „распевать”.

Все остальные наречия, встречающиеся в приведенных примерах, указаны в списке (§ 61).

§ 133. Заканчивая рассмотрение определений, надо заметить, что иногда приходится наблюдать отдельные случаи, когда в качестве определения, относящегося к глаголу, выступает не определительное наречие, а та или иная именная форма. Так напр., глагол neçiqo „работать” часто имеет при себе определение (указывающее объект, над которым производится работа) в форме относительного прилагательного; iʃça roqqı! içsa... „дедушка невод работает”, warQy lıjat aDy! şitlæ şættı qænpa... „старший сын его ветку работая в тайгу пошел”, где roqqı! — прлг. от roqqı „невод”, aDy! — прлг. от aDy „ветка”. Колич. числ. şitlæ „двое” встречается в качестве определения у таких глаголов, как passæjıqo „расколоться”, ałçiqo „участь” (раз)валиться”, и т. п. Напр., tıwı şitlæ passæja... „иственница из двое раскололась, тутъ şitlæ ałçsa... „иственница из двое развалилась”. Укажем еще случай, где в качестве определения, относящегося к глаголу, используется лично-указательное местоимение onıek „я сам”; nı! mıtı opaq wæçipa!.. „уу! точно своим (т. е. моим собственным) мясом пахнет”.

С другой стороны приходится иногда наблюдать отдельные же случаи, когда в качестве определения, относящегося к имени (или отымененному обозначению) выступает отыменная форма определительного наречия, напр. tatık pelæ! utıskæ çattırıty... „право-сторонней рукой бросил (он)”, naşşak kyrä çinDyka masıp aj kuttar aqipaDy!.. „столь маленьким котлом меня снять как будешь есть?”, где tatık (основа этого наречия утрачена) и naşşak являются формами определительных наречий, относясь к именам ræle! (имя прлг. от rælik „поя вина”) и kyrä (непроизводное имя прлг.)

III. ОТДЕЛЬНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 134. Согласование в селькупском языке наблюдается только в отношении форм, выступающих в предложении в роли склоняемого личной глагольной формы, а также предикативная форма, являясь в предложении склоняемым (или его составной частью), согласуется в лице и числе лица с именной формой, играющей роль подлежащего.

Примеры:

- im्यıjatı matqınpDy amDyka qala... „бабушка его в чуме своим силы
осталась”.
nælæçyt qas şurçoqı çicigymVaçy... „дочки (дв.) его запутав полоса
чирикают (дв.)”.
çimoq yttı çiçaqy... „люди (дв.) утонули (собств. в вадумерли)”.

pakæt əmپنDåtъ... „чирки (мн.) сидят”.
 mat tælъ tynDak... „я завтра приду”.
 tat kuççe qəppanDъ... „ты куда уйдешь?”
 qala — 3 л. ед. ч. аор. от гл. qalъqo „остаться”.
 çiçigъtBäqъ — 3 л. дв. ч. аор. от гл. çiçigъtBъqo „чирикать”.
 qıqäqъ — 3 л. дв. ч. аор. от гл. qıqo „умереть”.
 əmپnDåtъ — 3 л. мн. ч. повст. аор. от гл. əmDъqo „сидеть”.
 tynDak — 1 л. ед. ч. аор. от осн. несврш. дств. гл. tıqo „притти”.
 qəppanDъ — 2 л. ед. ч. аор. от осн. несврш. дств. гл. qəpçlo „уйти”.

Если наряду с главным подлежащим предложение содержит дополнительное подлежащее (см. § 118), то глагольная форма, являющаяся сказуемым, включает в себе показатель двойственного числа.

Примеры:

jomBa iñyjanDъsæ iñyBäqъ... „Йомпа с бабушкой своей жили (они дв.)”.
 jomBa... karræl lōZъt qæfæsæ pælDaIDåqъ... „Йомпа... водяного с до-
 черью спарились”.

§ 135. По части конструкций с количественными числительными (а также прочими словами, выражающими количественные понятия, напр. koççı „много-численный”, qapak „мало” и т. п.) надо заметить, что имя предмета, число которого указывается, всегда помещается в единственном числе; только в сочетании с количественным числительным šittъ „два” имя предмета помещается в двойственном числе.

Примеры:

kuşsä! qır tyuq... „сколько человек пришло? (досл. сколькому соот-
 ветственный человек пришел)”.
 sefçı rıytъ amteiety... „семь бобров (досл. бобра) съел (он)”.
 šittъ iñkâşäqъ ogqyllæ... „двух синичек (дв.) схватив”.
 šittъ imäqъr rây! optomtъ röpæ mişalpъ... „двух женщин (дв.) за маку-
 шечные волосы на улицу вытащил”.
 köt åtætъ eraq... „десять оленей у меня есть (досл. десять оленей мой
 есть)”.
 šittъ qumtöqъ anDъsæ šipa pögyl... „два человека в ветке уток гоняют (дв.)”.

Числительные šittasat, nassat и т. д. часто используются в форме относи-
тельного прилагательного.

Примеры:

šittasat! qır... „двадцать человек”.
 ukkyg kæ! köt nassat! imä... „тридцать одна женщина”.

Числительное šittъ „два” используется адвербально.

Пример:

tümy şittъ passaq! şittъ älça... „лиственица на двое раскололась”
 „двою развалилась”

Дв. число от šittъ „два” — šittæçl — используется только в самостоятельном положении (т. е. не будучи поставлено в положение определения имени пред-
мета, число которого указывается).

Пример:

вопрос: qaj koççı qır tyuq? „что много(численный) человек пришел
 (т. е. много людей пришло)”.
 ответ: şittæçl... „двою” или şittъ qumtöqъ... „два человека”.

Слова, обозначающие парные предметы, напр. ить „рука”, törь „нога”, porъ „рукавица” и т. п. двойственным числом не оформляются, т. к. в форме ед. ч.
для всех таких слов включается представление двойственности предмета. Если

речь идет
и оно оши-
рьl sajış.
utışsæ отç

§ 136
отрицания
1) от

представл
Часті
мой сказу
нений с і
всякого ре

Прим

Часті

Часті

Приме

Обра
вание част
вопросное

Приме

в

2) отр
представля
Часті
ц. его (см.

Приме

на

Приме

ть

на

речь идет только об одном из парных предметов, то это выражается при помощи прилагательного (от слова *rełæk* 'половина') *rełæł* 'половинный', напр. *rełæł sajisæ tappıtyBał* 'одним (соств. 'половинным') глазом смотрю', *rełæł utısał orQayıltı* 'одной рукой схватил (он)', и т. п.

§ 136. В отрицательных предложениях мы имеем дело с тремя случаями отрицания:

1) отрицание осуществляется с помощью отрицательной частицы *aşşa* (assa), представляющей собойrudimentarnyj глагол.

Частица *aşşa* может использоваться как в соединении с глагольной формой сказуемого (в различных ее сочетаниях, см. §§ 111, 113, 114), так и в соединении с предикативной формой имени (см. § 112), так и в соединении со всякого рода отглагольными образованиями.

Примеры:

mat aşşa misap... 'я не давал'.
æsæpıň aşşa tynDa... 'отец мой не придет'.
mat aşşa qælyıjak, mat şøl qitak... 'я не пензец, я селькуп'.
aşşa turyı qır... 'не пришедший человек'.
jomBa taraş aqıpənDyrtaçqınpDy ættənDa... 'Номба, пока еще не сидел, стрелу на тетиву надел'; *taraş < tary aşşa* 'пока не'.

Частица *aşşa* используется также в оборотах типа:

na aşşa qır tuya... iňnDy lōZı tuya... 'это не человек пришел... живой дьявол пришел'.

Частица *aşşa* может использоваться также в самостоятельном положении.

Пример:

вопрос: *tałę mækkæ tynnandı?*... 'завтра ко мне придешь?'
ответ: *aşşa...* 'нет'.

Обращает на себя внимание широко распространенное в языке использование частицы *aşşa* в начале ответных предложений даже в тех случаях, когда вопросное предложение этого не требует.

Пример:

вопрос: *sajoqæk aj qaił pöt tuka talimtınDı?*... 'в глаза мон снять какие деревья крошки сыпятся?'
ответ: *aşşa, içça, mat ranyçenDılä pöt qáZı talimtınDı...* 'нет, девушка, я пока спускаюсь дерева кора сыпется'.

2) отрицание осуществляется с помощью отрицательной частицы *ıky*, представляющей собойrudimentarnyj глагол.

Частица *ıky* используется при формах повелительного наклонения настоящего (см. § 103) и будущего времени (§ 100).

Примеры:

naççeť ıky tyraşıklı... 'сюда не приходи!'
içat ug ıllæ ıky şikyprıæ... 'Ичин жир вниз пусть не прольется'
natı ıky mélælsæ!... 'этого не делай (в будущем)'.

осуществляется с помощью отрицательного глагола *çæp(ı)do* 'отсутствовать' (спрягающегося на общих основаниях).

Примеры:

tymDı mat çæpGıysak... 'тут я отсутствовал'.
måpıty çæpGa... 'чума у меня нет (дослв. чум мой отсутствует)'.

təDъBыт çægGы!... „шаманов пусть не будет!”
mat mērtæmь çægGы... „мое делание отсутствует” (т. е. „не делал”
по смыслу тождественно с mat aṣṣa mēsap „я не делал”).

Форма çægGы (çægGa) используется наряду с aṣṣa в самостоятельном положении (в ответе на вопрос).

Кроме отрицательного гл. çægGы до в таз. д. имеется еще отрицательный гл. taṣalQо „не мочь”; напр. tūp çåtъqо mēl taṣalpъ „огонь разжечь все не могла (она)”.

§ 137. Вспомогательный глагол ego в разных сочетаниях, в которых он используется, может иметь следующие основные значения:

1) глагол ego соответствует русск. гл. „быть” в значении „являться таким-то, представлять собой то-то”.

Примеры:

kanaʃa kъra eʃa... „собачка маленькая (есть)”.
tat kuteʃanDъ?... „ты кто (есть)?”

2) глагол ego соответствует русск. гл. „быть” в значении „быть на лице, иметься”.

Примеры:

ātætъ eʃa... „олень у меня имеется”.
piçal eʃa?... „топор у тебя имеется”

3) глагол ego соответствует русск. гл. „быть” в значении „пребывать”, „находиться”.

Примеры:

āsæl kip eʃa?... „отец твой где (находится)?”
ātæl tapıñqæk eʃa... „олень твой у меня (находится)”.

§ 138. В селькупском языке, как и в остальных самоедских языках, категории действительного и страдательного залога морфологически не разграничены. Разграничение переходящего залога от непереходящего идет по линии личных суффиксов (см. § 95), различных для обеих категорий залога. Поэтому глагольные и отглагольные формы, не включающие в себе показателя личности (стали быть и залога), напр. формы причастия (см. §§ 75, 76), могут, в зависимости от контекста, в котором они встречаются, иметь различное (в отношении категорий залога) значение.

Примеры:

sātъry| ātæl kip ēʃa?... „привязанный олень твой где (находится)?”
ātæp sātъry| qip kiçce qæpBa?... „оленя привязавший человек ку ушел?”

iççirBыtъ| qimtъp tat qa qonDыrsal?... „ходящих людей (мн.) ты ч видал?”

kъssa, iççirBыtъ| wættōtъp qællej!... „давай по ходимой дороге (т. е. на дороге, по которой ходят) пойдем мы. (дв.)”.

mâttъ qeşry| qimtъ... „в чум ходившие люди”.

qeşry| mâttъ qællej!... „в схоженный чум (т. е. чум в который ходил пойдем мы (дв.)”.

qælъp qætъry| qip... „рыбу поймавший человек”.

qætъry| qælъmtъ eʃa... „пойманная рыба у нас есть”.

sātъry| — причастие прош. вр. от гл. sātъqо „заязвать”, „привязать”, „запречи”

iççirBыtъ| — причастие наст. вр. от гл. iççirBыqо „ходить” (осн. длит. деств.

qeşry| — причастие прош. вр. от гл. qeşqо „ходить (взад вперед)”.

qætъry| — причастие прош. вр. от гл. qætqо „убить”, „добыть”.

делал)

То же надо заметить в отношении некоторых глагольных форм 3 л. ед. ч. непереходящего залога, где показатель лица (стало быть и залога) отсутствует.

Примеры:

âtæ qaglonDь sâgъtBa... или âtæ qaglonDь sâgъtъnDь ... „олень в нарту запряжен (видать)”.

ukkъr âtæm sâgъtъnDь... „одного оленя он запряг (видать)”.

sâgъtBa — 3 л. ед. ч. аор. от осн. длит. дств. гл. sâgъqо „привязать” „запречь”.
sâgъtъnDь — 3 л. ед. ч. повст. аор. от осн. длит. дств. гл. sâgъqо „привязать”.

§ 139. Повествовательное (или предположительное) будущее время может иметь, в зависимости от контекста, целый ряд значений.

1) Повст. буд. вр. может выражать предположение или намерение.

Примеры:

kiŋēt! qimъr qaјqо qællær?... „невинного человека чего ради убивать буду?”

mat tælъ warQъr cіQæk qællæk..., я завтра за большим котлом схожу”.

2) Повст. буд. вр. может выражать побуждение или предложение совершившее какое-либо действие. В этом значении используются преимущественно формы 1-го лица, зачастую сочетаясь с частицей kъssa „ну-ка”.

Примеры:

kъssa qællej!... „ну-ка, пойдем мы (дв.)!”

kъssa sâpDъtъtъ!... „давайте будем играть мы (мн.)!”

kъssa me jär otqъtъtъ!... „ну-ка мы давай бороться (досл. со-вместно схватывать друг друга)”.

3) Повст. буд. вр. может иметь значение повелительного наклонения будущего времени.

Пример:

tan opænDь törpъsæ tylænDysæ... „ты сам пешком приди (в будущем)”.

4) Повст. буд. вр. может выражать пожелание; в этом значении формы повст. буд. вр. сочетаются с частицей koš „хоть-бы”, обычно вступающей в соединение с частицей ołæ „только” „лишь”.

Примеры:

na imakota koš ołæ qonDallejlæ... „эта старуха хоть-бы только заснула”.
kylæt pítъ rð koš ołæ ytty aʃçilæ... „вороны с гнездом дерево хоть-бы только в воду упало”.

Наряду с указанными оборотами, пожелание может быть выражено при помощи форм прош. вр. изъяв. икл. в сочетании с частицами əpæ „бы” и kóty „хоть-бы”. Такого рода конструкция предложения часто выражает пожелание, не могущее быть выполненным.

Примеры:

mat kóty qonDysaq əpæ... „я хоть-бы уснул (но спать не могу)”.
mat kóty apsam əpæ... „я хоть-бы поел”.

Укажем кстати, что формы прош. вр. изъяв. икл. в сочетании с частицей əpæ, не будучи связаны с частицей kóty, имеют значение сослагательного наклонения; напр. mat tysaq əpæ — qaglamъ çægSъy... „я приехал бы — нарты у меня не было”.

5) Повст. буд. вр., сочетаясь с частицей çâlsæ „если”, имеет значение условной формы.

Примеры:

çâlsæ nil kâtylt... „если так скажет (он)”.

çâlsæ ty laqkymâllæ... „если огонь засверкает”.

Наряду с конструкцией условного предложения с помощью частицы *câlsæ* встречается построение условного придаточного предложения 1) с помощью форм условного наклонения (см. § 101) и 2) с помощью частицы *qata* (см. § 105) в сочетании с формами аор. изъяв. икл. (образованными зачастую от основы несврш. дств.).

§ 140. Формы условного наклонения могут являться сказуемым только в придаточных предложениях; главное предложение в таких случаях обычно имеет в качестве сказуемого либо форму повелительного наклонения наст. вр., либо форму повествовательного будущего времени, либо форму аориста в изъяв. икл., образованную от основы несврш. дств.

Примеры:

- paççë kairæ rapt̩imtænDy, qappæ tappymtæppanDy... „туда под гору
ты когда спустишься, вперед смотреть будешь”.
mätt̩ şerçymtænDy, iſal lirp na eppenDa... „в чум когда ты войдешь
стариакаша вот будет”.
tat qa loZanDy emtænDy, roqʃat̩ aþyIDæt... „ты, что-ли дьявол если
(ты есть), рубаху мою покажи”.
mätt̩ tulşimtænDy, pat̩ atyIDylælsæ... „к чуму когда ты дойдешь,
это покажи”.
imatqo eptænDy, opæg imanoqo şinDy itak ili ʃlæksæ... „женщиной
если ты окажешься (будешь), своей женой тебя возьму я”.
tappymtæppanDy — 2 л. ед. ч. аор. изъяв. икл. от осн. несврш. дств.
гл. tappymt̩Vъqо „смотреть”.
eppenDa — 3 л. ед. ч. аор. изъяв. икл. от осн. несврш. дств. гл. eþo
„быть”.
atyIDæt — 2 л. ед. ч. повел. икл. от гл. atyIDъqо „показать”.
atyIDylælsæ — 2 л. ед. ч. повст. буд. вр. от гл. atyIDъqо „показать”.
itak — 1 л. ед. ч. аор. изъяв. икл. от осн. несврш. дств гл. iðo „взять”.
ilæksæ — 1 л. ед. ч. повст. буд. вр. от гл. iðo „взять”.

§ 141. К наиболее часто встречающимся конструкциям сложного предложения (понимая под сложным предложением в отношении селькупского языка такие предложения, которые включали-бы в себе не менее двух форм, могущих выступать в предложении в роли сказуемого — см. §§ 111—114) относятся конструкции с формами условного наклонения, рассмотренные в предыдущем §, и замещающие эти конструкции построения, включающие в себе формы повст. буд. в сочетании с частицей *câlsæ* (см. § 139 пункт 5) или формы аориста в сочетании с частицей *qata*. Далее к разряду сложных предложений надо отнести сочиненные предложения, конструируемые с помощью частиц *qaј*—*qaј* „ли—ли” ,или—или” и åþt—åþt „то—то” (см. примеры в § 105). К сочиненным же предложениям надо отнести отрицательно-утвердительные предложения типа: tam aşşa qip tuya... ilbDy] loZy tuya „это не человек пришел, (а) живой
дьявол пришел”.

К сложно-подчиненным предложениям, кроме упомянутых выше условных предложений, относится ряд конструкций, включающих в себе те или иные частицы, напр., предложения с частицей *çap* (см. примеры § 105), предложения с частицей тъсај „даже” (напр. iþyʃat̩ tøpDy naşsaqyl qumBa — тъсај qogʃyt
tagyl qyt tåt̩k qämVъşrat̩... „бабушка моя, видать, столь давно умерла, (что) даже
медведя шерстяной мох (назв. для черного древесного лишайника) ее по-
крыл”), предложения с вопросительной частицей *qaј*, *qaј*, иногда используемой
в редко встречающихся придаточных предложениях вопросительного типа
(напр. atyIDæt — qaј somak çunalBa?.. „покажи, хорошо ли загорожено?”, tar qagly
qaј somak temBa, qaј qoşikälæ temBa — mat aşşa iþpitar... „этот парга хорошо-ли

сделан
с част
упDъç
торые

и
сравн
напр.,
(напр.
описат
ском я
ности.
образо

П

епт
ам

tat

кор

Zig

tara

сделана, плохо-ли сделана — я не знаю'), предложения уступительного типа с частицами qatamBa çap (напр. mat qatamBa çap aṣṣa qonDyrsap, olæ kōn tōbъ yuDyçikar 'я хотя и не видел, только уха посредством слыхивал'), и некоторые другие.

Можно сказать, что сложное предложение в селькупском языке — явление сравнительно редкое. В огромном большинстве случаев, где мы в русском, напр., языке пользуемся той или иной конструкцией сложного предложения (напр. временного типа, уподобительно-сравнительного типа, определительно-описательного типа, типа, служащего для выражения цели и т. д.), в селькупском яз. мы находим простое предложение той или иной степени распространенности. Большую роль в таких случаях играют формы отглагольных именных образований и формы деепричастия.

Примеры:

mat kyrälä eptæqæk æsæt̚ qumBa... 'когда я маленьkim был, отец мой умер (говорят)'.

loZъ iarp ty amDyrtæqynDy qānDyvъ rypytnVylæ wæselynDätъ... 'чорта-старика огонь когда пожирал, искры его жужжа залетали'.

mat tat taræ eptæqæk apDyr ikkыg çeł̚ teñçikar qulañla tñkæ... 'я как ты' когда был, ветку в один день делывал с расплюшиванием вместе'.

tat tap kogaptænDy künDy çeł̚ yvtyl çeñal enDa... 'ты вот пока ездишь, рожденная сестра у тебя будет'.

imakotap ZumBypæqynDy ikkыg qip tempъsaæ thoçypæ pæqdyrať kärötpyt sãgtyvylæ... 'старуху, пока она шаманила, один человек веревкой назад тащил, за туловище ее привязав'.

jomBa taraş ämnenDyrtæqynDy ættendä... 'Номпа, пока еще не сидел он, стрелу на тетиву надел'.

nattypl iþptæl şitt̚ imäq tan na imtynDal... 'тем вот взятых женщин (дв.) ты вот взял (видать)'.

tap çeł̚ me qipsæ çeł̚ mi enDa... 'этот день — тот день, в который мы (дв.) умрем'.

mat rappyenDylæ pöt qäZъ talimtynDy... 'пока я спускаюсь, дерева кора сыплется'.

amtypl pülæ me tylej.. 'после того, как мы покушаем, мы приедем (дн)'.

mat æsæp taşinDy qætqonDoqo çunDytqo esyntBa... 'мой отец, тебя убить чтобы, конем стал (видать)'.

eptæqæk — см. ниже.

amDyrtæqynDy — 'когда пожирал' — м. п. ед. ч. 3 л. ед. ч. от amDyrtæ, являющегося отглагольным именем действия от осн. несврш. дств. гл. am 'ло, есть'; дослв. 'в едении его'.

tat taræ eptæqæk — 'когда я был как ты' — слагается из tat 'ты', taræ определительного послелога-наречия 'на подобие' и eptæqæk — м. п. ед. ч. 1 л. ед. ч. от eptæ, являющегося отглагольным именем действия от едо 'быть'; дослв. 'тебе на подобие в бытии моем'.

'kogaptænDy künDy' — 'пока ты ездишь' — слагается из р. п. ед. ч. 2 л. ед. ч. от kogaptæ, являющегося отглагольным именем действия от гл. kogaqo 'ездить' и послелога-наречия в д. п. künDy 'в длину'; дослв. 'езды твоей в длину'.

ZumBypæqynDy — 'пока она шаманила' — м. п. ед. ч. 3 л. ед. ч. отглагольного имени действия от ZumBypo 'шаманиТЬ'; дослв. 'в шаманении ее'.

taraş ämnenDyrtæqynDy — 'пока еще не сидел он' — слагается из taraş (< tarb aṣṣa) 'пока еще не' и ämnenDyrtæ, являющегося отглагольным именем действия от осн. несврш. дств. гл. ämDyqo 'сидеть'; дослв. 'пока еще не в сидении его'.

і́ртæ — прлг. от і́ртæ, являющегося отглагольным именем действия от осн. несврш. дств. гл. і́до „взять”; „тот, который взят и еще не отпущен”.

qupsæ — отглагольное имя назначения действия; „для умирания”.

mat рапъçепЫшæ — так как я спускаюсь’ „пока (я) спускаюсь’ деепричастие от осн. несврш. дств. гл. рапъşqо (рапъçио) „спускаться”; досл. „я спускаюсь’”.

амылæ рүлæ — деепричастие от гл. амылø „кушать” (вил обчн. дств. от гл. амø „есть”) в сочетании с рүлæ — „после” (см. § 56); „покушав после”; qætqonДоqо- наз. и. 3 л. ед. ч. от формы инфинитива qætqо „убить”; „чтобы ему убить”.

ukkыг
inDыti
Göqы
đуть:
„löZь-
kuppe-
laka,
„löZь-
qættu{
laka,]
„löZь-
tytyl h
ukkыг
Ijap q;
karræ
maşimi

1.
реке в
стрелу
стрели
своей),
сказал:
эхо). 1
мусорн
кулак
мусорн
кулако
отпусти
ударил
„Чорт-
ударил
„Чорт-
поймал
мой от
стлива^т
в чум^т
гору (т
ришь^т
вот прос
за боле^т
Чорт-ст

ТЕКСТ С ПЕРЕВОДОМ

1. içə şətli qənnib, ləmşəti tətqibində amDiblə qala. içə kılış şüttən konnae qənnib. ikkыr çonDöqət rəkət əmniyətindən yifoqt. içə ənDiblə, kəZbığoty inDiblə, aitənDa, çattıryt - rəkətər qutıryt... rəkət wəşşəjəyt. nə tyra (kəZbığoty GəfənDib), kəZbığotyGomDib əşər nəeqqibəlyt - məDib oqçiyBati kos qaj. içə niş kətlyt: "qaj oqçiyBati kəZbığoty?..." - "qaj oqçiyBati kəZbığoty?..." içə niş kətlyt: "löZbıtyl laka, kəZbığoty to ytaet!" - "löZbıtyl laka, kəZbığoty to ytaet!" içə kuppəiryt - kuraqñ pə oqçiynt. "löZbıtyl laka, kuraqñ to ytaet!" - "löZbıtyl laka, kuraqñ to ytaet!" pəpə aj ta pəlaş kuraqtləsə qəttıryt - aj tə oqçiynt. "löZbıtyl laka, kuraqñ to ytaet!" - "löZbıtyl laka, kuraqñ to ytaet!" jakçissə qəttıryt - jakçit pə oqçiynt. "löZbıtyl laka, jakçinni to ytaet!" - "löZbıtyl laka, jakçinni to ytaet!" aj kətlykər pəlaş jakçinDibəsə qəttıryt - jakçit pə oqçiynt. "löZbıtyl laka, jakçinni to ytaet!" qəttısa qəttıryt - qat pə oqçiynt. "löZbıtyl laka, qanıty to ytaet!" - "löZbıtyl laka, qanıty to ytaet!" sevralaq nəmə ippar... ikkыr çonDöqət löZbıra konDşenDib. "nii! kəZbığoty! əşəqap! titijar qottar, qoʃfan ijar qəttap!" löZbıra mətqibində tattıryt, nəşəfəqəqibində niş kətlyt: "nəşəf! çili kartə ətəyibni!" içə niş kətlyt: "nəşəf! tan pəpə qaj tomDali? naşok kırpa cinDibəsə maşim aj kuttar ampanDib? uttə illəz na şikənDib!" - "nii! kotsan, anij! löZbıra niş

1. Ича в тайгу пошел, бабушка его в чуме своем сиди осталась. Ича по реке вверх (по течению) ушел. Вдруг чирки сплят на воде. Ича лук свой взял, стрелу (с железным набалдашником) свою взял, надел (стрелу на тетиву), выстрелил — по чиркам промахнулся... Чирки улетели. Сюда пришел он (к стреле своей), стрелу свою лишь только потянул — все держит (ее) что-то. Ича так сказал: "Что держит стрелу мою?" — "Что держит стрелу мою" (ответило эхо). Ича так сказал: "Чорт-мусорная кучка, стрелу мою отпусти!" — "Чорт-мусорная кучка, стрелу мою отпусти!" (ответило эхо). Ича уткнул кулаком — кулак сюда поймало. "Чорт-мусорная кучка, кулак мой отпусти!" — "Чорт-мусорная кучка, кулак мой отпусти!" (ответило эхо). Затем опять потусторонним кулаком своим ударил — опять сюда поймало. "Чорт-мусорная кучка, пятка мой отпусти!" — "Чорт-мусорная кучка, пятка мой отпусти!" (ответило эхо). Пяткой ударил — пятку сюда поймало. "Чорт-мусорная кучка, пятку мою отпусти!" — "Чорт-мусорная кучка пятку мою отпусти!" Сновалевосторонней пяткой своей ударил — пятку сюда поймало. "Чорт-мусорная кучка, пятку мою отпусти". Лбом своим ударил — лоб сюда поймало. "Чорт-мусорная кучка, лоб мой отпусти!" — "Чорт-мусорная кучка, лоб мой отпусти!" Достаточно долго лежит. Вдруг чорт-старик показался. "Уу! чашливая пасть моя! Пташечку поймал я, кукши птенца поймал я!" Чорт-старик в чум свой притащил (Ичу), дочкам своим так сказал: "Лошки! Котел ваши под гору (т. е. к огню) повесьте!" Ича так сказал: "Дедушка! Ты впереди что говоришь? Столь маленьkim котлом меня опять как есть будешь: Жир мой вниз вот прольется!" — "Уу, внучек, справедливо!" Чорт-старик так сказал и "Я завтра за большим котлом своим (лослов: 'к большому котлу своему') склону (искалуй)" Чорт-старик на следующее утро за котлом своим пошел, Ича сам (т. е. один)

көтөрье: „mat tæl warQъ çiqæk qellæk“. loZъ-ira tåBty, qagъt çiqapDъ qæppъ, iça onDъ qala loZъt næfæqъsæ. çelkъ ukkъ çonDöqt iça niçik esa: „mat te çäť nækkyt solajlap melæk man utmъ ammonDiqо“. loZъt næfæqъ niçik esaqъ: „iça, àni! kessa mety!“ iça röpae tanDa piçim mişallæ; tap pot torp qörərtyttynDъt, torp pöt torp qörərtyttynDъt... ukkъ çonDöqt iça niçik esa: „qatyg! qaj soma solaj menDap? qatyg! röpae tappytBüry!“ loZъt næfæqъ ponae tarb, iça piçis şuksæ qættiyet qatyg këtynp. mätti şernp. iça aj këra næfæp qættynDъt. çitk karræ tylyet, karræ ponnyet loZъt næfæqъp. nän pü mişaqъ. ukkъ çonDöqt iça türp meqyDъt; çimDъ konnæ wæciqyet, munDъt çart matelnyet. loZъ næfæqъt wæcili lakał týr týponDъ tokkalDâlnyt, loZъ-irat wætonDъ çoqqıgpyet. onDъ moçpnae tyja, loZъ-irat remyt inDъt, ölymDъ to matyryet... loZъ-irat pëmt kütet şyñnonDъ şinnyse Zöppet. röpae tanDa, piçimDъ çýçpDъ tokkalDâlyet... týmonDъ sÿqyip, tým râgъqyt amDa, ukkъ çonDöqt loZъ-ira konDşeinDъ na, pos ukoj wæci tippónDъ na tulyci, mişallæ pollenDъt: „uñ! mity onaq wæciua!“ aj pollenDъt: „uñ! mity onaq wæciua!“ matenDъ äktv tyja, neppimannp næfæqъpDъ: „te qaij içasæ karamBâj? içat ur ullaç ькъ şikyjuæ!“ mätti älça loZъ-ira, næfæqъt qas şyñcoqyt çicigymBäqъ. na qaj kuty! qaj? iça loZъ-irat næfæqъt olb lakał týr to raçallæ karræ çinDъ polteimBaty. nynp sitt iškaşaqъ orqyilæ qatyg şyñnonDъ ýteimtyndy. loZъ-ira qatyg innæ çap tillejyet - sitt iškaşaqъ wæssinDâqъ. karræ kojalDa, kalam mişalDъt, çitk innæ qolDşeyt - nelan olb lakał innæ soqyllainDъt, qoty! olb. loZъ-ira çürela, qamD älça. selçi sajil koras sajip nän toQyDъtBaty - kip qaj ni çeyGy. iça koş kuçce qənBa? kuty têpnyet? selçi pot râgъp nän toQyDъtBaty -- iça koş kuçce qənBa?.. ukkъ çonDöqt loZъt matan äc çäť piçGy naQyDâli tým râgъqyt id åmpynDъ iça. loZъ-ira innæ lærætälp, neppimannp. piçitw mişalDъt,

остался с дочками чорта. Как-то днем (досл. „дня в одном промежутке“) Ича гак стал (т. е. сказал): „Я для вас узорчатую ложечку сделаю (давай), мой жир есть чтобы вам“. Чортовы дочки так стали: „Ича, верно! Ну-ка сделай!“ Ича на улицу вышел, топор взяв; того дерева подножье тешет, того дерева подножье тешет... Вдруг Ича так стал: „Ай-да! Что хорошую ложку делаю? Ай-да! На улицу выгляните!“ Чортова дочка на улицу вышла, Ича обухом (затылком) топора ударил (ее) лба по середине. В чум вошел. Ича и маленькую дочку ударили. Котел свой под гору (т. е. к огню) повесил, под гору (в котел) сложил чортовых дочек. Долго варились. Между тем (досл. „в одном промежутке“) Ича шпеньков понаделал; котел свой на гору (т. е. с огня) поднял, на куски разрезал (чортовых дочек). Чортовых дочек куски на шпеньки понадевал, чорта-старика к дороге воткнул. Сам обратно пришел, чорта-старика пимы взял, головки их отрезал... Чорта-старика в пимовые голяжки (досл. „пимов голяжек во внутрь“) золой начерпал. На улицу вышел, топорик свой к поясу своему прицепил. На лиственницу залез, лиственницы на вершине сидит. Вдруг чорт-старик появился вот. К первому мясному куску вот подошел, схватив проглотил: „Уу! Будто своим пахнет мясом!“ Опять проглотил: „Уу! Будто своим пахнет мясом!“ Двери своей к отверстию (рту) пришел, рассердился на дочек своих: „Вы с каким Ичей играете? Ичин жир вниз да не прольется!“ В чум ввалился чорт-старик, дочки его под пологом (досл. „полога внутри“) чирикают. Это что такое? Ича, чорта дочек головы отрубив, под гору в котел сложил. Затем двух сорок поймав, в полог (досл. „полога во внутрь“) пустил. Чорт-старик полог вверх лишь только поднял — две сороки вылетели. Под гору повернулся, поварежку схватил, в кotle своем (досл. „котел свой“) вверх зачерпнул — дочери голову (досл. „головную кучу“) вверх вычерпнул, с сережками головную (кучу). Чорт-старик заплакал, ниц упал, семиглазую песчинку (досл. „леска глаз“) все считает — нигде ничего нет. Навзничь упал. Семиглазую звезду (досл. „звезды глаз“) все считает — нигде ничего нет. Ича хоть куда ушел? Кто знает? Семи деревьев вершины все считает — Ича хоть куда ушел?.. Вдруг, против чортова дверного отверстия — три высокие лиственницы. Третьей лиственнице на вершине вон сидит Ича.

kur
çall
nyn
piç
miti
paç:
loZ
qor
çon
loqa
san
käq
ägyl
esa:
loZ
juť
loZ
loZ
loZ
Dâl
imy
juť;

Чор
стас
(дав
руби
убеж
Вдру
вай),
пото
денет
„горо
прог
стал.
Чорт
угова
прин
стал.
ты? Т
задне
так с
стари
сыпле
пал.
топор
сжег.
его ж
будут

Kurallæ paçaleşirib. sëpyalag nâpъ paçitib. ukkыг qorQы tynDь. „içä! man aj paçallær, piçal mækkæ mitb!“ loZь-ira miçirib piçimDь. qorQы ukkыг par paçalnib — pъnъ pakta. loZь-ira çap qöpib qorQыt — melDь pakta. loZь-ira şittenDæl wêny piçi inDьt, aj paçaleşirib. ukkыg çonDöqyt üfypDь tynDь. „içä, piçal mækkæ mitb! man aj paçallær mâlъ amQoniqo“. loZь-ira miçirib. üfypDь ukkыg par paçalnib — pъnъ pakta. loZь-ira nâpъ piçikâlk kuççе qatendä?.. ukkыg çonDöqyt loZь-ira tøtkyqolamib. „u! iZecâqyt qættib tîrþ amDæqæk qorsan olþ polsak!“ qorsat olym, röpæ tøttib, paqqonDь tokkalDьqib, pъnъ aj paçaleşirib. ukkыg çonDöqyt loqa tynDь. „içä! qorsallb mækkæ mitb! mat paçallær!“ loZь-ira miçirib. loqa ukkыg par paçalnib — pъnъ pakta. loZь-ira tøtqibylæ çap qöpib: „kotsat! ketsan! qorsantb moçpæ taftet!“ loqa, melDь pakta. loZь-ira moçpæ tyra, aj tøtkyqolamib. içä niçiq esa: „içä! tøtkylæ pütamDь aj qa səpəlnal? tat qotlæ alçæsik, ågъl, sajal, bñDælDь my, tastib my tñpDь sittib ķerptâlDь posæ“. loZь-ira niçiq esa: „kotsat, ånij!“ ķerptâlnib tñpDьk. içä illæ raptqolamib. ukkыg çonDöqyt loZь-ira niçik esa: „kotsat! sajoqæk aj qail! pöt tuka talimtibDь?“ içä niçik ketyrib: „aşa, içä! mat raptqibDьlæ pot qâZь talimtibDь?“ içä illælâq, raptqora, loZь-irap şimiş tıssæ çari qamDaijib. loZь-ira olæ na torşelna. içä illæ laptetâlnib, loZь-irap piçis şuksæ qættib. loZь-irap paçallæ tajalDьqib, po taqqyDьt, loZь-irap tıssæ çâtib. loZь-irap ty amDyrtaqypDь qânDьt ryfymBylæ wæşib. Dâtib: „u! otþ pepyda! röpib emmæsæ, mat qânDap elæsæ!..“ içä nêpib çapib ityjanDibib.

2. jomBa ityjanDibæ ityBâqy: jomBa kiçitta. ukkыg çonDöqyt qâlъ kynpalDьt; qâlъ qætqo taçalnib. jannænDak iZь çelvinttæ lattarib lær pannetik qâtyrib —

Чорт-старик вскочил, рассердился. Топор свой схватил, подбежав зарубил. Достаточно долго рубил. Один медведь пришел. „Дедушка! Я тоже порублю (давай), топор мне дай!“ Чорт-старик отдал топор свой. Медведь один раз рубнул — потом убежал. Чорт-старик как-только погнался за медведем — совсем убежал. Чорт-старик во второй раз другой топор взял, опять рубить стал. Вдруг россомаха пришла. „Дедушка, топор мне дай! Я тоже рубить буду (давай), пополам есть чтобы нам“. Чорт-старик отдал. Россомаха один раз рубнула — потом убежала. Чорт-старик впредь без топора (дослв. „безтопорно“) куда денется?.. Вдруг чорт-старик блевать стал. „Уу! В старину целый город (дослв. „города совокупность“) когда я съел (дослв. „в моем съедении“) тесла голову проглотил (я)!“ Тесла голову выблевал, на топорище надел, затем снова рубить стал. Вдруг лисица пришла. „Дедушка! Тесло мне дай! Я порублю (давай)!“ Чорт-старик отдал. Лисица один раз рубнула — затем убежала. Чорт-старик уговаривая (ее) лишь только погнался: „Внучка! Внучка! Тесло мое обратно принеси!“ — лисица совсем убежала. Чорт-старик обратно пришел, опять блевать стал. Ича так стал: „Дедушка! Выблевывая нутро свое снова чего надламываешь ты? Ты навзничь ложись (дослв. „упади“), рот твой, глаза твои, ноздри твои, задне-проходное отверстие — все на двое распиль палочками“. Чорт-старик так стал: „Внучек, верно!“ Распилил все. Ича вниз спускаться стал. Вдруг чорт-старик так стал: „Внучек! В глаза мои опять какая-такая древесная труха съплется!“ Ича так сказал: „Нет, дедушка! Я пока спускаюсь, дерева кора съплется... Ича вниз маленько спустился, чорта-старика золой в рожу обсыпал. Чорт-старик только вот задрыгал. Ича вниз соскочил, чорта-старика обухом топора ударили. Чорта-старика рубя изломал. Дрова собрал. Чорта-старика огнем скжег. Чорта-старика огонь когда пожирал (дослв. „в пожирании его“) искры его жужжа залетали: „Уу! Сильно комариный год будет если, мои искры (это) будут!“ Ича затем ушел к бабушке своей.

2. Иомпа с бабушкой своей жили. Иомпа запором промышляет. Однажды рыба обездолила (его); рыбу добить не может. Сверху (по течению) каждый

jomBa kîçî nât passainDy. ukkыr çonDöqyt qarxt innæ wæsa, karræ tija, bñDyts inDyts aj tuşşæ! doptat inDyts; karræ tija, nÿpъ jannæ qæppъ. ukkыr çonDöqyt lattary, mæktonDy tulqqa, konnæ tanDa, çatyt ténDyts. nÿpъ te kîreinDyts, kuyçinolDâlnty, anDyts ukonDy tokkalDyrt, aj çirböqyinDy tokkalDyrt, itypDy kâçonDy tokkalDyrt. nÿpъ çatyt inDyts, qâllæ lattaryt pôl korly lakał tÿr qættylæ qânDytsqo taʃalDyrt. nat künDy niçik, laqGyrri: „lattaryt sândyrlamyti!“ lattaryt innæ paktylæ tÿrÿr çap orqylâtyt, çagał itypDy kâçöqyt tokkymâtryp tel lakał tÿr orqylâtyt. jomBa karræ qwællæ anDöqynDy tilça. lattaryt nôlæ taitâtyt. karræ noqkolna — çam orqylâtyt, çagał appyinDy uköqy, tokkymâtelyp tel lakał tÿr orqylâtyt. jomBa nÿpъ qæppъ; ukkыr par tûqylelçä, seçimDæli mutyl tâktı kol- orqylâtyt. jomBa nÿpъ qæppъ; ukkыr par tûqylelçä, seçimDæli mutyl tâktı kol- orqylâtyt. jomBa nÿpъ qæppъ; ukkыr çonDöqyt niçinDy tulqqa — monDy myta sëryla! koççi mat, konnæ tanDa, qumyt tonDy ämplynDâtyt. innæ paktelâtyt, jomBap çylejâtyt bñDysæ. jomBa çap laqGa!Ba: „laqq! kuttar esâly?“ — çærgy, tÿrÿt çuŋatyt. jomBa ukkыr çonDöqyt nât neqñimâppъ, karræ kuralny, ukkыr qâsa! aj pâşsæla orqylâtyt, nÿpъ sukyIDæ pikylDyæ ütejürt, myta niş ketyjürt: „sukyIDæ pikylByæ qâmBygny, tam yt tonDypli!“ pîmyt up patypl mânDy muçeca — loQy! pôp tâtyk iñjürt. qumyt niçik çap laqGa!nâtyt: „jomB! kuttar esanDy? nât şinyl qæçæsi!“ — „mat uköt teşinDyt tatalBysak, myta nât şip qæçipyt; te tñpysBâlyt, monDy çylæ bñDysæ maşip qætenDybt“. up patypl muçeca — na qumyt münDyk qurjâtyt. jomBa takkъ kojalDa, sukyIDæ toqypæ qæppъ; ityjanDyplk aşşa tanDa, karrætyn qæppъ. takkъ pñDy. ukkыr par tûqylelçä — seçimDæli mut tâktı kolmâppъ. ukkыr çonDöqyt niçik ynDypli: qip tap paçitkunæ. konnæ paktä, appyinDy to çattı- çonDöqyt niçik ynDypli: qip tap paçitkunæ. konnæ paktä, appyinDy to çattı-

стари чорту Чорт в жит „Дел не уз тебе в оли Прил пойма и ли побек свою (его), (Йоми будем с тру зуби гору (вышил надво добие свою руку лег в свою вниз сказа с муднице (поло

день покойницкие кости так сильно несет (течением) — Йомпы запор впредь сломается. Однажды утром встал, под гору (т. е. в ветку — долблённую лодку) сел, лук свой взял и колчан свой взял; под гору сел. Затем вперед (т. е. вверх по течению) уехал. Вдруг к покойницкому холму (т. е. кладбищу на холме) доехал. На гору вышел, колотушку сделал. Затем бересту содрал, рук позавернул (на огне), ветки на нос прицепил и к корме ее прицепил, рук своих к суставам прицепил. Затем колотушку свою взял, походя покойницкие деревянные амбары (т. е. надгробницы) ударяя в крошки изломал. В это время (дослв. „этого в длину“) так кричал: „Покойники! Играт будем (давайте)!“ Покойники, вверх вскочив, его как-только схватят, одни лишь рук его на суставах нацепленные берестяные штуки схватывают. Йомпа под гору убежав, в ветку свою сел. Покойники в погоню идут. Под гору оттолкнулся лишь только схватят, одни лишь ветки его на носу понацепленные берестяные штуки схватывают. Йомпа затем уехал; один раз гребнул, за седьмое плёсо завернул. Снова семь дней слушает — где поедет, там много стало: покойницкие кости еще с большей силой несет. Вдруг к такому (месту) пришел — видать, достаточно много чумов. На гору вышел, люди, видать, сидят. Стали вçкакивать, на стрелять стали луком. Йомпа лишь только закричал: „Товарищи! Как вы стали (т. е. что вы делаете)?“ Нет, они стреляют. Йомпа вдруг впредь раскрылся, под гору (т. е. к реке) побежал, одного окунька и ёршика поймал, затем, обратно повернув, пустил, словно так сказал: „Обратно повернувшись плывите, эту воду заприте!“ По тому (месту) вода до такой степени прибыла — стоячее дерево совсем покрыла (дослв. „взяла“). Люди так лишь только закричали: „Йомпа! Как ты стал (т. е. что ты делаешь)? Впредь нас оставь!“ — „Я прежде вас уговаривал, впредь, мол, меня оставьте; вы думали, будто бы стреляя луком, меня убьете“. Вода настолько прибыла — эти люди все погибли. Йомпа вниз (по течению) повернулся, обратно назад поехал; к бабушке своей не вышел, под горой уехал. Вниз плывет (не гребя). Один раз гребнул — за седьмое плёсо завернул. Вдруг так слышит: человек это рубит (слыхать). На гору соскочил, ветку свою отбросил, лук свой схватил, колчан свой схватил, топора звука напротив побежал. Лишь только пришел, — видать, чорт

IoZy-irap çari çattıryť, IoZy-irap çari omDeinDy. IoZy-ira niň kətteryť: „uň! uň! onæk piçanp ágtöqy! qártyl laka uköt išprtæqæk çari aşşa şip omDejolimBıssy! na kuttar niçig esa?“ jomBa niň kətteryť: „içä! tat qaj IoZanDy elænDy, monDy mat typtæm ajs aşşa təpymal?“ IoZy-ira piçik kətteryť jomBalk: „kətsan! mat uköt tat taræ éptæqæk anDyр ukkыr çelv meñçikap qulallæ myla.“ jomBa niň kətteryť: „içä! illæ qonDy!“ jomBa konnæ kuralny, ukkыr tyşı orqylDyty ajs ukkыr támDæ orqylDyty, karræ tulDyty, anDoqyndy pinnelyty tyşimDy ajs támnaemDy. anDyty şitt qulaleçsja. nýpl IoZy-iraplyq kuralny: „içä! innæ wəşik!“ IoZy-ira innæ wəşä: „kətsan! qaj annamDy qulaleçäl?“ — „aş, içä! küssa qallej!“ karræ tişäqy anDoqyndy, moçenDy karræ poqqolnäqy. moçeqyt seçi rutyl amtæsyt qonDyty. jomBa münDy kattaryť. nýpl konnæ tanDäqy. „küssa! amtælej!“ naňt amtæqolamnäqy. jomBa seçi rutyl münDy kattaryť. IoZy-ira kekkysæ ukkыr rutyl amDyty. nýpl ukkыr rutyl timy laka iňty, şækoyndy (şækyl kotat şypponDy) rinnety; nýpl karræ tişäqy. IoZy-ira laryt ZerpyttinDyty. konnæ tanDäqy, nýpl şittinDæl tumy nânDy qâpalDyty, təkksæ şitt kyraka qætteryť. nýpl IoZy-ira niçik kətteryť: „mat ukot lat taræ éptæqæk iñmatqär, iñsæ şitt pütqylleikolinBıssam“. jomBa utymDy tumy talkanDy sæqælnyt, IoZy-ira piçimDy to mişalnyty. jomBat utyr pı orqylonyt. IoZy-ira lakkymallæ karræ kuralny. „yħħa! qáy seçi pot künDy, iñ! seçi pot künDy pütDy təkksæşik!“ anDoqyndy tişilæ IoZy-ira karræ poqqolny, ZumVærtyle takky tâqyBa. jomBa karmatınpańp rutyl timy laka innæ tîryty, nýpl niň kətteryť: „tar rutyl momBa poʃ amtæty! sârtyr. anij çalsæ kətteselæ tap pop taʃalDygi!“ rutynDy timy laka tumonDy şitt inotonDy tokkalDyty; utynDy ylvania pəlæeqqt tûmy şitt passaqjæ şitt alça. jomBa to rutylmann, illæ koʃalDa, karmatınpańp ukkыr tınpDolın fyat qoryla innæ tilzinDyty, rauvallä şutkotoqyndy lokkalDsiyty, wəşeca moğat tâ. nýpl moğat kińDy ranyraqa. ne otqykylyty.

старик ветку работает. Затем чорта-старика тесла с остряя стружку схватил, чорту-старику в рожу бросил, чорту-старику в рожу попала (дослв. „уселась“). Чорт-старик так сказал: „Уу! Уу! Своего тонора с остряя стружка прежде в житии моем в рожу мне не садилась! Это как так стало?“ Йомпа так сказал: „Дедушка! Ты что-ли чортом будешь (новидимому), видать, мой приход тоже не узнал (не знаешь)?“ Чорт-старик так сказал Йомпе: „Виучек! Я прежде тебе наподобие в бытности моей (т. е. когда я был таким как ты) ветку в один день выделявал с расчищиванием вместе“. Йомпа так сказал: „Дедушка! Приляг спать (дослв. „вниз усни“)!“ Йомпа на гору побежал, одну ящерицу поймал, и одну лягушку поймал, под гору принес, в ветку положил ящерицу и лягушку. Ветка его надвое расплющилась (сразу). Потом к чорту-старику побежал, „Дедушка! Подымись!“ Чорт-старик поднялся. „Виучек! Что ветку свою расплющил (ты)?“ — „Ага, дедушка! Ну-ка пойдем!“ Под гору уселись в ветку (его), к морю под гору оттолкнулись. На море семь бобров с маткой нашел (Йомпа). Йомпа всех застрелил. Затем на гору вышли. „Ну-ка! Кушать (довай) будем!“ Впредь кушать стали. Йомпа семь бобров всех съел. Чорт-старик с трудом (мучением) одного бобра съел. Затем одного бобра челюсть (дослв. „зубную кучу“) взял, к огниву (огнива мешка во внутрь) положил, затем под гору (т. е. в ветку) сели. Чорт-старик весло свое сломал (нечаянно). На гору вышли. Затем во второй раз лиственницы кренъ тешет, чорт-старик к ином надвое маленько расшиб (ее). Затем чорт-старик так сказал: „Я прежде тебе наподобие в бытности моей, в молодости моей, руками надвое разрывал. Йомпа руку свою лиственницу в разилку засунул, чорт-старик тонор своей вытащил. Йомпы руку сюда поймал. Чорт-старик, засмеявшись, под гору побежал. „Ха! Хоть семь лег в течение (дослв. „в длину“), многих семи лет в течение злесь сохни!“ В ветку свою усевшись, чорт-старик под гору (т. е. на реку) оттолкнулся, разневая вниз гребет. Йомпа из кармана своего бобровую челюсть вытащил, затем так сказал: „Этот бобер, говорят, дерево поедающий зверь. В самом деле если с мудростью он, это дерево пусть сломает!“ Бобра своего челюсть к лиственнице за два конца (дослв. „к двум концам“) прицепил; руки его на нижней части (половине) лиственница, надвое раскололвшись, надвое унала (т. е. развали-

karmattınpaň raryt aqtoqy! rütty tıtnıDty, mořat kęnDy çattıpyt — pamyt rıry, səeq kęZy! rytdo ogypty — səq nomDy mitçimBa. na ryn inDy omDyça, pımdy nāpı amDa, kəsqy!Da. pıppı aq wəşeca, mořeqy!pı karræ wəşeca, monDy myta kę korneitmyDy. loZy-ira monDy myta nımt karræ penDa. inna tımbılye tyda, loZy-ira takky! psłeqqoy tıtm rāgypDy omDyça, karmattınpaň ityDy kəçi! temnyDy inna inDyty, tıtm rāgypy! cəsypylatqo meçilə illə yteciyty. loZy-ira konDse inDy jannat ZumBærtymBylə. niçik ZumBærtymBy: „jomBa myta koş seçi pot künDy pımdy təkypı!“ pıppı inna manDa loZy-ira. „inna aq qai! pəkty! wəndy! sūrty! amDa?“ loZy-ira takky! penDa. jomBa ityDy kəçi! temny!anDysä inna loZy-irap tıfotyDy misalpıty. loZy-irat anDyp yt takky! misalpıty. jomBa wəşeca, loZy-irat anDys şyqonDy náralDəj! omDyça. takky! penDa, loZy-irat ZumBıäsäe niçik ZumBærtymBy: „kiy! kiy! loZy-ira koş seçi pot künDy pımdy təkypı! tıtm rāgypyt bıly!“ pıppı şıttıDy! jomBa takky! penDa. ukkыr çonDöqyt warQy utty na konDse inDak, karræ tappıBak — monDy şıttı qımoqy anDysä şıra qogty! pıppı mat tərəeqy!kini na tınyDak, monDy qonDalDənDäqy. jomBa niçik kətyuty: „konpə tanDy!“ konpə tanDy! amyrnaty, pıppı jomBa niçik kətyuty: „qonDallıku!“ inna qonDät! jomBa karræ kuralny, qımoqyt anDy! bıly pursä şetqəläl-pıty, pıppı korasä sōkalDälnıty; pıppı konpə tanDa, qımoqy!kini niçik esa: „kessa! qəllıty! te mätqy!Dı!“ karræ tıjält, karræ tot kęnDy raptıqat! ukkыr çonDöqyt qımoqyt niçik na kətyplDyti: „anDöqy! ut kiply tyda?“ niçik laqGaqılaqy: „jomBy! inna şını! orqyləşik! utty na qunDe!“ jomBa mitqy!Dyryt, larpıa paçalläe qəttıryt. qımoqyt utty qıqadı. jomBa na qımoqyt mätti qəppi, tyda. „jomBa! tat kiply tyjanDy? tımtDy şıttı qımoqyt şettı qəssäqy pıqDy! cel tåqqıy, təp qaj qımtBäqy, qaj iläqy! jomBa, tat qaj aşşa təDyBeşjanDy!“ jomBa niçik kətyuty: „çəngGy“. pıppı ukkыr təDyBy na ZumBıqolamty. na ZumtınDy — qaim ni aşşa

лась). Йомпа отскочил, вниз повернулся, из кармана своего одну мышеловку итеница шкурку вытащил, поразмыв к спине (собств. к месту между лопатками) прилепил, полетел через море. Затем моря на середину спустился. Здесь обезсилел. Из кармана своего оселок вытащил, моря в середину бросил — таким высоким стальным камнем вырос — до самого неба достает (к небу приближается). На этот камень (дослв. „этого камня наверх“) уселся, здесь все сидит, отдыхает. Затем опять полетел, с моря под гору улетел. Видать, будто река течет (дослв. „бороздит“). Чорт-старик, видать, будто по этому (месту) вниз плывет (не гребя). Взлетев прилетел (пришел), чорта-старика на нижней (по течению) стороне лиственницы на вершину уселся, из кармана своего руки своей суставную повязку вытащил, лиственницы с вершиной, силочком сделав, вниз спустил. Чорт-старик появился вверху раслевая. Так распевает: „Йомпа хоть семи лет в течение здесь пусть сохнет!“ Затем вверх взглянул чорт-старик. „Вверху опять какой-такой пестророжий зверек (птичка) сидит?“ Чорт-старик вниз плывет (не гребя). Йомпа руки своей суставной повязкой вверх чорта-старика за шею (собств. по месту под подбородком) схватил. Чорта-старика ветку вода вниз схватила. Йомпа полетел, чорта-старика ветки вовнутрь, паря, уселся. Вниз плывет (не гребя), чорта-старика напевом так распевая „Кинг! Кинг! Чорт-старик хоть семи лет в течение тут сохнет пусть, лиственницы на вершине висят!“ Затем во второй раз Йомпа вниз плывет (не гребя). Вдруг к большой воде вот появился (я), под гору смотрю — видать, два человека в ветке (дослв. „веткой“) уток гоняют. Затем я к ним вот пришел, видать, спать собираются. Йомпа так сказал: „На гору выйдем (давай)!“ На гору выйдя, поели. Затем Йомпа так сказал: „Спать (давайте) будем (недолго)“. Уснули (дослов. „вниз уснули“). Йомпа под гору побежал, людей ветки днище сверлом продырявил, затем песком позасыпал (его); затем на гору вышел, людям так стал: „Ну-ка! пойдемте в ваш чум“. Под гору (т. е. в ветку) сели, под гору озера на середину спустились. Вдруг люди так вот сказали: „В ветку нашу вода откуда пришла?“ Так закричали: „Йомпа! Нас вылови! Мы вот утонем (дослв. „в воду вот умрем“)“. Йомпа приблизился (к ним), веслом рубя ударил их. Люди утонули. Йомпа этих людей в чум поехал. Приехал. „Йомпа! Ты откуда пришел?

на
на
qum
kəpə
te k
jom
som
amn
qaj
aşşa
ukki
misha
utty
menl
takk
qum
„aşşa
mäni
qum
utty
niçik
şinyl
qaçc
niçik
k
rägt

Здесь (досл. один Перес вот и либо (досл. тащи. стал: вайте Стару рищи. Я зде Люди лять лук с стрел гору к зап свой (месту прише ни еди шини ствени нырен так ск рыба и рыбу и чум сл дили, и

на qonDыть. illæ па զъQыDь. пъль шittenDæl иккыг imakota па ZumBъqolamDь. на ZumtynDь, niж па qonDыть: „tap qumбoqь qumBâqь, ашса ni qaiж утъп — утъ qumBâqь...“ imakotap ZumBъrtæqъnDь иккыг qip temпsæ тоqъпæ пæqqыlВать, kэрöтъnDь sârтmBылаe. пъль qumt qonDalDenDelatlt. jomBa niжcik esa: „kбssa! тe кърака qonDalleikuрут, mat imakotap огqыlBыlæp“. пъль qumt qonDalejçatlt. jomBa imakotap ўteigъть — imakota tynDь aлça. imakota tu тицыltirк ammeijъть, somak ammeijъть. jomBa niжcik laqGaлla: „laqqь! innæ weshiуtl imakotap tyn ammeinDыть! imakota aj kунь tynDь aлciсiв? mat tъmDь qaj qonDalejçak? imakota qaj pъmDь qaj manDsiçilæ tynDь aлciсiв?..“ qumt үеçqимannatlt: „imakotam aшsa tat tynDь rægqыlnal?“ jomBar ыnDыsæ tъnDыssæ çylelätlt. jomBa aмDa. иккыг çonDoqyt пâтъ үеçqимannp, innæ lærætâlп, karræ kuralnъ, ыnDыть mışalDыть, коппæ koşalDa, qumtъp çylelëp, qumtъp çatiлæ тылæ тицыltirк utъ qættiyрt тâttissæ tъnDыssæ. karræ tiçä, тоqъпæ qâpp, imyamDь karrætъp menDeigъть, kîçcoqыnDь tuya — kîçcoqæk lattarъp pûş koççik qættiyрt. kîçimDь takkъ tæşapnъt, иккыг tæшapnъt jannæ qâpp. иккыг çonDôqyt niжcipDь tulipä — шопDь qumt qaj sândыrnâtlt, qaj jap qættidâlt. ni тuya. „laqqь! qaj tictenDыiп?“ — „aшsa, me tap tættoqyp qâlъ melDь şint kynalDa, иккыг qâlъp qætqo taçalBâtъp“. tântDыk niжcik огrynatlt: şitt tym râp temпsæ çenDь пæqqыlBâqь, pъmDь iZъ qumtъp aмDыlDâlt aj innæ tym râpнDь пæqqыlnatlt. na qip pъль illæ pakta aj utъ patqыlp; keletalssæ patqыlp — takkъtillâqь innæ kamBъşifä qilçilæ. jomBa niж kætqypt: „te na qaçqo pattâlp?“ — „aшsa, me qâlъp qætqo mel taçalp, qâlъ şint kynalDa. tâDьBыt niж qomBâlt: karræl loZъ qâlъp tâtqыnDь taçqыlBать, aшsa qajqo — iñat qutъnDь. na karræl loZъn tâtqыnDь taçalDьqo anDañmBâtъp“. jomBa niж kætqypt: „taşit aмDыlDâp!“ jomBar aмDыlDâlt, innæ пæqqыlnatlt tûm râpнDь. jomBa taras aмnenDыrtæqъnDь ættenDa, pomDь çatta. komat тице

Здесь два человека в тайгу уехали третий день назад. Они что-ли умерли или живы (дослв. „живут“)? Йомпа, ты что не шаман?“ Йомпа так сказал: „Нет“. Затем один шаман вот шаманился. Вот шаманил — ничего не увидел вот. Перестал вот (дослв. „вниз перестал вот“). Затем во второй раз одна старуха вот шаманился, так вот увидела: „Эти люди умерли. Не по какому либо делу — в воду умерли (т. е. утонули)“. Старуху, когда она шаманила (дослв. „в ее шаманении“), один человек за веревку (дослв. „веревкой“) назад тащил, по туловищу ее привязав. Затем люди спать собрались. Йомпа так стал: „Ну-ка! Вы маленько усните (ненадолго), я старуху держать буду (давайте)“. Затем люди уснули. Йомпа старуху отпустил — старуха в огонь упала. Старуху огонь целиком сожрал, хорошо сожрал. Йомпа так закричал: „Товарищи! Встаньте! Старуху огонь сожрал! Старуха опять откуда в огонь упала? Я здесь что-ли заснул? Старуха что-ли здесь что-ли сорвавшись в огонь упала?“ Люди рассердились: „Старуху не ты-ли в огонь столкнул?“ Йомпу луками стрелять стали. Йомпа сидит. Вдруг впредь рассердился, вскочил, под гору побежал, лук свой схватил, на гору повернулся, людей стрелять стал, людей перестреляв, целиком в воду побросал с чумами их (и со всем имуществом). Под гору усился (т. е. в ветку), назад поехал. Бабушку свою под горой миновал, к запору своему приехал — в запор мой покойников еще больше набило. Запор свой вниз (по течению) прочистил (он), разом вперед уехал. Вдруг к такому (месту) доехал — видать, люди то-ли играют, то-ли боятся друг с другом. Сюда пришел. „Товарищи! Что делаете?“ — „Нет, на этой земле рыба нас обездолила, ни единой рыбы добыть не можем“. Все так стараются: двух листвениц воршины веревкой вместе стянуты, здесь каждого человека усадят и вверх лиственицы к вершине вздернут. Этот человек затем вниз спрыгнет и в воду нырнет; лишь только нырнет — пониже (по течению) вынырнет умерши“. Йомпа так сказал: „Вы чего-это ныряете?“ — „Нет, мы рыбу добыть совсем не можем, рыба нас обездолила. Шаманы так нашли: водяной (дослв. „подгорный чорт“) рыбу в чуме своем запер, не для чего-либо — сын его хворает. Этого водяного чум сломать стараемся мы“. Йомпа так сказал; „Меня посадите!“ Йомпу посадили, вверх вздернули. лиственицы на вершину. Йомпа, пока еще не сидел

әннөп, ишә рапьыра — komanDь пъ оғыпть. пън ај ættenDa, ишә çatta утъ, комат күмъп ишә ратqыBa, onDь ај раktылә пимът ратqыпъ, komanDь wætibötyп : ратqыпъ. komanDьса јомBa çattыmВать, karræl lōZыт мåтьр råть кëмъп ишә rygalDьmВать, onDь ај пимъп ишә ратqыпъ karræl lōZыт мåт şynçonDь. ånijl monDь karræl lōZыт ija qýta. karræl lōZыт nił këtвуть: „kunpъ tyganDь, këtsat?“ — „aşşa, mat apsäiço qunDьtъ! qumъt tænDьnъk sîp ūtъsâtъ: qðélpъ qætqo mel taçalnâtъ!“. lōZыt niłçik esa: „mat kuttar ūt enDap qðélp? mat ijamъt qûtъnDь, qðélp onDьp aj aşşa kъkâtъ — timđatъt qutъnDь“. karræl lōZыт nił këtвуть: „tan qata kъkanDь, tan uköt mat qûtъt ijamъt metъ, man nat pät nåtъ qðélp ūt enDap“. јомBa nił këtвуть: „mat metap!“ јомBa çelv ZumBa, pit qamъtъrп; qamъtъrп aj ZumBa, qamъtъrп aj ZumBa — karræl lōZыт ijar meiçijуть. karræl lōZыт qðélp tñnDьk ūtъjуть; qumъt innæt qðélp namânDь qætlâtъ — sъqыla] qðélp kuçce katyropDâtъ? јомBa onDь karræl lōZыт måtqыпъ tanDьqо nåtъ taçalnъ. karræl lōZыт nælæsæ pełDaiDâqь şænDь. јомBa ukkыr çonDоqыt niłçig esa: karræl lōZыт мåt şynçoqыt åmъ kurytqо pikylBa, åmъ tæBætqо pikylBa. karræl lōZыт måtæmDь ишә taçkytВать. måtænDь åqqыt sitt këst kïrkyr] qorQoqь sâgъmтпnDь. karræl loZыt nælæ niłçig esa јом-Вальк: „tat paktæsik måtъ rågъmъt, mat taşinDь mitenDak“. јомBa paktä; lōZыт qorQoqь çap ottañlñti, çaga] şetъ lætъ pыtqыllinDьt. јомBa innæ saççimânnъ. qumъt innæt qðélp namanDь qættâtъ — nåtъ formasæ aşşa këtвудеа. karræl loZыt јомBar qolæ tattыуть. јомBa kunnеja, töryssæ qæppь. јомBa ukkыr çonDоqыt karræl lōZыт nælæ çessæ çetвуть. sæq këZыl qaglyssæ niłçil sütгр sâgъmтпnDь — åmDьtъ sæl nüt şeñtъt qygъmBa. sitt pælæl åktъ kumъp rónæ olæ qåtъ ty] pop tъ kuytærуть. na qaglöqыnDь tigâqь, laqalDâqь. niłçil sarBömъp qænnâqь — çunDьt qetъ rirъ sâppeimBa. ukkыr çonDоqыt karræl lōZыт mîtqolamпъt. јомBa ukkыr qatъ] şoqqa qæçinDьt, çessæ pikylDьlæ pыlDьrъt. „ukkыr qatъ] şoqqa imъla,

(дослв. „в несидении своем“) надел (стрелу на тетиву), к небу выстрелил. Томар его вверх ушел, вниз спустился — томар свой тут поймал. Затем опять надел (стрелу на тетиву), вниз выстрелил в воду, томар его по какому (месту) вниз нырнул, сам тоже прыгнув по тому (месту) нырнул, томара своего по пути нырнул. Томаром своим Йомпа выстрелил, водяного чум вершины по середине вниз проломил, сам тоже по тому (месту) вниз залез водяного (чорта) чума вовнутрь. Верно! Видать, водяного сын хворает. Водяной так сказал: „Откуда пришел, внучек?“ — „Нет, меня с голоду (дослв. „еды ради“) умирающие люди к тебе послали. Рыбу добыть совсем не могут“. Чорт так стал: „Я как пошлю рыбу? Мой сын хворает, рыбы сами тоже не хотят — брат их хворает“. Водяной так сказал: „Ты если хочешь, ты сперва моего хворающего сына вылечи (дослв. „сделай“), я после этого впредь рыбу пущу“. Йомпа так сказал: „Я вылечу!“ Йомпа днем шаманит (с бубном), ночью шаманит (без бубна); шаманит (без бубна) и шаманит (с бубном) — сына водяного вылечил. Водяной рыбу всю пустил; люди вверху рыбу настолько добывать стали — несчастную рыбу куда денут? Йомпа сам из чума водяного выйти впредь не может. С дочкой водяного спарились (они дв.) вместе. Йомпа вдруг так стал: в чуме водяного то горностаем обернется, то белкой обернется. Водяной дверь свою запер. Двери своей у отверстия двух на половину ободраных медведей привязал. Водяного дочка так сказала (дослв. „стала“) Йомпе: „Ты выскочи чума поверху (т. е. сквозь дыловое отверстие), я тебя догоню“. Йомпа прыгнул; водяного медведи лишь только укусили (его), одну только кость предплечья его порвали. Йомпа вверх вырвался. Люди вверху рыбу настолько добыли — впредь счетом не сказать. Водяной за Йомпой в погою (дослв. „Йомпу гоня“) отправился. Йомпа сбежал, пешком пошел. Йомпа тем временем водяного дочку повстречал. В стальнную наручу такой зверь запряжен — рог его самого неба по мездре скребет. По двум сторонам рта его наружу только огонь (дослв. „огненную головню“) выбрасывает На эту наручу свою уселись (они дв.), двинули. По такой тропе поехали — конского ребра вышиной проломлена. Вдруг водяной догонять стал (их). Йомпа однокогтистую суку оставил, навстречу обернувшись, поставил. „Однокогтистая сучья бабушка, хорошо держи (его)!“ Затем опять поехал. Во второй

somaŋ orqыlBa!“ пъпъ ај զәнна. šittymDæli] тәттәt tiçonDy шittы qatы] şoqqal има qәçinDy. nāQyrmDæli] тәттәt tiçonDy nāQыг qatы] şoqqal има qәçinDy. tettymDæli] тәттәt tiçonDy tettы qatы] şoqqal има qәçinDy. somBalamDæli] тәттәt tiçonDy somByla qatы] şoqqal има qәçinDy. muktymDæli] тәттәt tiçonDy muktyt qatы] şoqqal има qәçinDy. seçimDæli] тәттәt tiçonDy seçi qatы] şoqqal има mütælBaty. laççipmyDy sätymBylä пækäguryt. jomBa ti tō qäppp. ukkыr тәттәt tiçonDy ukkыr amDy lōZy] qörgь pylDypDy. šittymDæli] тәттәt tiçonDy nāQыr amDy lōZy] qörgь pylDypDy. tettymDæli] тәттәt tiçonDy tettы amDy lōZy] qörgь pylDypDy. muktymDæli] тәттәt tiçonDy somByla amDy lōZy] qörgь pylDypDy. seçimDæli] тәттәt tiçonDy seç amDy lōZy] qörgь pylDypDy. lōZy muktyn amDy qörgьtDy potteipty. seçimDæli] qorðqyDy tulypa. lōZy seçimDæli] qörgь çattyppt. karræl lōZy aj tilDypt. melDytqo takky] utyp mōronDy köptyalDy. jomBa konnæ tanDa. šittы utyp tekonDy saeq kēZy] püs soq ogyptyDy. şæl nomDy miitçimBa. imyäqyDy çap tulypa. imyämaty monDy paşsaqt qumBa — tyaqaj qorçy. tary] qyt tåtak qämVëşrat. imat — karræl lōZy nælæ — imakotat læl tÿp törpDy ukonDy riçylypt. tappolnpt. — пъпъ şenDyk çelüyByt. nætælatqo omDyça. пъпъ konnæ çapp. tina saeq kēZy] püs soqtp qäppp. imat, karræl lōZy nælæ, solota] tñp kēZy tutolâlnpt. пъпъ tō çattyppt. niçil solota] mâtqo omDyça — qyfymDy ty tåtak çärymBa. mat karræl pelækt. seçi salDy çoqqoldy. „ross ZumByt. qip emmæsæ, mâtæn åkt. ZumBëkoliBlaesæ; connonDy ZumByt. qip emmæsæ, çonDöqy salDonDy ZumBëkoliBlaesæ“. mat poi re-lækt. seçi qossy] po çoqqoldy. „qossy rägrysæ mækkæ na qossy] pönDy tatyl-şoçimBlaetbssæ!“ mat şuççoqyt qatы tu tåtak çäVëmBa. seçi tamDyri niçiksæ kæt'kulælt. „tættyn moqaly] qossy rägyl lōZy] mat“.

теснине (собств. „ко второй теснине“) двухкогтистую суку (дослв. „сучью бабу“) оставил. В третьей теснине трехкогтистую суку оставил. В четвертой теснине четырехкогтистую суку оставил. В пятой теснине пятикогтистую суку оставил. В шестой теснине шестикогтистую суку оставил. В седьмой теснине семикогтистую суку оставил. Чорт пришел, сзади семикогтистая сука обляяла(его), за пятку его закусив ташит (его). Йомпа теперь уехал. В одной теснине однорогого чортова хора поставил. Во второй теснине двурогого чортова хора поставил. В третьей теснине трехрогого чортова хора поставил. В четвертой теснине четырехрогого чортова хора поставил. В пятой теснине пятирогого чортова хора поставил. В шестой теснине шестирогого чортова хора поставил. В седьмой теснине семирогого чортова хора поставил. Чорт шестирогого хора своего пересилил. К семирогому хору своему дошел. Чорта седьмой хор забодал, водяного уташил, навсегда нижней воды в конце (т. е. в северном ледовитом море) утопил. Йомпа на гору вышел. Двух вод на развилке (т. е. на косе) стальной каменный мыс вырос, до самого неба достает. К бабушке своей как только дошел, бабушка моя, видать, так давно умерла — даже медвежий (собств. медвежье-шерстый) мох совсем (ее) покрыл. Жена его — водяного дочь (собств. „дочерняя“) — старухи кости ноги своей на носок сложила, пнула — затем заново рожденной девочкой уселась (бабушка). Затем на гору пошла. Жена его, водяного дочь, золотое кольцо (собств. „пальца железо“) пожевала, потом отбросила. Таким золотым чумом уселось (кольцо) — нюки его огонь прямо сжигает. Чума к подгорной стороне семь столбов воткнула. „К самому концу шаманящий человек если будет, дверей к отверстию шаманить пусть будет; к середине шаманящий человек если будет, к среднему столбу шаманить пусть будет“. Чума к наружной стороне семь жертвенных деревьев воткнула: „Жертвы мне к этим жертвенным деревьям пусть приносят“. В чуме словно огонь прямо горит. Семь родов так сказывать будут: „Земли на хребте (находящийся) жертвенный чортов чум“.

Приложение 11

СЛОВАРЬ С ГРАММАТИЧЕСКИМ РАЗБОРОМ

Слова расположены в следующем алфавитном порядке:

а å æ в ç e œ g œ (Г) і i ѹ j k (G) l þ p ð o œ r (B) q (Q) t s (Z) ſ t (D) u y w.

Буквы, помещенные в скобки, особо не выделяются, а даются под той буквой, за которой они следуют. Так же точно не выделены смягченные согласные и долгие гласные.

Список сокращений грамматических терминов приложен в конце словаря.

аæ' — междометие, выражающее согласие (русс. „да”).

аj — нарч. „опять”, „тоже”, „снова”; используется также в значении русск. союза „и”.

alça — 3 л. ед. ч. аор. от гл. alçido „упасть”, „свалиться”, „ввалиться” и т. п.

alçæsik — 2 л. ед. ч. повел. нкл. наст. вр. от гл. alçido, см. alça.

alçisb (alçisa) — 3 л. ед. ч. прош. вр. от гл. alçido, см. alça.

amtyg — прич. наст. вр. от осн. обчн. дств. гл. amQo „есть”, „съесть”.

amtygej — 1 л. дв. ч. буд. вр. от гл. amtyQo, см. amtyg.

amtygnatb — 3 л. мн. ч. аор. от гл. amtyQo, см. amtyg.

amtyQolamnq — 3 л. дв. ч. аор. от гл. olamQo „собраться”, „начать” в сочетании с гл. amtyQo, см. amtyg.

amteinDby — 3 л. ед. ч. повст. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. amQo, см. amtyg.

amteiDby — 3 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. amQo, см. amtyg.

amtonDqo (< amQonDqo) — 2 л. дв. ч. наз. п. инф. гл. amQo, см. amtyg.

ampanDby — 2 л. ед. ч. аор. от гл. amQo, см. amtyg.

amQonDqo — 1 л. дв. ч. наз. п. инф. гл. amQo, см. amtyg.

amDæqæk — 1 л. ед. ч. м. п. ед. ч. имени дств. гл. amQo, см. amtyg.

amDptæqyqDby — 3 л. ед. ч. м. п. ед. ч. имени дств., образованного от осн. несврш. дств. гл. amQo, см. amtyg.

amDby (amtyg) — 3 л. ед. ч. аор. от гл. amQo „есть”, „съесть”.

annamDby (< anDamDby) — 2 л. ед. ч. в. п. ед. ч. от anDby, см.

appymDby (< anDymDby) — 3 л. ед. ч. в. п. ед. ч. от anDby, см.

appynDby (< anDypDby) — 3 л. ед. ч. р. п. ед. ч. от anDby, см.

anDalmBämyb — 1 л. мн. ч. аор. от гл. anDalmVyo „стараться”.

anDalmBätyb — 3 л. мн. ч аор. от гл. anDalmVyo, см. anDalmBämyb.

apDby — „ветка”, „челнок”, и. п. ед. ч.

apDby — прлг. от anDby, см.

anDby (anDyt) — р. п. ед. ч. от anDby, см.

anDbyr — в. п. ед. ч. от anDby, см.

anDbsæ — тв. п. ед. ч. от anDby, см.

anDbyt — 3 л. ед. ч. и. п. ед. ч. от anDby, см.

anDqyqpi — 1 л. дв. ч. д. п. ед. ч. от anDby, см.

anDqyqDby — 3 л. ед. ч. д. п. ед. ч. от anDby, см.

apsytqo — наз. п. ед. ч. от apsy „еда”, „корм”, „кушанье” и т. п.; apsyqo qido „с голоду (дослв. „ради еды”) умереть”.

ass — отрицательная частица, см. § 105.

åç (< åt) — р. п. ед. ч. от åk (åg), см.

åk (åg) — „рот”, „устье”, „отверстие” и т. п., и. п. ед. ч.

åktb — д. п. ед. ч. от åk, см.

åtb — åtb — „то — то”, см. §§ 105, 52.

åtnenDbytæqyqDby — 3 л. ед. ч. м. п. ед. ч. имени дств., образованного от осн. несврш. дств. гл. åmDbyqo „сидеть”.

åtppynDbyt — 3 л. мн. ч. повст. аор. гл. åmDbyqo „сидеть”.

åtppynDby — 3 л. ед. ч. повст. аор. гл. åmDbyqo „сидеть”.

åmDa — 3 л. ед. ч. аор. гл. åmDbyqo „сидеть”.

åmDbylæ — прич. от гл. åmDbyqo „сидеть”.

åmDyIDålt — 3 л. мн. ч. аор. гл. åmDyIDъqо „посадить”,
åmDyIDъjyt — 2 л. мн. ч. повел. икл. наст. вр. от гл. åmDyIDъqо „посадить”.

åmDy] — прлг. от åmDy „рог”.

åmDyt — 3 л. ед. ч. и. п. ед. ч. от åmDy „рог”.

åmj (åpъ) — „справедливо”, „верно” (нарч.).

åjly (ågъly) — 2 л. ед. ч. и. п. ед. ч. от åk, см.

åjtoqы — прлг. от м. п. имени сущ. åjty „острие”.

æmæsyt — „с матерью (его, их)”; суфф. -s в том же значении прослеживается в формах tigmäsqä, iqaqumosqä (см. § 105).

ættentDa — 3 л. ед. аор. от гл. ættentDъqо „надеть стрелу на тетиву”; срав. ætte „развилка на тыльной части стрелы”.

çam — см. çap.

çaga] — прлг. „сильной”; встречается также нарч. çaqak.
çaqGap — 1 л. ед. ч. и. п. ед. ч. от çaqbъ „часть” (ловушка настораживающая на птицу).

çap (çam) — частица „лишь только”, „как только”, см. § 105.

çaræ — см. taræ.

çari — „в лицо”, „в рожу” (нарч.).

çatъ — „по”, см. § 60.

çatъppyt — 3 л. ед. ч. аор. от гл. çatъqо „забодать”, „бодать”.

çatъm — в. п. ед. ч. от çatъ „колотушка”, „кувалда”.

çatъt — 3 л. ед. ч. и. п. ед. ч. от çatъ, см. çatъm.

çatta — 3 л. ед. ч. аор. от гл. çattъqо „бросить”, „выстрелить”.

çattylæ — дприч. от гл. çattъqо, см. çatta.

çattymBать — 3 л. ед. ч. повст. прош. от гл. çattъqо, см. çatta.

çattъryt — 3 л. ед. ч. аор. от гл. çattъqо, см. çatta.

çälsæ — частица „если”, см. § 105.

çäViyBa — 3 л. ед. ч. аор. от осн. длит. дств. гл. çavъqо „гореть”.

çätiryt — 3 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сирш. дств. гл. çaiqо „жечь”.

çätъ — послелог; 1) „для”, „ради”, 2) „вместо”, 3) „против”. Примеры: tē çätъ „для вас”, „ради вас”; ätæt çätъ „вместо оленя”; mätañ aç çätъ „против дверного отверстия”.

çægGa, çægGy — 3 л. ед. ч. аор. от гл. çægSъqо (также çauSъqо) „отсутствовать”, „не иметься”; см. § 136.

çel — усеченая форма от çelъ, см.

çelъ — „день”, „свет”, „солнце” — и. п. ед. ч.

çelъpshæ — в сочетании с iZъ „каждый” — „ежедневно”; слагается из р. п. ед. ч. от çelъ и частицы shæ, см. § 105.

çelъpViyBa — прич. наст. вр. от осн. длит. дств. гл. çelъpUqо „родиться”.

çelъt — нарч. „днем”; форма р. п. от çelъ „день”.

çæsypqatqо — наз.-прв. п. ед. ч. от уменьшительной формы (суфф. ja) имени сущ. çæsyp „силок”.

çæssæ — „навстречу” (нарч.)

çætelyt — 3 л. ед. ч. аор. от гл. çætъqо „встретить”.

çiciqytBâcъ — 3 л. дв. ч. от гл. çiciqytViyBa — (осн. длит. дств.) „чирикать”, „щебетать”.

çili — 2 л. дв. ч. и. п. ед. ч. от çi „котел”.

çimDy — 3 л. ед. ч. в. п. ед. ч. от çi, см. çili.

çinDy — 1) д. п. ед. ч. от çi, см. çili; 2) 2 и 3 л. ед. ч. р. п. от çi.

çinDysæ — 2 (а также 3) л. ед. ч. тв. п. ед. ч. от çi, см. çili.

çiroqylDy — 3 л. ед. ч. д. п. (также м. п.) ед. ч. от çirъ „задний конец”.

çiqæk — 1 л. ед. ч. д. п. (также м. п.) ед. ч. от çi „котел”.

çiqynDy — 3 л. ед. ч. д. п. (также м. п.) ед. ч. от çi „котел”.

çitъ — 3 л. ед. ч. и. п. ед. ч. от çi „котел”.

çonnopDy (< çonDonDy) — д. п. ед. ч. от çonDy „серелина”.

çonDoqyt — м. п. ед. ч. от çonDy „середина”; в сочетании шкыт çonDöqyt — „однажды”.

çonDöqь] — прлг. от м. п. имени сущ. çonDь „середина”.
çoodqыгть — 3 л. ед. ч. аор. от гл. çoodqыgQо „повтыкать”, „расставить (вехи)”.
çoodqoDть — 3 л. ед. ч. аор. от гл. çoodqoQо „воткнуть”, „поставить”.
çunDьt — р. п. ед. ч. от çunDь „конь”.
çürelа — 3 л. ед. ч. аор. от осн. начн. дств. гл. çürgьqо „плакать”.
çürgьqолашь — 3 л. ед. ч. аор. от гл. olamQо „начать”, „собраться” в сочетании с гл. çürgьqо „плакать”, см. § 90.
çylæ — дирич. от гл. çudo „стрелять”.
çylslåtъ — 3 л. мн. ч. аор. от осн. начн. дств. гл. çudo, см. çylæ.
çylselyrь — 3 л. ед. ч. аор. от осн. начн. дств. гл. çudo, см. çylæ.
çyråtъ — 3 л. мн. ч. аор. от гл. çudo, см. çylæ.
çuyqыnDь — 3 л. ед. ч. д. п. ед. ч. от çu „пояс”.

elæ — 1) 3 л. ед. ч. буд. вр. от гл. eeo „быть”; 2) дприч. от гл. eeo „быть”.
elænDь — 2 л. ед. ч. буд. вр. от гл. eeo „быть”.
elæsæ — 3 л. ед. ч. буд. вр. от гл. eeo „быть” в сочетании с частицей sæ (см. § 100).
emmasæ — 3 л. ед. ч. усль. нкл. от гл. eeo „быть” в сочетании с частицей sæ (см. § 100).
ejanDь — 2 л. ед. ч. аор. от гл. eeo „быть”.
erptæqæk — 1 л. ед. ч. м. п. ед. ч. имени дств. гл. eeo „быть”.

esa — 3 л. ед. ч. аор. от гл. esyqо „стать”.
esanDь — 2 л. ед. ч. аор. от гл. esyqо „стать”.
esâlъp — 2 л. мн. ч. аор. от гл. esyqо „стать”.
esâqь — 3 л. дв. ч. аор. от гл. esyqо „стать”.

iça — имя национального героя. Срав. JSFOu XXX статью K. Donner'a: A satoyed eric; срав. также Н. П. Григоровского „Азбука сюссогой гулаги”, Казань 1897 г.

içasæ — тв. п. от iça, см.

içat — р. п. от iça, см.

iјa — „детёныши” (может означать в переводе на русск. яз.: „сын”, „ребенок”, „дитя”, „птенец”, „щенок” и т. д.), и. п. ед. ч.

iјатъ — 1 л. ед. ч. и. п. ед. ч. от iјa, см.

iјар — в. п. ед. ч. от iјa, см.

iјат — р. п. ед. ч. от iјa, см.

iјать — 3 л. ед. ч. и. п. ед. ч. от iјa, см.

iљqь — 3 л. дв. ч. аор. от гл. iљqо „жить”.

iљça — „дед”, „дедушка”, и. п. ед. ч. Термин iљça применителен к дедам и прадедам со стороны отца или матери, а также в отношении старших братьев отца. Кроме того дедушкой селькуны величают медведя. В обиходе дедушкой называют всех стариков.

iљtBâqь — 3 л. дв. ч. повст. прош. от гл. iљqо „жить”.

iљptæqæk — 1 л. ед. ч. м. п. ед. ч. имени дств. гл. iљqо.

iљmatqæj (iљmatqæk) — 1 л. ед. ч. м. п. ед. ч. от сущ. iљmat „молодость”.

iма — „женщина”, „жена”, и. п. ед. ч. Наряду с iма в значении „женщина” встречается пæj цир (лослав. „женский человек”).

imakota — „старуха”, и. п. ед. ч.; kota встречается также в сочетании с ira „старик”; irakota „старик”.

imakotap — в. п. ед. ч. от imakota, см.

imakotat — р. п. ед. ч. от imakota, см.

iмат — 3 л. ед. ч. и. п. ед. ч. от iма, см.

iтъja — „бабушка”, и. п. ед. ч. Термин iтъja применителен к бабкам и прабабкам со стороны отца или матери, а также в отношении старших сестер отца и матери. В обиходе бабушкой называют всех старух.

iтъjатъ — 1 л. ед. ч. и. п. (также в. п.) ед. ч. от iтъja, см.

iтъjamDь — 3 (а также 2) л. ед. ч. в. п. ед. ч. от iтъja, см.

išyjanDýpъk (išyjanDýpъp) — 3 л. ед. ч. д. п. ед. ч. от išyja, см.
 išyjanDýsæ — 3 (а также 2) л. ед. ч. тв. п. ед. ч. от išyja, см.
 išyjäqъnDъ (= išyjanDýpъk) — 3 л. ед. ч. д. п. ед. ч. от išyja.
 išyjatъ — 3 л. ед. ч. и. п. ед. ч. от išyja, см.
 iñDъ — 'на (что-ниб.)', д. п.
 iñDýtъ — 3 л. ед. ч. повст. аор. от гл. iñgo 'взять'.
 iñtъ — 3 л. ед. ч. аор. от гл. iñgo 'взять'.
 ippa — 3 л. ед. ч. аор. от гл. ippъqо 'лежать'.
 ira — 'старик', и. п. ед. ч. Термин этот применителен ко всем взрослым мужчинам; в лично-притяжательных формах означает 'муж' 'супруг'.
 irapъk (iрапъg) — д. п. ед. ч. от ira, см.
 irap — в. п. ед. ч. от ira, см.
 irat — р. п. ед. ч. от ira, см.
 igy — ирлг., точное значение не установлено.
 iZeçaqъqыт — 'в давности', м. п. от iZeçaq; встречается прлг. iZeçaqыт.
 iZъ — 'каждый'.
 iškâşaqъ — и. п. дв. ч. от iškâsha 'сорока'.

 ill, illæ — 'вниз'; д. п.
 illælaqъ — 'пониже'; см. § 63.
 inn, innæ — 'вверх'; д. п.
 innæp (innæt) — 'вверху'; м. п.

 ькъ — отрицательная частица 'не'; употребляется при формах повел. нкл.
 ьпър — в. п. ед. ч. от ьl, ьl 'низ', 'дно'.
 ьqыj — прлг. от м. п. ед. ч. имени сущ. ьl; см. ьпър.
 ьпDælDъ — 2 л. ед. ч. р. п. ед. ч. от ьпDæl 'нос'.
 ьпDýsæ — тв. п. ед. ч. от ьпDъ 'лук'.
 ьпDýtъ — 3 л. ед. ч. и. п. от ьпDъ 'лук'.
 ьtъlæ — дирич. от гл. ьtъqо 1) 'висеть', 2) 'повесить'.
 ьtъqыj — 2 л. дв. ч. повел. нкл. от гл. ьtъqо, см. ьtъlæ.
 ьtъjtъ — 3 л. ед. ч. аор. от гл. ьtъqо, см. ьtъlæ.

 jaппæ — 'вперед', 'вверх (по течению реки)', д. п.
 jaппænDak — 'спереди', 'сверху (по течению реки)', отл. п.
 jaппæt — 'спереди', 'вверху (по течению реки)', м. п.
 jar, jam (также jat) — частица, служащая для обозначения взаимности действия (см. § 105).
 joñBa — имя сказочного героя.
 joñBapъk — д. п. от joñBa, см.
 joñBar — в. п. от joñBa, см.
 joñBat — р. п. от joñBa, см.
 joñBъ! — звательная форма, см. joñBa.

 kalaм — в. п. ед. ч. от kala 'ковш' 'поварежка'.
 kamBыşilçä — 3 л. ед. ч. аор. от гл. kamBыşilçiqо (осн. усил.-сврш. дств.) 'вынырнуть'.
 karamBâl! — 2 л. дв. ч. аор. от гл. karamBъqо 'играть'; синоним гл. sánDñrçjo.
 karmattъnâpъ — 3 л. ед. ч. отл. и. ед. ч. от karmat, karmap — русск. 'карман'.
 kart, kartæ — 'под гору' 'под откос (берега)', д. п. Противоположное значение имеет konnæ 'на гору' 'на берег (с реки)', д. п.; kartæ и konnæ употребительны при обозначении мест в чуме, в юрте; kartæ означает 'к очагу', konnæ — 'с очага (к местам возле стен)'. См. об этом в введении. Кроме указанных значений kartæ употребляется также в смысле 'вниз по течению (реки)', а konnæ — 'вверх по течению (реки)'.
 kartæl (< kartæl!) — прлг. 'подгорный' (срав. kartæ); kartæl loZъ 'подгорный дух' служит синонимом utqыl loZъ 'водяной дух'.
 kartæmъp — 'по месту под откосом (берега)', пр. п. (срав. kartæ).

катъропDâltъt — 3 л. мн. ч. аор. от осн. несврш. дств. гл. катъроо 'девать'.
kekksæ — 'едва', 'на силу' (собств. 'мукой', 'страданием') — тв. п. ед. ч. от
kekк 'мука', 'страдание', 'боль'.
көртäлпъt — 3 л. ед. ч. аор. от осн. мнж. дств. гл. көртäлqо 'распялить'.
көртäлDь — 2 л. ед. ч. повел. икл. от осн. мнж. дств. гл. көртäлqо 'распялить'.
käçi] — прлг. от käçi 'сустав'; käçi] темпъ — ремешок с костяной пластин-
кой, привязываемый к суставу левой руки при стрельбе из лука (для
предохранения руки от удара тетивы).
käçonDь — д. п. ед. ч. от käçi 'сустав'.
käçoqyt — м. п. ед. ч. от käçi 'сустав'.
кәрбтäпDь — 3 л. ед. ч. пр. п. ед. ч. от кәрь 'туловище'.
käZъ — 'железо', и. п. ед. ч.
käZъ] — прлг. от käZъ 'железо'.
käZъgöqyпDь — 3 л. 'ед. ч. д. п. ед. ч. от käZъgö Go стрела с железным
набалдашником (для стрельбы вдаль').
käZъgöGоть — 1 л. ед. ч. и. (а также в.) п. ед. ч. от käZъgö Go, см. käZъgö
GoqyпDь.
käZъgöGöпDь — 3 л. ед. ч. в. п. ед. ч. от käZъgö Go, см. käZъgöGöqyпDь.
käZъgöGötь — 3 л. ед. ч. и. п. ед. ч. от käZъgö Go, см. käZъgöGöqyпDь.
käşqыlDa — 3 л. ед. ч. аор. от гл. käşqыlDьqо 'отдыхать'.
käşt — д. п. ед. ч. от käş 'половина (поперечная)'; срав. relæk 'половина
(продольная)', 'часть'.
kätykæ — 'слева', нарч.
kätykulältъt — 3 л. мн. ч. буд. вр. от осн. кртк. дств. гл. kätyqо 'сказать'.
kätynDьtъt — 3 л. ед. ч. повст. аор. от гл. kätyqо 'сказать'.
kätynDьt] — 3 л. дв. ч. повст. аор. от гл. kätyqо 'сказать'.
kätyrjъt — 3 л. ед. ч. аор. от гл. kätyqо 'сказать'.
kätyqeja (< kätyqо eja) — слагается из инф. гл. kätyqо 'сказать' и 3 л. ед. ч.
аор. гл. ego 'быть'; kätyqeja 'можно сказать' (дослв. 'сказать есть',
немецк. ist zu sagen).
kätyselæ очевидно < kätsæ (тв. п.) elæ; käty 'мудрость', 'фокус'; elæ см.
kätsan (kätsat) — 'внук', 'внучка'; и. п. ед. ч.
kätsan] — звательная форма от kätsan 'внук'.
kiççi — 'запор', 'заезок'; и. п. ед. ч.
kiçcitta — 3 л. ед. ч. аор. от гл. kiçcittъqо 'промышлять рыбу запором'.
kiçcqæk — 1 л. ед. ч. д.-м. п. ед. ч. kiççi, см.
kiçcqyпDь — 3 л. ед. ч. д.-м. п. ед. ч. от kiççi, см.
kiççimDь (< kiçcimDь) — 3 л. ед. ч. в. п. ед. ч. от kiççi, см.
kïreinDьtъt — 3 л. ед. ч. повст. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. kïrъqо¹
'содрать', 'ободрать', 'облупить'.
kïrъry] — прич. прош. вр. от гл. kïrъqо, см. kïreinDьtъt.
къ — 'река', и. п. ед. ч.
къкапDь — 2 л. ед. ч. аор. от гл. къкъqо 'хотеть', 'любить'.
къkåltъt — 3 л. мн. ч. аор. от гл. къкъqо, см. къкапDь.
кътып (кътыt) — 'посередине', пр. п.; råtъ кътып 'вершины по середине'.
къnalDa — 3 л. ед. ч. аор. от гл. къnalDьqо 'обездолить', ' лишить'.
къnDь — 'на середину', д. п.
къра — 'малый', прлг.; имеет также значение 'младший', напр. къра tımpa
'младший брат'.
кърака, кърак (къра]) — нарч. от къра, см.
къZъtъt] — 'счастливый', 'удачливый', обладательное прлг. (§ 71) от осн. къ.
këssa — 'ну-ка!', 'давай' см. § 105.
këş (< kët) — р. п. ед. ч. от къ 'река'.
коçç, коççi — 'многочисленный', прлг.
коççik — 'много', нарч. от коççi.
kojalDa — 3 л. ед. ч. аор. от гл. kojalDьqо 'повернуть', 'поворнуться'; срав.
коja 'круг', 'обруч', 'сверло для добывания огня'; kojmåtqо 'повернуться';
kojærtъqо 'окружить (что-ниб., кого-ниб.)', 'обойти кругом (чего-ниб.)'

koʃmāppъ — 3 л. ед. ч. аор. от гл. koʃmātqо „поворнуться’ „звернуть(ся)’.
komatDъ — 3 л. ед. ч. в. п. ед. ч. от кома ‘томар’ (стрела с тупым наконечником; употребляется на белку и др. мелкого зверя).
komanDъ — 3 л. ед. ч. р. п. ед. ч. от кома, см. komatDъ.
komanDъsæ — 3 л. ед. ч. тв. п. ед. ч. от кома, см. komatDъ.
комать — 3 л. ед. ч. и. п. ед. ч. от кома, см. komatDъ.
konn, konnæ — ‘на гору’ ‘на берег (с реки)’, см. karræ.
konDšeinDak — 1 л. ед. ч. повст. аор. от гл. konDšeido (осн. усил.-сврш. дств.) ‘показаться’.
konDšeinDъ — 3 л. ед. ч. повст. аор. от гл. konDšeido, см. konDšeinDak.
kortyrалDъfьть — 3 л. ед. ч. аор. от гл. kortyrалDъqо; точное значение не установлено.
koras (*< koraI*) — р. п. ед. ч. от kora ‘песок’.
kōrasæ — тв. п. ед. ч. от kora ‘песок’.
korræimBъnDъ — 3 л. ед. ч. повст. аор. от осн. длит. дств. гл. korræido (осн. усил.-сврш. дств.) ‘бороздить’.
kos qaj (или qaj kos) — ‘что-то’, см. § 50.
kos — русск. ‘хозяйка’, см. § 105.
kotat — р. п. ед. ч. от kota ‘мешок’.
küççé (*küççéDъ*) — ‘уда’, д. п.
kîmyп (*kîmyп*) — ‘по какому месту’ ‘по длине’, пр. п.
kip — ‘где’, м. п.
kipп — ‘откуда’, отл. п.
kipыDъæ — дприч. от гл. kipыDъqо ‘утанцить’ ‘похитить’; срав. kipъqо ‘убежать’.
kippeja — 3 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. kipъqо ‘убежать’.
kipDъ — ‘в длину’ ‘в течение’, д. п.
kipak (*kipaq*) — ‘кулак’, и. п. ед. ч.
kipaktъsæ — 3 (а также 2) л. ед. ч. тв. п. ед. ч. от kipak ‘кулак’.
kipradъmь — 1 л. ед. ч. и. п. ед. ч. от kipak ‘кулак’.
kippræjьtъ — 3 л. ед. ч. аор. от гл. kippræido (осн. усил.-сврш. дств.) ‘ударить кулаком’.
kipыqо — прв. п. ед. ч. ог kipъ ‘горностай’.
kutallæ — дприч. от гл. kuraIqо ‘побежать’.
kuraIqъ — 3 л. ед. ч. аор. от гл. kuraIqо ‘побежать’.
kuşsaqъt, kuşsat — ‘когда’, м. п.; срав. naşsaqъt.
kut, kütъ — ‘кто’.
kutъl — ‘чей’, прлг. от kütъ ‘кто’.
kuttar — ‘как (по образу действия)’; срав. qænDъk.
kyçinolDâlnъtъ — 3 л. ед. ч. аор. от осн. мнж. дств. гл. kyçinolDъqо.
kutaedъtъ — 3 л. ед. ч. аор. от гл. kutaedъqо; точное значение не установлено.
kutъt — р. п. ед. ч. от kütъ ‘стержень’ (срав. tıssæn kütъ ‘древко стрелы’, речьт kütъ ‘голяжки ников’).

laka — ‘куча’ ‘комок’ ‘кусок’ и т. п.; и. п. ед. ч.; слово laka имеет чрезвычайно широкое применение. Срав. tîmy laka (*> tîmy* akı) ‘челюсть’, где tîmy — прлг. от tîmy ‘зуб’; wæçil laka ‘кусок мяса’, где wæçil (*> wæçil*) — прлг. от wæçi ‘мясо’; oþl laka ‘голова (отделенная от туловища)’ ‘череп’, где oþl (*> oþl*) — прлг. от oþ ‘голова’; utyl laka ‘водяная лужа’, где utyl (*> utyl*) — прлг. от ut ‘вода’; tuyl laka (tuyl — прлг. от tuy ‘кал’) ‘наряду с kyşl laka (kyşl) — прлг. от kyşl ‘моча’) употребляются в качестве ругательств.
Зачастую laka вступает в сочетание с тъ (см. § 105), напр. wæçil laka тъ ‘куски мяса’, roçyal laka тъ ‘комки иены’ (роçyal — прлг. от roçya ‘пена’).
laka] — прлг. от laka, см.
lakap — в. п. ед. ч. от laka, см.
lakçinmъ — 1 л. ед. ч. и. п. ед. ч. от lakçit, см.

- lakçinپDь — 3 л. ед. ч. пр. п. ед. ч. от jakçit, см.
- lakçinDьsæ — 3 (а также 2) л. ед. ч. тв. п. от jakçit, см.
- lakçissæ — тв. п. ед. ч. от jakçit, см.
- jakçit (lakçin) — 'пятка', и. п. ед. ч.
- lakkymallæ — дприч. от гл. lakkymatqo 'засмеяться'.
- laŋGaʃela — 3 л. ед. ч. аор. от осн. начн. дств. гл. laŋGaʃQo 'крикнуть' (срав. laŋGyʃqo 'кричать').
- laŋGalʃaqь — 3 л. дв. ч. аор. от осн. начн. дств. гл. laŋGaʃQo, см. laŋGaʃela.
- laŋGaiňalt — 3 л. мн. ч. аор. от гл. laŋGalQo, см. laŋGaʃela.
- laŋGaʃBa — 3 л. ед. ч. аор. от гл. laŋGaʃQo, см. laŋGaʃela.
- laŋGyʃpi — 3 л. ед. ч. аор. от гл. laŋGyʃqo 'кричать'.
- larpasæ — тв. п. ед. ч. от larp 'весло'.
- larpety — 3 л. ед. ч. и. п. ед. ч. от larp 'весло'.
- laqałDåqь — 3 л. дв. ч. аор. от гл. laqałDьqo 'тронуться' 'динуться' 'поехать'.
- jaqqь! — звательная форма от jaqqa 'товарищ'.
- lattargь! — звательная форма от lattar 'покойник'.
- lattargy! — прлг. от lattar 'покойник'.
- lattargyр — в. п. ед. ч. от lattar 'покойник'.
- lattaryt — 1) и. п. мн. ч. от lattar 'покойник', 2) р. п. ед. ч. от того же слова.
- lærpætlælpь — 3 л. ед. ч. аор. от lærpætlQo 'встрепенуться'; инпæ lærpætlQo 'вскочить', illæ lærpætlqo 'соскочить'.
- læj — прлг. от læ 'кость'.
- lær — в. п. ед. ч. от læ 'кость'.
- læty — 3 л. ед. ч. и. п. от læ 'кость'; şetly læ 'кость предплечья', (досл. 'жильной нитки кость'); называется так потому, что лебяжьи кости предплечья используются для наматывания ниток.
- lokkalDeiγty — 3 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. lokkalDьqo 'прилепить'.
- loqa — 'лиса', и. п. ед. ч.; sæ loqa 'чернобурая лиса' (sæ, sæq 'черный'), nul loqa 'песец' (nul < пы! — прлг. от пы или пот 'небо' 'бог').
- lōQyty, loQyty! — прич. наст. вр. от гл. lōQyqo 'стоять (про дерево)'.
- lōZь — 'злой дух' 'дух-хозяин' также 'дух-помощник шамана', и. п. ед. Ч.; ytqy lōZь 'водяной' 'дух-хозяин воды', именуется также kattæl lōZь 'подгорный дух'; taçıl lōZь 'леший' 'дух-хозяин леса'; в переводе приложенном к тексту, слово lōZь в некотор. местах условно переводится русск. словом 'чорт'.
- lōZanDь — предикативная форма во 2 л. ед. ч. от lōZь, см.
- lōZьp (lōZyt) — р. п. ед. ч. от lōZь, см.
- man (mat) — 'я' также 'мой'; личн. мстм. 1 л. ед. ч. и. п.
- tappymBak — 1 л. ед. ч. аор. от гл. tappymBьqo 'смотреть' (осн. длит. дств.; срав. tapDьqo 'глянуть').
- tappymBьqy! — 2 л. дв. ч. повел. нкл. от гл. tappymBьqo, см. tappym-Bak.
- manDa — 3 л. ед. ч. аор. от гл. manDьqo 'глянуть'.
- manDşılıçlæ — дприч. от гл. manDşılıçqo (осн. усил.-сврш. дств.) 'соприваться'.
- maşim (maşip) — 'меня', в. п. от man, mat, см.
- mat — см. man.
- matelnyt — 3 л. ед. ч. аор. от осн. мнж. дств. гл. matyqo 'резать'.
- matydyt — 3 л. ед. ч. аор. от гл. matyqo 'резать'.
- måly — 'пополам', нарч.
- måndь — 'мера'; патын måndь 'в такой мере'.
- måt — 'чум'; используется также в значении 'дом' 'изба'; çu! måt 'землянка' — зимнее жилище селькупов (çu! — прлг. от çi 'земля' 'глина с песком'); и. п. ед. ч.

måtæmDь — 3 л. ед. ч. в. п. ед. ч. от måtæ „дверь”.
måtæn (måtaet) — р. п. ед. ч. от måtæ „дверь”.
måtър — в. п. ед. ч. от måt, см.
måtqо — прв. п. ед. ч. от måt, см.
måtqыnDь — 3 л. ед. ч. д. (а также м.) п. ед. ч. от måt, см.
måtqыnDи — 2 (а также 3) л. дв. ч. д. п. ед. ч. от måt, см.
måtqьpь — отл. п. ед. ч. от måt, см.
mått — 1) д. п. ед. ч. от måt, см.; 2) 3 л. ед. ч. и. п. ед. ч. от måt, см.;
3) 2 и 3 л. ед. ч. р. (а также в.) п. ед. ч. от måt, см.
måttbssæ (<måttbtsæ) — 3 л. мн. ч. тв. п. ед. ч. от måt „чум”; сочетание
måttbssæ тьnDьssæ означает: „с их чумами и со всем имуществом”,
см. § 105.
mækka — „мне”, д. п. от тап, måt, см.
me — „мы”, личн. мстм. 1 л. дв. и мн. ч., и. п.
mél, д. п. mélDь — „всегда”, „все время”, „постоянно”; наз. п. mélQо, mélDьtqо
(от формы д. п.) — „навсегда”.
mélæk — 1 л. ед. ч. буд. вр. от гл. tēqо „делать”, „сделать”.
měçikar — 1 л. ед. ч. аор. от осн. повт. дств. в сочетании с осн. усил.-
сврш. дств. гл. tēqо „делать”.
měçilæ — дприч. от осн. усил.-сврш. дств. гл. tēqо „делать”.
měçijtъ — 3 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. tēqо „делать”.
mélDь — см. mél.
mélDьtqо — см. mél.
ménDap — 1 л. ед. ч. повст. аор. от гл. tēqо „делать”.
ménDьtъ — 3 л. ед. ч. повст. аор. от гл. tēqо „делать”.
měqыlDьtъ — 3 л. ед. ч. аор. от осн. мнж. дств. гл. tēqо „делать”.
mětar — 1 л. ед. ч. аор. от осн. несврш. дств. гл. tēqо „делать”.
меть — 2 л. ед. ч. повел. нкл. от гл. tēqо „делать”.
mětъnDьtъp — 2 л. мн. ч. повст. аор. от осн. несврш. дств. гл. tēqо „делать”.
mektonDь — д. п. ед. ч. от tækta „холм”; lattaryl tækta „кладбище”, см. lattaryl.
měnDеijtъ — 3 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. tēqо „миновать”.
míjciрtъ — 3 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. tīqо „отдать”.
míjtъ — 3 л. ед. ч. аор. от гл. tīqо „отдать”.
mitenDak — 1 л. ед. ч. аор. от осн. несврш. дств. гл. tītъqо „догнать”.
mitь — 2 л. ед. ч. повел. нкл. от гл. tīqо „отдать”.
mitьcimBa — 3 л. ед. ч. аор. от осн. длит. дств. гл. mitьciqо „приближаться”,
сраз. mitьqо „догнать”.
mitьqolamptъ (< mitьqо olamptъ) — 3 л. ед. ч. аор. от гл. olamQо „со-
браться”, „начать” в сочетании с гл. mitьqо „догнать”.
mitqыlDьtъ — 3 л. ед. ч. аор. от гл. mitqыlQо „быстро приблизиться
(к чему-ниб.)”, „настичь (кого-ниб.)”.
misallæ — дприч. от гл. misalQо „схватить”, „взять”, „вытащить”.
misalnätъ — 3 л. мн. ч. аор. от гл. misalQо, см. misallæ.
misalnätъ (misalDьtъ) — 3 л. ед. ч. аор. от гл. misalQо, см. misallæ.
mitь — частица, см. § 105.
ть — частица, см. § 105.
тьqaj — „даже”.
тьlæ — см. § 105 в разделе, где рассматривается частица ть.
тьnDьssæ — см. § 105 в разделе, где рассматривается частица ть.
тьр — в. п. ед. ч. от ть, см.
тьsæ — тв. п. ед. ч. от ть, см.
тыta — частица, см. § 105.
tomBa — частица, см. § 105.
tonDь тыta — частицы, см. § 105.
toqalyl — прлг. от тоqal „спина”, „хребет”.
тоqьpæ — „назад”, „обратно”, д. п.
тоqьpьpь — „сзади”, отл. п.

- тօғәпDь — д. п. ед. ч. от тօғә — русск. море'.
- тօғәт — р. п. ед. ч. от тօғә, см. тօғәпDь.
- тօғәңьпь — отл. п. ед. ч. от тօғә, см. тօғәпDь.
- тօғәңьт — м. п. ед. ч. от тօғә, см. тօғәпDь.
- тօғът — 3 л. ед. ч. и. п. от тօғъ ‘конец’.
- тօғонDь — д. п. ед. ч. от тօғъ ‘конец’.
- тօғбәт м. п. ед. ч. от тօғъ ‘конец’.
- тиçеçа — 3 л. ед. ч. аор. от гл. тиçеçиçо ‘прибыть (про воду)’.
- тиktьmDæli] — ‘шестой’.
- тиktьт — ‘шесть’.
- тип, тиp — ‘палец’; тиp kәZь ‘кольцо’ (дослв. ‘пальца железо’).
- тиpт — р. п. ед. ч. от тиp — ‘палец’.
- типпонDь (< тиpДонDь) — д. п. ед. ч. от тиpDь ‘кусок’ ‘ломтик’.
- тиnDьk — ‘целиком’ ‘сплошь’ ‘все’.
- тиpDьt — р. п. ед. ч. от тиpDь ‘кусок’ ‘ломтик’; тиpDьt çать таtелnть — по кускам разрезал’.
- тиpDоlып — р. п. ед. ч. от тиpDоl ‘мышевов’ (птица).
- тиqыltыk — ‘целиком’.
- тиşaqь — 3 л. дв. ч. аор. от гл. тиşиçо ‘вариться’ ‘кипеть’.
- тиtælBaть — 3 л. ед. ч. аор. от осн. длит. дств. гл. тиtælQо ‘(об) лаять’.
- тиtь — ‘илёсо’ (расстояние от одного поворота реки до другого); и. п. ед. ч.
- тиtьt — р. п. ед. ч. от тиtь, см.
- ту — ‘дыра’ ‘отверстие’, и. п. ед. ч.
- па — ‘это’ ‘этот’ ‘эта’); имеет также значение ‘вот’, напр. па tulьci ‘вот дошел (он)’.
- натапDь (натып танDь) — ‘так сильно’ ‘в такой мере’.
- натып (натыт) — пр. п. от па, см.
- нāль — частица, см. § 105.
- nannerik — ‘столъ сильно’.
- наşsäk — ‘столъ’ ‘настолько’; срав. kuşsäk ‘сколь’ ‘насколько’. Встречаются формы прлг. naşsä] ‘столъкий’, kuşsä] ‘сколький’. Срав. также: naşsäqt ‘тогда’ (м. п.), kuşsäqt ‘когда’ (м. п.).
- Основы па- и ки- местоименного происхождения; суфф. -sa (встречается также в форме -sa) отмечает соответствие чего-либо чему-нибудь. Т. обр. naşsäk (< nat + sa + k) в дослв. переводе на русск. яз. означает ‘этому соответственно’.
- наşsäqt — ‘тогда’, м. п.; см. naşsäk.
- nat — р. п. ед. ч. от па, см.; nat künDь ‘в течение этого (времени)’.
- нанDь — ‘брюхъ’, и. п. ед. ч.; түшп нанDь ‘лиственничное брюхъ’, т. е. та часть древесины, называемая ‘кренъ’ (от слова ‘крен’), которая у косо стоячих лиственниц (и др. деревьев) приходится к поверхности земли под острым углом; кренъ отличается особой твердостью и упругостью, поэтому идет на поделки весел, луков и т. п.
- нåQыг — ‘три’.
- нåQытDæli] (также нåQытDæli]) — ‘третий’.
- нåra!Dejlä — дприч. от осн. усил.-сврш. дств. гл. nära!Dьqо ‘парить’ (про птицу).
- нат, нать — ‘вперед’ ‘далее’ и т. п., д. п.
- нæкæнуть — 3 л. ед. ч. аор. от гл. нæкæqо ‘тянуть’ ‘тащить’.
- нæjæ — ‘дочь’ (вероятно ‘стяженная форма < пæj ija ‘женский ребёнок’), и. п. ед. ч. Для слова ‘сын’ употребительно либо ija, что собств. значит ‘ребёнок’ ‘детёныш’ (см. ija), либо qöгъ ija, когда требуется подчеркнуть, что ребёнок мужского пола; qöгъ ‘самец’ (олень-производитель), срав. qöгъ капак ‘кобель’, qöгъ кук ‘тетерев’.
- нæjæ! — звательная форма от нæjæ ‘дочь’.
- нæjæ — прлг. от нæjæ ‘дочь’.

пæлæп (пæлæт) — р. п. ед. ч. от пæлæ 'дочь'.
пæлæр — в. п. ед. ч. от пæлæ 'дочь'.
пæлæдъ — и. п. дв. ч. от пæлæ 'дочь'.
пæлæдъпДь — 3 л. ед. ч. д. п. дв. ч. от пæлæ 'дочь'.
пæлæдър — в. п. дв. ч. от пæлæ 'дочь'.
пæлæдът — р. п. дв. ч. от пæлæ 'дочь'.
пæлæдъть — 3 л. ед. ч. и. п. дв. ч. от пæлæ 'дочь'.
пæлæдъсæ — тв. п. дв. ч. от пæлæ 'дочь'.
пæлæсæ — тв. п. ед. ч. от пæлæ 'дочь'.
пæлæт — см. пæлæп.
пæнДь (также үенДь) — 'вместе', д. п.
пæдъылъсть — 3 л. ед. ч. аор. от осн. начн. дств. гл. пæдъы!Оо 'потащить'
'дернуть', 'потянуть'.
пæдъынăтът — 3 л. мн. ч. аор. от гл. пæдъы!Оо, см. пæдъылъсть.
пæдъыВадъ — 3 л. дв. ч. аор. от осн. длит. дств. гл. пæдъы!Оо, см. пæдъы-
лъсть.
пæдъыВать — 3 л. ед. ч. аор. от осн. длит. дств. гл. пæдъы!Оо, см. пæдъы-
лъсть.
пæтæлато — прв. п. от пæтæла — уменьшит. форма от пæтæк 'девушка'.
пæтæмапна — 3 л. ед. ч. аор. от гл. пæтæмаптко 'рассердиться'.
пæтæмаппăт — 3 л. мн. ч. аор. от гл. пæтæмаптко 'рассердиться'.
пæтæмаппь = пæтæмаппа, см.
пепъда] — прлг. от пепъца 'комар'.
пепът — пр. п. ед. ч. от рек, пеп 'мездра'.
пækыг — прлг. от пækыг 'узор', 'рисунок', 'письмо', 'надпись'.
ни — отрицательная частица (русс. 'ни'); встречается в сочетаниях qaj ni
'ничто', кип ni 'нигде' и т. д.
ни! — усечённая форма от niçik, см.
niçik (niçig) — 'так' нарч.; встречается в форме прлг. niçil 'такой';
д. п. niçinДь 'к такому (месту)'; осн. niçi-.
niçiksæ — нарч. niçik 'так' в сочетании с частицей -sæ, см. § 100.
niçil — 'такой', см. niçik.
niçinДь — 'к такому (месту)', см. niçik.
ништи — (также пътът) — 'по этому (или тому) месту', пр. п.; срав. пъ.
пъ (тъ) — 'сюда', 'туда', д. п.
пыДыуть — 3 л. ед. ч. аор. от гл. пыДько 'поставить'.
пымДь (тымДь) — 'здесь', 'тут', м. п.; срав. пъ, пымът, пып.
пъп, пъп — 'отсюда', 'оттуда', 'затем', 'отл. п.', срав. пъ, пымДь, пымът.
пытъжа — уменьшит. форма от пытъж 'ерш'; и. п. ед. ч.
пытъжкыкоЛимВысам — 1 л. ед. ч. прош. вр. от осн. длит. дств. в сочетании
с осн. мнж. дств., осн. повт. дств. и осн. усил.-сврш. дств. глагола
пытъж!Оо 'порвать', 'разорвать'.
пытъжкыкоЛыти — 3 л. дв. ч. повт. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. пы-
тъж!Оо 'порвать', 'разорвать'.
пöлæ — дирич. от гл. пöко 'гонять', 'гнаться (за кем-ниб.)' преследовать
(кого-ниб.).
помДь — д. п. ед. ч. от пом (пор) — 'бог', 'небо'; встречается также в фор-
ме пым.
пöръть — 3 л. ед. ч. аор. от гл. пöко, см. пöлæ.
пoцкона — 3 л. ед. ч. аор. от гл. поцко!Оо 'толкнуть'.
пoцконацъ — 3 л. дв. ч. аор. от гл. поцко!Оо 'толкнуть'.
пöтъш — 3 л. дв. ч. аор. от гл. пöтъж 'гонять'.
пäцкытДь — 3 л. ед. ч. в. п. от пäцк 'наружная поверхность'.
пäт — р. п. ед. ч. от пым 'бог'; см. помДь.
пупицъуть — 3 л. ед. ч. от гл. цупицъж 'промахнуться (по чему-кому-ниб.)'.
оламп — 3 л. ед. ч. аор. от гл. olam!Оо 'собраться', 'начать', см. § 100.
олæ 'только', см. § 105.

оъы! (< оъы!>) — прлг. от оъы 'голова'.
оъы! — прлг. от оъы 'голова'.

оъыт (оъыр) — в. п. ед. ч. от оъы 'голова'; имеет в яз. широкое использование, срав.: ётъп оъы 'кисть руки' (дослв. 'руки голова'), тёръп оъы 'ступня ноги' (дослв. 'ноги голова'), яръп оъы 'лопасть весла' (дослв. 'весла голова'), qorsan оъы 'тесло' (дослв. 'тесла голова', т. е. тесло без рукоятки), рётып оъы 'головка пима', и т. п.

оъытDь — 3 л. ед. ч. в. п. ед. ч. от оъы 'голова'.
оъыр — см. оъыт.

омDa — 3 л. ед. ч. аор. от гл. omDьqо 'сесть'; срав. åmDa — 3 л. ед. ч. аор. от гл. åmDьqо 'сидеть'.

омDeinDь — 3 л. ед. ч. повст. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. omDьqо 'сесть'.

омDejolimBъvъ — 3 л. прош. вр. от осн. длит. дств. в сочетании с осн. мнж. дств. и осн. усил.-сврш. дств. гл. omDьqо 'сесть'.

омDьса — 3 л. ед. ч. аор. от гл. omDьçiqо 'усесться'.

onæk (опæк) — 'я сам', также 'мой собственный' (личн.-указ. мстм. 1 л. ед. ч.), см. § 48.

онDь — 'он сам', также 'его собственный' (личн.-указ. мстм. 3 л. ед. ч.).

онDып (онDыt) — 'они сами', мн. ч. от онDь, см.

огъткытьт — 3 л. ед. ч. аор. от гл. огъткытьtQо 'обессилеть' 'лишиться сил'.

огътпDь (< огътBъnDь) — 3 л. ед. ч. повст. прош. вр. от гл. огътqо, см. огътп.

огътп — 3 л. ед. ч. аор. от гл. огътqо 'вырасти'.

огърдат — 3 л. мн. ч. аор. от гл. огъrqо 'стараться' 'прилагать усилия'.

огър — 'сильно' 'очень', нарч.; осн. огъ 'сила', суфф. -р относится к мертвым словообразующим суфф. и может быть сближен с суфф. имени орудия действия -р в мансийском яз.

огълæşik — 2 л. ед. ч. повел. накл. от гл. огъlQо 'схватить' 'поймать'.

огълæ — дприч. от гл. огъlQо, см. огълæşik.

огълnåt — (огъlDåt) — 3 л. мн. ч. аор. от гл. огъlQо, см. огълæşik.

огълп — (огъlDьt) — 3 л. ед. ч. аор. от гл. огъlQо, см. огълæşik.

огълВать — 3 л. ед. ч. аор. от гл. огъlBъqо 'держать' (осн. длит. дств. от гл. огъlQо 'схватить').

огълBæt — 2 л. ед. ч. повел. накл. от гл. огъlBъqо, см. огълВать.

огълBыlæp — 1 л. ед. ч. буд. вр. от гл. огъlBъqо, см. огълВать.

огълDåt — см. огълnåt.

огълDьt — см. огълп.

orsæ — 'сильно' (дослв. ' силой'), тв. п. от ог 'сила'.

ottalnpt — 3 л. да. ч. аор. от гл. ottalQо 'кусить'.

paçalеlеpть — 3 л. ед. ч. аор. от осн. начн. дств. гл. paçalQо 'рубить'.

paçallæ — дприч. от гл. paçalQо 'рубить'.

paçallæp — 1 л. ед. ч. буд. вр. от гл. paçalQо 'рубить'.

paçalпt — 3 л. ед. ч. аор. от гл. paçalQо 'рубить'.

paçitъkupæ — 3 л. ед. ч. аудт. от гл. paçitъqо 'рубить'.

paçitъt — 3 л. ед. ч. аор. от гл. paçitъqо 'рубить'.

paçæt — и. п. мн. ч. от paçæ 'чирак' (порода уток).

paçætъp — в. п. мн. ч. от paçæ, см. paçæt.

pakta — 3 л. ед. ч. аор. от гл. rakтъqо 'вскочить', также 'убежать'; срав. pöpæ рактъqо 'вскочить (наружу)', tø рактъqо 'убежать (прочь)', ippæ рактъqо 'вскочить (вверх)' и т. п.

paktæşik — 2 л. ед. ч. повел. накл. от гл. rakтъqо, см. pakta.

paktelåt — 3 л. мн. ч. аор. от осн. начн. дств. гл. rakтъqо, см. pakta.

rakanlæ — дприч. от осн. мнж. дств. гл. rakanQо 'мять' 'размять'.

rapъçenDыlæ — дприч. от осн. несврш. дств. гл. rapъçiqо (rapъrqо) 'спуститься' 'сойти' 'слезть'.

рапърра — 3 л. ед. ч. аор. от гл. рапъшдо, см. рапъшеноDыæ.
рапърратт — 3 л. мн. ч. аор. от гл. рапъшдо, см. рапъшеноDыæ.
рапъшqолатт — 3 л. ед. ч. аор. от гл. olamQо ‚собраться’ ‚начать’ в со-
четании с гл. рапъшдо, см. рапъшеноDыæ.
раjт — р. п. ед. ч. от раjъ ‚нож’.
раqонDы — д. п. ед. ч. от раqы ‚рукоятка’.
раг — ‚раз’; цккыг раг ‚один раз’, шtль раг ‚два раза’ и т. д.
passeinDы — 3 л. ед. ч. повст. аор. от гл. passeiQо, см. passejlæ.
passejlæ — дирич. от гл. passeiQо (осн. усил.-срвн. дств.) ‚разломаться’,
‚расколоться’ ‚треснуть’ и т. п.
ратqыlp — 3 л. ед. ч. аор. от гл. ratqыlQо (осн. мнж. дств. от гл. ratqо,
см. pattâlpn) ‚залезать (во что-нибудь)’; утъ ratqыlQо ‚нырять’.
ратqыlBa — 3 л. ед. ч. повст. прош. вр. от гл. ratqыlQо, см. ratqыlp.
pattâlpn — 3 л. мн. ч. аор. от гл. ratqо ‚залезть’; утъ ratqо ‚нырнуть’.
râgъ — 1) ‚верх’ ‚вершина’; 2) жертва (духам); и. п. ед. ч.; срав. рогъ
‚лабаз’ т. е. помост на сваях для хранения имущества.
râgъ} — прилг. от râgъ, см.
râgътт — пр. и. ед. ч. от râgъ, см.; основа не перегласовывается.
râgъпDы — д. п. ед. ч. от râgъ, см.
râgър — в. п. ед. ч. от râgъ, см.
râgъцъп — отл. п. ед. ч. от râgъ, см.
râgъцът — м. п. ед. ч. от râgъ, см.
rægqыlnal — 2 л. ед. ч. аор. от гл. rægqыlQо ‚ткнуть’ ‚проткнуть’ ‚тол-
кнуть’ и т. п.
ретът (ретър) — в. п. ед. ч. от ретъ ‚пим’ — обувь из оленых шкур
(шьется из камысов, т. е. шкуры с ног). Различают три вида пимов:
qâtygы! ретъ ‚суконные пимы (голяшки делаются из сукна, головки
из камысов)’; koty! ретъ ‚ровдужные пимы (летняя обувь из ровдуги,
т. е. замши, сделанной из оленьей шкуры)’; qulъ или qul! ретъ —
‚зимняя обувь, сшитая полностью из камысов’.
ретът — р. п. ед. ч. от ретъ, см. ретът.
pelæl — прилг. от pelæk ‚половина’ ‚часть’ ‚сторона’; в отличие от kës
(см. këstъ) pelæk используется в значении продольной половины. Для
обозначения половины или части расстояния используется слово
çonDы ‚середина’ (см. çonponDы), напр. wættъt çonDы ‚половина пути’;
это же слово используется для обозначения частей времени, напр.
rii çonDы ‚ полночь’, çelъt çonDы ‚полдень’. Слово pelæl ‚половинный’
используется в сочетании с именами, означающими парные предметы,
если требуется отметить, что речь идет только об одном из них;
напр. pelæl sajisæ ‚одним глазом’ (дослв. ‚половинным глазом’) и т. п.
То же самое широко развито в большинстве финских языков и др.
pelæqqып (pelæqqыт) — м. п. ед. ч. от pelæk, см. pelæl.
pelDalDâqъ — 3 л. дв. ч. аор. от гл. pelDalDыqо ‚спариться’.
penDa — 3 л. ед. ч. аор. от гл. penDыqо ‚плыть вниз по течению, не гребя’.
piç — усечённая форма от riç, см.
piçal — 2 л. ед. ч. и. п. ед. ч. от riç, см.
piçапь — 1 л. ед. ч. р. п. ед. ч. от riç, см.
piçи — ‚топор’; и. п. ед. ч.
piçikâlk — ‚без топора’ (дослв. ‚безтопорно’) — необладательное нарч. от
riçи ‚топор’.
piçijamDы — 3 л. ед. ч. в. п. ед. ч. от piçija ‚топорик’; уменьшлг. от riçи
‚топор’.
piçim (piçip) — в. п. ед. ч. от piçи ‚топор’.
piçimDы — 3 л. ед. ч. в. п. ед. ч. от piçи ‚топор’.
piçip — см. piçim.
piçis < piçit, см.
piçit — р. п. ед. ч. от piçи ‚топор’.
piçitъ — 3 л. ед. ч. и. п. ед. ч. от piçи ‚топор’.

- ríkы!Ba — 3 л. ед. ч. аор. от осн. длит. дств. гл. ríkы!Qо „обернуть(ся)”.
 ríkы!Bylæ — дприч. от осн. длит. дств. гл. ríkы!Qо „обернуть(ся)”.
 ríkы!Dыlæ — дприч. от гл. ríkы!DыQо „обернуть” „поворотить”.
 rígъ — „высота” „вышина” „рост”, и. п. ед. ч.
 rígъ! — прлг. от rígъ, см.
 rít — нарч. „ночью”; форма р. п. от rí „ночь”.
 ríppеiрtь — 3 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. rípQо „класть” „сложить” „положить”.
 ríppть — 3 л. ед. ч. аор. от гл. rípQо, см. ríppеiрtь.
 rípQыpть — 3 л. ед. ч. аор. от осн. мнж. дств. гл. rípQо, см. ríppеiрtь.
 rígъSъ — „высокий”; срав. qáръ „низкий”.
 rýdъtBylæ — дприч. от гл. rýdъtByQо (осн. длит. дств.) „жужжать” „гудеть” „звенеть”.
 ró — 1) „дерево” „палка” „древа”, 2) „год”; и. п. ед. ч.
 ró! — 1) прлг. от ró, см. 2) „наружный” — прлг. от осн. ró- „наружное”, д. п. rópæ „наружу”, м. п. róqъt „снаружи”.
 polsak — 1 л. ед. ч. прош. вр. от гл. róъqо „проглотить”.
 pollainDыtь — 3 л. ед. ч. повст. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. róъqо „проглотить”.
 pollеiрtь — 3 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. róъqо „проглотить”.
 rópæ — „наружу” „на улицу”, д. п.
 ropить (rottъtь) — 3 л. ед. ч. аор. от гл. rotqо „сложить (что-либо в котел)”, напр. мясо, чай (в чайник).
 rópDы — д. п. ед. ч. от ró, см.
 róp — в. п. ед. ч. от ró, см.
 pos ikó! — „первый”, прлг. от pos ikot „сначала” „сперва”, см. §§ 41, 60-б.
 pót — р. п. ед. ч. от ró, см.
 pótъ — 3 л. ед. ч. и. п. от ró „год”.
 potteimBать — 3 л. ед. ч. повст. прош. вр. от осн. усил.-сврш. дств. гл. potqо, см. ropить.
 potteiрtь — 3 л. ед. ч. аор. от гл. potteiqо (осн. усил.-сврш. дств.) „осилить” „пересилить”.
 pursæ — тв. п. ед. ч. от rig „сверло”.
 pys — см. § 105.
 püt — р. п. от осн. rü- „задний конец” „последок”; nat. püt „после этого” „после того”.
 ritъ — „бобер”, и. п. ед. ч.
 ritъ! — прлг. от ritъ, см.
 ritъlmåppъ — 3 л. ед. ч. аор. от гл. ritъlmåtqо „выскочить”.
 ritъt — в. п. ед. ч. от ritъ, см.
 putamDы — 2 л. ед. ч. в. п. от püt „утро”; кроме того ritъ является названием растения, именуемого на севере „медвежьей дудкой”.
 ritynDы — 3 л. ед. ч. р. п. ед. ч. от ritъ, см.
 ritъt — р. п. ед. ч. от ritъ, см.
 rýp (=püt) — р. п. ед. ч. от rý „камень”.
 pys (< püt) — р. п. ед. ч. от rý „камень”.
 rütъ — 3 л. ед. ч. и. п. от rý „камень”; раryt åjtóqъ! rý „точило”.
 rýtqо — прв. п. ед. ч. от rý „камень”.
- qa — усеченная форма от qaj „что”.
 qaglъsæ — тв. п. ед. ч. от qaglъ „нарта” „саня”.
 qaglôqыnDы — 3 л. ед. ч. д.-м. п. от qaglъ, см. qaglъsæ.
 qai! — „какой”, прлг. от вопрос. мстм. qaj „что”.
 qaim — в. п. ед. ч. от qaj „что”.
 qaj — „что”, вопрос. мстм.; служит также частицей в конструкциях вопросительного предложения, напр. tat qaj tujanDы? „ты (что) пришел?”

см. § 105. Падежные формы д., м., отл. и пр. п. л. имеют значение наречий места: qainDъ 'куда' (д. п.), qajqыт 'где' (м. п.), qajqып 'откуда' (отл. п.), qajqыт 'по какому месту' (пр. п.); см. § 60.

qaitqо (qaјqо) — 'зачем', наз. п. ед. ч. от qaj 'что'.

qala — 3 л. ед. ч. аор. от гл. qajqо 'остаться'.

qamър — в. п. ед. ч. от qam 'полог'.

qamъш (< qamът) — р. п. ед. ч. от qam 'полог'.

qamътыгъп — 3 л. ед. ч. аор. от гл. qamътыгъп 'шаманить в темном чуме'.

Шаманство в темном чуме отличается от обычного тем, что шаман шаманит без бубна в полном мраке; при этом шамана обычно связывают.

qamD, qamъттә — дин 'ничком', нареч.; срав. qottә.

qamDeильть — 3 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. qamDъqо 'выливать' 'высыпать'.

qatът — утром', р. п. ед. ч. от qat 'утро'.

qaš (< qam), см. qamър.

qata — если', см. § 105.

qatenDa — 3 л. ед. ч. аор. от осн. несврш. дств. гл. qatъqо 'деться' 'деваться'.

qatъj — прлг. от qat 'коготь' 'ноготь'.

qatъp — ай-да!, междометие.

qåmBытты! — 2 л. дв. ч. повел. нкл. от гл. qåmBытqо 'плыть (на одном месте)'.

qåmBытрапть — 3 л. ед. ч. повст. прош. вр. от гл. qåmBытqо 'обрасти (кого-нибудь)' 'покрыть (кого-нибудь)'.

qåppъ — 1 л. ед. ч. и. п. (также в. п.) ед. ч. от qåt 'лоб'.

qånDap — 1 л. ед. ч. и. п. ед. ч. от qånDъ 'крошка' 'искра'.

qånDытъ — 3 л. ед. ч. и. п. ед. ч. от qånDъ, см. qånDap.

qånDыtqо — прв. п. ед. ч. от qånDъ, см. qånDap.

qåpalDытъ — 3 л. ед. ч. аор. от гл. qåpalqо 'тесать'.

qåryтты (< qåryт!) — прлг. от qåryт 'стружка'.

qåryттъ — р. п. ед. ч. от qåryт 'стружка'.

qåsaja — 'окунек', и. п. ед. ч.; уменьшит. от qåsa 'окунь'.

qåZъ — 'кора' 'скорлупа', и. п. ед. ч.

qåt — 'лоб', и. п. ед. ч.

qatъ — 'хоть-бы', см. § 105.

qatът — р. п. ед. ч. от qat 'лоб'.

qåttbsæ — 3 л. ед. ч. тв. п. ед. ч. от qat 'лоб'.

qænDыk — 'как (по качеству)'; срав. kuitar 'как (по образу действия)'.

qættelDатъ — 3 л. мн. ч. аор. от гл. qættelqо 'ударять' 'бить' (осн. мнж. дств.); яр qættelqо 'драться'.

qættыlæ — дприч. от гл. qættъqо 'ударить' 'бить'.

qættыmBатъ — 3 л. ед. ч. повст. прош. вр. от гл. qættъqо, см. qættыlæ.

qættыnDатъ — 3 л. ед. ч. повст. аор. от гл. qættъqо, см. qættыlæ.

qættытуль — 3 л. ед. ч. аор. от гл. qættъqо, см. qættыlæ.

qæcæşik — 2 л. ед. ч. повел. нкл. от гл. qæciqо 'оставить'.

qæciqиDатъ — 3 л. ед. ч. повст. аор. от гл. qæciqо 'оставить'.

qæciqуль — 3 л. ед. ч. аор. от гл. qæciqо 'оставить'.

qælъ — 'рыба', и. п. ед. ч.

qælър — в. п. ед. ч. от qælъ 'рыба'.

qælът — и. п. мн. ч. от qælъ 'рыба'.

qællæ — дприч. от гл. qænqо 'уйти' 'уехать'.

qællej — 1 л. дв. ч. буд. вр. от гл. qænqо, см. qællæ.

qælъмыт — 1 л. мн. ч. буд. вр. от гл. qænqо, см. qællæ.

qæппa — см. qæппa.

qæппар (qættar) — 1 л. ед. ч. аор. от гл. qætqо 'убить' 'добыть'.

qæппaцъ — 3 л. дв. ч. аор. от гл. qænqо, см. qællæ.

qæппa (qæппa) — 3. л. ед. ч. аор. от гл. qænqо, см. qællæ.

- qənBa — 3 л. ед. ч. повст. прош. вр. от гл. qənQo, см. qəllæ.
- qənDa — 3 л. ед. ч. аор. от осн. несврш. дств. гл. qənQo, см. qəllæ.
- qəssäq — 3 л. дв. ч. прош. вр. от гл. qənQo, см. qəllæ.
- qətelät — 3 л. мн. ч. аор. от осн. начн. дств. гл. qətqo, см. qəppar.
- qəteñDylt — 2 л. мн. ч. аор. от осн. несврш. дств. гл. qətqo, см. qəppar.
- qətqo — 'убить', 'добыть', форма инфинитива.
- qəttar — см. qəppar.
- qəttät — 3 л. мн. ч. аор. от гл. qətqo, см.
- qəttät — р. п. ед. ч. от qəlt 'город', 'село'.
- qısqəs (< qısqət) — р. п. ед. ч. от qıfqı 'звезда'.
- qıQyIDy — 3 л. ед. ч. аор. от гл. qıQyIDyQo 'перестать', 'прекратить', 'кончить'.
- qıtytBa — 3 л. ед. ч. аор. от гл. qıtytBıQo (осн. длит. дств.) 'скрести'.
- qyt — 'мох', и. п. ед. ч.; qorQyt tary — qyt 'черный древесный мох' (дослв. 'медведя шерстяной мох').
- qolQap — р. п. ед. ч. от qolQak 'сойка', 'кукиша' (птица).
- qolDejürt — 3 л. ед. ч. аор. от гл. qolDejıQo (осн. усил.-сврш. дств.) 'зачер-
пнуть (в котле)'.
- qomBät — 3 л. мн. ч. повст. прош. вр. от гл. qoqo 'увидеть', 'найти'.
- qonDa — 3 л. ед. ч. аор. от гл. qonDyQo 'уснуть'.
- qonDalleikulımt — 1 л. мн. ч. буд. вр. от осн. кртк. дств. в сочетании с осн. усил.-сврш. дств. гл. qonDaliQo 'собраться спать'.
- qonDalleikulımt — 2 л. мн. ч. повел. икл. от осн. кртк. дств. в сочетании с осн. усил.-сврш. дств. гл. qonDaliQo, см. qonDalleikulımt.
- qonDaleçak — 1 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. qonDaliQo, см. qonDalleikulımt.
- qonDaleçat — 3 л. мн. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. qonDaliQo, см. qonDalleikulımt.
- qonDalDenDäq — 3 л. дв. ч. аор. от осн. несврш. дств. гл. qonDaliQo, см. qonDalleikulımt.
- qonDalDenDelät — 3 л. мн. ч. аор. от осн. начн. дств. в сочетании с осн. несврш. дств. гл. qonDaliQo, см. qonDalleikulımt.
- qonDät — 3 л. мн. ч. аор. от гл. qonDyQo, см. qonDa.
- qonDyk (qonDæşik) — 2 л. ед. ч. повел. икл. гл. qonDyQo, см. qonDa.
- qonDyB — 3 л. ед. ч. повст. аор. от гл. qoqo, см. qomBät.
- qorjürt — 3 л. ед. ч. аор. от гл. qoqo, см. qomBät.
- qörərtüttüyDy — (< qörərtüttüyBıDy) — 3 л. ед. ч. повст. аор. от осн. длит. дств. гл. qörərtüyQo 'тесать'.
- qöryä — 'коюза', уменьшит. от qorjürt 'коюза', и. п. ед. ч.
- qoptat — 3 л. ед. ч. и. п. ед. ч. от qopta 'футляр', 'чехол'; tışşə; qopta 'кольчан'.
- qorQy — 'медведь', и. п. ед. ч.
- qorQyt — в. п. ед. ч. от qorQy, см.
- qorQyt — р. п. ед. ч. от qorQy, см.
- qorQöd — и. п. дв. ч. от qorQy, см.
- qöt — 'самец', 'хор (т. е. олень-производитель)', и. п. ед. ч.
- qötüyDy — 3 л. ед. ч. в. п. ед. ч. от qöt, см.
- qotQyDy — 3 л. ед. ч. д.-м. п. от qöt, см.
- qorsall — 2 л. ед. ч. и. п. ед. ч. от qotsat 'тесло'.
- qorsanlı — р. п. ед. ч. от qotsat 'тесло'.
- qotsannı — 1 л. ед. ч. и. п. (также в. п.) от qotsat 'тесло'.
- qotsat (qotsan) — 'тесло', и. п. ед. ч.
- qossy — в сочетании с räy 'жертва (духам)'.
- qossy — прлг. от qossy, см.; qossy rö 'жертвенное дерево'; такие деревы (обычно береза или лиственичина) ставятся подле чума или землянки на них вешаются лоскутки материи (белого и красного цвета).
- qoty — прлг. от qoty 'сережка'.
- qottæ (усеченная форма qott) — 'навзничь', нарч.; срав. qamD.

135

qələk — 1 л. ед. ч. буд. вр. от гл. qəsəqo 'сходить', 'ездить'.
qətə — 'ребро', и. п. ед. ч.
qulaləçal — 2 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. qulalQo 'распялить'
'расставить'.
qulaləçja — 3 л. ед. ч. возвратной формы от осн. усил.-сврш. дств. гл.
qulalQo 'распялить', 'расставить'.
qulalæ — дприч. от гл. qulalQo, см. qulaləçal.
quçılæ — дприч. от осн. усил.-сврш. дств. гл. quço 'умереть'.
qumtən (qumtə) 1) и. п. мн. ч. 2) р. п. ед. ч. от qip (qum) 'человек'.
qumtər — в. п. ед. ч. от qip, см.
qumtər — в. п. мн. ч. от qip, см.
qumtəq — и. п. дв. ч. от qip, см.
qumtəqyl — 2 л. мн. ч. и. п. дв. ч. от qip, см.
qumtəq — р. п. дв. ч. от qip, см.
qumtəqtkini — д. и. дв. ч. от qip, см.
qumBa — 3 л. ед. ч. повст. прош. вр. от quço 'умереть'.
qumBaq — 3 л. дв. ч. повст. прош. вр. от quço 'умереть'.
qunDej — 1 л. дв. ч. аор. от осн. несврш. дств. гл. quço 'умереть'.
qunDəyə! — прич. наст. вр. от осн. несврш. дств. гл. quço 'умереть'.
quçaq — 3 л. дв. ч. аор. от гл. quço 'умереть'.
quçatə — 3 л. мн. ч. аор. от гл. quço 'умереть'.
qip, qum — 'человек', и. п. ед. ч.
qytərətə — 3 л. ед. ч. аор. от гл. qytəqdo 'нести (по течению)'.
quta — 3 л. ед. ч. аор. от гл. qytəqdo 'болеть', 'хворать'.
qytəpDy — 3 л. ед. ч. повст. аор. от гл. qytəqdo, см. quta.
qytətə — прич. наст. вр. от гл. qytəqdo, см. quta.
qwællæ — дприч. от гл. qwælQo 'побежать', 'убежать'.
tugalDymBətə — 3 л. ед. ч. повст. прош. вр. от гл. tugalDyqo 'проломить',
'пробить'.
saçqumātə — 3 л. ед. ч. аор. от гл. saçqumātqo 'вырваться', 'проско-
чить'.
sajal — 2 л. ед. ч. и. п. ед. ч. от sajı 'глаз'.
zajı — прлг. от sajı 'глаз'.
sajır — в. п. ед. ч. от sajı 'глаз'.
scjöqæk — 1 л. ед. ч. д.-м. и. от sajı 'глаз'.
salDy — 'пень', 'столб', и. п. ед. ч.
salDyDy — д. п. ед. ч. от salDy, см.
sar'vətə — пр. п. ед. ч. от sar'və 'трона', 'дорога (летняя)'.
sânDyvətə — 1 л. мн. ч. буд. вр. от гл. sânDyQo 'играть'.
sânDyvətə — 3 л. мн. ч. аор. от гл. sânDyQo 'играть'.
sâtytənDy — 3 л. ед. ч. повст. аор. от осн. длит. дств. от гл. sâtyqdo
'занять', 'привязать', 'заиречь'.
sâtytəvəlæ — дприч. от осн. длит. дств. гл. sâtyqdo, см. sâtytənDy.
sâtytəvəlæ — дприч. от осн. длит. дств. гл. sâtyqdo 'закусить'.
sæl — винтет к слову пог. 'небо'; точное значение не установлено.
sæq — 'черный', прлг.
sæqələtə — 3 л. ед. ч. аор. от гл. sæqəlQo 'расунуть'.
sejç, sejç — 'семь'.
seçimDələtə — 'седьмой'.
serpəlak — арг.; от той же основы нарц. sérpəlak, см.
serpəlak, (serpələg) 'остаточно', 'вдоволь'; осн. sérp встречается в сокращениях
sep na enDa 'достаточное это есть'.
sərpələlə — 2 л. ед. ч. аор. от гл. sərpəlQo 'ломать (с умыслом)'; срав. Zərpə-
tsinDy.
ZərpətsinDy — 3 л. ед. ч. повст. аор. от гл. ZərpətsiQo (осн. усил.-сирин,
дств.) 'ломать (нечаянно)'.

səppəimBa — 3 л. ед. ч. повст. прош. вр. от гл. səppəido (осн. усил.-сврш. дств.) „сломать(ся)“.

səqyala] — прлг. „бедный“ „несчастный“.

səqyaly — 3 л. ед. ч. аор. от гл. səqyalo „залезть“ „влезть“.

səkalDälny — 3 л. ед. ч. аор. от осн. мнж. дств. гл. səkalDyo „засыпать“ „заткнуть“.

solak (solaq) — „ложка“, и. п. ед. ч.

solalap — в. п. ед. ч. от solala „ложечка“, уменьшит. от solak, см. solaq — см. solak.

solota] — прлг. от solota — русск. „золото“.

soma — „хороший“ „добрый“, прлг.

somak (somaq) — „хорошо“, нарч. от soma, см.

somBila — „пять“.

somBilamDæli] — „пятый“.

Zonnity — 3 л. ед. ч. аор. от гл. Zonido „насыпать“ „начернить“.

soq — „мыс“, и. п. ед. ч.

söqylsainDy — 3 л. ед. ч. повст. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. səqylo (о вычерпать (из котла)).

soqqyt — м. п. ед. ч. от soq „мыс“.

soqt — д. п. ед. ч. от soq „мыс“.

sukylDæ — „обратно“, д. п.

ZumtynDy — 3 л. ед. ч. повст. аор. от гл. ZumVyo, см. ZumBa.

ZumBa — 3 л. ед. ч. аор. от гл. ZumVyo „шаманить“ (также „петь“).

ZumBærtylæ — дприч. от гл. ZumBærtyo „напевать“ „распевать“.

ZumBærtymBa — 3 л. ед. ч. аор. от осн. длит. дств. гл. ZumBærtyo, см. ZumBærtylæ.

ZumBærtymVylæ — дприч. от осн. длит. дств. гл. ZumBærtyo, см. ZumBærtylæ.

ZumBvokolimVylæsæ — 3 л. ед. ч. буд. вр. от осн. длит. дств. в сочетании с осн. мнж. дств. и осн. пвтр. дств. гл. ZumVyo „шаманить“.

ZumBværtæqyndy — 3 л. ед. ч. м. п. ед. ч. имени дств. от гл. ZumVyo „шаманить“.

ZumBvqolamDy — 3 л. ед. ч. аор. от гл. olamQo „начать“ в сочетании с гл. ZumVyo „шаманить“.

ZumBvty] — прич. наст. вр. от гл. ZumVyo „шаманить“.

ZumBtaesæ — тв. п. ед. ч. от ZumBtae „ песнь“.

süryla — „зверек“, и. п. ед. ч.; süryla является уменьшит. от sägyp „зверь“ „птица“.

sügyp (sügym) — „зверь“ „птица“, и. п. ед. ч.

sym — „звук“, и. п. ед. ч.

şækyl — прлг. от şækyl „огниво“.

şæköqyndy — 3 л. ед. ч. д.-м. п. от şækyl „огниво“.

şerny — 3 л. ед. ч. аор. от гл. şerQo „войти“; используется также в значении „надеть (напр. рубаху, малицу и т. п.)“.

şetyl (< şetly]) — прлг. от şetly „живальная нитка“, см. lety.

şenDyk — „заново“ „снова“, нарч.

şikenDy — 3 л. ед. ч. аор. от осн. несврш. дств. гл. şikyo „утратиться“; в отношении жидкостей и сыпучих тел может означать „пролиться“ „просыпаться“.

şikyylæ — 3 л. ед. ч. повел. нкл. от гл. şikyo, см. şikenDy.

şimy] — прлг. от şimy „зола“ „лепел“; и. п. мн. ч. şimy] тъ.

şimyæ — тв. п. ед. ч. от şimy „зола“; тв. п. мн. ч. şimy] тъæ.

şitt, şitt — „два“; используется также в значении „надвое“ „на две части“ „лополам“, напр. şitt paçalQo „лополам разрубить“, şitt açiyo „на двое развалиться“, и т. п.

şitt] — прлг. от şitt „два“.

şittymDæli] (также şittynDæli]) — „второй“, см. § 41.

şitt

şipa

şinyl

şipyl

şip (

şoqq

şoqqi

şetqa

şeit

şuksa

şûm

şûnç

şûnç

şütük

taçalı

taçalı

taçalı

taçall

takkı

takkı

takkı

taʃalD

taʃalD

taʃalD

taʃalD

tam (t

tamDi

tan (ta

tanDa

c

z

c

tanDy

tanDy

tanDy

tanDy

tap --

tap --

tappoh

taçqyñ

taçqyñ

taçqyñ

taçqyñ

taraş (

tataz --

tataz --

tataz --

taşinD)

fasts

taş -- c

şittynDæl (также şittymDæl) — 'во второй раз', см. § 45.
şipa — 'утка', и. п. ед. ч.
şin — 'нас (дв.)', в. п. дв. ч. от личн. мстм. mat 'я', см. § 47.
şinپ — 'нас (мн.)', в. п. мн. ч. от личн. мстм. mat 'я', см. § 47.
şip (şim) — 'меня', в. п. ед. ч. от личн. мстм. mat 'я'; срав. maşim, maşip.
şoqqa — 'сука', и. п. ед. ч.
şoqqa} — прлг. от şoqqa 'сука'.
şetqælňپt — 3 л. ед. ч. аор. от осн. множ. дств. гл. şetqælQо 'продырявить'.
şeit — д. п. ед. ч. от утраченного и. п. şet 'тайга'; из др. падежных форм
встречается м. п. şetqyt; прлг. şeit входит в состав самоназвания
тазовских селькупов şeit qip 'таежный человек', см. введение.
şuksæ — тв. п. ед. ч. от şuk 'затылок'; piçış şuk<piçit şuk 'обух топора'.
şüttip (şüttip) — 'в направлении', пр. п.
şuqçöqt — м. п. ед. ч. от şuqçı 'утро'.
şuqçonDь (< şuqçonDь) — д. п. ед. ч. от şuqçı 'утро'.
şutkotoqyнDь — 3 л. ед. ч. д.-м. п. от şutkotoq 'верхняя часть позвоноч-
ника с лопатками'.

taçalnätпt — 3 л. мн. ч. аор. от гл. taçalQо 'не мочь'.
taçalna (taçalnp) — 3 л. ед. ч. аор. от гл. taçalQо 'не мочь'.
taçalnýmt — 1 л. мн. ч. аор. от гл. taçalQо 'не мочь'.
taçalBâtпp — 1 л. мн. ч. аор. от осн. длит. дств. гл. taçalQо 'не мочь'.
takky — 'вниз (по течению)', д. п.
takky} — прлг. от takky, см.
takkyt läqy (<takkytпp läqy) — 'немного пониже по течению', пр. п. от
takky в сочетании с läqy, см. § 63.
taʃalDьqо — 'сломать', инфинитив; срав. гл. talimBьqо 'сыпаться' 'кро-
шиться'.
taʃalDьrFä — 3 л. ед. ч. повел. икл. от гл. taʃalDьqо, см.
taʃalDьrüt — 3 л. ед. ч. аор. от гл. taʃalDьqо, см.
talimtпpDь (< talimBьnDь) — 3 л. ед. ч. повст. аор. от гл. talimBьqо
'сыпаться' 'крошиться'.
tam (tap) — 'это', указ. мстм.
tamDьt — 'род', 'порода', 'сорт', и. п. ед. ч.
tan (tat) — 'ты', также 'твой'; личн. мстм. 2 л. ед. ч., и. п.
tanDa — 3 л. ед. ч. аор. от гл. tanDьqо 'выйти'; по значению совпадает
с гл. tayqyo, см. tayq. Кроме основного значения эти глаголы исполь-
зуются в значении 'стать', напр. ołtyп zəgъtqо taytBâtп 'головы их
седыми (досл. 'белыми') стали'.
tanDâqy — 3 л. дв. ч. аор. от гл. tanDьqо, см. tanDa.
tanDьkе — дирич. от гл. tanDьqо, см. tanDa.
tanDьmт — 1 л. мн. ч. буд. вр. от гл. tanDьqо, см. tanDa.
tanDьqо — 'выйти', инфинитив; см. tanDa.
tap — см. tam.
tap — top (тапы — томы) — разделительное мстм. 'этот — тот'.
tappoñt — 3 л. ед. ч. аор. от гл. tappoñQо 'пнуть'.
taqytyпBаt — 3 л. ед. ч. повст. прош. вр. от гл. taqytyqо 'запереть'.
taqqыñt — (taqqыDьt) — 3 л. ед. ч. аор. от гл. taqqыQо 'собрать'.
taqqыBаt — 3 л. ед. ч. повст. прош. вр. от гл. taqqыQо 'собрать'.
taqqыDьt — см. taqqыñt.
taraş (<tay aşa) — 'еще не', 'пока еще не'; tay см. § 60-б.
tayq — 'на подобие', см. § 61.
tay — 3 л. ед. ч. аор. от гл. tayqо 'выйти'; см. tanDa.
tay} — прлг. от tay 'шерсть' 'оперение (у птиц)'.
taşinDь — в. п. ед. ч. от личн. мстм. tat 'ты'; наряду с taşinDь употреби-
тельно şinDь.
tastы — 2 л. ед. ч. р. п. ед. ч. от tas 'зад'.
tat — см. tan.

tattät — 3 л. мн. ч. аор. от гл. tattäqо 'нести' 'принести'; в сочетании с јар имеет значение 'итти'; юлæ tattäqо 'гнаться (за кем-нибудь)'.

tattät — 2 л. ед. ч. повел. нкл. от гл. tattäqо, см. tattät.

tattäqъ — 3 л. ед. ч. аор. от гл. tattäqо, см. tattät.

tattäqıçımВыlætъssæ (<tattäqıçımВыlætъtsæ>) — 3 л. мн. ч. буд. вр. от осн. длит. дств. в сочетании с осн. усил.-сврш. дств. гл. tattäşqо 'принести'.

tä — 'через', 'за', д. п., см. § 60; также täktъ.

täktъ — см. tä.

tälkанDь — д. п. ед. ч. от tälkä 'развилка' 'расщелина'.

tämnaemDь (<tämDæmDь) — 3 л. ед. ч. в. п. ед. ч. от tämDæ, см.

tämDæ — 'лягушка', и. п. ед. ч.

täBты] — встречается в сочетаниях täBты] qaqт 'следующим утром', täBты] çelт 'следующим днем' и т. п.

täqqып (täqqыт) — м. п. от осн. täk-, см. täktъ, tä.

tätyр (tätyk) — 'прямо'; может иметь значение 'совсем' 'правильно'.

täxъ — 'завтра'.

tænDыньк — д. п. ед. ч. от личн. мстм. tat 'ты'; наряду с tænDыньк употребительно tænDь.

tæBæiqо — прв. п. ед. ч. от tæBæk 'белка'.

te — 1) личн. мстм. 2 л. дв. и мн. ч., в. п.; 2) 'гной', и. п.

templıjanDыsæ — 3 л. ед. ч. тв. п. ед. ч. от templıja 'веревочка', уменьшит. от templı 'веревка' 'ремень'.

templıshDь — 3 л. ед. ч. в. п. ед. ч. от templı 'веревка'.

templısæ — тв. п. ед. ч. от templı 'веревка'.

teşinDыt — в. п. мн. ч. от личн. мстм. tat 'ты'; наряду с teşinDыt употребительно şipDыt.

teпьтai — 2 л. ед. ч. аор. от гл. teпьтai 'знать' 'уметь'.

teпьтaiрь — 3 л. ед. ч. аор. от гл. teпьтai, см. teпьтai.

teпьrBälт — 3 л. мн. ч. аор. от осн. длит. дств. гл. teпьrQо 'подумать'; teпьrBыqо 'думать' (осн. длит. дств.). Срав. гл. teпьтai 'знать', teпь 'ум'.

teötömyлDь — 3 л. ед. ч. пр. п. от teсть 'место между подбородком и кадыком'.

tæküppiæ — 3 л. ед. ч. повел. нкл. от гл. tæküsqо 'сохнуть'.

tæküsæşik — 2 л. ед. ч. повел. нкл. от гл. tæküsqо 'сохнуть'.

tärəqъkini — д. п. дв. ч. от личн. мстм. tär 'он'.

tärpъr — в. п. ед. ч. от личн. мстм. tär 'он'.

täry — 1) р. п. ед. ч. и 2) и. п. мн. ч. от личн. мстм. tär 'он'.

tæDыBejanDь <tæDыBъ (см.) + ejanDь (см.).

tæDыBъ — 'шаман', и. п. ед. ч.

tæDыBыt — и. п. мн. ч. от tæDыBъ 'шаман'.

toşarы — 3 л. ед. ч. аор. от гл. tæşapQо; применительно к kiçci (см.), ruşkat 'ружье' означает 'прочистить'.

tætalByæ — дприч. от гл. tætalBыqо (осн. длит. дств.) 'упрашивать' 'уговаривать'.

tætalBыsak — 1 л. ед. ч. прош. вр. от гл. tætalBыqо, см. tætalByæ.

tættib — р. п. ед. ч. от tættib 'земля' 'страна' 'место'.

tættöqып — м. п. ед. ч. от tættib, см. tættib.

tiçonDь — д. п. ед. ч. от tiçi 'теснина' 'ущелье'.

tiça — см. tiça.

tiçä — 3 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. tiço, см. tiçilæ.

tiçilæ — дприч. от осн. усил.-сврш. дств. гл. tiço 'сесть (в ветку, на парту)'.

tiimy (tiimy) — иргл. от tiim 'зуб'.

tiidыjь — 3 л. ед. ч. аор. от гл. tiidыjо 'унести' 'утащить' 'увлечь'.

tiimByæ — дприч. от гл. tiimByqо 'лететь'.

tina — 'тот', 'указ.', мстм.

tiija (tiija) — 3 л. ед. ч. аор. от гл. tiijo, см. tiçilæ.

tiijäqъ — 3 л. дв. ч. аор. от гл. tiijo, см. tiçilæ.

тидатъ — 3 л. мн. ч. аор. от гл. тио, см. тицлаэ.
тырь — 'шпенёк', и. п. ед. ч.; срав. кэзы́ тырь 'гвоздь'.
троды — д. п. ед. ч. от тырь, см.
тыр — в. п. ед. ч. от ти 'совокупность'; гэлтъ ти 'целый город' (досл. города совокупность); гагы́ ти 'нарта с седоком' (досл. нартова совокупность); цир рёты́ ти́к амда 'человек в пимах сидит' (досл. человек пимовосовокупно сидит) и т. п.; срав. гл. тигтвьо (осн. длит. дств.) 'быть полным', тирдьо 'наполнить'.
тиеиндь — 3 л. ед. ч. повст. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. ти́ко — 'вытащить'.
тияжар — в. п. ед. ч. от ти́жа 'пташечка'.
тилье — дприч. от гл. ти́ко, см. тиендь.
типпдь — 3 л. ед. ч. повст. аор. от гл. ти́ко, см. тиендь.
тильу́ть — 3 л. ед. ч. аор. от гл. ти́ко, см. тиендь.
тиле́ртъ — 3 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. ти́ко 'задрать', 'отодрать', 'содрать'. Используется также в значении 'копать (яму)', 'рыть'.
тица́тъ — 3 л. мн. ч. и. п. ед. ч. от ти́ца 'брат'; этим же термином обозначается младший брат отца; срав. ти́са.
ти́ссэй — прлг. от ти́ссэ 'стрела'.
ти — см. п.в.
ти́мдь — см. пымдь.
то — 1) 'вон туда', 'вон там'; 2) в соединении с глаголами имеет значение 'от', 'прочь', напр. то 'взять' — то тио 'взять прочь', 'отнять'; утьо 'пустить' — то утьо 'отпустить'; татьо 'резать' — то татьо 'отрезать'; раца́ло 'рубить' — то раца́ло 'отрубить', и т. п.; 3) 'озеро', и. п. ед. ч.; наряду с то встречается также ти.
токка́лдаль — 3 л. ед. ч. аор. от осн. мнж. дств. гл. токка́лдьо 'нацепить', 'наткнуть'.
токка́лдь — 3 л. ед. ч. аор. от гл. токка́лдьо, см. токка́лдаль.
токкытати́ръ — прич. прош. вр. от осн. мнж. дств. гл. токкытато 'нацепиться', 'настремиться'; срав. токка́лдьо.
токкытатръ — прич. прош. вр. от гл. токкытато, см. токкытати́ръ.
томда́ — 2 л. ед. ч. аор. от гл. томдю 'говорить'.
томдышни́р — 2 л. дв. ч. повел. икл. от гл. томдьо 'запрудить', 'запереть (воду)'.
торь — 'нога', 'подножье (дерева, столба и др.)', 'основание'; срав. тбр 'край'.
торьдь — 3 л. ед. ч. р. п. ед. ч. от тбрь, см.
торьзэ — тв. п. ед. ч. от торь, см.; торьзэ гэпдю 'пешком (досл. ногами) ити'; срав. таёжэ тбрь 'босиком (досл. обнаженными ногами)'.
тофы́дыватъ — 3 л. ед. ч. аор. от осн. длит. дств. гл. тофы́дьо 'читать', 'читать'.
тори́заж — тв. п. ед. ч. от торма 'счет', 'количество'.
торш!на — 3 л. ед. ч. аор. от гл. торш!ло 'здрыгать'; срав. торшумвьо 'здрыгать'.
то́т — р. п. ед. ч. от то 'озеро'.
то — 'береста', и. п. ед. ч.
тэкъзэ — тв. п. ед. ч. от тэкъ 'клип'.
тэ́и (< тэи>) — прлг. от то, см.
тэ́къяж — дприч. от гл. тэкъдо 'блевать'.
тэ́къдолатъ — 3 л. ед. ч. аор. от гл. оламдю 'собраться', 'начать' в сочетании с гл. тэкъдо 'блевать'.
тэ́тэйж — 3 л. ед. ч. аор. от гл. тэ́тэйго (осн. усил.-сврш. дств.) 'блевать'.
тика — 'труха', и. п. ед. ч.
тильчи — 3 л. ед. ч. аор. от гл. тильчио (тильшо) 'дойти'.
тильдра — 3 л. ед. ч. аор. от гл. тильшо (тильчио) 'дойти'.
9

tuIDъреть — 3 л. ед. ч. аор. от гл. tuIDъqо „принести”, „доставить”, срав. тиь-
ç1qо, tuIšqо „дойти”;
taqyleçса — 3 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. от гл. taqыlQо „грести”,
также таqо.
taqыlBa — 3 л. ед. ч. повст. прош. вр. от гл. taqыlQо „грести”.
tutolälнть — 3 л. ед. ч. аор. от осн. мнж. дств. гл. tutolQо „жевать”.
ty (также tý) — „огонь”, и. п. ед. ч.
týl — прлг. от ty, см.
tým, týmь — „лиственница”, и. п. ед. ч.
týmьp (týmьt) — р. п. ед. ч. от týmь „лиственница”.
tymonDь — д. п. ед. ч. от týmь „лиственница”.
tup амтейnDьt вместо tu amteinDьt; случай вставления согласного (n)
при стечении двух гласных.
tynDak — 1 л. ед. ч. аор. от осн. несврш. дств. гл. tuqо „притти”, „приехать”.
tynDь — 1) 3 л. ед. ч. повст. аор. от гл. tuqо, см. tynDak; 2) д. п. ед. ч.
от tu „огонь”.
tuqо — 3 л. ед. ч. аор. от гл. tuqо, см. tynDak.
turaqDь — 2 л. ед. ч. аор. от гл. tuqо, см. tynDak.
tuptать — 1 л. ед. ч. и. п. (также в. п.) имени дств. гл. tuqо, см. tynDak.
tysæ — тв. п. ед. ч. от tu „огонь”.
tysi — „яшерица”, и. п. ед. ч.
tysiDь — 3 л. ед. ч. в. п. ед. ч. от tysi, см.
tutyl (<tutyl>) прлг. от tut „кал”; см. laka.

ua! — междометие.
aça — 3 л. ед. ч. аор. от гл. aç1qо „работать”.
ukkыg (также okkыg) — „один”.
ukkыg çonDöqyt — „однажды”, „между тем”, „вдруг”; см. çonDöqyt.
ukkыgtyk — „зараз”, „заодно”; ukkыgtyk qæppь „ушел зараз (т. е. не останав-
ливаясь)”.
ükonDь — д. п. ед. ч. от ükъ „передний конец”, „нос (у животного)”, „клюв
(у птицы)”, и т. п.; срав. çirь, см. çirDьpDь.
üköqy! — прлг. от м. п. ед. ч. и. сущ. ükъ, см. ükonDь.
üköt — „прежде”, „раньше”.
ütymDь — 3 л. ед. ч. в. п. ед. ч. от utь „рука”.
ütypDь — 3 л. ед. ч. р. п. ед. ч. от utь „рука”.
ütyp — в. п. ед. ч. от utь „рука”.
ützæ — тв. п. ед. ч. от utь „рука”.
uyDьrить — 3 л. ед. ч. аор. от гл. uyDьqо „слышать”.
uyGыlDьtBa — 3 л. ед. ч. аор. от гл. uyGыlDьtBьqо (осн. длит. дств.
„слушать”).
uydьpDь — „rossomаха”, и. п. ед. ч.
ut — „жир”, и. п. ед. ч.; срав. ços „сало”.
utyp — 1 л. ед. ч. и. п. (также в. п.) от ug, см.
uyöpyp — пр. п. ед. ч. от ütъ „закон”, „дело”, „вина”, „причина”.
uy (также yD) — 1) „вода” 2) „вино”, и. п. ед. ч.
ütat — 2 л. ед. ч. повел. икл. от гл. ütъqо „пустить”; tō ütъqо „отпустить”.
ütесirть — 3 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. ütъqо „пустить”.
ütelitypDь — 3 л. ед. ч. повст. прош. вр. от осн. усил.-сврш. дств. гл.
ütъqо „пустить”.
ütaiutь — 3 л. ед. ч. аор. от гл. ütъqо „пустить”.
ütendap — 1 л. ед. ч. аор. от осн. несврш. дств. гл. ütъqо „пустить”.
ütbyutь — 3 л. ед. ч. аор. от гл. ütъqо „пустить”.
ütbsatyt — 3 л. мн. ч. прош. вр. от гл. ütъqо „пустить”.
ütyt — р. п. ед. ч. от ut „вода”.
utöqyt — м. п. ед. ч. от ut „вода”; наряду с utöqyt имеется форма м. п. utqyt.
uttъ — д. п. ед. ч. от ut „вода”.

warQъ (также wərQъ) — ‘большой’; имеет также значение ‘старший’.
wəçi (*< wəçi*) — прлг. от wəçi ‘мясо’ (также ‘тело’, ‘туша’).
wəçipa — 3 л. ед. ч. аор. от гл. wəçipqо ‘пахнуть мясом’; см. § 85.
wəçipъ — 3 л. ед. ч. аор. от гл. wəçipqо ‘поднять’ (также ‘взвесить’).
wənþi — ‘другой’.
wənDъ — прлг. от wənDъ 1) ‘лицо’, ‘морда’; рожа’ 2) ‘нельма’.
wərQъ — см. warQъ.
wəša — 3 л. ед. ч. аор. от гл. wəšiqо ‘встать’, ‘подняться’ (обычно в сочетании с иппæ ‘вверх’).
wəšelbнDâtъ — 3 л. мн. ч. повст. аор. от осн. начн. дств. гл. wəšiqо ‘подняться’.
wəšik (= wəšəšik) — 2 л. ед. ч. повел. нкл. от гл. wəšiqо, см. wəša.
wəšiqъ — 2 л. мн. ч. повел. нкл. от гл. wəšiqо, см. wəša.
wəšeča (= wəššeja) — 3 л. ед. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. wəšiqо, см. wəša; wəšiqо приобретает значение ‘улететь’.
wəššeinDâqъ — 3 л. дв. ч. повст. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. wəšiqо, см. wəšeča.
wəššejáty — 3 л. мн. ч. аор. от осн. усил.-сврш. дств. гл. wəšiqо, см. wəšeča.
wəttomъп — пр. п. ед. ч. от wəttъ ‘дорога’, ‘след’.
wəttomDъ — д. п. ед. ч. от wəttъ, см. wəttomъп.

Список сокращений грамматических терминов

аор. — аорист.
 аудт. — аудитив.
 буд. вр. — повествовательное будущее время.
 в. п. — винительный падеж.
 вопрос. мстм. — вопросительное местоимение.
 вр. — время.
 врем. числ. — временные числительные.
 гл. — глагол.
 д. п. — дательный падеж.
 дв. ч. — двойственное число.
 длит. дств. — (видовая основа) длительности действия.
 дприч. — деепричастие.
 дроб. числ. — дробные числительные.
 дств. — действие.
 ед. ч. — единственное число.
 и. п. — именительный падеж.
 изъяв. нкл. — изъявительное наклонение.
 инф. — инфинитив.
 колич. числ. — количественные числительные.
 кратк. дств. — (видовая основа) краткости действия.
 л. — лицо (1 л., 2 л., 3 л.).
 личн. мстм. — личное местоимение.
 м. п. — местный падеж.
 мн. ч. — множественное число.
 множ. дств. — (видовая основа) множественности действия.
 мстм. — местоимение.
 наз. п. — назначительный падеж.
 нареч. — наречие.
 наст. вр. — настоящее время.
 начн. дств. — (видовая основа) начинательного действия.
 неопр. мстм. — неопределенное местоимение.
 несврш. дств. — (видовая основа) несовершенного действия.
 обычн. дств. — (видовая основа) обычности действия.

опр. мстм. — определительное местоимение.
 осн. — основа.
 отл. п. — отложительный падеж.
 отриц. мстм. — отрицательное местоимение.
 п. — падеж.
 пвтр. дств. — (видовая основа) повторного действия.
 пвтр. ч. — повторительные числительные.
 повел. нкл. — повелительное наклонение.
 повст. аор. — повествовательный аорист.
 повст. прош. вр. — повествовательное прошедшее время.
 порядк. числ. — порядковые числительные.
 пр. п. — продолжительный падеж.
 прв. п. — превратительный падеж.
 прич. наст. вр. — причастие настоящего времени.
 прилг. — прилагательное.
 прич. прош. вр. — причастие прошедшего времени.
 прош. вр. — прошедшее время.
 р. п. — родительный падеж.
 распср. числ. — распределительные числительные.
 с. п. — совместный падеж.
 скл. — склонение.
 собр. числ. — собирательные числительные.
 спрж. — спряжение.
 суфф. — суффикс.
 сущ. — существительное.
 тв. п. — творительный падеж.
 указ. мстм. — указательное местоимение.
 умнож. числ. — умножительные числительные.
 умнож.-срш. дств. — (видовая основа) усиленно-совершенного действия.
 услв. нкл. — условное наклонение.
 ч. — число.
 числ. — числительное.

В в е

I.

II.

III.

I.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Очерк фонетики

I. Гласные звуки	19
§ 1. Описание гласных	20
§ 2. О долготе	—
§ 3. Ударение	—
§ 4. Краткие гласные непервых слогов	21
§ 5. Гармония гласных	—
§ 6. Чередование гласных	—

II. Согласные звуки	22
§ 7. Губные	—
§ 8. Переднеязычные	23
§ 9. Среднеязычные	—
§ 10. Заднеязычные	24
§ 11. Глубоко-заднеязычные	—
§ 12. Нацальные и конечные гласные	—
§ 13. Полная регрессивная ассимиляция согласных	25
§ 14. Полная прогрессивная ассимиляция согласных	—
§ 15. Полная регрессивно-прогрессивная ассимиляция согласных	—
§ 16. Неполная регрессивная ассимиляция согласных	—
§ 17. Неполная прогрессивная ассимиляция согласных	—
§ 18. Вытеснение согласного согласным	—
§ 19. Вытеснение согласного гласным	—
§ 20. Случаи вставления разъединительного согласного	—

Очерк морфологии

I. Имя существительное	27
§ 21. Строение основы имен существительных и обзор форм имени существительного	27
A. Лексические формы имени существительного	—
1. Образование имен существительных от именных основ	28
§ 22. Имена существительные уменьшительные	—
§ 23. Имена существительные необладания	—
2. Образование имен существительных от глагольных основ	—
§ 24. Существительное имя действия	—
§ 25. Существительное имя орудия действия и назначения действия	—
§ 26. Инфинитив	29
B. Синтаксические формы имени существительного	—
1. Падежные формы	—
§ 27. Общие замечания о системе склонения	—
a) Падежные формы безличного склонения	—
§ 28. Обзор падежных форм тазовского диалекта селькупского языка	33
§ 29. Таблица падежных суффиксов	—
§ 30. Образование двойственного и множественного числа	—

§ 31. Изменения, претерпеваемые основой в связи с присоединением к ней падежных суффиксов безличного склонения	34
§ 32. Парадигмы склонения	35
§ 33. О форме направительного падежа	38
§ 34. Омертвелая форма совместного падежа	—
6) Падежные формы лично-притяжательного склонения	—
§ 35. Общие замечания	—
§ 36. Таблица падежных суффиксов лично-притяжательного склонения	—
§ 37. Образование двойственного и множественного числа	40
§ 38. Изменения, претерпеваемые основой в связи с присоединением к ней падежных суффиксов лично-притяжательного склонения	40
2. Предикативные формы имени существительного	41
§ 39. Таблица предикативных суффиксов имени существительного	—
II. Имя числительное	
§ 40. Количественные числительные	42
§ 41. Порядковые числительные	—
§ 42. Распределительные числительные	—
§ 43. Повторительные числительные	—
§ 44. Собирательные числительные	—
§ 45. Временные числительные	—
§ 46. Дробные числительные	—
III. Местоимение	
§ 47. Личные	43
§ 48. Указательные (лично-указательные и безлично-указательные)	44
§ 49. Вопросительные	—
§ 50. Неопределенные	—
§ 51. Отрицательные	—
§ 52. Определительные (указательные и вопросительные)	—
IV. Наречие	
§ 53. Принцип классификации наречий	44
§ 54. О наречиях, служащих в предложении дополнением	45
§ 55. О наречиях, служащих в предложении определением. Образование их от именных основ	—
§ 56. Образование определительных наречий от глагольных основ (форма деепричастия)	—
§ 57. Об определительных наречиях с формальной стороны	—
§ 58. К вопросу о происхождении наречий	46
§ 59. Некоторые замечания к списку наиболее употребительных наречий	—
§ 60. Список наречий, служащих в предложении дополнением	47
§ 61. Список наречий, служащих в предложении определением	50
V. Имя прилагательное	
§ 62. Непроизводные имена прилагательные	52
§ 63. О степенях сравнения	—
§ 64. Об уменьшительных формах непроизводных имен прилагательных	—
§ 65. Производные имена прилагательные	—
§ 66. Образование относительных прилагательных от существительных именных основ	—
§ 67. Образование относительных прилагательных от падежных форм	53
§ 68. Образование относительных прилагательных от временных числительных	—
§ 69. Образование относительных прилагательных от вопросительных местоимений	—
§ 70. Относительные прилагательные, образованные от исчезнувших именных основ	54
§ 71. Образование обладательных прилагательных	—
§ 72. Образование необладательных прилагательных	—
§ 73. Прилагательная форма имени орудия (или назначения) действия	—
§ 74. Образование прилагательных от глагольных основ	—
§ 75. Причастие настоящего времени	—
§ 76. Причастие прошедшего времени	55
§ 77. Прилагательное отсутствия склонности	—
VI. Глагол	
§ 78. Строение глагольных основ и обзор глагольных форм	55
A. Лексические формы глагола	56
1. Образование глаголов от глагольных основ	—
§ 79. Образование переходящих глаголов от непереходящих	—
§ 80. Возвратные глаголы	57
§ 81. Глаголы на §	—

2. Образование глаголов от именных основ	51
§ 82. Глаголы на -и, -и(ъ), -и(ь), -и(и)	58
§ 83. Глаголы на -а	—
§ 84. Глаголы на -о	—
§ 85. Глаголы на -и	—
3. Образование видовых основ	—
§ 86. Несовершенный вид	59
§ 87. Усиленно-совершенный вид	60
§ 88. Длительный вид	61
§ 89. Вид краткого действия	—
§ 90. Начинательный вид	62
§ 91. Повторный вид	—
§ 92. Множественный вид	63
§ 93. Обычный вид	—
Б. Синтаксические формы глагола	64
1. Личные формы глагола	—
§ 94. Таблицы личных суффиксов	65
2. Формы времени	—
§ 95. Аорист в изъявительном наклонении	66
§ 96. Прошедшее время в изъявительном наклонении	—
§ 97. О будущем времени	—
3. Формы наклонения	—
§ 98. Повествовательный аорист	67
§ 99. Повествовательное прошедшее время	68
§ 100. Повествовательное будущее время	69
§ 101. Условное наклонение	—
§ 102. Аудитив	70
§ 103. Повелительное наклонение	—
§ 104. Парадигмы спряжения	—
VII. Частицы и междометия	
§ 105. Частицы, выполняющие служебную роль в отношении тех или иных частей речи	77
§ 106. Междометия	80

Очерк синтаксиса

I. Порядок расположения частей предложения

§ 107. Основные правила, относящиеся к расположению отдельных частей предложения	81
§ 108. О встречающихся в нарушении обычного порядка расположения отдельных частей предложения	—
§ 109. Примеры	—

II. Роль отдельных частей речи в предложении

§ 110. О сказуемом	82
§ 111. Сказуемое — личная глагольная форма	—
§ 112. Сказуемое — предикативная форма имени существительного	—
§ 113. Сказуемое — не производное имя прилагательное, или местоимение, или форма инфинитива в сочетании с личной формой глагола <i>ёсъ быть</i>	83
§ 114. Сказуемое — наречие в сочетании с личной формой глагола <i>ёсъ</i>	—
§ 115. Случай опускания сказуемого	84
§ 116. О подлежащем	—
§ 117. Случай опускания подлежащего	—
§ 118. О дополнительном подлежащем в форме совместного падежа	85
§ 119. О прямом дополнении	—
§ 120. Прямое дополнение в форме именительного падежа	—
§ 121. О косвенном дополнении	86
§ 122. Косвенное дополнение в форме дательного падежа	87
§ 123. Косвенное дополнение в форме местного падежа	88
§ 124. Косвенное дополнение в форме отложительного падежа	89
§ 125. Косвенное дополнение в форме пропольного падежа	—
§ 126. Косвенное дополнение в форме творительного падежа	—
§ 127. Косвенное дополнение в форме назначительного падежа	90
§ 128. Косвенное дополнение в форме превратительного падежа	—
§ 129. Форма деепричастия в роли обстоятельственного дополнения	91
§ 130. Об определении	—
§ 131. Определения, относящиеся к именам и отыменным образованиям	92
§ 132. Определения, относящиеся к глаголам и отглагольным образованиям им	—
§ 133. Отдельные случаи в вопросе об определении	93

III. Отдельные синтаксические замечания	
§ 134. О согласовании	93
§ 135. О конструкциях с количественными числительными	94
§ 136. Об отрицательных предложениях	95
§ 137. О трех основных значениях глагола <i>ёдо быть</i>	96
§ 138. О возможных значениях форм причастия	—
§ 139. О возможных значениях форм повествовательного будущего времени	97
§ 140. Конструкция предложения с формами условного наклонения	98
§ 141. Несколько замечаний о сложном предложении	—
Приложение I. Текст с переводом	10
Приложение II. Словарь (к тексту) с грамматическим разбором	11
Список сокращений грамматических терминов	13